

Стихия Смерти **Безумие короля**



Мэри Бэк

Проходит полгода после того, как молодые маги победили Арта. Вместе с родителями и любимой новый король укрылся от всего мира в замке на побережье Донегала, и они многое пропустили - вампиры, маги и оборотни уничтожили альянс, начав войну. Но, укрывшись в замке, Велимонт не укрылся от последствий смерти Арта - хоть он и излечился, но стал другим, отражением чужеродной злой души, которая, не найдя покоя, слилась с его собственной душой и новой вампирской сущностью. Они покидают Донегал и возвращаются к друзьям - ведь если что-то не предпринять, эта война между нежитью может затронуть и весь людской род. А наладить мир между нежитью может только король, но как положить конец войне, если король сам не может совладать с монстром внутри себя, который с каждым днем все больше берет над ним верх?

Стихия Смерти: Безумие Короля

Предисловие:

Все, что мы знаем о себе — не более, чем наше собственное видение. Мы знаем лишь половину, но все остальное вырывается наружу тогда, когда мы к этому совсем не готовы. И именно в этот момент мы можем увидеть все то зло или добро, что скрывается внутри нас, и именно благодаря этому мы можем идти дальше, мы начинаем копать все глубже, чтобы выяснить, на что еще мы способны. Когда нам открываются двери в глубины нашей души, мы можем сойти с ума, испугаться, восхищаться и так далее, но одно мы точно не можем сделать — изменить себя. Нам остается только одно: или бороться или принять это.

P.S. Эта книга, опять же, для многих будет прощанием с прошлым. Последний раз взглянув на все, что было, можно со смелостью сказать, что это осталось лишь в книге. Это останется для нас всех историей, которую мы будем перечитывать с искренним упоением. И, конечно же, эти события только отчасти показывают то, что произошло с нами, лишь некоторые моменты — но то, что мы чувствовали все это время, я, как смогла, запечатлела в книге.

P.P.S. Книга продолжает пестрить прототипами из жизни;)

Глава 1. Пробуждение

-----Alt-J — Matilda-----

— Свежий легкий ветер... Чарующая тишина парка Килларни. Все вокруг замирает, и слышно только биение собственного сердца. Настолько ты близко к природе. Чувствуешь, как каждая клеточка внутри тебя начинает танцевать и улыбаться от этого чувства?

Велимонт стоял позади Лорен, прижимая ее к себе и обнимая своими сильными руками. Он еле слышно шептал ей на ухо, а она, закрыв глаза, слушала биение своего сердца, которое колотилось как бешеное. Спинай она могла почувствовать, как и сердце Велимонта отбивало два такта в секунду, не уступая ей.

— Ты теперь вампир, Вель... — вдруг произнесла она, — Теперь ты совсем другой.

— Я все тот же, прежний, — усмехнулся он, — Только теперь у меня есть ты.

После победы над Артом и всем Орденом прошло чуть больше полгода, и теперь время бежало вперед сломя голову. Все события перемешивались, сплетаясь в одну дикуую и прекрасную картину: они были счастливы. Балор и Кэтрин, вернувшись друг к другу, не могли узнать себя от счастья — они даже забыли о магии и прочем, и просто жили как настоящая влюбленная пара.

Велимонт и Лорен, встретив с ними новый год, решили оставить их одних ненадолго и поехать посмотреть Ирландию. Им не сиделось на месте, как и всем авантюристам —

хотелось приключений. Да и новая вампирская сущность не давала Велимонту покоя. Раньше он просто ради забавы и экспериментов баловался кровью, но теперь... В нем постоянно ощущалась жажда и невероятное желание постоянно пить кровь. Это доставило ему немало проблем, хотя даже они не давали ему опустить руки.

Пока они путешествовали, Велимонт рассказал Лорен обо всех ее способностях, которые она сможет развить в будущем, и многие из них уже иногда донимали ее. Он старался подключить ее разум к природе и настроить ее на внутренний контакт со своей сущностью, но пока она думала совсем о другом. Впрочем, как и он сам.

Они постоянно находились рядом и между ними возникало безумное желание наброситься друг на друга, которое они оба умело скрывали скромностью или порядочностью. Такие уж они — Лорен и Велимонт, но разве не азартнее наблюдать друг за другом, нежели прикасаться и так далее?

Стоило солнцу подняться — как они уже снова были в пути. Килларни был лишь небольшой остановкой — на его чистых зеленых полях у подножья гор было невероятно спокойно и красиво. Неподалеку от них непринужденно гуляли олени, а где-то сверху, летая между легкими перистыми облаками, чирикали птицы.

За эти последние три месяца они вдвоем объездили много красивых мест Ирландии — набрали много магической горной породы в Слайго, побывали в Долине двух озер Глендалох... В тех местах горы напоминали им крепость, которая надежно защищает их от внешнего мира, и эта крепость пролежала на сотни миль вперед.

Они даже как-то однажды "загорали" на каменном холме Ньюграндж, безмятежно наслаждаясь спокойствием и свободой. Они забрались туда незаконно, конечно же, но какие это приключения, если нет хоть немного риска?

-----Kings of Leon — Around the World-----

Теперь перед ними был открыт целый мир. Они могли покорять огромные вершины вместе и больше ничего не бояться — и на каждой очередной остановке они отрывались, как могли.

Они бесстрашно забрались на вершину скалы Слив Лиг и там долго обнимались, смотря вдаль — туда, где перед ними простирались океан и горы, и все, что они могли почувствовать в тот момент — свободу от всего, что происходит вокруг, свободу от своих страхов и предубеждений, и скрытых грустных мыслей или назревающих проблем. Какие проблемы могут волновать человека, который стоит на вершине мира и смотрит только вперед — туда, где полоса горизонта открывает ему новые возможности?

— Я тебя так люблю! — беззаветно восклицал Велимонт, забывая обо всем, и прижимал Лорен к себе покрепче. Она лишь нежно улыбалась, уткнувшись ему носом в грудь, и бубнила что-то в ответ.

Время замирало перед роскошью с виду необъятного побережья, открывая им нечто невероятное и вечное — то, что было и будет даже тогда, когда нас уже давно не будет в живых. Хотя, кто сказал, что мы не можем жить вечно? У нас лишь есть тело, но то, что останется после нас — будет жить вечно, и мы сами... Мы навсегда останемся в сердцах тех, кто о нас помнит.

Путешествуя, Лорен и Велимонт вдруг случайно оказались и на других огромных, возвышающихся над морем утесах Мохер и провели там несколько дней, не в силах оставить

позади такое прекрасное место. Лорен отчетливо запомнила, что каждый вечер на закате скалы окрашивались в ярко-оранжевый и красный цвета, будто подыгрывая ее волосам, а небо было настолько цветастым, что, казалось, по нему провели кистью, и художник был весьма безумен и полон ярких эмоций. И солнце было таким радостным и теплым, что они напрочь сразу забывали, что пока еще совсем не лето.

Ну и, конечно же, они не забыли заглянуть на залитый ярким мартовским солнцем пляж и немного понежиться на песке, просто закрыв глаза и взявшись за руки. Пляж, на тот момент полупустой, все равно так и манил к себе, так и хотелось развалиться и остаться там навечно. Эта жизнь, такая фантастическая и беззаботная, теперь казалась этим двоим безумной сказкой. Немного насладившись этим моментом, они покинули Портсалон, этот солнечный пляж.

И тут же попали в круговорот событий, приведший их к полуострову на берегу океана, в деревеньку Дингл, где, как оказалось, жила семья банши, давно скрывавшихся от мира. Здесь-то они и задержались на целый месяц по многим причинам — Лорен было очень любопытно узнать еще что-нибудь о своей природе и встретиться еще с кем-то, кто понимает ее. Оказалось, что в этой семье подрастает маленькая худенькая девочка с веснушками и с точно такой же способностью подчинять все живое себе, как и у Лорен. Только она пока еще не совсем подросла, чтобы проявить себя и свои силы, но родители уже втайне опасались за ее жизнь...

Эта семья приняла их как своих, потому что они очень любили принимать у себя путешественников — а, тем более, таких необычных, и они совсем не заметили, как пролетело время, пока гостили у них. С тех пор прошло уже немало времени, но они до сих пор вспоминали эту добрую и гостеприимную семью.

-----The Doors — Indian Summer-----

— Велимонт, — вдруг отозвалась Лорен. Вампир-некромаг отрешенно взглянул на нее:

— Да?

— Куда мы отправимся после Килларни?

— Хм... — Велимонт мечтательно задумался и задрал голову к небу, щуря глаза: — Какое изумительное солнце... Люблю когда вот так тепло...

Лорен пакостно ухмыльнулась и легонько хлопнула его по плечу:

— Ну, хватит издеваться, я серьезно!

Велимонт хитро взглянул на нее, пожирая ее своими черными глазами и, приблизившись к ее лицу, загадочно улыбнулся:

— А почему бы и нет, моя дорогая?

— Да, я очень дорогая... Даже не представляешь, насколько, — Лорен скорчила рожицу, но, увидев, что на Велимонта это не произвело никакого впечатления, сдалась и обмякла под напором его завораживающего взгляда. — Ну, хватит... Ты меня с ума сводишь... Лучше расскажи мне, почему ты до сих пор не сгорел на солнце? Давно уже мучаюсь этим вопросом, но все забываю спросить, — пробормотала она, пытаясь сменить тему.

Велимонт зацокал языком, все так же улыбаясь, протянул к ней руку и, терпеливо вздохнув, поправил ярко-рыжую прядь, упавшую ей на лицо.

— Малышка, это всего лишь байки безумцев. Не спорю, что солнце причиняет

вампирам боль, но только если они — чистокровные вампиры. А я, насколько мы оба знаем, гибрид некромага и вампира.

— Хорошо, — согласилась девушка, — Допустим, ты неубиваемый и все такое. А что насчет других вампиров? На том поле, около замка Арта в Трансильвании этих вампиров была целая куча, и никто из них даже и виду не подал, что что-то не так. И еще — Артур тоже спокойно ходил под солнцем. Как ты это объяснишь?

— Ведьмы творят чудеса, — пояснил Велимонт, — Есть такие древние ведьмы, способные на заклятия, защищающие вампиров от обжигающей силы солнца, но такое заклятие довольно трудно заполучить. Тот, кого наградили таким заклятием, может вполне не волноваться ни о чем, ведь теперь ему явно нечего терять.

Лорен грустно вздохнула и опустила голову ему на плечо.

— А, знаешь, здесь весьма неплохо. Но все невозможно знать, и невозможно быть везде и сразу. Но вот растянуть моменты... Я хотела бы, чтобы лето длилось вечно. Чтобы никогда не было холодно.

— А тебе разве холодно? — обеспокоенно спросил Велимонт.

Лорен помотала головой и прошептала:

— С тобой всегда тепло, Вель...

— Хорошо, если так, — улыбнулся он, медленно вставая, — Нам пора дальше.

-----Chelsea Wolfe — To the Forest, Towards the Sea-----

Телепортация для Лорен давно уже стала привычным делом. Ее уже не тошнило, и быстрая смена локаций не удивляла ее. Хотя, каждый раз все было по-новому. Например, новые места. Чем бы ни руководствовался Велимонт, выбирая их, но он точно никогда не давал ей заскучать.

Открыв глаза и немного отстранившись от Велимонта, Лорен увидела чуть в стороне от них небольшой мрачный, заброшенный готичный замок на возвышении холма, а к нему вела каменная прямая дорожка, к которой они немедленно и шагнули, заинтригованно переглянувшись и улыбаясь одними глазами.

Над замком, как в злой сказке, сгущались почти черные тучи, а сам он был как одна огромная темная каменная глыба, да и внутри него не было явно никакой жизни. Вместе они обследовали его и, тихо шагая и прислушиваясь к каждому звуку, осмотрели его изнутри. Все бы ничего, но Велимонта постоянно что-то настораживало.

— Знаешь, — сказал он, вдруг остановившись, — Что-то мне подсказывает, что мы тут не одни. И этот кто-то давно уже наблюдает за нами.

Велимонт внезапно застыл и помрачнел. Лорен, нахмурившись, проследила за его взглядом, но ничего не увидела, зато вдруг почувствовала, что не может сдвинуться с места. Она вытаращила глаза, которые пока все еще принадлежали ей, но не смогла воспроизвести ни звука. Велимонт отчаянно попытался вырваться, хотя бы шевельнуться, но все тщетно. Кто-то позади них тихо посмеялся и, медленно подойдя к ним, наконец, появился в поле зрения.

Парню было на вид не больше двадцати или двадцати пяти лет, хотя Велимонт прекрасно понимал, что этому вампиру-некромагу уже намного больше, чем ему самому, как подсказывало чутье. Выглядел он довольно аристократично и смотрел на них обоих изучающе и немного снисходительно.

— Что ты с нами сделал? — Лорен сузила глаза и дернулась, недоверчиво разглядывая аристократичного наглеца.

Тот покачал головой и зацокал языком.

— Зря стараешься, дорогуша. Если уж он, — он кивнул на Велимонта, — Не может ничего с этим сделать, то ты и подавно. Вы на моей территории. А я ко всем незнакомцам отношусь крайне настороженно.

— Мы рады за тебя, но это все ни к чему, — процедил Велимонт, изнывая в этом невольном магическом заточении.

Незнакомец важно кивнул головой, соглашаясь с ним, но тут же рассмеялся.

— Попридержи свою предвзятую ненависть ко мне. Тебе и твоей девушке ничего не угрожает, это — всего лишь меры безопасности, я не знаю, можно ли вам верить. На самом деле, вам самим следует сейчас порадоваться такому "врагу", как я.

-----Forndom — Urminne-----

— Это почему еще? — недоумевающе поинтересовалась Лорен.

— А потому, что... — незнакомец настороженно огляделся, посмотрев куда-то вверх, — Сейчас нигде не безопасно. Если когда-то вы думали, что самым главным вашим врагом был Арт, а сейчас думаете, что теперь повсюду мир и покой, то я вынужден вас огорчить. Пора бы открыть вам глаза, — он подошел к ним обоим, легонько ткнул в грудь каждому, и они снова почувствовали, что могут двигаться. Велимонт сразу же подался вперед, но Лорен успокаивающе взяла его за руку и потянула назад.

— Я — Матвей, давний знакомый вашего друга, Раймона, — незнакомец вежливо шагнул вперед к ним, чуть опустив голову.

— Я бы не назвала его нашим другом — скорее, союзником, — протянула Лорен задумчиво.

Велимонт усмехнулся, задрал нос, и сжал руку любимой покрепче.

— Хорошо... — начал он, чуть помедлив, — На что ты собираешься открыть нам глаза?

Матвей снова шагнул к ним, поочередно глядя каждому в глаза, будто заглядывая им в душу, и медлил с ответом. Его намерения были неясны для них обоих, и поэтому от него можно было ожидать все, что угодно.

— Вы оба даже не представляете, какого зверя вы разбудили. Он уже даже выбрал свою главную жертву...

Такое внезапное заявление сбilo с толку их обоих, и они растерянно переглянулись. Лорен решительно шагнула вперед, проигнорировав умоляющий взгляд Велимонта не делать глупостей и особо с этим типом не разговаривать, и уверенно произнесла:

— Мы уничтожили Арта. Его больше нет. Ты зря только воздух тратишь на пустые угрозы.

— Лорен... — услышала она позади себя и резко обернулась:

— Что?!

— Отойди от него, — тихо ответил Велимонт, и Матвей вдруг рассмеялся:

— Вы же совсем не доверяете друг другу. Поэтому вы и не видите правды.

Лорен и Велимонт исподлобья зыркнули на Матвея, но тот всего лишь приподнял бровь и, задумчиво улыбнувшись, продолжил, обратившись к Велимонту:

— Я вижу, кто ты на самом деле, некромаг, — вкрадчиво протянул он, — Хотя, ты уже

не такой уж и некромаг, не так ли? Ты такой же, как и я, хоть я и игнорирую свою вампирскую сущность. Но я вижу твою суть. Она дремлет внутри тебя, но я знаю, ты слышишь... Слышишь, как она просыпается.

— Что еще за загадки такие? — возмутилась Лорен, — Ненавижу загадки. С ним все нормально. Он просто стал гибридом некромага и вампира. Ничего особенного...

— Лорен! — снова услышала она строгий оклик, и вздохнула, недовольно открыв рот, но все же решила промолчать. Велимонт нахмурился и взглянул на Матвея: — Что бы это ни было, мы решим это, как и любую другую проблему. Вместе.

— Как вам угодно, — согласился Матвей и отвернулся: — Но одни вы точно не справитесь. Видимо, вы совсем не знаете, что сейчас происходит в этом мире, и лучше поскорее вникнуть в курс дела, а то потом уже будет поздно, — он шагнул куда-то вперед, и очертания его начали расплываться, — Вы знаете, как выйти отсюда.

-----Snow Patrol — Dark Roman Wine-----

Лорен растерянно уставилась туда, где только что в воздухе растворился Матвей, и тихо произнесла:

— Ну, и что здесь только что произошло?..

— В одном он прав, тебе нужно почаще слушать меня. Я же просил не делать глупости! — нахмурился Велимонт, озабоченно окидывая себя взглядом.

То, что Матвей только что сотворил с ними, не давало ему покоя — его возможности вполне можно было сравнить с силами Арта — даже, возможно хуже. Если бы он захотел, он бы и в порошок их стер. Лорен, видимо, это волновало не так сильно, как то, что в воздухе явно повисло напряжение.

— А что я такого сделала?.. — возмутилась она и отвернулась, пробубнив: — Ну, ляпнула и ляпнула. Не убил же он нас...

— Ты не понимаешь!.. — строго воскликнул Велимонт, подойдя к ней и развернув ее к себе: — Каждый раз ты рискуешь, говоря все, что придет тебе в голову! Разве ты не понимаешь, что мне не все равно?

— И, что теперь? Мне молчать в тряпочку?? — насупилась девушка и опустила глаза.

Велимонт озадачился, мучительно глядя на нее, и грустно выдохнул:

— Лорен, они — не я. Нельзя говорить им все, что ты думаешь — они могут использовать это против тебя!

— А ты не используешь?.. — парировала Лорен, проницательно зыркнув на него.

Велимонт, потупившись, уставился на нее, не зная, что и сказать... Наконец он собрался с мыслями и, протянув к ее лицу ладонь, тихо ответил:

— Но я никогда бы не обидел тебя. Я всегда на твоей стороне, ты же знаешь. Никогда не забывай об этом...

Лорен, выдавив обиженную улыбку, демонстративно уставилась куда-то в сторону, и пальцы Велимонта коснулись только края ее щеки. Он подошел к ней поближе, положив руки ей на плечи, но она все еще смотрела в сторону.

— Я ненавижу, когда мне указывают, что делать и как делать, — буркнула она, разглядывая облупившиеся стены старого замка, — Ты это знаешь.

Вампир-некромаг с нежной улыбкой взглянул на нее и легко сжал руками ее плечи:

— Я люблю тебя. Очень сильно.

Лорен только хмыкнула, все еще глядя в сторону, и шмыгнула носом. Велимонт не отступался и все еще нежно смотрел на нее.

— Глупышка... — шепнул он, — Я просто очень за тебя волнуюсь. Вот и все, — девушка, смягчившись, все же взглянула ему в глаза, и Велимонт продолжил: — И, вообще, тебе же всегда нравилось, когда я действовал за нас обоих. Не ты ли мне говорила, что чувствуешь себя со мной в безопасности?

— Ну, началось... — пробурчала она, — Вот, только попробуй...

Не дожидаясь приглашения и не дав ей закончить фразу, Велимонт быстро притянул ее к себе и страстно поцеловал в губы, не давая ей никаких шансов отклониться. Лорен только пискнула, но тут же обмякла, прижавшись к нему и ответив на поцелуй.

— Что же ты делаешь... — прошептала она, когда их губы разъединились, — Ты же знаешь, как на меня это действует. Я в тебе совсем забываюсь...

— Разве это не хорошо? — Велимонт улыбался, глядя ее по волосам, — Идем. Я знаю, как загладить свою вину перед тобой. Ох, я прекрасно понимаю, что тебе нужно свободное пространство, и я не хочу ограничивать тебя. Просто, честно говоря, я не знаю, как заботиться о тебе так, чтобы тебе от этого не было больно... Я никогда этому не учился.

Лорен примирительно схватила его за руку и потащила вперед, к выходу из замка.

— Главное, меньше грубости! И ты уже на пути к истине, — улыбнулась она.

Велимонт, бросив на свою любимую взгляд, полный терпения, притянул ее к себе, обнял, и телепортировал их обоих из этого мрачного места. И тут же в глаза Лорен сразу ударил яркий свет красного закатного солнца. Велимонт приложил ладонь ко лбу козырьком и посмотрел вдаль. Лорен, на лице которой ласково плясали теплые лучи солнца, улыбалась и сжимала руку Велимонта, положив ему на плечо голову.

-----Ruelle — I Get To Love You-----

— Ну, хорошо. Я сдаюсь.

Велимонт развернул к ней голову, поцеловав в лоб, и молча повел чуть в сторону. И в тот же момент девушка заметила, что они находятся на высоком обрыве скалы, а в стороне от них располагались освещенные красным закатным светом развалины полуразрушенного старого замка.

— Снова замок? — усмехнулась она, и Велимонт невинно пожал плечами, будто он и понятия не имеет, что происходит.

Она весело покачала головой и потянула его к краю обрыва, где они могли бы присесть. Трава была даже на самом краю скалы, и поэтому даже сидеть было приятнее. Велимонт, удобно усевшись, зачарованно наблюдал за своей девушкой и размышлял о том, насколько изменились их жизни. Когда-то он даже и не думал, что сможет сблизиться с кем-то. Но она... Она в корне перевернула все его понятия и всю его жизнь, буквально вытолкнув его из пустого безжизненного пространства. Кажется, сейчас он мог бы сделать столько всего безрассудного... Но единственной его мыслью было — провести с ней всю эту безумную жизнь. Может, когда-нибудь он женится на ней — когда-нибудь, когда она будет к этому готова. А потом в их жизни появятся и такие же маленькие чертята, которых они будут так же безумно любить. Но он забежал вперед. Они еще так мало знают о любви и о том, сколько еще им предстоит пережить вместе...

— Какой шикарный закат... — восхитилась Лорен, — А ты знаешь, как удивить

девушку. А еще он говорит, что никто его ничему не учил... — она искажила голос, немного издеваясь.

Велимонт загадочно улыбнулся и приобнял ее за плечи:

— Ты особенная, и это все меняет. Я учусь всему заново.

— Хм... И как ты смотришь на то, что я, например, однажды залезала в твой сундук с записками и читала твой личный магический дневник? — ляпнула Лорен, не подумав, но тут же зажала рот рукой. Но было уже поздно. Велимонт усмехнулся:

— Я давно уже знаю обо всем этом, — с укоризненным вздохом ответил он, — У тебя одно оправдание. Тебе, как девушке, можно это спустить с рук.

Лорен понимающе кивнула и хитро хихикнула:

— А я, кажется, знаю, почему ты немного разошелся... — промурлыкала она, и тот заинтересованно взглянул на нее, приподняв бровь, — Ты уже давно не пил крови. Вампирская сущность дает о себе знать.

— Не могу не согласиться, — ответил он и отрешенно уставился на красное солнце, которое уже почти ушло под воду, — Но раз ты согласилась помочь мне, поделившись своей кровью, то я не стану принимать это как должное и дергать тебя каждые пять минут.

Он внимательно прислушался, ожидая ответа, но так и не получил его. Недоумевая, он повернулся к ней и встретился с ее наивным и ласковым взглядом, в котором так и читалось желание помочь. Она качала головой и робко улыбалась, протянув ему руку и кивая на нее. Велимонт, недолго думая, поднес ее к своим губам и прокусил ее запястье.

Лорен закрыла глаза, чувствуя, как невольно начинает покусывать губы, и все внутри у нее снова загоралось от одного его присутствия. Она и не заметила, как он оторвался от ее запястья, с любовью разглядывая ее лицо и наслаждаясь ее эмоциями. И стоило ей открыть глаза, как он прокусил свое запястье и протянул ей.

Она знала, что это означает: так он предлагал ей забыться вместе, ведь его кровь так же стирала из ее головы все бесполезное и ненужное, оставляя там только безумную эйфорию — тех пор, как он стал гибридом, его кровь уже не причиняла ей боли. Она радостно прижалась к его ране губами, испив из нее и в следующий же момент почувствовала, как мозг у нее резко отключился, оставив ей одни лишь эмоции и чувства.

-----IAMX — Rain to Sea-----

Велимонт осторожно обхватил ее лицо обеими ладонями и приблизил к себе, коснувшись своим лбом ее лба. Они оба, закрыв глаза, долго сидели на обрыве этой скалы неподалеку от развалин замка, забывшись друг в друге, весь мир вокруг них стал бледным и ненастоящим — все, что происходило в нем в этот момент, не волновало их ни капли.

Повсюду было столько тепла и радости, которыми были наполнены их сердца, и даже на мгновение Велимонту показалось, что они и сами растворились, превратившись в пыль, и потерялись друг в друге навсегда. Это и пугало, и влекло их друг к другу, делая каждый момент неповторимым и чудесным.

Вспомнив о каком-то тихом укромном месте, Велимонт, недолго думая, телепортировал их в маленькую пещеру с водопадом, и там они решили заночевать. Все внутри пещеры было зеленым — ветви деревьев, спускавшихся в эту нишу, переплетались между собой, распаяясь везде. А посередине пещеры располагался небольшой водоем, и прямо скраю, на широкой тропинке у стены, Велимонт разложил огромный спальник и приготовил все ко

сну.

Лорен уже потихоньку засыпала и клевала носом, но это не мешало ей иногда задирать Велимонта или подкалывать его. Тот к ее шуточкам относился терпеливо и снисходительно, как к детским выходкам. Он заботливо подмял ее под себя, закутал, и прижал к себе посильнее, чтобы она не замерзла ночью. Несмотря на то, что пещера была магически обустроена как оазис — зеленый островок радости, наполненный летом — холод ранней весны проникал внутрь и хорошо освежал все пространство.

— Спи, малышка. Спи, и ни о чем не волнуйся, — шептал Велимонт Лорен, осторожно поглаживая ее волосы.

-----BORNS — American Money-----

Утро наступило достаточно быстро, как и осознание того, что их кровь до сих пор течет друг в друге, заполняя любое пустое пространство в их беспокойных сердцах. Внутри них обоих бурлила жизнь, страсть к приключениям, и друг к другу, которая так и подбивала сделать что-нибудь сумасбродное, или просто развлекаться и радоваться жизни.

Перед ними было открыто еще столько возможностей, а мир был огромным и необъятным — они могли хоть вечность вот так путешествовать вместе. О чем еще можно было мечтать, когда вы рядом и ничто не мешает вам наслаждаться этой близостью?

Стоило им только проснуться, как Велимонт сразу собрал все вещи, схватил Лорен, телепортировав их на почти пустую поутру автомагистраль, и непонятно откуда выудил большой черный скутер. Лорен, увидев его, в тот же миг воодушевилась, подскочив от радости на месте.

— Ты его что, из своего рюкзака вытащил? — воскликнула она, обрадованно зажав рот руками: — Мой отец постоянно раньше возил меня на таком!

Велимонт загадочно кивнул на скутер и улыбнулся.

— Садись, покатаемся!

Лорен с безумными глазами подбежала к нему, обвив его шею руками и крепко поцеловала, со всей нежностью. Велимонт подхватил ее, закружив в воздухе, и девушка с веселыми криками запрокинула голову. В ее серо-голубых глазах отражалось чистое голубое небо, и легкий апрельский ветерок развеивал ее волосы, разнося ее возгласы эхом вокруг.

Лорен резво подбежала к скутеру, и Велимонт, последовав за ней, аккуратно усадил ее сзади и сам сел перед ней.

— Держись крепче! — усмехнулся он и резко газанул.

— Вух-хуу! — громко произнесла Лорен, которой в лицо резко ударил встречный ветер.

Бешеная скорость, адреналин... Вот что сейчас имело значение, только это. Вся их жизнь была безумной и невероятной, и одними этими мгновениями ее можно было бы описать полностью. Когда ты несешься с бешеной скоростью вперед вместе с любимым человеком, а внутри вас закипает кровь, которую вы разделили друг с другом, и теперь вы — одно целое. Дорожные знаки, поля, деревья смазываются и проносятся мимо, а вы все

держитесь друг за друга и едете, не оглядываясь.

Небо медленно потемнело, и едкие темные тучи закрыли собой солнце, из-за чего ветер стал еще холоднее. Они не сразу заметили это — только тогда, когда почувствовали, как им в лицо бьют холодные соленые капли дождя.

— Мне кажется, надо остановиться! Дорога скользкая! — прокричала во весь голос Лорен, пытаясь прорваться сквозь шум мотора.

— Да, хорошая идея, — ответил ей Велимонт, немного развернув к ней голову и потихоньку начал снижать скорость, подыскивая, где бы остановиться.

Впереди не было абсолютно ничего, кроме бесконечной дороги, не было даже населенных пунктов. Только где-то неподалеку виднелось нечто вроде аллеи из частых и огромных деревьев, которые причудливо переплетались между собой, составляя огромный и романтичный тоннель. Там они и могли переждать этот шторм — деревья надежно защищали все, что находилось между ними. Велимонт заехал в этот "причудливый" тоннель и, немного проехавшись, остановился, спрыгнув на землю, и помог Лорен.

— Ну, что, поболтаем немного, пока там все сносит? — хихикнула Лорен, размашисто зевнув и потянувшись.

Велимонт усмехнулся, протянул руку и потрепал ее по волосам.

— Моя маленькая рыжая болтушка! — с нежностью произнес он.

-----The Goo Goo Dolls — Iris-----

— Ну, да, ты же у нас всегда неразговорчивый, — буркнула Лорен, — Темный и загадочный.

— А ты как будто против... — парировал он, прижав немного замерзшую и промокшую девушку к себе, — Иди сюда.

— Я сама выбрала эту тьму. Я выбрала тебя, — Лорен ласково и преданно взглянула на него, словно маленький промокший рыжий котенок, от чего на душе у вампира-некромага все моментально потеплело. Он заботливо убрал с ее лица мокрые волосы, ласково глядя ее щеки ладонями.

— Нам пора возвращаться домой. Отсюда пара часов езды на скутере.

Лорен согласно кивнула, взглянув вперед на дорогу — туда, где вдалеке заканчивался тоннель из деревьев, плотно обвивших друг друга ветвями, и задумалась:

— Я так и не поняла, как рассеялось проклятие Арта в тот первый день осени... Я помню в твоём дневнике упоминание о Пожирателе теней, — виновато взглянула она на Велимонта, и тот с терпеливой улыбкой покачал головой:

— Все просто — мне удалось избежать его появления благодаря Арту. Он почти уже убил меня, но ты, и мой отец с Марой успели вовремя, я поразил его камнем и победил... Его проклятие развеялось, его сила перешла ко мне — это и послужило стоп-сигналом для Пожирателя теней.

— Единственная вещь, за которую можно сказать спасибо Арту, — фыркнула Лорен, шмыгнув носом. Велимонт снова покачал головой и пробурчал, прижав ее к себе покрепче:

— Заболеешь еще...

Лорен закатила глаза, ответив приглушенным и придавленным голосом:

— Моя вампиро-некромагическая нянька...

— А кто же еще будет за тобой присматривать, глупышка?

— Ну, да, только тебе я и нужна, — пролепетала Лорен.

— И твоя вампиристо-магическая нянька считает, что тебе пора домой, в тепло. Через пару секунд этот дождь закончится, — осведомленно произнес Велимонт, и тут же ливень резко прекратился, а тучи понемногу начали редеть и расходиться, — И мы поедem домой.

Лорен, вполуха слушающая его, ошарашенно уставилась на небо, уже местами синее. Сквозь тучи пробивались лучи солнца, и ветер потихоньку утихал, переставая завывать у них в ушах. Велимонт мягко коснулся ее плеча, и она растерянно перевела на него глаза.

— Идем, проедемся еще немного. Неплохое окончание путешествия, а? — усмехнулся он.

— Да! — воскликнула Лорен, уже придя в себя и развеселившись, — Погнали!

Велимонт легко, как пушинку, подхватил ее, усадил на скутер, сел перед ней и резко газанул, только и оставив за собой тоннель из деревьев спустя несколько секунд. Они долго ехали прямо по главной трассе вперед, пропуская мимо поселения и даже города, огромные поля и замечательные виды. То невероятное путешествие, которое они совершили, теперь навсегда останется в их сердцах, ведь они были счастливы, и почти ничто не потревожило их покоя. Они пережили столько разных странностей и неповторимых впечатлений, что теперь, казалось, уже ничто не могло разлучить их. Что бы ни произошло сегодня или завтра — теперь уже было неважно. Их связь была важнее, чем что-либо другое в этом мире. Кажется, если бы им даже стерли память, они все равно не смогли бы забыть друг друга. Настолько они друг друга полюбили.

Время уже близилось к вечеру, а они все никак не могли доехать до дома. Как оказалось, Велимонт немного ошибся с расчетами, и приехать они должны были чуть позже, уже вечером. И правда, уже часов в восемь вечера — когда солнце только-только скрылось под водой, они выехали на огромную протоптанную тропинку на пляже, а вдалеке перед ними возвысился их замок.

-----Clem Leek — Bless Those Tired Eyes-----

Небо над океаном было ярким, как и над скалами Мохер. Оно переливалось радужными оттенками, словно нарисованное на холсте, а океан тихо шумел под ним, спокойно готовясь ко сну. Не успели они вернуться домой, как ностальгия по любимившимся местам уже захлестнула их с головой — воспоминания были слишком свежи. Но и по дому они тоже ужасно скучали, и по друзьям, от которых они давно не получали новых вестей. Родители, которых Велимонт оставил в этом замке три месяца назад, наверняка уже соскучились по ним обоим. За это время можно было уже всего столько пережить — это они уже поняли, прочувствовав на себе.

Взять хотя бы ту необычную встречу с маленькой банши и ее родителями, которые многому научили Лорен, и многое рассказали Велимонту о его новой силе такого, чего он и не подозревал и, конечно же, скрыл от любимой, чтобы она за него не волновалась. В тот момент единственным важным событием было только путешествие и больше ничего.

Побережье встречало их радушно и тепло, снег уже давно растаял. Теплый океанский бриз веял издалека, играя с волосами, а волны так и норовили достать до них, раскатываясь по берегу и пенясь. Они побывали во многих местах, где был и океан, и побережье, но здесь все было совсем по-другому. Здесь все уже было родное.

— Как же я скучала по дому! — прошептала Лорен, — Ведь теперь это мой дом... Сколько времени пролетело...

Велимонт улыбнулся ей и приобнял, поцеловав в щеку. Он запрокинул голову, медленно ступая по песку, и долго смотрел в небо, как и Лорен. Они не могли оторвать взгляда, не могли поверить, что они и правда здесь и сейчас. Это не сон.

Полюбившийся им донегальский замок возвышался перед ними уже более отчетливо — небольшой, но белый, как влитой, с коричневыми крышами разной высоты. Сам он был построен необычно, с творческим подходом — это Лорен нравилось больше всего. В нем не было абсолютно никакой готичности, но в то же время некая доли мрачности сохранялась где-то внутри, в стенах этого старого замка.

Сам замок находился на небольшом возвышении — будто управляя всем побережьем, как своими владениями. Только их король был темный маг и его ангельская банши, а рядом с ними стояли их бесшабашные приемники.

И, стоило подойти чуть ближе, как двери распахнулись, и из замка выбежала Кэтрин, очень встревоженная и обеспокоенная. По ее лицу было явно заметно, что что-то не так. Она была немного растрепана и явно не сильно следила за собой, одета была по-домашнему и просто, и, почувствовав чье-то присутствие, немедленно выбежала навстречу. На ее лице читалось одновременно и разочарование и облегчение. Велимонт с Лорен взволнованно переглянулись и кинулись к порогу.

— Вы одни? — не своим, немного глухим голосом спросила Кэтрин.

— А должен прийти еще кто-то? — нахмурился Велимонт.

— Да, и где Балор? — подхватила Лорен.

Кэтрин, с болью взглянув на них обоих, вздохнула и грустно опустила глаза.

-----Nozier — In the Woods Somewhere-----

— За три месяца вашего отсутствия много чего изменилось, ребята. Балор пропал еще месяц назад, и я... Не чувствую его. Боюсь, как бы он не... — она, словно испугавшись своих же слов, зажала рот руками и зажмурилась.

Велимонт и Лорен, забеспокоившись, оба обняли ее и непонимающе переглянулись.

— Нет никаких вариантов, где он может сейчас быть? — спросила Лорен.

— Я точно не знаю. Возможно, он мог столкнуться с бывшими участниками Ордена. В этом мире бывает всякое, — всхлипнула Кэтрин.

Велимонт, решительно выпрямившись, положил матери руку на плечо и, успокаивающе посмотрев ей в глаза, произнес:

— Идемте все внутрь. Там во всем и постараемся разобраться.

Дома ничего не изменилось, разве что только было немного пусто без Балора. Комнаты всегда были просторными и немного темными, с маленькими окнами и освещенные свечами. Внутри было все так же уютно и тепло, как и всегда, хоть они и жили на берегу, и сквозящий ветер здесь был самым обычным явлением, но магия делала свое дело — в отоплении они не нуждались.

Они зашли внутрь и сразу же оказались в огромной уютной гостиной, над их головами с потолка свисал большой подсвечник в форме круга на цепи и по всему кругу горели свечи в подсвечниках — видимо, только что зажженные. Воск еще не успел толком подтаять, а снаружи замка только-только потемнело.

Почти у каждой стены стояли шкафчики с книгами, которых здесь было немислимое количество, и каждую нужно было куда-нибудь пристроить. В этом доме всегда были рады книгам. Как и в убежище Велимонта, здесь не было почти никакой техники, кроме, может быть, техники, принадлежавшей Лорен и Велимонту. Балор с Кэтрин не признавали ничего подобного и предпочитали жить, словно отшельники — на своей волне. Они чувствовали друг друга и могли связаться друг с другом в любой момент.

В гостиной было много мягких черных диванов с подушками и кресел, что и привлекло сразу внимание Лорен. Она с нечеловеческим визгом: "Диваанчик!" подскочила к одному из них и тяжело плюхнулась на него, развалившись во весь рост. Кэтрин с Велимонтом умиленно переглянулись и присели на диван напротив.

— Мам, он что-нибудь говорил перед тем, как ушел? — поинтересовался Велимонт, озадаченно нахмурившись.

— Он уходил время от времени из замка, чтобы узнать, что происходит в мире. Бывало, встречал каких-нибудь старых друзей и узнавал от них новости... — вспоминала Кэтрин, — Но он никогда не пропадал так надолго. Максимум дня три.

— А тебе здесь одной не скучно без него? Вдруг он там веселится, когда уходит, а ты нет, — вдруг спросила Лорен, подложив руку под голову.

Кэтрин усмехнулась и понимающе взглянула на девушку:

— У нас с Балором нерушимая связь, я в любом случае знаю обо всех его эмоциях. Как и он о моих. Я найду, чем себя занять, пока его какое-то время нет... К тому же, надо хоть иногда отдыхать друг от друга.

— И то верно... — вздохнула Лорен, задумчиво рассматривая потолок. Она вдруг, вспомнив о чем-то, встала с дивана и подошла к зеркалу, немного потянувшись, — Но это уже не шутки. Тут явно что-то серьезное.

Кэтрин, долго рассматривая пустое пространство около соседней стены, вдруг встрепелась и выпалила:

— Он недавно говорил мне, что что-то нехорошее назревает! Сказал, что-то происходит, но он пока не докопался до истины. Кто-то затевает войну. Он говорил смутно, сам не знал подробностей. Кто знает — может, он все выяснил и попался...

— Это уже ближе к правде, — согласился Велимонт, — Я не думаю, что он мертв. Мой отец был со мной рядом слишком долго и всегда защищал меня, что бы ни случилось. Он вернется, я даже не сомневаюсь.

Лорен, слушавшая их в пол уха, приподняла кофту, обнажив живот, и озабоченно осмотрела шрамы от когтей оборотня, которые передалась ей от Розы из-за их прочной сестринской связи еще в июле, когда все только началось. Когда судьба, о которой она ничего и не знала, внезапно настигла ее, как волк добычу. Она вспомнила, как отключилась из-за болезненного эффекта крови Велимонта в ее теле, когда он пытался ее подлечить, как он заботливо принес ее домой, и как они с Розой пытались защитить ее от тяжелой правды. Все ее раны залечивались кровью Велимонта, но эти шрамы, хоть и еле-еле, но все еще просматривались почему-то — видимо, потому, что Роза не залечивала их, и из-за их связи заживление шло медленно.

Шрамы уже почти были невидимыми — они со временем затягивались, но воспоминания были еще в ее сердце, словно это было совсем недавно. Сколько еще должно пройти времени, пока она окончательно не забудет про Арта и его безрассудных подчиненных?

Кэтрин, внезапно озаренная маленькой надеждой, наконец, улыбнулась и, смотря на каждого по очереди, поинтересовалась:

— А как прошло ваше путешествие?

— Отлично! — воскликнули они оба и, улыбаясь, загадочно переглянулись.

— На самом деле, все было почти идеально, — продолжил Велимонт, — Только мы буквально вчера наткнулись на странного типа — гибрида, как и я. Он утверждал, что он старый знакомый Раймона, хотя вел себя с нами не очень дружелюбно. Все говорил про то, что мы отстали от времени и единственные в этом мире не знаем, что происходит. Видимо, о тех словах Балора и правда стоит задуматься, раз их говорит уже не один человек.

— Он вас не тронул? — заволновалась Кэтрин.

— Нет, ма, не волнуйся, — Велимонт небрежно махнул рукой, — Он нас почти не тронул. Ну, обездвигил минут на пять. Нервный он какой-то, недоверчивый.

— Мужчины — они такие пофигисты... — между делом произнесла Лорен и хихикнула, зажав рот ладонью.

Кэтрин, оценив ее порыв, снова понимающе улыбнулась ей:

— Вам обоим явно нужно отдохнуть после такого путешествия... Идите спать, а завтра будете рассказывать о своих приключениях.

Велимонт и Лорен, закивав, обняли Кэтрин, пожелав ей спокойной ночи и еще раз успокоив тем, что Балор не погибнет и вернется, отправились отдыхать.

В их комнате одиноко горела яркая большая свеча, стоявшая на комод, а ветер тихо завывал за окном, развевая шторы, которые так и тянулись к ним своими воздушными и легкими руками.

— Здесь жарковато. Все-таки с зимы прошло много времени, — озадаченно произнесла Лорен, снимая куртку, — Интересно, что он имел в виду? Кто будет твоей жертвой?

— Скорее всего, ты, Лорен, — тихо ответил Велимонт и подошел к ней вплотную. Девушка, почувствовав его за своей спиной, резко выдохнула и развернулась.

— И что же ты, интересно, со мной сделаешь?.. — еле дыша, спросила она.

— Все, что захочу, — ответил он, склонив голову набок и улыбнувшись краем губы.

Лорен всегда тихо ненавидела его за эту улыбку — так она точно чувствовала себя беспомощной жертвой. Этакая маленькая девочка, забредшая в лес и заблудившаяся, а ей навстречу выходит огромный волк, страшный, но в то же время очень красивый, с пушистой черной шерстью, и смотрит на нее преданными глазами. И она совершенно растеряна — она не знает, можно ли ему верить или, в конце концов, именно она окажется его наивной жертвой.

Конечно же, больше всего ей хотелось довериться ему и забыть обо всем. Но почему-то старые раны болели все так же, не давая ей спокойно вздохнуть. Она бы сделала что угодно, чтобы избавиться от них, чтобы они не давили ей лишним грузом на плечи, но просто так от них невозможно было избавиться. Только в том случае, если в ее жизни появится что-то более ужасное и неприятное, что закроет эти раны новыми.

Мысли в ее голове перепутались, перед собой она видела только его — его губы, глаза; его руки нежно и крепко прижимали ее к себе, не давая ей и шанса отступить назад. Он настойчиво целовал ее, все больше и больше поглощая без остатка. В какой-то момент

Лорен, ухватившись за одну из таких старых ран, внезапно дернулась и отстранилась, понимая, что еще немного — и они уже не смогут остановиться.

— Прости... Я пока не готова ко всему этому, — виновато произнесла она.

-----IAMX — Avalanches-----

Велимонт смотрел на нее, не говоря ни слова, и невозможно было понять, о чем он думает. В глазах его плясали безумные манящие искры, снова затягивая ее в пропасть, откуда уже не было возврата. Она знала, как это опасно — там же, во тьме рядом с ним ее поджидали и старые раны, и страхи, и сомнения. Как бы он ни хотел ее от них избавить этой самой близостью — именно ее она и боялась.

Лорен хотела еще что-то сказать, но Велимонт приложил к ее губам указательный палец и еще настойчивее молча прижал к себе. Он смотрел на нее, не отрываясь, в полутьме изучая черты ее лица, проводя по ее лицу пальцами, еле касаясь. От такой нежности девушка беспечно прикрыла глаза, чуть улыбаясь, и подалась вперед.

— Ты настолько прекрасна, что у меня сердце сжимается. Оно вот-вот разорвется... Оно мне больше не принадлежит, — прошептал Велимонт и сразу услышал ответ:

— Как и мое, Велимонт.

— Мы можем просто лежать рядом, ты же знаешь. Не бойся, я тебя не трону, пока ты не захочешь сама.

— Я хочу, очень хочу... — Лорен снова прижалась к нему, не открывая глаз, и Велимонт, не выдержав, тяжело выдохнул, сжав руками ее бедра и еле сдерживая себя.

— Не заставляй меня передумать, — улыбнулся он, — Давай посмотрим что-нибудь, если хочешь. Мы уже столько всего пересмотрели за все время нашего путешествия... Никогда не думал, что мне будет так интересно смотреть эти сериалы... Я даже недавно нашел один, почти новый, и главная героиня там — рыжая.

— Ух ты, даже так! — Лорен вдруг резко развеселилась, — Принимаю вызов!

Посиделки за сериалами стали для них одним из любимых занятий, хотя еще полгода назад Велимонт даже бы и не стал что-либо такое смотреть. Но теперь в нем было полно энтузиазма — он вытащил из рюкзака Лорен ноутбук, что-то поискал в интернете, и через пару минут они уже вместе улеглись на кровати, удобно расположив на себе ноутбук.

Попутно они как всегда пускали комментарии в сторону героев, обсуждали тех же вампиров, магов и оборотней, и даже особых придуманных персонажей — сумеречных охотников, так называли себя главные герои. Они снова увлеклись сюжетом, забыли на время о реальности, хотя многие герои и напоминали некоторых в реальности.

— Как же хорошо, что мы спасли тебя тогда!.. — произнесла Лорен в перерыве между действиями, — Теперь мы можем быть вместе и ни о чем не волноваться.

— Но ты до сих пор волнуешься, я же вижу.

— А помнишь декабрь? Как мы все вместе встречали новый год? Было так здорово! Наверное, это лучший новый год в моей жизни...

— Как же его забыть... Только друзья нас так и не поздравили. Не нравится мне все это... — нахмурился Велимонт.

— Обижаешься на них? — озабоченно хмыкнула Лорен, — Мне кажется, у них какие-то проблемы. Как только Балор вернется, нам нужно всем вместе поговорить о том, чтобы наведаться в город и узнать, как у них дела.

— Точно так же и они могут обижаться на нас из-за того, что мы забыли про них и уехали в это путешествие.

— Но они же не знали о путешествии! Они пропали с нашего радара еще задолго до Нового года, — возразила девушка, и Велимонт, помедлив, сдался, — Мы уехали, чтобы ты мог развеяться и не думать о своем вампиризме, чтобы ты научился себя контролировать. Тебе было очень сложно сначала. Ты им объяснишь, и они все поймут.

Велимонт прижал ее к себе покрепче, и они снова уставились в экран ноутбука, чувствуя, как у них потихоньку начинают слипаться глаза. Они долго смотрели, до самой глубокой ночи, просмотрев чуть ли не половину первого сезона. И где-то уже на середине пятой или шестой серии Лорен провалилась в бездумный и спокойный сон, даже не запомнив, что она видела последним на экране. Разум ее уже отключился, устав от бесконечных переездов и недосыпаний.

Во сне ее разум переместился в особенное место — хотя странным было то, что она никогда в реальности не была там. Все вокруг было заснеженным, деревья и маленькие домики буквально купались в снегу, как в сказке — все было белым и пушистым. Местность явно была не городская, и даже далеко не пригородная — это была маленькая деревенька, скрытая лесом от внешнего мира завесой покоя и любви.

-----Clem Leek — Snow Tale 1-----

Она босиком, в легкой пижаме стояла на заснеженном мосту, пересекающем небольшую речку, и удивлялась всему, что происходит. Прямо рядом с ней стоял одинокий старомодный фонарь, немного освещающий мост. То, как она выглядела, ее почти не смущало — скорее то, почему она до сих пор не замерзла. Лорен с любопытством дотронулась до ближайшей ветки ближе стоящего дерева, стряхнув с нее снег, но не почувствовала абсолютно никакого холода. Она посмотрела на свои ноги — они тоже никак не реагировали на холод. Будто это и не снег вовсе, а просто бумажные хлопья снежинок, а вокруг не зима, а просто самая обычная фоновая картинка.

— Где это я? — спросила она сама себя, и тут же получила ответ, прозвучавший за ее спиной, и удивленно развернулась.

— В Финляндии.

Велимонт выглядел так же небрежно, как и она — он явился в том же виде, в каком и уснул рядом с ней. В домашней одежде, немного растрепанный и изредка позевывал. Он сразу принялся пояснять, что к чему:

— Еще в декабре я хотел показать тебе это место. Здесь себя чувствуешь просто необыкновенно. Да ты и так уже это поняла...

Лорен, усмехнувшись, кивнула и осмотрелась.

— А почему мы с тобой во сне босиком? Почему мы не мерзнем? — поинтересовалась она, задорно пошевелив пальцами ног.

— Я создал этот сон, и переместил нас обоих в него. Здесь все будет так, как я захочу. А я не хочу, чтобы ты замерзла, — улыбнулся Велимонт.

— Тогда тебе удалось меня поразить. В таком чудесном месте мы с тобой еще не были... — восхитилась девушка, с восторгом окидывая взглядом все вокруг них.

— С этим местом у меня связано много воспоминаний, — ответил вампир-некромаг, — Здесь я жил со своими приемными родителями когда-то давно... Еще до того как я их...

Неважно, — он вдруг задумался и ушел в себя.

Лорен, мгновенно заметив это, подошла к нему, яро пробиваясь сквозь его мысленный "купол":

— Не хватало еще, чтобы ты в себе закрылся из-за этого! — воскликнула она, — Это уже произошло — ты сделал, что сделал. У тебя есть родители, которые тебя любят. Вот это важно.

Велимонт благодарно взглянул на свою любимую и протянул ей руку.

— Идем, прогуляемся по окрестностям, — предложил он.

Лорен с радостью взяла его за руку и они отправились вперед — гулять по этой маленькой, скрытой от мира деревеньке, полной чудес и тайн.

-----Therr Maitz — Found U-----

Утро выдалось невероятно светлым и ярким. На побережье было свежо и прохладно, как после ночного дождя, но солнце уже давно освещало местность, распыляя повсюду тепло и радость. Велимонт проснулся один, Лорен рядом уже не было. Недолго удивляясь, он услышал откуда-то снизу, на первом этаже веселые голоса ее и Кэтрин, и облегченно улыбнулся. Слишком уж часто он волновался за Лорен, когда они путешествовали одни — ведь могло произойти все, что угодно.

Слишком непривычно было для него спать в своей кровати — привык к постоянному движению. Полгода непрерывных путешествий давали о себе знать: хоть дома и уютно, но эта жизнь уже стала для него обычной — выживание в диких условиях, постоянно новые лица, невероятные виды и приключения...

Спустившись вниз, он увидел их обеих, увлеченно готовящих завтрак на всех и что-то непринужденно обсуждающих. Заметив Велимонта, они еще больше воодушевились, подтащив его к себе, и, хотелось ему или нет, пришлось им помогать. Хотя рядом с ними ему никогда не было скучно — рядом со своей семьей.

Вероятно, после долгого отсутствия их и Балора, Кэтрин совсем сходила с ума в одиночестве. Теперь же ее лицо даже немного светилось от радости, что хотя бы с ними все хорошо. Искать Балора было бесполезно — никто не мог почувствовать его присутствия. Но это еще не значило, что он погиб.

Весело позавтракав, Велимонт и Лорен отправились прогуляться на побережье и понежиться на солнышке. Кэтрин осталась в замке, аргументировав это тем, что уже успела за долгое время нагуляться по берегу, и они отправились вдвоем. Волны на берегу были огромными — видимо, ночью и правда был дождь, или уже под утро, когда они уснули.

Недолго гуляя по пляжу босиком и обнимаясь, они совсем скоро оказались в воде — а, точнее, Велимонт внезапно подхватил Лорен и вместе с ней нырнул навстречу большой океанской волне. Лорен весело завизжала, колотя его по спине и, стоило им вынырнуть, окатила его брызгами и начала понарошку топить, опуская его голову под воду. Совсем заигравшись, они не заметили, как совсем рядом с ними, на берегу материализовалась

молодая девушка, примерно их же возраста. Волосы у нее были светло-русыми и сильно кудрявились, плавно ниспадая на плечи, как у Кэтрин; губы были накрашены темной помадой в духе Эффи, а глаза у нее были дерзкие и смелые, но со своей долей ребячества.

— Привет, братик, — вдруг услышали они и резко насторожились, высунувшись из воды. Увидев девушку, Велимонт недоверчиво окинул ее взглядом, увидев ее впервые и не узнавая. Сама же девушка, чувствуя себя неловко, снова нарушила тишину: — Знаю, для тебя это дикая неожиданность... Ведь все думают, что я умерла. Наверное, родители не рассказывали тебе обо мне, иначе ты не был бы так поражен, да... — она разочарованно топталась на месте, — Я — твоя сестра-близнец. Нас разлучили еще при рождении и отдали двум разным семьям, чтобы уберечь нас от нашего дяди. Ну, про него ты и сам все знаешь...

Лорен, загадочно улыбаясь и с любопытством поглядывая на Велимонта, который был в абсолютном ступоре, вдруг быстро вылезла из воды, спотыкаясь, и протянула светловолосой девушке руку.

— Приятно познакомиться! А я его девушка — Лорен, — воскликнула она, не сдерживая радостную улыбку.

Велимонт, наблюдая за этим зрелищем, быстро замотал головой и встряхнул волосами, приводя себя в чувство. Он до сих пор не мог поверить в то, что только что услышал.

— Я знаю, кто ты, — дружелюбно ответила Лорен незнакомка, — В магическом мире многие знают тебя, а среди своих — и подавно. Я — Амелия. Приятно познакомиться, рыжая знаменитость! А братик неплохо так устроился... — она оценивающе оглядела Лорен с головы до ног и довольно улыбнулась.

-----Sea Of Bees — Wizbot-----

— У меня есть сестра?.. Один я не понимаю, что здесь происходит, да?.. — послышался голос Велимонта, уже вышедшего из воды. Он растерянно стоял рядом, выжимая свои длинные волосы, — Мама сознание потеряет, когда увидит тебя... Идем домой, в замок, познакомишься с ней.

Амелия взволнованно взглянула на красивый белый замок с коричневыми крышами и грустно вздохнула:

— Сколько лет я мечтала об этом...

Она и не думала, что ей будет так сложно. Столько сотен лет ждать этой встречи, а на деле... Кто знает, как ее примут родители? Родной брат ее совсем не узнал, он даже не знал о ней. А, может, они уже и забыли давно о ней? От мрачных размышлений ее спас Велимонт, не удержавшись и обняв сестру, которую только что обрел — внезапно, ведь он всегда считал себя единственным ребенком в этой древней семье. Год назад у него даже и семьи-то не было...

— Ты настоящая? — осторожно спросил он, — Ты на самом деле моя сестра?

— Ну, конечно, дурачок! — хихикнула она, потрепав его по волосам и обняв еще крепче, — Реальнее, чем твоя густая шевелюра!

Они рассмеялись и вместе с Лорен решительно направились в сторону замка. Лорен и Велимонт выжимали по пути свою одежду, заставив и Амелию разуться и идти по пляжу босиком. Оказывается, и на побережье она давно не была и совсем забыла, как это замечательно — просто шагать босыми ногами по песку, омываемому океанскими волнами.

Перед входной дверью Велимонт на несколько секунд остановился, оглянулся на сестру

и та, улыбаясь, кивнула ему. Он осторожно приоткрыл дверь, заглянув внутрь — Кэтрин все так же сидела в гостиной, увлеченно читая что-то.

— Мам?.. — Велимонт, помедлив, ступил на порог и глубоко вздохнул, подбирая слова, — Моя сестра-близнец, Амелия... — он снова запнулся и растерянно посмотрел на Кэтрин. Та замерла и взглянула на него так, будто у нее сердце убежало в пятки. — В общем... — он продолжил, — Сама посмотри.

Амелия, выступив из-за плеча брата, вышла вперед и неуверенно произнесла:

— Это я, мамуль. Как видишь, вполне себе живая. С ума сойти, что происходит...

Кэтрин, ошарашенно раскрыв рот, закрыла его ладонями и выронила книгу из рук. Она медленно встала из-за стола, подойдя к ним ближе, смотря то на Велимонта, то на нее, и совершенно ничего не понимая.

Перед ней стояла высокая слаженная девушка, одетая довольно грубо, во всем обтягивающем, с вьющимися светлыми длинными волосами и острым, задорным подбородком. В глазах у нее будто бегали чертики, но очень милые и дружелюбные, а по губам бродила радостная и неуверенная улыбка.

— Не может быть... Нам же сказали... Эми... — простонала Кэтрин.

— Мам, все хорошо, не волнуйся! Ты только не волнуйся. Никуда я теперь не денусь. Меня просто скрывали из-за Арта, а теперь он мертв, и я, можно сказать, свободна...

Кэтрин, не удержавшись, подбежала к дочери и обняла ее что было сил. Амелия радостно прижалась к ней, как маленький потерянный котенок и закрыла глаза, забыв обо всем. Когда же еще будет возможность обнять маму, с которой мечтала встретиться уже тысячу лет?

Лорен, взглянув на Велимонта, сразу все поняла. Теперь вся семья была в сборе. Почти вся семья... Не хватало только Балора. На лице вампира-некромага было столько неопишуемых эмоций, а голове было бесчисленное количество хаотичных мыслей, что только сбивало его с толку. Как такое возможно, что у него теперь есть сестра? Наверняка, что-то вот-вот должно на него обрушиться. Не может все быть так идеально!

"Надо срочно связаться с Артуром... Или хоть с кем-нибудь... Куда же он пропал..." — промелькнуло у него в голове.

— Кстати, а где мой папа? — вдруг спросила Амелия и сразу, увидев всеобщее разочарование, не на шутку заволновалась.

-----William Wild — Dreamin'-----

— Он скоро вернется, — отозвалась Лорен, — Просто задержался на очень важном задании...

— На каком задании? — нахмурилась Амелия, заподозрив неладное.

— Мы точно не знаем. Он вернется, не волнуйся. Он будет безумно рад тебе, вот увидишь, — ответила Кэтрин, улыбнувшись.

Амелия, беззаботно пожав плечами, выкинула плохие мысли из головы и осмотрелась, разглядывая все по мелочи:

— Как у вас тут здорово! Не то, что у нас в городе — жуть творится повсюду... Дом у вас красивый, уютный.

— Оставайся здесь на какое-то время с нами, — предложил Велимонт, — Или у тебя какие-то важные дела?

— Э-эм... — Амелия задумалась и смутилась, куснув ноготь на среднем пальце, — Нет. Дела подождут. Я вас сто лет не видела! Точнее, тысячу! Точнее, вообще никогда...

— Ну, вот и отлично! — весело заключила Лорен, — Велимонт тебя куда-нибудь пристроит тут, места полно.

— Да, — спохватился тот, — Идем, найдем для тебя комнату.

Он подхватил Амелию под руку и повел к лестнице на второй этаж. Попутно Амелия любопытно рассматривала все, что на глаза ей попадалось, и все охала, восхищаясь замком. В нем и не было ничего особенного, но внутри было настолько уютно, что совсем не хотелось отсюда уходить.

Лорен, оставшись наедине с Кэтрин, снова заметила, как та погрузилась. Видимо, упоминания о Балоре снова захлестнули ее беспокойством и отрицательными мыслями. Она направилась на крыльцо, присела на лестницу и уставилась куда-то вдаль, на океан, на горизонт... Лорен сразу поспешила успокоить ее, не в силах смотреть, как она страдает, и села рядом с ней.

Океан разбушевался еще больше, а солнце уже медленно опускалось к горизонту — близился вечер, ведь Велимонт с Лорен проснулись довольно поздно. Волны громко разбивались о берег, выбрасывая на песок пену, и возвращались обратно в океан, и так бесконечно. Можно было, засмотревшись, пропасть в этом повторяющемся незамысловатом движении навсегда.

Лорен все думала о словах Матвея про то, что происходит сейчас в мире, а они совсем ничего не знают. То же самое сказал и Балор — что-то происходит. А раз так — то и их друзья могут быть сейчас в опасности.

"А Амелия ничего толком не рассказала. Может, она думает, что мы все знаем? А, может, она знает больше, чем говорит. И то, что Матвей сказал о Велимонте, о его темной стороне... Как будто он знает, что произойдет, но просто не говорит..."

— Ты успокаиваешь всех, а сама с ума сходишь, — укоризненно произнесла Лорен.

— А? — Кэтрин сонно вырвалась из потока своих мыслей и растерянно взглянула на нее, — А, ты об этом... Я просто волнуюсь. Не могу ничего с собой поделать.

— Он вернется, Кэт, — уверенно сказала Лорен, приобняв ее, — Что-то подсказывает мне, что именно так и будет.

Кэтрин удивленно взглянула на нее и спросила:

— Почему?

— Просто у меня предчувствие, что нас всех потом ждет кое-что похуже... Не знаю, что именно. Просто чувствую.

-----Seafret — Oceans-----

День и ночь пролетели быстро, сменяясь новым днем. Велимонт с Амелией много общались обо всем, что можно было обсудить, без умолку болтали о чем-то — Лорен никогда не видела его таким, даже немного завидовала ей. Видимо, он настолько был рад

сестре, что просто не мог скрыть своих эмоций. Лорен оставила их одних, понимая, что им нужно время, чтобы наговориться — когда такое на голову свалилось!

Она гуляла одна по берегу, наслаждаясь одиночеством, которого у нее не было больше полгода — в какой-то степени ей это даже нравилось. Кэтрин была права, иногда нужно отдыхать друг от друга. Лорен любила иногда побыть в одиночестве — слишком уж она к этому привыкла. А Велимонт сейчас был слишком увлечен встречей со своей новообретенной сестрой, которая оказалась вампиром — поэтому и прожила целую тысячу лет вплоть до этой встречи.

Прибрежные волны, разбивающиеся о песчаный берег так и манили к себе. И, какой же это парадокс — смотря на них, сразу Лорен начинала скучать. И сразу наваливалось на нее прошлое большим тяжелым камнем на душу, сразу начинала вспоминать то, что давно уже не беспокоило.

— Ужас, прошло уже целых полгода, даже больше! — говорила Лорен океану, — Как же я соскучилась по ним. Давно уже не слышала веселого смеха Дэни, которая вечно издевается над своим любимым угрюмым телохранителем. Давно не видела Дино и Ваньку, неразлучных лучших друзей... Эффи и Ник... Интересно, как у них там дела? А Василиса? Все еще дуется на Раймона? А как там поживают Роза с Артуром, в конце-то концов?

Океан молчаливо брызгал в нее водой и пеной, будто говоря ей о том, что они тоже по ней скучают. Девушка не выдержала и сняла обувь, окунув ноги в прохладную воду. Какое это было блаженство — наверное, чувство, которое никогда не надоест. Для некоторых океан — лучший собеседник, и иногда он даже лучше некоторых людей.

— Ну, вот скажи мне, почему от них ни слуху, ни духу? Они бы в любом случае со мной как-то связались. Они — еще те пройдохи и придумали бы способ, я знаю их... Что-то здесь не так, я чувствую! Еще и этот Матвей, он меня насторожил. Может с ними что-то случилось, как думаешь?

Океан снова обдал ее прохладной водой, промочив ноги уже до колена и ее легкое сиреневое платье. Внезапно Лорен заметила вдали еле различимую темную фигурку, которая быстро к ней приближалась, слегка хромая. Лорен недоумевающе пригляделась, зная, что здесь редко кто бывает, и узнала Балора. Она удивленно охнула и, быстро надев босоножки, кинулась к нему навстречу.

— Что случилось, Балор? — крикнула она, подбежав ближе, — Где ты пропадал?

Тот, не останавливаясь, кивнул на замок, предлагая идти побыстрее домой, и коротко ответил, показав на свою ногу:

— Не могу рассказать ничего хорошего. Только плохое. Можешь помочь мне?

Лорен машинально взглянула на его ногу и ужаснулась — она была вся в крови. Она бросилась к нему и перекинула его руку себе через плечо.

— Да, конечно! Идем быстрее, Кэтрин там просто с ума сходила! И тебе стоит подготовиться к этой встрече, потому что тебя там ждет неожиданный и шокирующий сюрприз...

-----Ville Valo — Olet Mun Kaikuluotain-----

Стоило им ступить за порог, как сразу послышались облегченные и радостные возгласы, и все поспешили к ним, сбиваясь со слов и путаясь в мыслях. Кэтрин была сама не своя от счастья, она бросилась к нему, крепко обнимая и целуя его, и даже не задумываясь о том, что

они не одни в гостиной. Она озабоченно осматривала его, покачивая головой и цокая языком — лицо его, руки и одежда были в крови, что не означало ничего хорошего.

— Балор! Ты жив! С тобой все хорошо?..

— Да, милая, я здесь. Это не смертельно... Скоро приду в себя. Есть и кое-что поважнее... — не успел Балор закончить, как вдруг заметил рядом с Кэтрин кудрявую светловолосую девушку, немного смущенно поглядывающую на него в ожидании чего-то. Он внимательно присмотрелся к Амелии, мучительно выгребая все из памяти в поисках того самого нужного образа, и медленно начинал вспоминать то, что, казалось, давно уже постарался стереть из своей головы.

— Балор, это... — не узнавая свой голос, начала Кэтрин, отстранившись, но Балор, кивнув, опустил голову и улыбнулся:

— Я знаю, кто она, Кэт. Моя маленькая девочка... Я сразу узнал тебя. Мы думали, что ты погибла, Амелия. Видимо, мы выбрали тебе правильных родителей. Они позаботились о тебе как следует.

— Ага, — хмыкнула Амелия и недовольно добавила: — А потом этот идиот Лукас меня обратил в вампира. Какая незадача, — она пожала плечами.

Балор, растроганно улыбнувшись, подошел к дочери и обнял ее.

— Она точно наша дочь! — воскликнул он, — Дерзкая и своевольная.

— Твой создатель — Лукас? — насторожился Велимонт.

Амелия виноватым взглядом обвела всех присутствующих и опустила голову:

— Да, к сожалению... Но сейчас это наименьшая из наших проблем.

Балор, согласившись с ней, кивнул и поинтересовался:

— Об этом чуть позже. Мне интересно совсем другое — как ты смогла найти нас? Прошла уже тысяча лет.

— Это было очень сложно, — охотно рассказала Амелия, — Тысячу лет я была чуть ли не на привязи у Лукаса, я и шагу не могла ступить. Он был для меня чем-то вроде занудного и жестокого папашки... Да и сейчас он меня никак в покое не оставит. Мои приемные родители говорили мне, что всей моей семье пришлось нелегко и скорее всего я уже не встречу их. А примерно полгода назад я узнала, кто моя настоящая семья. Мне пришлось очень постараться, чтобы вас найти. К сожалению, ни ковен, ни оборотни не хотят раскрывать ваших тайн, а моих приемных родителей-некромагов убил Лукас — так что, и у них я бы не смогла бы ничего узнать. Оставалось только полагаться на слух и интуицию, и на некоторые слухи... И вот, наконец, я здесь, с вами. И, кажется, я знаю, где был Балор, я что-то слышала об этом.

— Да, — отозвалась Лорен, взглянув на Балора, — Что же все-таки произошло с тобой? И с твоей ногой...

Только в этот момент все вдруг заметили его окровавленную ногу, и Кэтрин пришлось моментально взять себя в руки, чтобы совсем не сойти с ума от беспокойства.

-----Philip Selway — Don't Go Now-----

— Я был в плену у оборотней, в вашем городе. Там творится черти что... Все с ума посходили. Кстати, я видел Демонтина. Он и освободил меня, мне очень повезло. Они долго пытали меня — не понимаю, как я еще остался жив.

— Так что творится в мире? Почему так произошло? — обеспокоенно поинтересовался

Велимонт. Балор переглянулся с Амелией, но та протянула ему руку, давая возможность сказать первому. Он глубоко вздохнул, окинув всех взглядом и тяжело ответил:

— Там разыгралась настоящая война. После смерти Арта у всех в Ордене просто крышу сорвало. Распустили его и устроили между собой распри, втянув в них и ковен. Теперь любой, кто не вампир — враг вампиров, кто не оборотень — враг оборотней, а если ты из магов — скорее всего, тебя ненавидят все и сразу. И так далее, — он вдруг повернулся к Амелии и подозрительно спросил: — Ты ведь здесь не как вампир? Как наша дочь и его сестра? — Балор кивнул на Велимонта.

— Пап, ты чего, конечно! — возмущенно воскликнула Амелия, — Я просто следовала слухам о том, что мои родители и брат живы и живут на побережье в Ирландии, хотя до этого все было глухо. И я решила разыскать вас. Мне вообще пришлось незаметно слинять, чтобы не вызвать подозрений. Такая вот лабуда! Мне самой все это ужасно не нравится.

Велимонт, задумавшись о чем-то, внезапно вернулся к теме оборотней и спросил:

— А зачем ты понадобился оборотням?

— Банши. Все снова всполошились насчет них — ищут любого, в ком течет чистая кровь банши. Я защищал вас до последнего, дамы. Это касается вас обеих. Наш секрет в безопасности. Только мы сами не в безопасности. Мы не можем больше прятаться здесь.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Велимонт.

Все внезапно насторожились и прислушались к каждому его слову, от чего он даже почувствовал напряжение в воздухе.

— Мы должны вернуться в город, — помедлив, ответил он, — Рано или поздно нас здесь достанут, они даже могли последовать за тобой, — он ободряюще улыбнулся Амелии, — Не волнуйся, ты ни в чем не виновата. Мы безумно рады тебе — мы даже и не думали, что когда-нибудь тебя уже увидим... Но мы должны вернуться. К тому же, Демонтин сказал мне, что нашим друзьям нужна наша помощь. А связаться они с нами не могли больше полгода потому, что весь город отрезан от мира в каком-то смысле. Они вообще долгое время думали, что с нами что-то случилось.

— Ясно, — грустно кивнула Лорен, — Я так понимаю, мы и понятия не имеем, что нас ждет по прибытию, да?

— Именно, — ответил Балор.

-----VAST — You Destroy Me-----

Кэтрин, немного в тумане слушая весь этот разговор, вдруг замахала руками, шугая всех и воскликнула:

— Ну, все, хватит! Балор, ты идешь со мной — и, хочется тебе или нет, но я сейчас займусь всей той дрянью, которая у тебя на ногах, руках и вообще на всем теле. Не могу я на тебя просто так смотреть. Потом еще успеете наговориться, а сейчас мне нужно тебя подлатать.

Все, услышав ее, понимающе рассмеялись и поспешили к выходу, на пляж, немного прогуляться, оставив их одних. Кэтрин, укоризненно мотая головой, осматривала его ногу и без конца охала, еле сдерживая эмоции.

— Ужас... Они намеренно ломали тебе кости? Это бесчеловечно! Я тебе постараюсь все поставить на место. Потерпи секунду, хорошо? — заботливо хлопотала она.

Балор, подыгрывая ей, согласно кивал, хотя боли он не боялся, да и от раны этой ему, в

принципе, ничего не будет — самое ужасное он уже пережил, и Демонтин все-таки неплохо залечил его самые опасные раны, используя запрещенные артефакты. Он почти ничего не почувствовал, только скривился для вида и благодарно поцеловал любимую жену, усадив ее рядом с собой.

— Сейчас еще пойдем и смоем все как следует. Смоем всю эту кровь, — распорядилась она.

— Кэтрин... — начал он, но она его перебила:

— Вот только не надо... Ты же знаешь, как я волнуюсь. А еще я волнуюсь насчет Велимонта... — вспомнила вдруг она, — Они с Лорен встретили некоего гибрида Матвея во время своего путешествия, и он наговорил им много странного о том, что Велимонта ждет в будущем. Не нравится мне все это...

— Матвей?.. — задумался Балор, пожевав губами, — Кажется, я помню это имя... Надеюсь, я ошибаюсь, и он ничего с ними не сделал при встрече.

— Сделал. Обездвижил их ненадолго, объяснив это своей искренней недоверчивостью ко всему, что движется, — вздохнула Кэтрин, — Идем в ванную, приведем тебя в порядок. Там и договорим уже...

Ветер за стенами замка завывал все сильнее, предвещая новый шторм. В гостиной стало совсем тихо, когда все разошлись. Велимонт, Лорен и Амелия в это время, непринужденно разговаривая, слонялись по окрестностям замка, а после все же отправились на побережье, наблюдать закат. Все вокруг уже окрасилось в желтый и ярко-оранжевый цвета, они нашли удобное местечко на песке и уселись там, наблюдая за горизонтом.

— Кстати, — начала Амелия, подмигнув Велимонту, — В городе я познакомлю тебя с твоим двоюродным братом. Твоя семья на самом деле больше, чем ты думаешь.

— И откуда у меня, интересно, взялся двоюродный брат? — усмехнулся Велимонт.

— Он — родной сын нашего "обожяемого" дяди и Мары. Ты ведь знаешь вампирессу Мару?

— Да уж, — он многозначительно переглянулся с Лорен, — Мы ее успели узнать. Она спасла мне жизнь чуть меньше года назад.

Лорен молчаливо слушала их разговоры и начинала медленно засыпать, почти в них не участвуя. Она потихоньку замечала, что Велимонт слишком начинает привязываться к сестре, иногда забывая о ней, хотя сейчас об этом еще рассуждать было рано. Амелия, кажется, чувствовала ее замешательство и все понимала.

— Пойду-ка я к родителям. Безумно хочу пообщаться с папой. Оставляю вас здесь одних, — она подмигнула Лорен, встала с песка и, беззаботно шатаясь и танцуя, направилась обратно в замок.

-----Mr. Little Jeans — Back to the Start-----

— Кажется, я все понял, — улыбнулся Велимонт, озадаченно посмотрев ей вслед.

— О чем ты?

— Она — великолепная сестра, Лорен. Она сразу заметила, как ты ревнуешь, — он приобнял ее, поцеловав в висок.

— Что?.. Я ревную?.. Да с чего ты взял? — удивилась Лорен.

— А с того, что ты забиваешься в угол, как раненная птичка и молчишь, обиженно поглядывая на нас.

— Не правда, — буркнула девушка.

— Правда, правда, — усмехнулся Велимонт, погладив ее волосы.

— Ну и, что с того даже, если я ревную?

— Ну и зря, Лорен. Уверяю тебя, я никогда ни за что о тебе не забуду.

Лорен нежно уткнулась носом в шею Велимонта и закрыла глаза, будто зверек, спрятавшись в норку.

— А помнишь, как мы в последний раз общались с друзьями в прошлом году осенью? Я ужасно по ним соскучилась.

Велимонт тяжело вздохнул, кивая головой, и ответил ей:

— Угу... Артур давно бы уже со мной связался, что-то явно не так.

— И Дэни нашла бы способ. В последнем нашем разговоре мы поздравляли всех троих с днем рождения сразу — Эф, Дино и Ваньку. Как же весело, когда у двоих твоих друзей день рождения в один день с твоим! Двадцать лет — это уже серьезный рубеж...

— В любом случае никогда не было все так легко и просто. Мы со всем этим разберемся.

— Разберемся... — полушепотом повторила Лорен и прижалась к Велимонту.

Ей нравилось прижиматься к нему так, будто в этом мире нет ничего, кроме них двоих. Вдыхать запах его кожи, ни с чем несравнимый, свой, особенный... Велимонт же в эти моменты изо всех сил держал себя в руках, чувствуя ее дыхание на своей шее и забываясь, закрывал глаза. Эмоции разрывали его изнутри, грозясь вот-вот вырваться наружу и устроить погром. Но в плане контроля ему почти не было равных — ему и не это было важно больше всего, а ее присутствие, ощущать ее рядом, постоянно.

— Надеюсь, тебе не станет хуже, когда мы вернемся, — прошептала Лорен, — Все это время мы были счастливы и жили в спокойствии и мире, но, кто знает, что с твоей вампирской сущностью будет там, в этой разрухе...

— Не волнуйся, малышка, — вампир-некромаг заботливо поцеловал ее в макушку, — Ради тебя я буду стараться до последнего.

Место на пляже у них было очень удачное. Солнце уже зашло за горизонт, а они все сидели там, наблюдая за небом, на котором уже медленно загорались звезды, и океанскими волнами, попутно укрывшись теплым пледом, чтобы не замерзнуть. Лорен даже, оказывается, взяла с собой плеер — и наполнила атмосферу романтической музыкой. Все было идеально — последняя ночь в Донегале, прощание с любимым домом. Вернутся ли они еще сюда? Кто знает, что ждет их там? Возможно, они застрянут там и не смогут еще долго выбраться, ввяжутся в очередную войну, кинутся спасать мир...

Лорен уснула через какое-то время, совсем разнежившись на груди у Велимонта, и тот долгое время наблюдал за ней, почти не отрываясь. Вот так бы он и держал ее, хоть целую вечность. Держал бы рядом и не отпускал никуда, и не было бы никаких войн или врагов, пытающихся уничтожить их. Они могли бы жить в том мире, где для любви нет преград. Но любовь — на то и любовь, что проверяется на прочность только преодолением трудностей вместе.

Через некоторое время долгих размышлений Велимонт все-таки поднял спящую Лорен на руки, укрытую пледом, и аккуратно понес обратно в замок, на кровать — на берегу ее точно бы просквозило ночью.

-----Aurora — Runaway-----

Раннее утро. Лорен проснулась раньше всех, и обнаружила себя в кровати, рядом с Велимонтом. Он даже переодел ее в пижаму, уложил и укрыл, как следует, и прилег рядом. Она растроганно улыбнулась, взглянув на него и прислушалась — в доме было до дикости тихо, слишком тихо. Слышен только шум океана вне замка. Лорен, задумав что-то и выглянув в окно, улыбнулась, как ребенок — открыто и невинно, быстро спрыгнула с кровати, оделась и побежала на берег.

Проходя мимо комнат Амелии и Балора с Кэтрин, она прижалась ухом к дверям, но ничего, кроме тихого сопения, не услышала. Все они еще спали — а, значит, у нее еще было немного времени. Она хотела еще вечером собрать все свои вещи — она всегда любила делать это заранее, но, видимо, уснула еще на берегу океана. Лорен поежилась. Чувствовалась легкая утренняя прохлада, но девушка решила не отягощать себя курткой или теплыми штанами — ей хватило и легкой одежды. Солнце светило пока еще слабо и не особо грело, хотя небо было уже ослепительно голубым, почти без одного облака.

Вода в океане была прозрачная и чистая, волны почти уже утихли, хотя до полного штиля было еще далеко. По привычке уже Лорен сняла обувь и зашла по щиколотки в воду, с каждой секундой все больше растворяясь в этом бесконечном мгновении... Ей не хотелось прощаться с океаном. В городе нет ни океана, ни даже моря, там вообще идет какая-то непонятная война. Это именно то, от чего они все это долгое время старались держаться подальше.

Вот-вот они уедут отсюда, и что-то, какое-то странное предчувствие подсказывало ей остаться. Какой-то беспокойный голос внутри нее кричал: "Нельзя!", и Лорен не знала, можно ли слушать его — может, она просто сама не хочет уезжать. Но это предчувствие не давало ей покоя, из-за чего впечатление о приезде обратно в родной город начинало потихоньку портиться. Но на самом деле все, чего ей сейчас больше всего хотелось — это увидеть родной дом, где она выросла, где ее настоящее место. Та ностальгия по родному дому была несравнима ни с чем — такое место из сердца не выкинешь. Не выкинешь и любимых друзей, которые, мало того, еще и твои преданные защитники. Любимые места и безумные воспоминания...

Можно хоть вечно бежать, можно убежать на край света, но рано или поздно ты все равно начнешь скучать по дому — так уж мы, люди, устроены. Мы всегда будем возвращаться домой — поневоле, нас тянет туда, где мы провели большую часть своей жизни. И именно сейчас Лорен стремилась туда больше всего, как бы она ни хотела остаться в этом прекрасном месте.

Оглянувшись на замок, Лорен заметила в окнах чьи-то медленные и сонные движения — кто-то уже проснулся, приводил себя в порядок и собирал вещи. Лорен поняла, что ей пора возвращаться обратно — ей тоже нужно собирать свои вещи. Остались еще всего несколько мгновений здесь, на этом самом месте... Она наклонилась к воде и коснулась ее — океан, будто почувствовав ее прикосновение, внезапно вспенился, и волна ударилась о ее ногу, словно океан пытался остановить ее. "Не уходи!" — говорил он. "Но у меня нет

выбора", — грустно отвечала ему Лорен. Она шла вдоль берега к замку, но вдруг последний раз обернулась, взглянув на океан и улыбнувшись, и отправилась обратно в замок.

-----Joy Zipper — 1-----

Когда она зашла в гостиную, половина вещей уже были нагромождены в ней, что очень удивило девушку — скорее всего, Балор с Кэтрин собрались еще ночью. Их голоса Лорен и слышала, когда зашла — сразу же они и ее заметили, несмотря на всю суету. Рядом с ними с маленькой спортивной сумкой стояла Амелия, которой вообще ничего не нужно было собирать.

— Доброе утро, конфетка! Ты собираешься? — позитивно крикнула Кэтрин Лорен, что-то яростно записывая в очередной чемодан.

— Ага, доброе! — на автомате ответила Лорен, погруженная в свои мысли о доме и прощании с океаном.

Она побежала на второй этаж, посмотреть, проснулся ли Велимонт — и сразу же столкнулась с ним в дверях в их комнату. Он потянулся к ней, чмокнул в губы и хмыкнул:

— Доброе утро. Как водичка?

— Грустная, — пожалала плечами девушка, — Не отпускала меня.

Велимонт рассмеялся и прижал Лорен к себе:

— Я бы тебя тоже никуда не отпускал. Я еще не собирал свои вещи. Только-только себя в порядок привел, как раз хотел идти уже тебя обратно звать.

Телепортировав из дальних ящиков свои чемоданы, они начали закидывать туда все свои вещи — Велимонт, конечно же, все складывал аккуратно, в отличие от Лорен, и укоризненно качал головой, поглядывая на нее — та же, беззаботно хихикая, кидала вещи в чемодан и разводила руками. Наконец, собравшись, они спустились вниз, заранее телепортировав чемоданы в гостиную.

— Ну, что, в путь? — заинтригованно воскликнула Лорен, окинув всех воодушевленным взглядом, — Телепортируем!

— Нет, не телепортируем, — загадочно улыбнулся Балор, — Мы полетим на самолете. До аэропорта нам, конечно же, нужно еще добраться, тут совсем недалеко. Вещи я телепортирую прямо сейчас. Ничего не забыли?

— Нет, вроде все взял, — откликнулся Велимонт.

— И я тоже! — вздохнула Кэтрин, присев отдохнуть на диван.

— Ну, у меня вообще вещей нет почти... — пожалала плечами Амелия.

— Угу... — ответила Лорен и вдруг спохватилась: — Ой, погодите!

Она снова побежала на второй этаж и буквально через минуту вернулась с хитрой улыбкой на лице.

— Вперед!

Глава 2. Возвращение

-----AURORA — Running With the Wolves-----

Самое важное — это то, что происходит с тобой здесь и сейчас, что ты чувствуешь и думаешь в данный момент. Долгожданное возвращение в родные места, не зная, что ожидать от них в этот раз... Кровь закипала в венах, мысли хаотично сменяли друг друга и занимали всю голову, не уступая никакого пространства разуму. В этот момент невозможно было думать головой. Никогда Лорен не хотелось так сильно вернуться домой, и никогда настолько ее это не захватывало, как сейчас.

Кэтрин с замиранием сердца наблюдала за миром из окна самолета и размышляла о том, что она совсем ничего не видела за всю тысячу лет в плену у Арта — сейчас, благодаря Балору, она просто познавала мир заново. Поначалу ей было очень тяжело, но со временем

она привыкла ко многому... Кроме, наверное, самолетов — прежде она никогда не летала — как, впрочем, и Лорен.

Велимонту и Балору с этим было куда проще — благодаря своей природе они вообще почти ничему не удивлялись. Для них важнее всего была безопасность — их и любимых ими женщин. Как и лучший друг Велимонта... Он никогда не пропадал из виду, был на связи, когда уезжал из города на два года. А сейчас просто пропал без вести. Нет, что-то здесь было не так. Даже Амелия волновалась за всех, кто остался там — все-таки теперь не мирное время.

Вид из самолета волновал некромагов не так сильно, но все же, и они невольно засматривались на скомканный и уменьшенный вариант мира с высоты птичьего полета. И еще кое-что волновало сейчас Велимонта — он снова был голоден.

— Готовьтесь, — вполголоса произнес Балор, чуть наклонившись, — Еще немного и мы все телепортируемся из самолета.

— Хм, — отозвалась Лорен, — А зачем вообще мы полетели на самолете?

— Чтобы вас порадовать, дамы, — усмехнулся Велимонт. Балор укоризненно взглянул на него, и тот округлил глаза, делая вид, что ничего не говорил.

— На самом деле, в город нельзя телепортироваться, он закрыт магически. Можно телепортироваться только внутри него, и то не всегда. Мы почти уже на месте. По моей команде, возьмитесь за руки.

Амелия осмотрелась в поисках их вещей, но их уже не было — видимо, Балор уже телепортировал их, потому что в тот же момент он резко схватил Амелию и Кэтрин за руки, и им пришлось быстро соображать и хватать тех, кто остался.

Приземление было резким и тяжелым — они буквально упали с большой высоты на землю, не ударившись об нее. Давление резко притянуло их к земле, хотя еще секунду назад они были на борту самолета. Но даже не это больше всего поразило их... А то, что они увидели перед собой.

Город был в руинах — повсюду были полуразрушенные дома, выбитые стекла, догорали взорвавшиеся машины. Снег уже растаял, но земля была еще голой — в середине апреля их город выглядел немного по-другому, нежели побережье Донегала или хотя бы даже вся Ирландия. В городе было довольно прохладно — весна здесь была намного холоднее, чем в Европе. Лорен осторожно ступила вперед, будто пробуя ногами — провалится под ними земля или нет.

— Не могу поверить... Это и правда, мой родной город? Что здесь произошло? — растерянno прошептала она.

Велимонт встал рядом с ней, ободряюще коснувшись ее руки.

— Идемте дальше. Нам нужно разыскать наших друзей.

-----Brand New — Mene-----

Осторожно, прислушиваясь к каждому звуку, они все вместе шагнули вперед по улице. Лорен знакома была эта улица — неподалеку отсюда находился тот самый лицей, где учились они с Розой, да и, вообще, с ним было связано много воспоминаний. Но тишина сохранялась совсем недолго — буквально спустя минуту, из-за угла вынырнул шумный байк с бородатым громилой за рулем и помчался прямо на них. В руке у громилы была булава на цепи, которой он ловко размахивал в воздухе, из-за чего всем пришлось срочно ретироваться

и уворачиваться от него.

И тут же сразу из-за того же угла с громким ревом выехали еще несколько байков с точно такими же "наездниками" — ситуация явно была не в их пользу.

— Все ко мне! Бежим! — закричал Балор, быстро осмотрев всех нападавших и соориентируясь. Кэтрин, Лорен, Велимонт и Амелия, услышав его, резко кинулись в его сторону, но тут же внезапно между ними и Балором вырос невысокий парень с серьгой в ухе и многозначительным взглядом окинул всех пятерых. Амелия, узнав его, обменялась с ним теплыми взглядами и улыбнулась.

— В сторону! — скомандовал он и внезапно вынул из-за спины маленькую черную шкатулку, дернув на ней автоматический замок. Все скучковались и бросились в разные стороны.

Парень, по привычке выдвинув глазные зубы, быстро открыл шкатулку и направил ее на байкеров, сосредоточенно уставившись в их сторону. Из шкатулки повалил густой синий дым в виде воронки, который в один момент скрыл всех нападавших за плотной голубой завесой. Но не прошло и минуты, как голубой дым рассеялся и, кроме байков, там ничего уже не было. Лорен, подойдя чуть поближе и встав рядом с незнакомцем, удивленно уставилась на пустые брошенные байки, и ляпнула:

— Ну, и где они все?

Парень, удовлетворенно оглядев плоды своего творения, закрыл шкатулку и, повернувшись к Лорен, протянул ей руку:

— Теперь они уже точно не в этом мире. Равен. А ты, наверное, та самая банши Лорен — наслышан о тебе...

Лорен недоверчиво взглянула на него, вспомнив слова Балора об охоте на банши, но Амелия подошла к ним, своей теплой улыбкой внезапно разрешив все ее противоречия.

— Не волнуйся, ему можно доверять. Он — наша семья. Я рассказывала о нем Велимонту еще в Донегаде.

— Нет времени рассказывать, что к чему, — Равен подтолкнул их обоих вперед, — Нам нужно спешить.

— Куда? — спросил Велимонт, подойдя ближе.

— К вампирам, брат. Тебя там ждет еще кое-кто...

-----Still Corners — I Wrote In Blood-----

Балор, выступив вперед, преградил ему дорогу.

— Сначала нам нужно найти ковен и всех наших друзей.

Равен нетерпеливо замотал головой.

— Всех ваших друзей разбросало в разные стороны. А ковену я бы не доверял...

— Да, я с ним согласна, — отозвалась Амелия.

— Это почему? — Нахмурилась Лорен, скрестив руки на груди.

— Сейчас вообще никому нельзя доверять, — пояснил Равен, — Я предпочитаю придерживаться своих.

— Но мы должны их найти, — настаивал Велимонт, — Мы всегда могли доверять им.

— Это уже ваше дело, — вздохнул вампир, — Вы можете пойти со мной, я найду вам убежище.

— Мы не изменим намеченного курса. Мы должны найти друзей, — твердо повторил

Велимонт, стоя на своем.

— И я иду с ними, Равен, — решительно добавила Амелия, — Ты должен понять меня.

Равен умоляюще взглянул на нее, надеясь до последнего, но, увидев ее настойчивость и решимость, все же отступил.

— Упертая же ты... Береги себя. Там я не смогу тебе помочь, понимаешь?

— Понимаю... — сказала она и крепко обняла брата, — Ты тоже береги себя. И спасибо, что выручил нас.

— Не за что, сестренка. Рад был увидаться, братишка, — он перевел взгляд на Велимонта и мельком взглянул на всех остальных, — Помните, кто ваши друзья, — он еще раз тяжело вздохнул, покачав головой, и мгновенно скрылся за тем же самым углом.

— Брутальный у нас двоюродный братик, да? — хмыкнула Амелия, посмотрев ему вслед.

— Даже серьгу носит, — ответила ей Лорен, — Весьма необычно... Все это, конечно, хорошо, но где нам искать наших друзей?

— Я знаю, где, — Амелия задорно пошевелила пальцами в воздухе, привлекая к себе внимание, — Я была там один раз — кое-кто помог мне увидаться с Розой и узнать, где искать вас. Так что, скорее всего, все уже в курсе насчет вашего приезда и давно уже ждут вас. Идем.

Настороженно шагая по улицам, Амелия повела их вперед, в почти незнакомый район, в котором Лорен редко раньше бывала, хотя это и было недалеко от вышеупомянутого лица. В этом районе дома были не так сильно разрушены, и на улицах царил какой-никакой, но терпимый порядок. Шли они совсем недолго и, в конце концов, повернув резко за угол, наткнулись на огромное семиэтажное здание, довольно разноцветное — желтого, зеленого, голубого и красного цветов.

Но самое главное, что все сразу заметили: по всему периметру вокруг здания стояла охрана, которую не сразу можно было увидеть — они очень хорошо скрывали себя. Вокруг самого же здания была мертвая зона — подозрительно тихо и чисто, будто пространство расчищали специально. Балор, как довольно опытный маг, заметил охрану в первый же момент и сообщил об этом остальным. Он обратился к Амелии:

— Ты знала?

— Я не была внутри, — виновато пожала плечами она, — Мы разговаривали с Розой здесь, снаружи. Но они должны нас пропустить — по крайней мере, Лорен и маму точно — они связаны с ковром, — она решительно шагнула вперед, к главному входу, но тут же два некромага преградили ей дорогу.

— Вампирам сюда нельзя, лучше убирайся по-хорошему, — спокойно сказал один из них. Амелия скорчила ему рожицу и хотела уже что-то ответить, но Балор примирительно выставил вперед ладонь и ответил охраннику:

— Как я понимаю, некромаги на стороне ковена. Я тоже некромаг, и помог им в победе над Артом. Это, — он обвел рукой всех присутствующих, — Моя семья, и неважно, что один из нас — вампир, а еще один — гибрид. Мы не враги.

Второй охранник, внимательно осмотрев его, кивнул первому, и они вместе окинули взглядом всех остальных.

— Мы не можем пропустить вампиров, таков закон. Но можем дать разрешение до первого предупреждения. Под вашу ответственность, — второй охранник предупредительно взглянул на Балора.

— Я за них поручусь, не переживайте, — усмехнулся он.

— Прошу, — охранники расступились, освобождая им дорогу.

— Эй! Можно я с вами? Я — человек, очень дружелюбный, и точно вам не враг! — к ним вдруг выбежал парень с поднятыми вверх руками и примирительно пошевелил пальцами. — Я веду переговоры между людьми и магами.

Охранники недоверчиво оглядели его и, не найдя в нем никакой угрозы, закатив глаза, кивнули на дверь.

-----We Are The City — My old friend-----

Внутри их уже ждали. Стоило им войти в главную дверь, как навстречу к ним бросились их старые добрые друзья, по которым они так безумно скучали. Первый порыв пришелся на Лорен — она вошла первой, и к ней на шею сразу бросилась Роза, чуть ли не плача. Никогда еще Лорен не видела ее такой радостной и счастливой, как сейчас — хотя внешне Роза все же немного изменилась. Она стала немного мрачнее, начала подводить глаза черной подводкой и ходить во всем черном. Но у всех, как говорится, свои заморочки и тараканы в голове.

— Лорен! Родная! Как же я по тебе соскучилась, ты даже не представляешь!

— Я тоже! Очень-очень, совенок! Ох, иди сюда!

Все остальные друзья и участники ковена побежали обниматься к Велимонту, Балору и Кэтрин. Среди них были Дэни, Эффи, Богдан, Дино, Ванька, даже Василиса с Ником — все были безумно рады этой встрече. Когда Роза, наконец, отлипла от Лорен, на нее набросились все разом, перекрикивая друг друга и весело насвистывая. Наверное, Лорен, никогда не была так рада вернуться домой, к друзьям, как сейчас.

— Ну, вот, мы все и в сборе! — довольно произнес Велимонт, — Только одного не хватает... Я не понимаю... А где?.. — он вопросительно взглянул на Розу. Та неуютно заерзала на месте, виновато покосившись на Амелию.

— Он... Он ушел к вампирам, чтобы защитить свою девушку. Все очень сложно... Но ты сможешь с ним увидеться, я помогу это устроить. И твоя сестра тоже.

— Погоди... Какая еще сестра? — удивленно воскликнула Эффи, но гул в коридоре был настолько громкий, что ее никто не услышал.

— Значит, все-таки, некромаги на стороне ковена, да? — уточнил Велимонт у Розы.

— Да, — гордо произнесла она, — На самом деле, на нашей стороне много некромагов, и даже гибридов, но не все. Между бывшими членами Ордена война, но в этом мире еще немало осталось тех, кто никогда не был заодно с Орденом. У нас много защитников!

— Лорен, Булочка, да ты загорела! — воскликнула Василиса, по-детски тыкая пальцем в ее румяную щеку.

Лорен рассмеялась и крепко обняла подругу, которая неизменно все так же оставалась собой, почти не меняясь со временем. Ник тоже, как и Роза, немного изменился. На губе у него появился пирсинг, как и на брови. Волосы он сбрил по бокам, оставив лишь длинную челку. В общем, смотрелся весьма по-рокерски, хотя бока уже и зарастали. Ванька с Дино тоже почти не менялись, и так же сильно были рады видеть ее. Эффи коротко постригла волосы, чуть выше плеч, из-за чего смотрелась весьма эффектно и стильно. Ну а, про Дэни с Богданом вообще нужен был отдельный разговор — они были как всегда в своем духе. Только вот опасное напряжение, повисшее между ними и недовольные взгляды, которыми

они обменивались, очень не понравились Лорен.

-----Wolf Alice — Your Loves Whore-----

— На самом деле, — продолжила Роза, — Вампиры сейчас устроились лучше всех. Как видишь, они все-таки отомстили нам за нашу прошлую попытку унижить их и заставив сбежать с поля боя. Они даже обустроили Скайлайт, как убежище. Под землей у них есть огромная система тоннелей — вроде таких, как у Велимонта в его уже заброшенном убежище, только оборудовано все куда круче.

— Кстати, насчет некромагов и гибридов, — добавила Василиса с недовольными нотками в голосе, — За это нужно сказать спасибо Раймону. Он их всех привлекает на нашу сторону. Постоянно пропадает месяцами, ищет союзников... Его уже месяц нет, как только появится — обижусь, и не буду обращать на него внимание...

Лорен с Дино и Эффи понимающе переглянулись, и Лорен внезапно прислушалась:

— А что это у вас тут за музыка такая играет? Где-то в подвале...

— О! О! А это, — Роза подскочила к ней, подхватив под руку, — Наш собственный "подпольный Скайлайт". Мы вам тут все покажем!

— Вы прибыли вовремя, — весело отозвалась Дэни, — У Розы ведь сегодня день рождения!

Лорен, зажав ладонями рот, громко охнула и виновато взглянула на подругу:

— А я совсем забыла, Роза! У меня ведь даже подарка нет...

— Да не надо мне подарков! — протянула Роза, махнув рукой, — Вы все здесь, а для меня это уже подарок.

— А мы ведь еще и пропустили день рождения Артура... — грустно добавил Велимонт.

— Ну, вы пропустили совсем немного, — ответила ему Роза, — Насколько я знаю, он там не особо веселился.

Совсем разговорившись, они не заметили, как вся потасовка переместилась в другой угол комнаты.

— Эй, тут вампир! Что за дела?..

Все внезапно обернулись на голос Ваньки, который почувствовал присутствие вампира, и, наконец, заметили новоприбывшую незнакомку — Амелию.

Первым после Ваньки на нее обратил внимание Дино — и в одно мгновение просто отключился, застыв, как статуя. Взглянув на него, можно было сразу понять, что творится в его голове. Так обычно влюбляются с первого взгляда. Он голодными глазами блуждал по ее лицу, жадно разглядывая ее, и никак не мог понять, что с ним происходит.

— Эй! — перед глазами Дино промелькнули щелкнувшие пальцы лучшего друга — и он тут же, встряхнув головой, пришел в себя.

— А? Что?..

— Земля вызывает! — усмехнулся Ванька.

— Да иди ты! — Дино хлопнул его по плечу, рассмеявшись.

Амелия, заметив все это, тихо посмеялась в кулачок, отметив про себя, что "этот маг ничего такой". Для нее в ее замкнутой в пространстве жизни при Лукасе отношения были чем-то мифическим и запрещенным — хотя бы даже ради безопасности того же парня. Лукас же, будучи ее создателем, не жаловал никого, кто бы ей нравился.

Роза вдруг посмотрела в сторону и заметила Никиту.

— Ты?? А ты что тут забыл, мачо? — фыркнула Роза и собралась уходить, покачав головой.

— Роза, стой! Я же не хотел тебя тогда обидеть! Я хочу вам помочь, — Никита осторожно схватил ее за руку.

— Ну и, чем ты нам поможешь? — та красноречиво взглянула на него.

— Да чем угодно. Люди хотят быть заодно с магами. Разве вам это не на руку?

— Роза, перестань, он прав, — вмешалась Эффи, — Разберетесь позже между собой, а этот союз нам очень поможет.

— А вообще, — встряла Дэни, — Я предлагаю нам всем хотя бы на один день забыть об этой противной войне и хоть немного развлечься. Как в старые времена! Мы все подготовим в подвале, — она умоляюще взглянула на Розу, — Пожалуйста! Мы давно уже не отдыхали. Хоть кто-нибудь из нас заслуживает хороший день рождения после всей этой произошедшей чепухи.

— Ну, — согласилась Роза, — Я всегда за веселье. Особенно если в мой день рождения!

— Вот и решили! — довольно промурлыкала Василиса, — Роза, найди им всем, где разместиться, а мы все вместе уйдем в "подполье" и устроим там андеграундную безумную вечеринку! Ну, или типа того...

Дино, воспользовавшись отвлеченностью всех присутствующих, снова не удержался и бросил взгляд, полный страсти, на Амелию. Та даже ничуть не смутилась, заметив это, и даже наоборот — она подыграла ему и мило улыбнулась, чуть приподняв бровь. От такого жеста у Дино чуть ли не вскипела кровь, что Амелия сразу почувствовала и ощутила себя не в своей тарелке. Все-таки, вампир, не вампир — а кушать-то хочется. Но Дино, похоже, было все равно, что она вампир. Ему вообще уже было все равно. Когда внутри расцветают такие чувства, ты перестаешь загонять себя в рамки, и стены вокруг начинают рушиться, оставляя тебя на растерзание чувствам. В такие моменты перестаешь думать о последствиях, о войне, о врагах — да о чем угодно. В голове нет ничего, кроме вас двоих — и весь мир уходит за занавес.

-----Grouplove — Don't Say Oh Well-----

Роза, захватив с собой Велимонта, Лорен, Амелию, Балора и Кэт, отправилась показывать им их комнаты, пока все остальные спустились в подвал. Здание штаба было огромным и просторным — оно, как еще и оказалось позже, было немного расширено пятым измерением. Комнат в штабе было навалом — как и гостей, сторонников ковена и самих главных магов. С каждым днем их прибывало все больше — что и сподвигло хозяев штаба разгуляться и расширить пространство изнутри.

Комнаты всем дали отдельные — Кэтрин с Балором, Амелии, и Велимонту с Лорен. Ни для кого уже давно не было секретом то, что они вместе, поэтому никто не заморачивался поиском еще одной комнаты для Лорен. Все они находились рядом и были устроены, как и в убежище Велимонта — полная изоляция и звуконепроницаемость для полного личного комфорта проживающих. Здесь все было как дома — и атмосфера дружественная, теплая, и все это огромное семиэтажное здание изнутри выглядело как один большой, родной и любимый дом.

Зайдя каждый к себе в комнату, гости обнаружили, что все их вещи уже на месте — они

нашли себе пристанище и убежище, как и полагалось при телепортации Балором. Роза довольно ожидала их в коридоре, заранее приготовив гордую речь за себя и всех своих друзей, постаравшихся для этого, ведь комнаты было обустроены шикарно — и специально для каждого по-своему.

Велимонт, быстро выглянув из своей комнаты в коридор, восхищенным взглядом уставился на Розу.

— Тут все просто идеально! — довольно хмыкнул он, — Так, как мы и хотели бы.

— Угу! — поддакнула ему Лорен и тихонько вытолкнула его из комнаты в коридор к Розе, проследовав за ним.

Роза, благодарно вздохнув, зажала рот ладонью и поклонилась им всем, удовлетворенно улыбаясь.

— Интересно, а почему вы не решили использовать мое убежище для всего этого? Его тоже можно было расширить, к тому же — защита там намного сильнее, чем здесь, — поинтересовался Велимонт.

— Твоя лаборатория стала заброшенной, стоило вам уехать и потом еще из-за войны... — пожала плечами Роза, — Ковен не стал использовать ее без твоего разрешения, и поэтому мы устроили свой собственный штаб. К тому же, я бы не сказала, что у нас слабая защита. Видели, как на улице спокойно? Никто сюда и не сунется, — гордо похвасталась она.

Кэтрин и Балор, осмотрев свою комнату, тоже вышли из нее с радостными лицами.

— Вы все готовили заранее, да? — оценил Балор.

— Угу, — подтвердила Роза и воодушевилась: — Думаю, уже пора в подвал! Полчаса им хватило бы за глаза.

— Амелия! — позвала Кэтрин. Та выглянула из-за двери и, пробежавшись глазами по всем присутствующим, неуверенно выплыла из своей комнаты.

-----All Time Low — The Reckless and the Brave-----

— Я тут немного переделалась... Ну что, идем?

Теперь на Амелии было легкое зеленое платье до колена с тонкими бретелями, а передние пряди волос она аккуратно убрала на затылок. На ногах же у нее были высокие полуботинки армейского типа.

— Выглядишь шикарно! — воскликнула Лорен и весело переглянулась с Розой: — Вперед!

Роза, как главный проводник, повела всех вниз, на лифт. Конечно, спуститься можно было и по лестнице, но слишком уже всем было невтерпех. Оказавшись в подвале, все нетерпеливо повалили из лифта, и самой последней вышла Роза, попутно заглянув в телефон, когда слышала звук входящего сообщения.

Она открыла новое сообщение — оно было от Артура: "С твоим днем, сестренка!". Роза от неожиданности радостно подпрыгнула и издала победный клич — она была безумно рада, что брат не забыл о ней — да и, разве такое вообще было возможно? На то он и был ее братом. Хоть он и был вне досягаемости, но никогда не забывал о ней.

Балор и Кэтрин, оторвавшись от всех, быстро нашли, где приземлиться. Чем-то это место напоминало Скайлайт именно в тот день, когда все праздновали там день рождения Лорен летом. Расстановка всего клуба тоже была похожа на ту, что в Скайлайте, но все же

здесь все было по-другому. Во-первых: большая часть музыки была веселой — это и создавало свою, неповторимую атмосферу. Во-вторых: освещение здесь было не красное, а синее. И на потолке, как и тогда, летом, были развешаны золотистые огоньки, которые то включались, то выключались — в зависимости от песни.

Все, кто находился на тот момент в подвале — а их уже было немало — веселились на всю катушку. Все уже пили, смеялись, танцевали под музыку. Многие даже мотали головой по-рокерски, и издавали радостные возгласы, от чего в этом месте атмосфера мгновенно начинала отличаться от Скайлайта.

— Ты только посмотри на них! — восхищалась Кэтрин, — Нам в свое время не хватало такого веселья. Мы жили в совсем другие времена, и такие танцы точно разбавили бы передряги и склоки тех времен.

Балор согласно усмехнулся.

— Ты еще не видела их в день рождения Лорен. Тогда я встретился с ними впервые лицом к лицу. Хотя, все же, я чувствую себя немного не в своей тарелке на таких вечеринках. Я уже немного стар для всего этого.

— Я тоже, — ответила Кэтрин, — Для нас это совсем в новинку. Ну, ничего, мы еще привыкнем со временем!

Неподалеку от них промелькнуло радостное лицо Розы, которая, уставившись в телефон, писала ответное сообщение любимому брату. Быстро сориентировавшись, она подбежала к барной стойке и выпросила у местного бармена свой любимый коктейль. И, не прошло и пяти минут, как и она уже беззаботно танцевала в огромной дружной толпе и радовалась жизни.

-----Green Day — Youngblood-----

Видимо, пристрастия Розы за полгода успели кардинально измениться — она не стеснялась пить и веселиться, ей было абсолютно наплевать на все. Может, это и было к лучшему — а, может, и нет. Она держала в руке уже третий по счету бокал своего любимого коктейля, когда вдруг заметила рядом с собой своего несостоявшегося бывшего парня.

— Эй, Роза! Я хотел с тобой поговорить. Ты до сих пор на меня обижаешься? — озабоченно спросил Никита.

— Ну, отстань ты уже от меня! — отмахнулась Роза, пакостно хихикая, совсем опьяневшая.

Никита укоризненно взглянул на нее, пытаясь остудить ее пыл, но Розе было уже немного наплевать. С тех пор, как они были вместе, Роза во многом изменилась — и внешне, и внутренне. И, хоть парню и сложно было привыкнуть к ее новому образу — наладить с ней отношения ему было намного важнее.

— Я знаю обо всем, что сейчас происходит! — не сдавался он, — И про войну знаю. Я здесь, чтобы вам помочь! Не могу просто так стоять в стороне. И тебе, как я вижу, тоже нужна моя помощь.

— Нуу-у... — протянула Роза, заторможено окинув его веселым взглядом, и выпалила: — Явно не сейчас! Сейчас я счастлива!

Она снова ринулась танцевать в толпу и вдруг засмотрелась куда-то, заметив высокого мрачного парня, который слишком явно и прямо улыбался именно ей. И в его улыбке было что-то зловещее, что-то совсем странное... Розе в ее пьяном состоянии было сложно понять,

чего ему от нее надо. Она лишь недоумевающе икнула, виновато прикрыв рот кулаком и хихикнула. Парень, покачав головой, снова улыбнулся и поднял вверх бокал, протянув его в ее сторону. Роза наивно положила руку на сердце и одними губами спросила: "Это ты мне?". Парень уверенно кивнул головой, многозначительно приподняв брови — намекая, что последний бокал был именно от него. Роза снова хихикнула и тоже протянула свой бокал в его сторону, подмигнув незнакомцу.

Никита, заметив все это, снова укоризненно покачал головой, убиваясь мыслями о том, что Розу надо срочно вытаскивать из этого состояния. Именно он ее и загнал в это пустое пространство, и надо с этим что-то делать. В одно мгновение Розу уже утащили куда-то Эффи и Дэни, и Никита потерял ее из виду.

-----Icona Pop — All Night-----

Они уже давно приготовили ей сюрприз — и только и ждали момента, чтобы преподнести его. Видимо, день рождения Розы планировался уже давно, и праздновать его они собирались в любом случае — только Роза об этом ничего не знала. Дэни и Эффи, ловко подхватив Розу под руки, повели ее через галдящую разгоряченную толпу. В конце "пути" Роза увидела перед собой огромный черный торт, украшенный красными ягодами, который выглядел весьма аппетитно и привлекательно.

— Молодые навсегда! — крикнула во весь голос Эффи и лихо хлопнула Розу по плечу, — А теперь повтори, именинница! И чтоб весь торт съела! — она весело погрозила ей пальцем, который светился фиолетовой дымкой.

Роза радостно вскрикнула и принялась обнимать всех, кто стоял рядом — Дэни и Эффи были самыми первыми. Потом же в ее объятиях оказались Ник, Ванька и Дино, Богдан Василиса, Демонтин, и Лорен с Велимонтом, только что подоспевшие. В суматохе Роза даже обняла Никиту, внезапно появившегося рядом, и тот мгновенно засветился от счастья. Всюду слышалось:

— Роза! Роза!

— С восемнадцатилетием!

— С днем рождения, Роза!

Девушка, смущенно улыбаясь всем своей беззаботной и пьяной улыбкой, на автомате отвечала:

— Спасибо! Спасибо вам всем... Как мило... Спасибо!

— Цветочек ты наш! — вздохнула Дэни, приобняв ее за плечи, — Когда ты книгу свою допишешь уже, а?

— Нуу, — протянула Роза, вытянув губы в трубочку, — Вдохновение — такая штука, знаешь... То есть, то нет...

— Пиши, пиши, пиши! — Дэни начала весело трясти ее.

— Напишу, напишу, напишу! — расхохоталась та, — Эффи же тоже не дописала еще свою!

— Неплохая тактика, — оценила Эффи, — Теперь она меня трясти будет.

— А вообще, — произнес Дино, выныривая из толпы, — Вся наша жизнь — как одна идиотская книга. Или сериал. Вы заметили, что нам всем настолько весело, что даже книги нет времени писать?

— Да, последние полгода, смотрю, весельем так и пахнет, — усмехнулась Эффи.

— Пахнет, но не весельем, — подхватила Дэни, — Скорее всякими отморозками.

Она оглянулась на Велимонта и Лорен — те стояли рядом и целовались, забыв обо всем. Вот, кто счастлив — кому на самом деле было весело. Дэни была безумно рада за подругу. Оторвавшись от Велимонта, Лорен заметила радостный взгляд Дэни, и та ей одобряюще подмигнула, дернув бровью вверх. Лорен прекрасно знала, что это значило в случае Дэни, и рассмеялась — ох уж эти пошлые недвусмысленные намеки Дэни.

Сама же Дэни, задумавшись, внезапно столкнулась с Богданом, и Лорен, заметив ее внезапно погрузневшее и обиженное лицо, сразу поняла, что что-то здесь не так. Она хотела немного понаблюдать за ними, но вдруг вспомнила, что по приезду собиралась вернуться домой. В свой настоящий дом.

— Куда ты? — услышала она обеспокоенный голос Велимонта, как только развернулась, собираясь уйти из подвала.

— Надо кое-что сделать... Скоро вернусь.

— Только не уходи надолго. А то я соскучусь, и буду сходить с ума, — ответил он, повторив жест Дэни. Лорен, нахмурившись, и снова бросив взгляд на Дэни, мотнула головой, отгоняя наваждение, улыбнулась и побежала к выходу.

-----Ingrid Michaelson — Are We There Yet-----

Рискованно было сейчас сбежать из штаба в одиночку — это она уже успела понять за то недолгое время пребывания в городе. Но она просто не могла удержаться — ведь она возвращалась именно к себе домой, не просто обратно в город. Здесь она выросла, здесь она прожила большую часть своей жизни и сюда она хочет вернуться. В свою небольшую комнатку, полную воспоминаний.

Повезло, что она запомнила дорогу, и идти было совсем недолго — буквально через полчаса она уже стояла около своего дома. Выглядел он не очень воодушевляюще — половина квартир были разгромлены, окна выбиты, некоторые вещи даже торчали наружу. Лорен отыскала глазами свое окно — оно было в целости, что уже не могло не радовать. Нашарив в карманах ключи, она побежала к домофонной двери, но та давно уже размагнитилась из-за того, что электричество в этом районе перекрыли. Ключ не понадобился и в ее квартире — дверь была приоткрыта.

Внутри творился бардак, но терпимый. Забавно, но ее комнату никто не тронул. Она была почти в полном порядке — не считая некоторых деталей, которые Лорен всегда оставляла за собой. Видимо, даже вещи свои отсюда успели забрать — громить тут было нечего, кроме, может, мебели.

В комнате Лорен все было на месте — все ее вещи. Все было такое родное, любимое... Уехав на побережье Донегала, она взяла с собой немного вещей — половина осталась здесь, в ее комнате. Так же дома осталась и зеленая электрогитара, подаренная Розой и Артуром ей на двадцатый день рождения.

Подарки Эффи же у нее всегда были при себе — кулон с гитарой наудачу и перстень с черепом для храбрости. Тяжелую электрогитару так просто никуда не дотащишь — с украшениями же дело обстоит куда проще.

Лорен, растроганно усевшись на кровать, внимательно осмотрела свою комнату. Все, что она оставила здесь, было на месте. Будто кто-то специально защищал это место от внезапных воров и грабителей, или поставил мощное охранное заклинание. И правда, так и

оказалось, когда Лорен хорошенько взглядела в стены и в дверь — они светились малиновым и зеленым цветами. Девушка сразу поняла, что это значит. Ник... Пока ее не было, он приглядел за ее любимой комнатой. Вот для чего нужны лучшие друзья.

— Вечно ты не можешь усидеть на одном месте, — сказал вдруг кто-то. Лорен снова удивленно уставилась на дверь — в проходе стоял Ник, укоризненно поглядывая на нее. — Здесь опасно, ты же знаешь. Тебе нельзя находиться вне штаба, ты очень рискуешь.

— Правда? — улыбнулась Лорен, — Я бы так не сказала. Ты очень постарался, чтобы это место защищалось от всех непрошенных гостей магического мира. Людей, как я понимаю, тут уже почти нет.

— Люди больше не живут здесь, — подтвердил Ник, — Все они уехали в другие города или в верхнюю часть города — туда, где безопасно, где их не достанет никто из нашего мира. Ни вампиры, ни оборотни не смеют сунуться к людям — таков закон. И пока людей не трогают — они молчат обо всем, что здесь происходит. Такое вот небольшое соглашение между людьми и всеми нами.

— Как же долго нас не было... — только и вздохнула Лорен и умиленно улыбнулась: — И ты, смотрю, тоже изменился. Выглядишь необычно. Мне нравится.

— Еще бы тебе не нравилось! — усмехнулся Ник, — Давай вернемся в штаб. Здесь хоть и стоит охранное заклинание, но снаружи скоро будет небезопасно.

— Да, пошли... Но я сюда еще вернусь, — ответила Лорен, встав с кровати, — Как же я скучала по этому месту! То ли еще будет, а? Куда нас теперь занесет?..

-----Marmozets — Captivate You-----

Огни мелькали так ярко и быстро... Это было слишком невыносимо и сладко. Дино не мог никак выбросить из своей головы этот новый образ — эту кудрявую светловолосую вампирессу, которая внезапно появилась в его мыслях и теперь не отпускала его. Сколько стен теперь ему придется сломать ради того, чтобы не думать о ней? А, может, совсем наоборот — сломать стены, чтобы она ответила ему тем же?..

Ему ничего больше не оставалось, как стоять и смотреть в одну точку, как зачарованный. Разве что не хватало выпивки — об этом он догадался сразу же и поспешил достать себе что-нибудь покрепче. Первое, что пришло ему в голову — водка. Сердито и дешево, ну или — жестко, но прямо в яблочко. Это его отвлечет на какое-то время.

— Что, уже? — услышал вдруг он. Ванька, почти всегда находившийся поблизости, со смешком вырвал у него из рук бутылку и поинтересовался: — Кого ты так усиленно пытаешься запить? Не ту ли новенькую Амелию, в которую ты влюбился по уши?

— Не влюбился я ни в кого, — буркнул Дино и забрал свою бутылку обратно, открыв ее и отпив немного.

— Ну да. А я тогда девочка, — усмехнулся Ванька и воскликнул: — О, смотри, вот и она!

Дино, внезапно оживившись и выдав себя, увидел ее в толпе и восхищенно пригляделся.

Амелия была в легком зеленом платье — как раз это был не просто его любимый цвет, это был ЕГО цвет, цвет его искр, цвет его души... Откуда она знает? Или не знает? Ему вдруг показалось, что эта девушка уже знает его и читает его, как открытую книгу. Заметив Дино, Амелия приветливо улыбнулась ему и тот, внезапно вспомнив о бутылке водки в своей руке, моментально спрятал ее за спину. Ванька расхохотался, как и Амелия, и хлопнул его по плечу:

— Не влюбился он!..

— Да тише ты! Вампиры же все слышат... — зашикал на него Дино.

— Ну и, что с того? — фыркнул Ванька и снова рассмеялся, — Я думаю, она достаточно умная девушка, чтобы понять по одному твоему взгляду, что тут все очень плохо. Видел бы ты свой взгляд... Я б еще поспорил, кто кого бы съел.

Дино, хмыкнув, снова отпил прямо из горла, уже больше, и довольно выдохнул:

— Ну, все, теперь моя очередь. Подойди к ней и скажи ей, что ты ее давно любишь!

Ванька напугано уставился на Дино и тихо произнес:

— Не буду я ничего ей говорить. Она счастлива.

— Но не с тобой! — добавил Дино и снова приложился к бутылке.

— А ну, дай сюда, — буркнул Ванька и вырвал у Дино бутылку, выпив из горла. Дино расхохотался, уже изрядно опьянев:

— Два дебила — это сила! А два влюбленных дебила — это пустая бутылка водки!

— Твоя ситуация хотя бы более менее решаемая. А я могу раз и навсегда испортить отношения со своей лучшей подругой, — заметил Ванька, отдав ему бутылку.

— Говори себе это почаще, и скоро начнешь верить в свои слова, — усмехнулся Дино, — А мне понадобится еще немного смелости — и я покорю этого кудрявого ангела.

— А что насчет Лорен, кстати? — спросил Ванька.

— Я уже давно отпустил ее, — пожал плечами тот, — Столько времени пролетело зря... Я просто застрял. Я должен жить дальше. Теперь у меня даже есть реальный шанс пустить свои слова в действие — эта прекрасная кудрявая вампиресса в зеленом платье.

-----Marmozets — Love You Good-----

Пока Дино допивал бутылку, Ванька заметил вдруг какое-то непонятное движение неподалеку — Роза, заказав себе еще один коктейль — четвертый уже по счету, отошла на несколько секунд куда-то, и тут же к барной стойке подошел мрачноватый высокий, аристократичного вида юноша и подсыпал ей что-то в коктейль из маленького мешочка, мгновенно ретировавшись. Роза вернулась к стойке, забрала коктейль и, как ни в чем не бывало, отпила немного, довольно облизнувшись. Ванька нахмурился, увидев все это, но решил не вмешиваться, наблюдая пока со стороны.

И правильно — в тот же момент кто-то уже вмешался вместо него.

— Ну, ничего себе она пьяная уже! Даже быстрее меня, — гоготнул Дино, кивнув на Розу, которая уже почти в беспамятстве танцевала, ни о чем не думая.

Юношу же на полпути от барной стойки перехватил Велимонт, довольно быстро помрачневший от увиденного. Или, возможно, он просто почувствовал яд в коктейле, когда заметил, что Роза слишком странно себя ведет. Преградив юноше путь, Велимонт решительно спросил его в лоб:

— Что ты ей подсыпал в коктейль? Он отравлен ядом!

— Тихо, тихо, друг мой, — Матвей примирительно показал ему ладони и усмехнулся:
— Ну только не убивай меня. Я ей очень помог.

— И чем же ты ей помог, отравив коктейль с ромом? — Велимонт требовательно приподнял правую бровь.

— Не горячись, Вель. Ее прокляла одна из ведьм, подчиняющихся оборотням, совсем недавно. Если бы я не подсыпал ей этот яд — она бы так и ходила с этим проклятием, а оно ведь замедленное — кто знает, что бы с ней произошло... Клин клином вышибает, мы же некромаги. Это ее не убьет. Ей это даже нравится, посмотри, — он довольно кивнул на Розу, которая уже вконец пьяная весело танцевала с подругами.

Велимонт схватил Матвея за ворот рубашки и встряхнул:

— Зачем она тебе?!

— У меня свои цели, Велимонт. Я ей не желаю зла, — спокойно ответил Матвей.

— Ты в принципе не можешь желать ничего другого!

— Ошибаешься, Велимонт. Ты очень сильно ошибаешься.

Матвей аккуратно освободился от его рук и, снисходительно поклонившись ему, удалился прочь в толпу.

— М-да... — задумчиво произнес Ванька, шепнув обратное заклинание от подслушивающего, — Ну и дела...

Он вдруг вспомнил про Эффи после разговора Дино и огляделся в поисках ее. В подвале было настолько шумно и тесно, что найти кого-то было весьма проблематично. Но все же, ее он мог найти где угодно.

-----Marmozets — Move, Shake, Hide-----

Эффи находилась неподалеку от сцены, вместе с Демонтином. В подвале штаба была небольшая сцена — то, что очень сильно отличало их клуб от Скайлайта — в нем хоть и была сцена, но она была завалена всяким хламом и никогда не использовалась. Изредка здесь на ней выступал кто-нибудь со своими песнями или, переигрывая что-нибудь — так они подбадривали друг друга или пели кому-то любовные серенады. У сцены здесь была особая цель — она создавала уютную и теплую атмосферу.

Ванька наблюдал за ними скрыто, поглядывая краем глаза, но не мог упустить ни единой детали — слишком важна ему была Эффи. Он незаметно для нее самой контролировал каждый ее шаг, присматривая за ней издалека. Ну и, конечно же, он просто восхищенно наблюдал за каждым ее движением, постоянно думая только о ней.

Эффи же с Демонтином, казалось, в забытьи оторвались от реальности и танцевали, вместе мотая головой. Это выглядело немного забавно, потому что у Демонтина волосы были почти той же длины, что и у Эффи — успел отрастить за семь месяцев. Кроме длины он изменил и цвет — пару прядей он окрасил в темно-красный цвет, что смотрелось весьма эффектно, и теперь они с Эффи даже стоили друг друга.

Рядом с ними маячил Велимонт, от нечего делать начавший уже волноваться за Лорен — ее не было уже около часа. Поэтому Эффи и Демонтин пытались его развеселить, без конца подкалывая и подшучивая над ним. В конце концов, Демонтин, что-то быстро прошептав на ухо своей девушке, куда-то убежал, а позже появился на том же месте, но уже с электрогитарой Эффи. Не успев сообразить, что к чему, в следующий момент все они уже наблюдали за тем, как Демонтин выскочил на сцену, воткнув шнур от гитары в усилитель и,

заодно, включив и микрофон, энергично заиграл на гитаре в точности под музыку.

Он еле заметно кивнул Эффи и та, азартно улыбнувшись во весь рот, подошла к сцене, и Демонтин, дождавшись паузы, подал ей руку и вытащил ее на сцену. Эффи не растерялась и мигом схватила микрофон, запев во весь голос, и довольно эмоционально. В какой-то момент они стали единым целым — вместе зажигали на сцене, как обычные подростки-рокеры, хотя они уже и не были подростками. Но та энергетика, которую они передавали со сцены, наполняла весь подвал чем-то взрывным и сумасшедшим.

Оторвавшись от микрофона под конец, Эффи развернулась к Демонтину, но тот уже бросил гитару, подошел к ней, обхватив ее лицо руками, и страстно поцеловал в губы прямо на сцене. Все вокруг разразилось криками, визгами и аплодисментами — но им в этот момент было наплевать. Абсолютно на все, кроме друг друга. Ванька, наблюдая за ними со стороны, растроганно улыбнулся и влюбленными глазами уставился куда-то сквозь сцену...

-----Wolf Alice — Turn To Dust-----

Велимонт аплодировал им больше всех — как истинный любитель всего этого сумасшествия. Вот этого ему не хватало целых полгода — всех этих безумных друзей, которые в любой момент всегда были рядом и вселяли в него надежду. Хотя это не исключало тех, кого он теперь мог назвать своей родной семьей — Балора, Кэтрин и Амелию, которые сидели неподалеку от него на небольшом диване и увлеченно что-то обсуждали. Возможно, теперь он даже сможет назвать Равена своим братом, но его он совсем не знает, хоть тот и спас их от оборотней.

Амелия, заметив его теплый взгляд, что-то негромко сказала родителям, встала с дивана и подошла к Велимонту, в тот момент сидевшему на какой-то железной балке, торчащей из стены — многое в подвале решили не менять ради интерьера. Она ловко подпрыгнула и уселась рядом с ним, покосившись на бокал в его руке.

— Упиваешься вином? — усмехнулась она.

— Скорее, уже упился, — кивнул он и улыбнулся.

Вампиресса с любопытством взглянула на красную жидкость.

— Там есть кровь?

— Совсем чуть-чуть, — ответил Велимонт, — Пью потихоньку... Жажда мучает. Так уж вышло, что я не пью ничьей крови, кроме крови Лорен — для нас обоих это слишком личное.

— Ясно, — загадочно улыбнулась ему Амелия.

— А как ты справлялась со своей жаждой, сестренка? Как ты смирилась с этим, когда тебя только обратили? — вдруг поинтересовался он.

— Нуу... — протянула девушка, — После обращения я пережила много кошмарного и неприятного... Мне бы не очень хотелось все это вспоминать — особенно сейчас, когда идет эта бесполезная война.

Велимонт понимающе хмыкнул и внезапно взгляделся куда-то — к нему направлялись Дэни с Богданом, а прямо за ними шли родители Розы и Артура. Они все вместе остановились неподалеку, посоветовались о чем-то, и отец Розы, приветливо улыбаясь, направился к нему.

— Рад твоему возвращению, Вель. Надеюсь, вы хорошо отдохнули, прежде чем узнать обо всей этой неразберихе?

Велимонт грустно кивнул и усмехнулся:

— Мы и подумать не могли, что тут такое... Видимо, мы слишком хорошо спрятались от всего мира.

— Это точно... — согласился тот, — Я должен тебе кое-что сказать. Со временем, ты и сам это поймешь, конечно, но все же... Есть одна вещь, которую ты должен знать. Эту войну прекратить можешь только ты, потому что теперь ты — король, и только ты можешь остановить все это безумие.

— Извините, Герман, — Велимонт заметно понизил голос, — Но вы уверены в этом? Я не кто иной, как обычный некромаг, ставший гибридом. Я просто превратился в вампира — таких как я — тысячи.

— Нет, никаких сомнений нет. Ты поразил его смертельным ударом, ты получил частичку его души, и тебе же передался его титул. Как бы они все ни воротили нос — вампиры, оборотни, маги — но им придется склониться перед тобой.

Велимонт растерянно уставился в пол, просчитывая варианты — а их было совсем немного, он ведь не знал, что делать. Он уж точно не хотел быть их повелителем, сидеть на троне и изображать из себя короля. Да и, вряд ли когда-нибудь захочет.

-----Cary Brothers — Belong-----

— А от Артура что-нибудь слышно? — спросил вдруг он.

— Не волнуйся насчет него, Велимонт, — подбодрил его Герман, — С ним сейчас все в порядке, мы за ним присматриваем. Береги себя, — и, кивнув ему, он вернулся к своей жене, удалившись вместе с ней.

Дэни и Богдан, наблюдавшие со стороны, все же, несмотря на это, были заняты своими обычными разборками. Теми, которые за полгода стали для них уже привычными. Велимонт после разговора с Германом был встревожен и, оставив Амелию, решительно направился к ним.

— Ребят, где Лорен? Ее уже долго нет, и я начинаю волноваться.

Дэни, моментально сделав непричастное лицо, быстро переглянулась с Богданом и о чем-то вспомнила:

— Она... Убежала в свою родную квартиру. Ник уже ушел за ней полчаса назад, они уже вот-вот должны вернуться.

Велимонт благодарно кивнул ей и Богдану и, не сказав ни слова, ринулся из подвала искать свою непутевую девушку.

— А от моих родаков что-нибудь слышно? — сквозь зубы пробурчала Дэни.

— Не-а, как и от моих. Не нравится мне все это — они прячутся у людей, хотя должны быть здесь, с нами.

— Ну, — фыркнула девушка, — Они никогда не хотели, чтобы мы во всем этом участвовали. Теперь-то уж поздно винишко пить.

— Боржоми, вообще-то, — уточнил Богдан, но тут же увидел недовольный взгляд своей девушки и от греха подальше отступил.

— Не умничай мне тут, — рыкнула она и внезапно пригляделась: — Что ж у всех не все так гладко-то?

Богдан бросил взгляд туда же и заметил Эффи и Демонтина, по-видимому, прощавшихся. Еще недавно веселившиеся, теперь они выглядели грустными и

подавленными, и ему это тоже не понравилось.

— Нельзя так жить... — задумчиво произнес он и приобнял Дэни, прижав к себе. Та положила ему на плечо голову и закрыла глаза.

Так же за Эффи до сих пор наблюдал и Ванька, который не мог не сочувствовать ей. Она стояла, смотря себе под ноги, и еле слышно отвечала Демонтину:

— Тебе не обязательно снова уходить...

— Эф, я бы не уходил, ни за что. Ты же знаешь, как сильно я люблю тебя... — Демонтин взял ее за руки и подошел чуть ближе, — Мне самому все это ужасно не нравится. Но у нас все слишком строго, они и так еле терпят мое постоянное отсутствие.

— Но ведь ты здесь как свой! — возразила Эффи, — Я знаю, что они — твой родной клан, но ты же не будешь привязан к ним всю свою оставшуюся жизнь!

Демонтин с болью взглянул на нее и опустил глаза:

— Я не знаю, что и сказать, Эф...

— Нет, не говори ничего. Просто останься... Я устала так жить, устала, что ты постоянно уходишь, всегда.

— Но у нас происходит черти что, я нужен им. Из-за войны все кланы объединились, и они хотят назначить меня следующим вожаком, представляешь? — воскликнул он, — Меня! Я смогу нас всех объединить, ягодка, — он снова обхватил ее лицо ладонями, — Но я не смогу сделать этого, если останусь здесь.

— Это нечестно, — ответила та, чувствуя, как у нее слезятся глаза.

— Ну, только не надо, умоляю... Не надо, я же вижу, что ты сейчас заплачешь, — прошептал он, — Пожалуйста.

— Что ты предлагаешь мне делать?

Оборотень, оглядевшись вокруг, заметил Дэни с Богданом, Дино с Ваней, Балора и Кэтрин, и еще многих-многих, и, улыбнувшись, ответил Эффи:

— Смотри, сколько у тебя друзей. С ними ты не пропадешь. Это же не навсегда. Однажды все это закончится, и мы с тобой будем вместе, как ни в чем не бывало. Веришь мне?

Та тихонько всхлипнула, шмыгнув носом и, тоже осмотревшись, произнесла:

— Верю... И все равно не хочу, чтобы ты уходил.

— Ну, а кто хочет-то... — буркнул он, обнял Эффи, крепко прижимая ее к себе и посмеялся, — Вот, смотри, мы все это переживем, а потом будем еще смеяться над тем, как мы из-за этого столько дергались!

— Ага. Точнее, больше дергалась я, — буркнула Эффи ему в ответ и тоже рассмеялась, быстро вытирая слезы.

— Ну, ну... — Демонтин ласково взглянул на Эффи и, заботливо поправив ее волосы, поцеловал ее, — Куда ж я от тебя, такой великолепной денусь, а...

-----FOE — Dance and Weep-----

Ванька, сидя чуть поодаль, аккуратно заглушил заклинание подслушивания и сопровождал уходящего из подвала Демонтина грустным взглядом.

— Доиграешься однажды, — нарочито произнес рядом Дино, — Лучше меньше балуйся этим.

Тот, пожав плечами, лишь задумчиво задрал голову к потолку, немного поразмыслил и,

встав с барного табурета, решительно направился к Эффи.

— У вас все нормально? — услышала вдруг Эффи рядом с собой. Она обернулась и столкнулась с голубоглазым добрым Ванькиным взглядом.

— Ой, как-то ты бесшумно подкрался... Вроде, да, а почему ты спрашиваешь? — рассеянно ответила та.

— Потому что не должно быть вроде. А ты не должна быть грустной.

Эффи отрешенно улыбнулась.

— Мне грустно от того, что он постоянно уходит, и что эта война никак не закончится.

Ваня ободряюще положил руки на ее плечи и предложил:

— Хочешь, я с тобой потанцую? Чтобы ты не стояла тут и не грустила?

Эффи задумчиво посмотрела на него из-за своих огромных модных очков и резво выпалила, улыбнувшись:

— А почему бы и нет, все равно мне делать нечего!

Ванька всегда был лучшим другом Эффи, и, казалось, это никогда не изменится. Что бы ни случилось, в какой бы ситуации ни находились они все — Ванька всегда был рядом, всегда замечал, когда ей грустно или одиноко. Он был кем-то вроде карманного ангела-хранителя для нее, и даже сейчас он смотрел на нее преданно своими светлыми голубыми глазами... И ей хотелось снова улыбаться, будто в нем существовала какая-то необыкновенная живительная сила.

Он аккуратно держал ее за талию, будто боялся к ней прикоснуться, он был счастлив. Этот маленький момент счастья был для него всем — и неважно, что в нем не было ничего большего. Этот танец был намного больше, чем просто дружба двух людей — это был союз двоих близких и искренних друзей, в котором было нечто прекрасное. Но Ванька знал, что она не видит правды, не видит его чувств, и в какой-то степени он даже хотел этого, потому что она многого о нем не знала. Не знала, какие демоны живут в нем и терзают его день за днем — она должна быть счастлива, всегда.

— Спасибо, Вань... — прервала внезапно тишину Эффи, пока они молча и медленно двигались, — Спасибо, что ты такой.

Ванька благодарно взглянул на нее, открыто улыбнувшись своей светлой и теплой улыбкой, но промолчал.

— Знаешь, тебе бы дать медаль самого лучшего друга в мире. Кто же еще знает меня лучше, чем ты? — продолжила она.

— Ну, я всегда буду рядом, — осторожно ответил он, — Ты главное сама не отдаляйся.

Вечер подходил к концу — видимо, все уже устали. Большинство присутствующих или уже отдыхали, или двигались еле-еле — некоторые вообще уже мирно посапывали у кого-то на плече. Атмосфера в клубе была тихая и спокойная, с некой ноткой грусти и отчаяния, но искренне честная.

-----Panic! At the Disco — Sarah Smiles-----

Дино, скучая в одиночестве, вдруг заметил, как рядом замаячила высокая стройная фигурка Амелии.

— О, привет, красавчик! — воскликнула она.

— Хм... — только и произнес он и встал рядом с ней, уставившись в толпу.

— Ты что-то хотел сказать, — утвердительно сказала Амелия.

— Ну да. Я забыл, — выпалил Дино.

— Какой ты милый... Дино, кажется — правильно? — она снова мило улыбнулась.

— Я не милый, — буркнул он, — А вот ты — да, — он со всей силы куснул губу, и она даже покраснела. Амелия сделала вид, что не заметила этого, и снова загадочно улыбнулась.

— Так, ты мне это хотел сказать?

Дино, почувствовав, как у него в горле застрял ненавистный словесный ком, влюбленными глазами взглянул на нее и, сбиваясь, произнес:

— Ты прекрасна! Черт... Нет, не так... Обворожительно... Прости, я дурак, совсем не умею говорить комплименты.

Амелия растроганно рассмеялась, одарив его ангельским взглядом, но тут же вдруг погрузилась:

— Это все очень мило, но... Боюсь, что у нас ничего не получится.

— О... — протянул Дино, — Ну, я, в принципе, и не надеялся ни на что, я просто так... Просто так это сказал...

— Нет, нет, ты не так понял! — воскликнула Амелия, — Мой создатель урод и меня, и тебя, если узнает о чем-то подобном. Я просто не хочу рисковать тобой. Однажды он уже убил дорогого мне человека...

Дино внезапно выпрямился и воодушевился, понимая, что не все так уж и плохо.

— Значит, вот в чем дело... Сочувствую тебе. Но я не боюсь твоего создателя и, честно говоря, мне наплевать.

— Тогда ты просто сумасшедший, скажу я тебе, — усмехнулась Амелия.

— Только одного я не пойму, почему ты не избавишься от него? — возмутился Дино, — Если он так тиранит тебя, не проще просто уйти или хотя бы сбежать?

— Хм... — задумалась Амелия, — Даже если и взять в расчет то, что я не боюсь жизни, полной опасностей: если придется убегать — это неплохая идея. Но от связи с создателем не так-то просто избавиться.

— Мне кажется, ты не заслуживаешь такой жизни. Никто не заслуживает жить, как раб или как собачка на привязи. Сколько ты уже так живешь? — поинтересовался он.

— Тысячу лет. Сколько я себя помню — с тех пор, как он обратил меня. До прошлого года я вообще не знала, что у меня есть семья, но теперь у меня даже есть родной брат-близнец — Велимонт. Только с ним творится что-то странное...

— Так он, значит, твой родной брат? — удивленно протянул Дино, — А что с ним не так?

— Не знаю... Что-то в его поведении мне не нравится. Что-то не сходится. Хотя, может, я его просто еще не знаю. Иногда я, знаешь, вижу в нем что-то от дяди... Я слишком долго находилась рядом с ним, и слишком много увидела кошмарных вещей.

Дино тупо уставился на нее, медленно усваивая информацию.

— Так кто, ты говоришь, твой создатель? — подозрительно спросил он, и сразу смутил ее.

— Эм... Его сын. Лукас...

— Аа-а... — ответил Дино, — Ну, теперь все ясно. Этот тип явно нас никогда не благословит. У нас с ним что-то вроде давней вражды. Мы друг друга терпеть не можем.

-----Dum Dum Girls — Bedroom Eyes-----

— Это плохо, — усмехнулась Амелия и вдруг засмотрелась на шею Дино. Вены на ней так и пульсировали... По большей части из-за того, что он нервничал из-за ее присутствия, не находил себе места и боялся разочаровать ее. Но голод уже просыпался в ней, оглушающим колокольчиком внутри напоминая о себе — а рядом была такая желанная и дружелюбная кровь... Она резко одернула себя и встряхнула волосами.

— Ты чего это? — насторожился Дино, заметив ее голодный взгляд.

— Не обращай внимания. Просто издержки вампиризма, — она виновато улыбнулась.

— Проголодалась, что ли? — уточнил Дино и потянулся за своим бокалом с вином, — Так бы сразу и сказала, — а после потянулся в карман за маленьким карманным ножиком.

— Ты чего делаешь?! — всполошилась Амелия.

— Тсс! — зашикал на нее Дино, — Меньше внимания привлекай к нам, — он легонько провел по пальцу лезвием и капнул в вино несколько капель своей крови, от чего у Амелии сразу слюнки потекли: — Лучше держи, выпей хоть немного.

— Дино...

— Бери и все! И даже не говори ничего. Спасибо еще скажешь, — буркнул он.

— Спасибо... — растерянно произнесла она и потянулась к бокалу, моментально опустошив его до дна и даже облизнувшись, — Как вкусно! Ну, ничего себе... Ой, прости... — она снова смутилась, заметив дикий взгляд Дино.

— Все нормально. Просто впервые слышу, что у меня вкусная кровь. Зато уже что-то хорошее во мне есть, — усмехнулся он.

— Почему ты не боишься? — поинтересовалась вдруг Амелия, — Тебе все равно, что они подумают. Тебе все равно, что я кошмарное и опасное существо, которое хочет твоей крови...

— Все просто, — пожал плечами Дино, — Меня просто волнуют другие вещи. А это — всего лишь жизненные события, которые рано или поздно проходят. Главное — что останется потом. Короче, главное — послевкусие.

— Да уж, — согласилась с ним та, — Твое послевкусие мне понравилось больше, чем чье-либо.

Рядом с ними вдруг материализовалась Василиса, с грустным и обеспокоенным лицом достав себе еще один коктейль. Заметив Дино и Амелию, она немного оживилась и подскочила к ним.

— Привет, ребята! Я — Василиса, — она протянула Амелии руку, которую та с радостью пожала, — Дино, ты не видел Раймона? Он еще не объявлялся?

— Не-а, — ответил тот, — Я его уже месяц не видел, как и ты.

— Он опять где-то пропадает, — пожаловалась Василиса, — И, знаешь, что самое паршивое? Я ведь его ненавижу. Терпеть его не могу. Просто потому, что он себя однажды так повел — воспользовался моей наивностью. Но я очень сильно за него волнуюсь. И, кажется, я его люблю... — пробормотала она растерянно.

— Ты пьяна, — заключил Дино, — Но, все же, говоришь правильные вещи.

— Насчет первого — согласна. Насчет второго — не уверена, — опьяненно улыбаясь,

протянула Василиса и скрылась с коктейлем в толпе в поисках подруг.

Амелия, посмотрев ей вслед, грустно вздохнула:

— У всех любовные драмы! Кто-нибудь когда-нибудь вообще будет счастлив?

— А давай будем счастливы здесь и сейчас! — ляпнул Дино и вдруг удивился сам себе:

— Погоди, это что я сейчас такое сказал?.. Ну, неважно. Идем танцевать! — он весело схватил девушку за руку и потянул вперед.

Амелия, громко расхохотавшись и жалуясь, что абсолютно не умеет танцевать, отнекивалась и пыталась отказаться, но в ход Дино пустил аргументы о том, что и сам танцевать не умеет, так что лучше не уметь танцевать вместе.

-----IAMX — Wildest Wind-----

— Давно мы с тобой так не гуляли, а? Смотри, какое прекрасное звездное небо. В городе хоть и разруха, но это не мешает ему быть красивым. Обожаю всякие развалины, — восхитился Ник.

Они с Лорен уже примерно полчаса шли назад, в штаб, уже подходили к нему. На улице темнело, уже загорались фонари, непонятно откуда бравшие электричество. Как оказалось, отсюда просто уже начиналась область, которой управляли из штаба — здесь было и электричество, и вода, и даже интернет — благодаря магии. Людей в городе почти не осталось, но он продолжал жить, как ни в чем не бывало.

— О, да! Развалины — это в каком-то смысле очень круто, — согласилась Лорен, — Но и страшновато тоже.

— Больше так не убегай, хорошо? — наставлял Ник, — Я буду за тобой следить, чтобы из штаба больше ни шагу одна. В городе творится такое сумасшествие — тебе лучше держаться от всего этого подальше, мы-то уже привыкли.

— Да, да... — отвечала на автомате Лорен, — Я буду осторожнее, — и вдруг заметно оживилась, — Как твоя жизнь, а, Ник? Как поживает Иветта?

— Нуу... — неохотно протянул он, — Мы общаемся... Иногда.

— И все? — разочарованно спросила девушка, — Я думала, за полгода вы с ней уже сто раз встретитесь...

— Видимо, она не особо торопится, — пожал плечами он, — Да мне, в принципе, и этого вполне хватает. Мы пришли.

Стоило им подойти к зданию, как охрана, сразу заметив ее и Ника, немедленно расступилась. Около входа в штаб в гордом одиночестве прогуливалась Василиса, явно от нечего делать. Сейчас из-за ожидания Раймона ей было абсолютно некуда себя деть.

— Умоляю, помоги ей. Мы уже не знаем, что с ней делать. Она из-за него постоянно с ума сходит, — шепнул Ник Лорен, — А я пойду к себе, не для меня все эти вечеринки.

Лорен коротко кивнула и решительно направилась к Василисе — та сразу ее заметила, воодушевилась, и Ник понял, что Василиса в безопасности. Пока что.

Сам он, попутно разминаясь, потихоньку дошел до своей комнаты, бросился на кровать

и застыл, слушая тишину. Это он любил больше всего — тишину. В ней было все: и чувства, и мысли, и слабости, которые было не страшно показать самому себе. В этой комнате он хранил все свои самые страшные и лучшие воспоминания и мысли, здесь он хранил ее, свою загадочную милую Иветту. Он и сам уже не знал, нужен ли он ей — а, может, она просто играет с ним? И правда, прошло уже столько времени — и пора бы ее отпустить и покончить с этим навсегда.

Ветер неустанно выл за окном, легонько пробиваясь в комнату, и внезапно раздался звук входящего сообщения в сети. Ник неохотно поднялся с кровати, чтобы на автомате заглянуть одним глазком, но внезапно застыл, не в силах пошевелиться или даже выдохнуть. Сообщение было от нее, и оно было совсем не таким, какие она писала раньше.

"Скоро все изменится, любимый. Совсем скоро мы встретимся — и ты, наконец, поймешь, как сильно ты мне нужен. А пока — наслаждайся своей свободой, ведь там нет меня"

Ник убито осел на кровать, уставившись в стену. Это шутка, или она на самом деле это написала ему? Что все это значит? Обычные девушки не пишут такое своим возлюбленным, или кто он вообще для нее?.. Пересилив себя, Ник снова встал, подошел к окну и закрыл его, чтобы не сквозило. Попутно он заглянул вниз, во двор — там Лорен с Василисой разговаривали о чем-то, гуляли, и это его немного успокоило, отвлекло. У него есть друзья, есть близкие люди, зачем о чем-то волноваться?..

Девушки обсуждали тему родителей — для них обеих она всегда была тяжелой, поэтому они особо и не рассказывали об этом всем подряд. Василиса скучала по своим родителям, которых не видела уже давно, и не знала, когда увидит снова... Лорен же не любила говорить о родителях вообще — слишком для нее это было болезненной темой. Они никогда особо не поддерживали ее — в семье больше всего любила ее тетя. Поэтому Лорен и переехала к ней после совершеннолетия, потому что та всегда понимала ее, хоть и ругала часто за наплевательский образ жизни.

-----Bim — Stay in My Memory-----

— Куда, кстати, пропала моя тетя? — поинтересовалась Лорен, — Она ведь успела собрать все вещи и уехать — значит с ней точно все в порядке. Но она ни слова мне не сказала, ни одного сообщения.

Василиса, виновато взглянув на подругу, немного погрузтелла.

— Она говорила со мной перед отъездом... Просила передать тебе, что уехала к твоим родителям в другой город, а они переехали еще несколько месяцев назад, подальше от всего этого кошмара. Она даже оставила адрес на случай, если ты захочешь увидеться. Она очень скучает по тебе.

— Я тоже скучаю по ней... — кивнула Лорен, — Значит, теперь она знает всю правду?

— Да, я рассказала ей. Нет уже смысла скрывать. Все равно все уже обо всем знают, — пожала плечами Василиса.

— Да уж... И, все-таки, неплохой вы клуб обустроили, — Лорен одобрительно показала большой палец, — Даже покруче Скайлайта.

Василиса фыркнула и небрежно взмахнула рукой.

— Лиза всегда держала Скайлайт как развлекательный клуб, где уважали права людей и доброжелательно к ним относились — теперь же, не видя больше смысла скрываться,

Скайлайт существует только как "вампирский притон". Раньше там хоть что-то хорошее было, а сейчас... — разочарованно произнесла она.

— А как вы, интересно, все это время отмечали дни рождения?

— Не очень весело... — грустно ответила Василиса, — Сегодня особенный день. И Роза особенная. Если бы не она — не знаю, где бы мы все были, она нас спасала неоднократно своей неподражаемой силой. Еще бы она научилась правильно и вовремя этой силой пользоваться... — усмехнулась она, — Никто из нас не праздновал такой день рождения. На день рождения Ника вообще произошло огромное несчастье — Ванька и сам Ник сильно пострадали из-за схватки с вампирами. Ваньку потом долго не могли откачать — Эффи сходила с ума, почти не отходила от него. Говорила — мол, если еще раз он ее так напугает, то она его убьет к чертовой матери, — рассмеялась девушка.

— Но, все-таки, я столько всего пропустила. У вас тут, кажется, вся жизнь пролетела перед глазами, пока меня не было, — виновато опустила голову Лорен.

— Ничего страшного, Рыж. Главное, что ты была подальше от всего этого. Нам тут было точно не до праздника. Как и Артуру... Ему трудно пришлось с этой девушкой. Он помогает ей с жаждой крови, которую она уже много лет не может контролировать. Благодаря ему она пока еще не влипла в неприятности.

— Я рада, что Артур нашел свою любовь, — улыбнулась Лорен, вспоминая Артура, которого она так же давно не видела, — Надеюсь, его я тоже скоро смогу увидеть. Идем внутрь, здесь уже холодновато, — поежилась Лорен, и они вместе двинулись к входу.

Пропустив вперед Василису, Лорен задержалась в дверях на несколько секунд и засмотрелась на звездное апрельское небо — пока еще холодное, но уже навевающее приближающийся май и лето. Романтики здесь было хоть отбавляй — но ее Лорен уже вполне хватило за время путешествия с Велимонтом. И все же, за какой-то час она уже успела по нему соскучиться.

— Эй, ты чего там застыла? Светлячков считаешь? — хихикнула Василиса, втащив Лорен в здание за руку, — Это я тут — глупенькая мечтательная нежная девочка, а ты у нас серьезная рыжая дама, которая ставит злодеев на место и надирает им задницы.

-----Rae Morris — Grow-----

Балор и Кэтрин, в конце концов, втянувшись в вечеринку молодых, уже танцевали, немного пьяные на полупустом танцполе, оперевшись друг на друга и обнимаясь. Выглядели они немного странно и, как будто не к месту, но какая разница? Им тоже нравилось быть частью всего этого, да и все тут были по-своему странными. Амелия, вдоволь наговорившись с Дино, сидела неподалеку от них и умиленно наблюдала за своими родителями. Для нее все сейчас было идеально, даже слишком — но все это продлится недолго: как только она вернется обратно в Скайлайт, ее ожидает взбучка от "вампирского папаши" и неприятные разборки и последствия. Скорее всего, все уже посчитали ее предательницей, хоть она и надеялась на Равена, что он всем все объяснит и защитит ее. В любом случае, теперь ей

почему-то было все равно, на чьей быть стороне. Она устала быть вампиром, устала быть созданием Лукаса, устала от войны. Она была безумно рада своей настоящей семье и ей больше ничего не хотелось. Ну, может, кроме вон того смуглого красавчика-мага Дино.

Ее наивность позволяла ей мечтать об этом — сколько бы Лукас не таскал ее за собой по миру, она осталась доброй и искренней, хоть и погубила немало жизней — в частности из-за своего создателя. Именно поэтому она теперь без конца думала о Дино, и ей становилось еще страшнее — ведь, чем глубже она заглянет в его душу, тем сложнее будет потом уйти навсегда.

Родителям же сейчас было абсолютно не о чем волноваться — впервые в своей жизни они наконец-то были свободны, им не нужно было скрываться или сидеть в темнице, или даже быть запертыми в теле животного. Стены, удерживающие их, были разрушены, и вся их семья была теперь здесь, рядом с ними.

— Балор, помнишь то ожерелье из камней? — вспомнила вдруг Кэтрин, — Надеюсь, теперь оно у Лорен?

— Да, — улыбнулся Балор, — Я подарил его ей еще на день рождения — видимо, она хранит его где-то в безопасном месте от всех любопытных глаз.

— Хорошо. Оно хранит очень много воспоминаний, частичку нас с тобой и огромную силу, которая сможет защитить ее от зла. Она должна принести его сюда или даже носить время от времени. Чувствую, теперь ей этот щит очень пригодится...

— Не беспокойся, Кэт. Мы будем защищать их, как и всегда. А это ожерелье лучше не показывать, кому попало. Сейчас уже нет таких камней, и какие-нибудь корыстные маги могут забрать его у нее и растащить по частям.

— Но все же, — не отступалась Кэтрин, — Лучше держать его хотя бы при себе. Где-нибудь рядом, в доступном месте.

— Согласен. Надо будет ей напомнить как-нибудь. И лучше сделать это прямо сейчас.

Кэтрин коротко кивнула, оглядевшись, но Лорен в подвале не было. Они с Балором переглянулись, на мгновение потянулись друг к другу, соприкоснувшись губами, и отправились наверх, на ее поиски.

— Знаешь... — произнесла Кэтрин, — Мы с тобой немало пережили. Я до сих пор удивляюсь, как нам удастся жить дальше, ведь такие возлюбленные, как мы, обычно не выживают.

— Кажется, — Балор подозрительно нахмурился, — За время моего отсутствия в Донегае ты чего-то насмотрелась.

— Тебе не кажется, — усмехнулась та, — Они мне кое-что посоветовали... Что?.. Просто убивала время... — она смутилась.

Поднявшись на этаж выше, они тут же увидели Василису и Лорен, только что вошедших в здание штаба, и сразу же, навстречу им вышел Раймон, слегка потрепанный и забегавший, но счастливый.

-----Of Verona — Dark in My Imagination-----

Василиса при виде него громко охнула, зажав рот ладонями, и встала на месте, как вкопанная. Он, увидев такую реакцию, тоже немного растерялся и застыл, не зная, что ей сказать. Лорен, стоявшая рядом, почувствовала себя немного не в своей тарелке, но пока не спешила отходить от Василисы.

— Привет, куколка! — виновато произнес Раймон.

— Ха! — только и ответила Василиса, удивившись сама себе, и гордо задрала нос.

Раймон, собравшись с силами, медленно подошел к ней и многозначительно взглянул на Лорен. Та, сразу понимая намек, мгновенно ретировалась, подмигнув подруге и, заметив Балора и Кэтрин, быстрее подошла к ним, подальше от огня.

Василиса, тяжело дыша и боясь взглянуть в глаза Раймону, тупо уставилась в пол и глотала слова, чтобы не ляпнуть чего-нибудь. Лорен, разговорившись с родителями Велимонта, уже отошла на расстояние, и подмоги явно не будет. Да, и кто сказал, что она ей вообще нужна была?

Раймон еще тот пройдоха — он всегда знал, как вывести ее из себя. Он появлялся внезапно и очаровывал ее своим недолгим присутствием, но этого было мало, всегда мало. Где он постоянно пропадал? Она постоянно мучила себя этими вопросами — может, она и не нужна ему была... Мог же он хотя бы взять ее с собой, хоть раз?

— Не хочу я разговаривать, — буркнула вдруг она и развернулась, — Не хочу.

Василиса бросила беглый взгляд на дверь, и Раймону не пришлось долго думать, чтобы понять, что сейчас произойдет. Не растерявшись теперь и не теряя времени, некромаг ловко схватил ее за плечо, развернул обратно и, подняв ее лицо к себе за подбородок, страстно поцеловал, забыв о том, что они здесь не одни. Лорен, краем глаза заметив их поцелуй, хитро улыбнулась в кулачок и развеселилась, но тут же заметила в дверях как раз напротив Василисы и Раймона своего любимого вампира-некромага, который был уже немного не в духе.

Василиса, услышав какую-то возню рядом и громкие шаги, оттолкнула Раймона и, недоверчиво нахмурившись, убежала в свою комнату. Велимонт же, заметив Лорен, немедленно направился к ней, что явно не предвещало ничего хорошего.

— Черт... — тихо, сквозь зубы выругалась Лорен и постаралась соорудить самую невинную мордашку на свете.

— Он самый... — лукаво улыбнулся Велимонт, и коротко взглянул на родителей, которые сразу поняли, что пора оставить их одних. Велимонт огляделся — Раймон тоже поскорее постарался свалить, чтобы не мешать им. — Не хочешь объяснить?

— Э-эм... — промямлила Лорен и снова невинно улыбнулась: — Ты, наверное, уже знаешь, куда я ходила, да?

— Да уж, в курсе, — усмехнулся тот.

— Ну вот. Рассказывать тут нечего, — пожала плечами Лорен, наивно понадеявшись, что на этом все закончится. Но Велимонт снова лукаво улыбнулся, наклонив голову набок, и Лорен тут же стало не по себе.

— Как же мне тебя наказать, а? — произнес он, и девушка сглотнула, втянув голову в плечи.

— Может, никак? — наивно спросила она.

— Дашь мне немного крови. Этого будет вполне достаточно, — коротко ответил Велимонт и протянул ей руку, — Но не здесь.

Лорен, обреченно покосившись на нее, вложила в его ладонь свою, и он, укоризненно покачав головой, повел ее к лифту, а с лица его не сходила та же лукавая улыбка.

— Видимо, я сильно влипла... — ляпнула Лорен.

— Очень сильно, моя дорогая. Я тебя сейчас... Так укушу...

— Интересно, как... — заинтригованно ответила та и вгляделась в лицо Велимонта.

Нет, ничего. Невозможно было понять, о чем он думает, и сейчас он, видимо, очень хорошо защищался от ее чар и не выдавал ей того, что у него на душе. Да, за полгода он очень сильно изменился... Стал более настойчивым, сильным и целеустремленным. Конечно, теперь он мог жить и не волноваться о каком-то там проклятии, но все же, что-то в нем сильно изменилось. С другой стороны, он мог теперь не слишком осторожничать с ней, и поэтому вел себя более открыто и прямо.

Они тихо и быстро дошли до их комнаты, и Велимонт, снова хитро улыбнувшись ей, чем снова сбил Лорен с толку, кивнул на дверь, предлагая ей войти первой. Лорен, пожав плечами, схватилась за ручку и открыла дверь, шагнув вперед.

— Что-то как-то подозри... — начала она, но Велимонт, ловко прошмыгнув за ней и плотно закрыв дверь, развернул ее к себе, точно так же, как и Раймон несколько минут назад Василису. Лорен мгновенно почувствовала подвох — он точно не хотел ее крови — а, может, и да, кто знает... В его взгляде было что-то первобытное и хищное — но настолько привлекательное, что Лорен не удержалась и подалась вперед, чего он и ожидал.

Он в один миг притянул ее еще ближе — так, что она даже не успела сообразить, что происходит, и в следующий момент он уже настойчиво целовал ее, крепко удерживая руками — но она даже не сопротивлялась, она поддалась моменту. В какой-то момент она даже хотела чувствовать себя жертвой, а иногда ей было страшно, но именно сейчас ей хотелось, чтобы он поглотил ее, без остатка. Он, видимо, тоже хотел этого, потому что и не собирался останавливаться.

Велимонт осторожно прижал ее к стене, и приподнял ее майку, заползая за нее рукой. Девушка почувствовала, как его пальцы еле касаясь ее спины, гладят ее сверху вниз, и обмякла, ощущая мурашки, бегущие по всей спине.

В какой-то момент она вдруг снова испугалась, дернулась, в ее голове что-то резко переключилось, и она отстранилась от Велимонта, который уже контролировал себя еле-еле. Он все продолжал ее целовать, и она бы и дальше позволила ему, но снова испугалась и вспомнила о том, какой у него был недавно взгляд... И теперь уже у нее мурашки побежали из-за него.

— Эй... Ты чего... — шептал он, целуя ее щеки и не желая ее отпускать.

— Вель, я не могу... Отпусти меня, мне надо немного воздухом подышать, — ошарашенно ответила Лорен, проглатывая слова.

Спотыкаясь, она выскочила за дверь и побежала, куда глаза глядят, не заметив, как пробежала половину этажей.

В гостиной тихо играла музыка и Лорен машинально потянулась туда, прислушиваясь к каждому звуку. Кто-то завораживающе и красиво играл на пианино, изливая ему всю свою душу. Кажется, Лорен даже узнала мелодию — она уже слышала ее однажды и не раз. Песня о грусти и одиночестве, о страхе быть отвергнутым.

В комнате свет горел еле-еле — видимо, так было задумано. В загадочной полутьме, стоило ей зайти в гостиную, она увидела Ваньку, сосредоточенно и увлеченно играющего на

инструменте. Он был повернут к ней в профиль, но на его лице было столько эмоций, сколько она не видела ни разу за все то время, пока знала его. Лишь только раз она почувствовала все это, когда проникла в его разум, и то лишь на несколько секунд. До сих пор ее тревожило то, что она увидела тогда.

— Необязательно ходить на цыпочках, я видел тебя. Жаль, что ты слышала все это, — грустно произнес он, продолжая играть.

Лорен подалась вперед, но так и не решилась ничего сказать. Она слушала, слушала, и с каждым мгновением будто начинала понимать что-то, что раньше укрывалось от нее.

— А я и не знала, что ты умеешь играть, — тихо ответила она.

Ваня, недолго помолчав, еще тише ответил ей:

— Как и то, что у меня к ней давно уже сильные чувства... От тебя бесполезно что-то скрывать, — усмехнулся он.

Лорен подошла чуть ближе, мучительно пытаясь разобрать хоть что-то на его лице, но он уже собрался с силами и взял себя в руки, сделав пуленепробиваемое лицо.

— Вы с Эффи очень похожи, — согласилась она, — Вы оба — настолько близкие люди, что я просто уверена — ей не все равно, что ты рядом. Главное, не забывать об этом.

-----Meadows — To Hear You Talk-----

Раймон осторожно постучал в дверь Василисы, но не услышал ни звука. Она была закрыта, и впускать его явно никто не собирался. Он решил не сдаваться и все-таки осторожно приоткрыл ее, заглянув внутрь, и тут же сразу наткнулся на недовольный взгляд Василисы, которая сразу его заметила. И вообще, видимо, уже давно поняла, что он здесь.

— Какой ты наглый, взял — и зашел! А, может, я тут голая? — съязвила она.

— В таком случае, я просто уверен, что хуже бы точно не стало, — улыбнулся Раймон краем губы, прошмыгнул внутрь и прикрыл за собой дверь. Василиса нетерпеливо хмыкнула и развела руками.

— Я тебя не впускала.

— И что? А я все равно зашел. Я очень настырный. Ничего не могу с собой поделать, — он все еще улыбался, — Язвить ты можешь столько угодно — это ничего не изменит.

Василиса решительно свесила ноги с кровати, спрыгнула с нее и, уперев руки в бока, требовательно уставилась на Раймона.

— А что изменит?

— Только если ты перестанешь на меня огрызаться. Что мне нужно такого сделать, чтобы ты, наконец, успокоилась?

Девушка пристально смотрела на него, не зная, что и ответить. Ответы давно уже выпали из головы, как и вопросы, да и все остальное тоже. Ей хотелось только, чтобы он был рядом, но он всегда был где угодно, только не рядом с ней. Это ее и пугало.

— У меня есть выбор, — пояснила она, — Или ты... Или одиночество. Но я не могу отдать тебе свое сердце, если буду постоянно одна — понимаешь, о чем я?

— Понимаю, — Раймон шагнул к ней, но Василиса резко шагнула назад, — Не надо, пожалуйста. Я же только добра тебе желаю. Для такого, как я, это вообще нонсенс, но все же... Я здесь, — он снова шагнул к ней и не встретил никакого сопротивления.

— Надолго ли? — Василиса грустно опустила голову.

— Хм... — задумался Раймон, подойдя к ней, — Дай руку.

— Зачем? — снова огрызнулась Василиса.

— Доверишься — тогда узнаешь, — ответил он, укоризненно покачав указательным пальцем.

Девушка неуверенно протянула ему руку, и тот мягко сжал ее обеими ладонями, потянув Василису к кровати. Та терпеливо последовала за ним, и он улегся на середину кровати, поманив Василису за собой.

— Ложись рядом, — кивнул он на кровать и потянул ее за руку. Василиса, состроив рожицу, вздохнула, но не стала перечить. Она просто легла рядом с Раймоном, прижавшись к его горячему телу, и спокойно закрыла глаза. Так безопасно ей никогда не было, как здесь и сейчас, но она знала — в любой момент это могло закончиться.

— Ну и, где же ты мотался все это время? — промурлыкала она. Раймон усмехнулся:

— То здесь, то там. Искал союзников среди некромагов, как и всегда.

— И как? Удачно?

— Всегда по-разному. Но можешь не беспокоиться. Парочку из них я уже привел с собой.

— Понятно... Мир еще не совсем развалился на части... — Василиса грациозно зевнула и уткнулась носом в грудь Раймону.

— Я останусь здесь, ты не против? — прошептал он.

— Ну, что за глупые вопросы, Раймон? — возмущенно пробормотала Василиса. — Оставайся сколько хочешь. И только попробуй уйти — я тебя потом взглядом испепелю.

Раймон победно расхохотался и крепко обнял девушку.

— Да как же я от тебя уйду после таких слов? Гореть — так только вместе.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

-----All My Faith Lost — Again To Drift for Veronika-----

Штаб уже погрузился во тьму, в объятия ночи — вокруг было тихо, и даже музыку из подвала не было слышно. Лорен, немного поговорив с Ваней, отправилась дальше на прогулку по пустующим коридорам штаба, остановившись у окна, вид из которого выходил на ярко освещенную фонарями улицу. Чьи-то мягкие руки внезапно закрыли Лорен глаза, и она испуганно вздрогнула.

— Это я, малышка, — слышала она, но все никак не могла успокоиться. — Прости, что я так напугал тебя.

— Все хорошо... — тяжело выдохнула Лорен, — Просто это твоя природа. В этом нет ничего удивительного...

— Нет, — резко оборвал ее Велимонт, не убирая с ее глаз ладони, — Моя вампирская

сущность не может контролировать меня. Но ты, ты можешь... — он прижался носом к ее волосам, вдыхая их запах и тихо произнес: — Только ты и можешь...

— Почему? — девушка удивленно развернулась, схватив его за руки, и внимательно взгляделась в его лицо. Он грустно улыбнулся, увидев ее вопросительный взгляд, потянулся к ней и коснулся губами ее лба.

— Ты всегда была моим светом. И всегда будешь, — Велимонт коснулся ее подбородка и приподнял лицо к себе, — Твой свет всегда будет манить меня. Но тьма пугает тебя. Я вижу.

Лорен закрыла глаза, слушая его голос, и медленно потянулась к его губам пальцами, коснувшись их.

— А разве это имеет какое-то значение? Я хочу быть с тобой. Всегда. Вот-вот нас всех порвут на кусочки. Ну и безумие... А мы с тобой тут с ума друг по другу сходим...

— Знай, я тебя никогда не оставляю. Я всегда буду рядом, что бы ни происходило, и как бы плохо ни было, я буду поблизости, — тихо перебил ее Велимонт и коснулся своим носом ее носа, закрыв глаза.

— Велимонт? — прошептала Лорен.

— Да, моя милая?

— Ты останешься этой ночью со мной?

— Хоть целую вечность, моя маленькая. Только не убегай от меня больше, хорошо? Я постараюсь больше не смущать тебя.

Лорен наивно, по-детски улыбнулась и вдруг выпалила:

— А давай совершим что-то совсем безрассудное!

— Например? — подхватил Велимонт, — Я даже и не знаю...

— Придумай что-нибудь, ну, давай, — упрашивала Лорен.

— Мм-м... произнес тот, — У меня есть одна мысль. Но это будет вне штаба.

— Мы сбежим? — еще азартнее спросила Лорен.

— Ага, прямо как ты любишь, — усмехнулся тот.

Они незаметно пробрались мимо всех, кого увидели в коридоре, прошли мимо гостиной, в которой кто-то весело смеялся, и тихо прошмыгнули через главный вход на улицу, оповестив охрану.

— Точно помощь не нужна? — поинтересовался один из некромагов.

— Нет, ребята, отдыхайте. Все под контролем! — кивнул им Велимонт.

-----Kings Of Leon — Pyro-----

Улицы были пустыми и тихими, как и до этого, но все же, что-то теперь изменилось. В воздухе витало какое-то непонятное напряжение или предупреждение об опасности — и, видимо, так было здесь каждую ночь. Об этом предупреждал ее Ник — нельзя высовываться одной под ночь из штаба, он привел ее обратно вовремя. Сейчас же, с Велимонтом было более-менее безопасно, и Лорен не сильно беспокоилась насчет того, что могло произойти — наоборот, ее это даже увлекало.

Но стоило им пройти чуть-чуть, как сразу за углом они наткнулись на толпу, загнавшую какого-то неосторожного беднягу в западню. Он даже и не успел ничего сказать или сделать — как его мгновенно осушили и бросили умирать, насмешливо посмеиваясь над его хрупкой смертностью.

Велимонт, мгновенно среагировав, потянул Лорен обратно за угол и зажал ей рот рукой. Лорен в ужасе уставилась на него, но тот, опомнившись, приложил к ее губам указательный палец и кивнул на вампиров. Они выглянули из-за угла, чтобы лучше рассмотреть: вампиров было несколько — видимо, "ночной патруль", как его называли здесь. Велимонт протянул Лорен свою ладонь и спросил:

— Ты мне веришь?

Девушка быстро кивнула ему, и Велимонт поспешно наложил на нее и на себя дымку невидимости, под которой они незаметно выбрались из своего безопасного "убежища" и бесшумно пересекли улицу.

— Разве вампиры не должны нас слышать? — удивленно спросила Лорен, когда они уже оторвались от тех.

— Дымка блокирует и звуки тоже. Помнишь василиска?

— Да, как уж тут забыть...

— Это почти то же самое, — пояснил Велимонт и спохватился: — Слушай... Не пугайся меня, хорошо? Меня унесло, я просто не сдержался. Я бы тебя не обидел.

— Расслабься, Велимонт. Я уже обо всем забыла, — махнула Лорен рукой, настороженно осматриваясь вокруг.

Велимонт с опаской взглянул на девушку, терзаясь сомнениями.

— Правда? Мне так не кажется. У тебя сейчас был такой взгляд... — он остановился и взял Лорен за руки, — Я — не эти вампиры. Я так с тобой не поступлю.

— Я знаю, Велимонт, — осторожно ответила Лорен.

— Но все равно боишься, — заметил вампир-некромаг, — Мы пришли.

Лорен посмотрела чуть в сторону и увидела рядом заброшенный супермаркет, на двери которого висела наполовину оторванная и еле горящая электронная надпись с названием магазина.

— А что мы тут делаем? — поинтересовалась она.

— Хочу тебе кое-что показать.

Он осторожно приоткрыл дверь, поманив Лорен за собой, и они бесшумно пробрались на склад, разбирая завалы на своем пути.

Велимонт, попросив Лорен подождать, что-то активно искал в коробках и, в конце концов, протянул ей две небольшие бутылки. "Somersby" — прочитала девушка на этикетке.

— Выбираемся отсюда, — посоветовал он, — Лучше не привлекать к себе лишнего внимания, дымка уже спала с нас. Эти места хоть и заброшенные, но сюда еще иногда заглядывают, и здесь нас может кто-нибудь поджидать.

— А что это такое? — Лорен любопытно рассматривала стеклянную пузатую бутылку с зеленой веточкой на этикетке.

— Это яблочный сидр. Он очень легкий и вкусный — как раз для тебя. Я даже знаю, где мы можем им насладиться.

Велимонт ловко подхватил Лорен, щелкнув пальцами — и в следующий момент они уже оказались на крыше этого самого здания, в которое они только что залезли. Еще около часа они сидели там, попивали вкусный напиток и разговаривали о всякой ерунде, обнимаясь — это был идеальный вечер в любимом городе под звездами. Хоть и не все так гладко, как хотелось бы — но этот вечер был идеальным и по-настоящему искренним.

— Как же круто, когда есть заброшенные магазины с запасом яблочного пива! — довольно воскликнула Лорен.

-----Soko — We Might Be Dead By Tomorrow-----

Кое-кому явно было о чем беспокоиться, в отличие от некоторых в этот момент. И Дэни, и Богдана не принимали родители — они оставили их на произвол судьбы, и сами они из-за этого часто ссорились друг с другом. В последнее время не проходило и дня, когда они не поссорились — иногда даже казалось, что вот-вот все между ними закончится.

Они беспокойно метались по комнате, не понимая, что делать со всем тем, что с ними происходит — слишком все запуталось в последнее время. Родители присоединились к людям и, можно сказать, были не очень позитивно настроены в отношении ковена. Они не любили ни магов, ни вампиров, ни оборотней, и вообще были против того, чтобы их дети во всем этом участвовали — но те сами выбрали свою судьбу.

Дэни, в конце концов, остановилась, убито сползла по стене и осела на пол, закрыв голову руками и подтянув к себе колени.

— Богдан, мы в дерьме, — грустно заключила она, — Сколько им не говори, но они просто не слушают. Иногда мне хочется разбить этот телефон к чертовой матери, чтобы не слышать всего этого.

— Мои тоже меня постоянно отвергают, — согласился тот и сел рядом с ней, — Ну, и что мы будем делать?

— Надоело ссориться, — буркнула Дэни.

— Так, давай не будем. Мы же есть друг у друга — Зачем нам их благословление?

— Просто потому, что мне не хватает их, всегда не хватало.

Богдан заботливо обнял свою девушку, погладив ее по голове и задумчиво произнес:

— Нам нужно жить этим самым моментом, пока мы еще живы. Кто знает, что будет завтра? Может, мы все погибнем — такое может произойти в любой момент. Но если и умирать — то только вместе, да ведь?

— Угу, — согласилась Дэни, накрыв его руки своими.

— И надо поискать кого-нибудь, — добавил Богдан, — Мне кажется, сегодня много тех, кто не спит, а сидеть и убиваться сейчас вот так — совсем не выход.

— Полностью согласна, — улыбнулась Дэни краем губы и, выпрямившись, глубоко вздохнула, — Ну, идем что ли.

Хоть сейчас и была уже глубокая ночь, но в штабе было беспокойно. Кто-то еще ходил, разговаривал, везде происходили какие-то шорохи — до сих пор никто не мог уговориться после приезда долгожданных гостей и дня рождения Розы.

-----houses — a quiet darkness-----

Интуиция им подсказывала — если они кого-то и найдут, то, скорее всего, в общей гостиной. Так на самом деле и, оказалось — там собрались все. Свет был немного приглушен, как будто в центре комнаты горел костер, и кто-то даже предложил зажечь свечи

для еще большего антуража. Все сидели вразнобой — кто на диванах, в креслах, а кто даже на полу, на ковре.

Там сидели все, кто не спал — а точнее, весь ковен: Ник, Василиса, Дино, Ванька, Эффи. Только что вернувшиеся в штаб Лорен и Велимонт раньше Дэни и Богдана додумались до того, чтобы собрать всех вместе и провести остаток вечера в тишине и спокойствии, обсудить что-нибудь. Рядом с Василисой сидел Раймон, Балор с Кэтрин тоже не спали, как и Амелия. Все они были непротив посидеть здесь вместе со всеми. Сама именинница — Роза сидела почти в центре гостиной и уже сонно позевывала. Здесь даже откуда-то оказался Никита — видимо, хотел находиться поблизости. Даже в дверях с противоположной стороны стоял Матвей, но стоял как-то совсем незаметно — как будто он здесь просто мимоходом. Но он прекрасно понимал, что разговор может зайти о войне — а, значит, надо быть в курсе всего.

— О, теперь все в сборе! — бодро воскликнул Дино, — Я знал, что ни одни нормальные люди этой ночью не будут спать.

— Я — ненормальная, — отозвалась Роза, — Сейчас вот еще немного — и усну.

Дино, сидящий почти рядом, потянулся к ней и начал трясти ее:

— Не спи, не спи, не спи!

Роза сонно расхохоталась, понемногу приходя в себя и, быстро помотав головой, осоловело осмотрелась.

— Ну-с, о чем поболтаем? — поинтересовалась Эффи.

Ванька вдруг оживился, вспомнив о чем-то, и спросил:

— Велимонт, Лорен, как съездили? Вы целых три месяца путешествовали по Ирландии.

Матвей, стоявший в стороне, насмешливо закатил глаза.

— Да так, очень даже ничего, — улыбнулся Велимонт, — Это было незабываемое путешествие, — и обнял Лорен, поцеловав ее в лоб.

— Может, лучше вы расскажете, что у вас здесь творится? — обеспокоенно спросила Лорен.

— Ну, как тебе сказать... — начала Дэни, присев вместе с Богданом на полу.

— Жестокие времена, — продолжил за нее Богдан, — Город разделился на две части — воюющую и мирную. Но в мирную часть время от времени заявляются вампиры и все равно кто-нибудь страдает, — он опасливо покосился на Амелию, но та лишь понимающе пожала плечами, — Иногда люди сами к ним приходят — ищут себе приключений. Оборотни все кланы соединили в один — сейчас они выбирают себе нового вожака, — он мельком взглянул на Эффи, которая, вспомнив о Демонтине, грустно вздохнула, — И они отрицательно настроены почти против всех — разве что к нам они готовы проявить хоть немного милосердия. Некромагов и гибридов Раймон и еще некоторые, — Богдан показал рукой на него, — До сих пор привлекают на нашу сторону. То есть, получается, у нас очень много защитников. Все мы разделились на три стороны — вампиры, оборотни и маги. Только вот не все маги на нашей стороне.

— Зато есть позитивные стороны — в городе есть заброшенные магазины с всякими вкусняшками! — довольно улыбнулась Лорен.

Ник, укоризненно взглянув на нее и нахмурившись, поинтересовался:

— Ты что, опять сбегала? Брата на тебя старшего нет...

— Все в порядке, Ник, — успокоил его Велимонт и рассмеялся: — Мы с ней были вместе. Это вообще была моя идея.

— Да, — добавил Балор, — Они у нас оба неугомонные. Просто не могут спокойно жить.

Амелия, тихо хмыкнув, хитро улыбнулась брату, показав ему большой палец.

— Жаль только, что Артура здесь нет, — грустно произнес Велимонт, — Вот кого сейчас мне хотелось бы увидеть.

Роза, согласившись с ним, тоскливо вздохнула и снова зевнула, опасливо покосившись на Дино. Тот уже снова загадочно переглядывался с Амелией, что Розе показалось очень забавным. Она тихо хихикнула и развернулась ко всем остальным.

Все они разговаривали еще половину ночи, каждый о своем — о войне уже никому не хотелось говорить. В конце концов, почти все уснули прямо там, в гостиной — может, только, кроме Велимонта и Лорен.

Последние, чувствуя, что уже засыпают, решили все-таки поспать в своей комнате: Велимонт ловко подхватил Лорен на руки и заботливо понес ее к лифту. Одной ногой уже во сне, они почти не говорили — им хотелось уже просто упасть на кровать и отключиться. Зайдя в комнату, Велимонт осторожно опустил Лорен на кровать и с лукавой улыбкой поинтересовался:

— Тебя раздеть или ты сама?

— Как-то двусмысленно... — усмехнулась она.

— Поэтому и спрашиваю.

— Ну, ты ведь не воспользуешься моей беспомощностью, да? — сонно пробормотала девушка, потянувшись, и Велимонт, умиленно улыбнувшись, ответил ей:

— Нет, конечно. Не будешь же ты спать в той же одежде, в которой ходишь целый день...

— Знаешь, Вель... — добавила Лорен, — Мне тоже трудно сдерживать себя...

— Тсс-с, — Велимонт приложил к ее губам палец, — Я все и сам прекрасно знаю. Ни с чем не беспокойся. Спи...

Переодев ее, он лег рядом, выключил щелчком пальцев свет и, укрыв их обоих, крепко обнял Лорен.

-----Sleeping At Last — The Christmas Waltz-----

Полночь. В штабе было шумно, как на забитом стадионе. Повсюду, не только в подвале, горели яркие огни, а по всему зданию были развешаны пушистые гирлянды. Все это было идеей девчонок — все парни были категорически против праздника, настроения ни у кого не было. Но всем девчонкам хотелось хоть немного остудить накалившуюся атмосферу, и всем хотелось немного романтики.

Кто-то включил радио, чтобы услышать бой курантов, а Дино откуда-то раздобыл несколько бутылок розового шампанского. По всему штабу горели сотни и тысячи свечей, а за окном хлопьями валил снег, и завывала метель.

Девушки и женщины носились вокруг да около и подготавливали штаб к Новому году,

повсюду играла музыка — всем в штабе было откровенно наплевать на войну, никто не хотел думать о ней в такой день, даже парни. Хотя их никто и не трогал, все остальные — вампиры и оборотни — праздновали его по-своему и не устраивали никаких потасовок. Фактически, это был один из самых спокойных дней на протяжении всей этой войны между нежитью.

Больше всего в ней пострадали Дэни и Эффи, на которых вечно то кто-то нападал, то насылал проклятия. В этот день они как раз отходили от недавнего нападения, а Эффи — еще и переживала очередное отсутствие Демонтина, который в эту ночь просто обязан был находиться рядом со своими.

Василиса с Раймоном, которого она запрягла после его долгого отсутствия, занимались елкой — украшали ее игрушками, сверкающими гирляндами и всяким разным барахлом. Раймону все это ужасно не нравилось, но его не было в штабе месяц с лишним, и он слишком дорожил Василисой, чтобы отказать ей и снова обидеть ее. Для девушек это было важно — с этим он смирился.

— Раймон, ты немного не туда вешаешь... — распоряжалась она, — Вот здесь будет виднее. А здесь лучше повесить красные, они больше к месту. И, смотри, не навешивай много сразу — а то будет полный бардак!

Раймон терпеливо вздыхал, качая головой, и вешал игрушку на другое место. Вокруг был жуткий галдеж, и все искали радио. Удивительно — но, все-таки, в самом пыльном углу оно нашлось, и включили его в самый последний момент — когда уже били куранты. Все бросились разливать то самое розовое шампанское по бокалам, весело расталкивая друг друга и крича поздравления — один громче другого. Казалось, весь штаб содрогался от того, сколько внутри творилось безумств и веселья, и сколько в нем было тепла и радости.

-----Sleeping At Last — White Christmas-----

Всем снился один и тот же сон — тот самый день, когда они были счастливы, несмотря ни на что, почти все. Уснув в общей гостиной целой толпой — разве что только несколько человек, включая новоприбывшего Матвея, разошлись по своим комнатам — они создали один общий сон, в котором могли снова насладиться теми воспоминаниями и окунуться в волшебную новогоднюю атмосферу.

Дэни, попивая шампанское, вдруг бросилась к Богдану, которого розовое шампанское не особо привлекало:

— Богдаш, не трогай игрушки на елке!

— Я там револьвер игрушечный нашел, ну вообще... — гоготнул он.

Закатив глаза, Дэни подхватила его под руку и потащила к бокалам с шампанским.

— А желание кто будет загадывать?..

Некоторые присутствующие уже, разделившись на пары, в забытьи танцевали под новогоднюю музыку. Наверное, у одной только Эффи не было пары, но Ванька, мгновенно сориентировавшись, решил поднять ей настроение и пригласил ее танцевать.

— А я думаю постричься... Как можно покороче — по плечи или еще чуть-чуть, — задумавшись, говорила Эффи.

Дино в этот день ужасно скучал по Лорен — вот кого он тогда хотел увидеть больше всего. Связи с внешним миром не было, и уходить из города было рискованно — можно было легко напороться на врагов, что уже не раз и происходило. Оставалось только верить, что они сами — Лорен, Велимонт, Кэтрин и Балор — узнают про войну и вернуться в город.

Хотя это означало, что они так же рискнут собой, появившись здесь.

Поэтому Дино просто молча наслаждался волшебной новогодней атмосферой, вливал в себя все подряд, что можно было выпить, и просто в пьяном забытьи радовался жизни. Он был счастлив за всех, кто сейчас был счастлив — даже за Ника, который улыбался телефону, на который, видимо, пришло сообщение от его таинственной возлюбленной.

-----Therr Maitz — Make It Last-----

Но, как обычно, сны всегда заканчиваются — наступает утро, и ты возвращаешься в скучную реальность. Хотя, если подумать, реальность не всегда скучная, пусть зачастую и в нехорошем смысле. Теперь же, в этот момент все они были одной семьей — уснув в гостиную целой толпой, утром все поняли, насколько хорошо прошел вчерашний вечер, потому что давно так уже не собирались вместе, чтобы отметить что-то или даже просто вместе посидеть в тишине и поговорить допоздна.

Первыми проснулись Кэтрин с Розой и, увидев всю эту сонную компашку в одной куче, напару принялись умиляться.

— Так вот, как вы, значит, проводили время вместе, пока меня не было, — улыбнулась Кэт, — Балора можно тоже считать — хоть и в облике кота, но он был с вами. А, знаешь, мне это нравится. Вот, была бы я хоть немного помоложе...

— А вы и сейчас не старая! — зевнула Роза, — Никогда не поздно отрываться на всю катушку, не важно — восемнадцать вам или тысяча восемнадцать.

— Ну да, ну да... — согласилась та и вдруг спохватилась: — Кстати... Мне вчера еще стало интересно, кто и как обустраивал все эти комнаты?

— А... — махнула рукой Роза, — Пустяки. Некромаги занимались всем этим, а потом научили меня. К вашему приезду все готовила я, слишком уж хорошо я вас всех знаю, в отличие от всех остальных. На самом деле, это очень сложное заклинание, — пояснила она и немного смутилась, — Я не думала, что у меня получится, мне даже не раз говорили не лезть, потому что у меня не хватит умений... Сказали, что я только дел натворю. Но у меня получилось! В общем, это заклинание требует изменения всей структуры мира — когда перемещаешь откуда-либо предметы, чтобы их отсутствие не вызвало последствий. Все это барахло ведь не берется из воздуха, — девушка залихватски подмигнула Кэтрин, — А чтобы не было последствий, нужно сосредоточиться и закрыть все разломы в ткани мироздания.

— Говоришь уже, как вполне себе умная и начитанная некромагиня, — прозвучал рядом одобрительный голос Балора.

Роза удивленно обернулась к нему, чувствуя, как у нее краснеют щеки.

— Вы серьезно? Я так себе... Пока еще ничего не умею... Даже сил своих боюсь.

— Не волнуйся насчет этого, ты еще всему успеешь научиться, — успокоил ее Балор, — Главное, не учиться тому, что тебя, в конечном счете, погубит. Особенно с твоей родословной.

— О чем это вы? — напряглась Роза.

— О твоём тесном родстве с Артом. Будь осторожна, Роза — главное, не доверяй, кому попало. А лучше — вообще никому.

-----Plumb — Beautiful-----

— Доброе утро, мякотка, — пробормотал где-то рядом Богдан. Дэни, которую он прижимал к себе, сонно заерзала, что-то бурча себе под нос, — Я знаю, ты всегда мне рада по утрам...

Та, услышав его немного разочарованный голос, хихикнула, развернувшись к нему:

— Да ладно тебе, я же в шутку! — и чмокнула его в губы, — Мы с тобой все делаем в шутку, да?

Богдан заметно напрягся, услышав это, но Дэни снова хихикнула:

— И это тоже была шутка.

— Вот теперь я уже совсем не понимаю, что шутки, а что нет, — в замешательстве ответил тот и схватил Дэни, прижав к себе: — Заобнимаю тебя, зараза моя!

— Аа-а! — пискнула Дэни и расхохоталась на всю гостиную.

— О, а вот и остальные уже потихоньку просыпаются! — произнес Балор, окидывая взглядом комнату. Он, растроганно заметив Дэни и Богдана, обернулся к Кэтрин, и тоже изо всех сил прижал ее к себе, чем вызвал у нее поток бурных эмоций.

— Так! — воскликнула Дэни, хлопнув в ладоши и бодро вставая с дивана, — Встаем, кучка, и идем завтракать!

— Ээ-э... — отозвался Дино, — А кто будет готовить завтрак?

Дэни снисходительно воззрилась на Дино и, не оборачиваясь, схватила Богдана и потащила вперед, на кухню:

— Мы, кто ж еще! Да, котик?

Богдан терпеливо вздохнул, приобнял свою девушку и шагнул за ней.

— Она уже восстановилась? — озабоченно произнесла Эффи.

— О чем ты? — спросил Балор.

— Недавно они с Эф очень сильно пострадали после схватки с вампирами, Дэни долго восстанавливалась, — пояснил Ванька, — Дэни досталось больше, она даже шутками разбрасываться перестала, была сама не своя. Но видимо, приезд подруги на нее подействовал весьма заживляюще.

— Дэни у нас сильная, она со всем справится, — хмыкнул Дино, — Главное, что все целы, а этим подонкам мы еще дадим пинка.

Они все радостно наблюдали за ней и Богданом, осведомленно шарящим по кухне, которая была прямо напротив гостиной. Они стояли рядом и делали завтрак, смеялись, обнимались и щекотали друг друга, а их смех разносился по всему штабу.

— Богдань, а где сахар? — бодро звучал голос Дэни из кухни, — И где моя любимая кружка?

— Вот, кто действительно счастлив! — прокомментировала Амелия.

Дино, услышав ее голос, резко развернулся и улыбнулся ей. Та, сидя неподалеку, чуть придвинулась к нему поближе.

— Круто вчера мы поболтали! — выпалил Дино, — Доброе утро.

— Спасибо за кровь, — благодарно шепнула Амелия, — И мне нравится с тобой общаться!

— Всегда обращайся... — гордо хмыкнул тот.

Ванька, наблюдавший за ним, радовался за друга — тот, наконец, не будет страдать от несчастной любви и, может, уже, наконец, хоть кто-то из них будет счастлив. Он восхищенно взглянул на Эффи, чем немного смутил ее.

— Ну, не смотри ты так на меня, я же страшная с утра и все такое... — пробурчала она.

— Перестань, Эф. Ты всегда прекрасна, — ответил тот.

Эффи растроганно взглянула на него, и на долю секунды Ваньке даже показалось, что она вдруг все поняла, но тут же она весело и по-дружески подскочила к нему и обняла что есть сил, хохоча.

— Ох, задушишь... — рассмеялся он.

— Завтрак готов! — донеслось из кухни, — Валите все сюда!

Все, потихоньку вставая с насиженных мест, двинулись на кухню, весело обсуждая события прошлого вечера и ночи.

-----AURORA — Lucky-----

Лучи солнца мягко проникали в комнату, освещая ее и попадая на лицо Лорен. Это утро было счастливым для всех, и они оба не были исключением. Банши и вампир-некромаг... Лорен аккуратно потянулась и высвободилась из крепких объятий Велимонта, ласково взглянув на него. Как же хорошо, наверное, быть гибридом — солнце не может причинить тебе боль или испепелить. Это просто отличная привилегия, быть почти неуязвимым — чего, наверное, Лорен никогда не смогла бы достичь. И все же, смотря на него, она понимала, что лучше идти рядом с неуязвимым человеком по жизни, зная, что он всегда защитит тебя.

Она воодушевленно уставилась в окно, и тихо встала с кровати, подойдя к окну. На улице было светло и тепло, как и должно быть весной — солнце заполонило каждый уголок города, обнимая каждый сантиметр этого безумного мира. Все вокруг светилось и оживало, и мгновенно появлялось такое чувство, будто и внутри все оживает, поет и улыбается.

Одевшись, Лорен вышла из комнаты на прогулку по штабу и направилась к уже полюбившемуся ей подоконнику, откуда открывался вид на небольшую часть города. Ведь вокруг неподалеку много было двухэтажных и пятиэтажных домов, а возле штаба — так и вообще некоторая часть местности пустовала, из-за чего казалось, что он обнесен какой-то невидимой прочной стеной. И, не успела она наглядеться на все эти виды, как к ней бесшумно подкрался Велимонт и, нежно обнимая ее, прошептал:

— Сбежала, значит... Оставила меня там одного, в кровати.

Лорен улыбнулась, накрыв его руки своими, и произнесла:

— Совсем чуть-чуть. От тебя нигде не скрыться.

— Да, — согласился тот, — Да и, ходишь ты не так уж и тихо, как тебе кажется.

В гостиной и на кухне их уже все ждали, оставив им остатки завтрака. А стоило друзьям увидеть их, сразу же раздались свисты и хитрые возгласы, подразумевающие нечто,

произошедшее с ними этой ночью. Но они сразу же поспешили всех убедить в обратном, заодно и случайно проболтавшись о том, что между ними так до сих пор ничего и не было.

— Ну вот, — разочарованно протянула Дэни и ухмыльнулась: — Вас обоих еще не разорвало?

— Не-а, — дернула бровью Лорен и ухмыльнулась подруге в ответ: — Как видишь.

Велимонт, надолго задумавшись, внезапно вспомнил о словах Балора еще в Донегале и забеспокоился.

— Кто-нибудь что-нибудь знает об охоте на банши? — поинтересовался он, внезапно породив звенящую тишину.

— Да, кстати, — подхватила Кэтрин, допивая чай.

— Нет, ничего, — удивилась Эффи, — И Демонтин ни о чем подобном не рассказывал.

— А я о чем-то таком слышала от Лукаса, — отозвалась Амелия, — Но, честно говоря, я так и не узнала подробностей. Раз так, то вам обоим нужно быть осторожнее, — она кивнула на Кэтрин и Лорен.

Лорен озаренно дернула Велимонта за майку и переглянулась с Кэтрин и Балором.

— Надо отправиться в ближайшее время в мою заброшенную квартиру и забрать ожерелье. Что-то мне подсказывает, что нам обоим оно очень скоро понадобится.

— Если хочешь, мы пойдем с тобой! — Дэни охотно вышла вперед.

— Что, прямо все вместе? — усмехнулась Лорен.

— Ну, хочешь, все вместе, — улыбнулся Ник, — Хотя, так мы привлечем очень много внимания. У тебя есть верный защитник — думаю, он ни за что не даст тебя в обиду.

-----Kaleo — No Good-----

Солнце поднималось над городом, и все ночные создания прятались в тень — те, кто не мог находиться на солнце. Да и, все остальные по привычке не выносили солнечного света — просто по своей природе. Равен, всю ночь и утро наблюдавший со стороны и внимательно прислушивающийся ко всему, что происходило в штабе и наконец, убедившись, что Амелии ничего не угрожает, со спокойной душой отправился домой — в Скайлайт. Он просто не мог оставить ее там, на произвол судьбы — слишком много всего произошло между ковенom и вампирами за последнее время. Они жестоко враждовали — хуже даже, чем с оборотнями.

В Скайлайте его уже поджидали Лукас с Лизой — главные управляющие всеми вампирами на данный момент, хотя они и боролись постоянно за право первенства. Равену было наплевать на все это, ему всегда была важна лишь безопасность двоюродной сестры и матери, Мары — хоть она и не нуждалась совсем в защите. Но, кроме них у него больше не было никого. И именно самой первой его и встретила Мара, прямо у порога — солнечный свет ей тоже не причинял никакой боли. Это у них было семейное — спасибо Келии.

— Почему ты один? — забеспокоилась Мара.

— Позже все расскажу. Амелия в порядке, за нее можно не беспокоиться — она с родным братом и родителями.

Мара обрадованно, насколько это ей позволяла ее пугающе мрачная внешность, улыбнулась и обняла сына.

— Хорошо. Велимонт точно не даст ее в обиду. Надеюсь, она приведет его сюда, ведь теперь здесь его место.

— Я не уверен в этом, — вздохнул Равен, — Они — его семья. Это только дурак не увидит.

— Здесь тоже есть кое-кто из его семьи, — уточнила Мара и вдруг поморщилась: — Кстати, об этом. Лукас недоволен твоим отсутствием. И ладно, если бы ты вернулся с сестрой... Он будет задавать вопросы и ответ ему совсем не понравится.

— Посмотрим, — нахмурился вампир, — Я за нее в ответе. Я бы не оставил ее, если бы там не было ее родной семьи — а для нее это слишком важно.

Они решительно шагнули внутрь, где все еще играла музыка, да и почти никогда не замолкала... В Скайлайте было непривычно темно — не как на улице, где всюду светило солнце. Лукас восседал на огромном кресле на той самой сцене, как на троне и, заметив Равена, надменно приподнял левую бровь, выпрямившись в ожидании объяснений, но следующее, что он понял — с ним не было Амелии, что его сразу не на шутку взбесило. Лиза стояла рядом с ним, положив свои изящные руки на спинку кресла и, чуть сузив глаза, внимательно наблюдала.

— Что все это значит? — вкрадчиво поинтересовался Лукас у Равена. Тот развел руками:

— Амелия познакомилась со своими родителями и братом. Она скоро вернется — хочет немного пообщаться с ними.

Лукас резко вскочил с кресла и подлетел к Равену:

— Ты оставил ее там?! У этих?! — спросил он еще тише, что не предвещало ничего хорошего.

Равен, не обратив на его эмоции никакого внимания, зная, что при Маре Лукас не посмеет ничего с ним сделать, спокойно вздохнул и ответил:

— Да. Она вернется, когда будет готова. А с ней придет и Велимонт.

— Велимонт вернулся в город?!

Артур, услышав их разговор, показался из-за двери в подвал и облегченно вздохнул:

— Ну, наконец-то, я не видел его уже полгода! Странно, что Роза ничего не сказала...

Равен, дружелюбно хмыкнув, подошел к нему и пожал ему руку:

— Скоро вы снова увидите.

3 глава — Монстр внутри

Глава 3. Монстр внутри

-----Train — Hey, Soul Sister-----

Неделя пролетела быстро, на удивление спокойно и тихо, что было слишком подозрительно. Наверное, Лукас не спешил делать резких движений из-за пребывания Амелии в штабе ковена — не хотел рисковать своим вампирским чадом. Дэни все восторгалась тишине и покою в штабе, чего давно уже не было, и связывала это с приездом Лорен, Велимонта и его семьи — они привезли с собой солнце, любовь и радость. И, главное — никакого насилия, этого с них уже было достаточно.

Единственное, что было странным — с их приездом в городе начались непонятные одиночные, но зверские нападения вампиров, хотя Велимонт с Амелией были постоянно в штабе, и их просто невозможно было подозревать. Да и, не похоже это было на них совсем. Возможно, Лукас так отыгрывался на том, что не мог напасть на штаб из-за Амелии, но никто не знал правды. Только лишь какие-то обрывки слухов между некромагами, которые патрулировали город, или сплетни от оборотней, которые как раз в этой истории страдали больше всех.

Конечно же, больше всех в этой истории выигрывали Дэни и Богдан, которые наконец-то, после долгой и смутной неразберихи, наслаждались затишьем без ссор, скандалов и обид. Дэни наконец-то могла не волноваться о родителях — те будто забыли о них обоих, "не портили им жизнь", и вообще все было "чики-пуки".

В этот еще один солнечный апрельский день они оба сидели на окне пятого этажа, свесив ноги вниз, и играли на подоконнике в карты "на вздувание". Так Дэни называла игру на желанья — кто выиграл, тот и должен что-то загадать, а тот, кого вздули — должен все в точности выполнить.

Вскоре, заметив странное поведение Богдана, к ним присоединились Эффи, Дино и Ванька, и на пятом этаже сразу же стало веселее, хотя там и так уже было полно народу, которые наблюдали за всем этим — маги, которым делать было нечего в это затишье. Этаж мгновенно наполнился победными вскриками, возгласами и колкими фразочками, а кому-то пришлось выполнять что-то совсем уже невразумительное.

Лорен, Велимонт и Роза находились неподалеку и, услышав веселый шум, тоже присоединились к наблюдающим и, включив веселую музыку, обсуждали между собой, кто же победит в этот раз, кто проиграет и что он будет делать.

— Мы с Артуром тоже часто играли в карты... — грустно вздохнула Роза, — Мы не виделись уже около двух месяцев, и я ужасно скучаю по этому дурачку!

— А есть какой-нибудь способ это устроить? — вдруг воодушевился Велимонт, — Ведь нет ничего невозможного.

— Ну... — протянула Роза, потянув их в соседний коридор, где было потише и поменьше людей, — Можно, конечно, но в прошлый раз все закончилось плохо.

— И что произошло? — спросила Лорен.

— Лукас узнал об этой встрече и чуть не убил меня, шантажом заставив Артура вернуться, — развела руками Роза, — Он же у них там типа главный.

-----Gordi — Can We Work It Out-----

Лорен ошарашенно выдохнула, ободряюще положив руку на плечо Розе.

— Он ничего с тобой не сделал?!

— Не-а, — махнула рукой та, — Он и не посмел бы. И вообще, я бы его по стенке размазала, — уверенно хмыкнула она.

— Я бы не был так уверен, — покачал головой Велимонт, — Лукас совсем осмелел — творит, что хочет. Раньше он бы ни за что тебя не тронул. Видимо, теперь у него достаточно власти среди своих...

— Даже больше! — воскликнула Роза, — Он настаивал на том, чтобы все провозгласили его новым королем, как сына погибшего Арта. Только вот, все мы знаем, кто должен им стать и это никак не Лукас, — она красноречиво взглянула на вампира-некромага. Тот непричастно передернул плечами, как будто он ничего и не знает и вообще тут не при чем.

— Конечно же, никто не склонится перед этим надменным бараном Лукасом, — фыркнув, произнес рядом кто-то.

Никита, услышав последнюю часть разговора, охотно подключился к нему, имея свое мнение на этот счет. Его так и решили оставить пока в штабе — для его же безопасности в первую очередь. Но больше всего всем было не ясно одно — как он смог добраться до штаба и ни на кого не наткнуться?..

— При-вет, — ответила Роза отдельно, явно не радуясь его появлению.

— Я думаю, — продолжил он, — Вам нужно встретиться с нашими людьми, переговорить с ними обо всем этом. Они тоже не могут стоять в стороне. И я думаю, это должен сделать никто иной, как настоящий король — а это ты, Велимонт, если я не ошибаюсь?

Велимонт, задумчиво воззрившись на него, застыл на некоторое время, обдумывая эту мысль и, в конце концов, понял, что все равно уже не отвертеться.

— Почему его не убил кто-нибудь другой... Почему сразу я... Не хочу я быть королем... — тихо пробурчал он себе под нос.

— Перестань, — Лорен, рассмеявшись, легонько хлопнула его по груди ладонью, — Ты будешь отличным королем.

— Ну что? — заключил Никита, — Тогда собираемся и скоро выходим, да? И, да, — он обратился к Лорен, — Ты идешь с нами. И даже не спрашивай, почему.

Лорен согласно пожала плечами.

— Да мне и без разницы. К тому же, мне интересно, что там и как у них сейчас происходит.

— Вот и решили. Выходим через десять минут, — кивнул Велимонт, — Нам с Лорен нужно взять пару нужных вещей для защиты, да и тебе они тоже не повредят.

— Надоело уже на одном месте сидеть, — добавила Лорен.

— Меня только не спросили, — осторожно встряла Роза, — Мне с вами нельзя?

— Тебе лучше остаться, — ответил Никита, — Как уже недавно говорил Ник — много народу привлекает слишком много внимания.

— Ну и ладно, — буркнула Роза, борясь с непреодолимым желанием показать парню

язык.

Проводив растерянным взглядом Лорен и Велимонта, скрывшихся ненадолго в своей комнате, Роза вдруг поняла, что снова осталась один на один со своим бывшим парнем.

— Даже не начинай, — она выразительно вытаращила глаза, помахав перед ним указательным пальцем, и поспешно ретировалась.

Никита, оставшись в гордом одиночестве, выглянул в общий коридор, где все еще безумствовали азартные игроки в карты, загадывая друг другу желания. Только Дино уже закончил играть — видимо, немного разочаровавшись в заданиях, посчитав их немного невозможными или нелепыми для себя, и направился к лифту. Не зная, куда еще себя деть, он решил спуститься ненадолго в подвал и просто послушать музыку.

-----New Politics — Love Is a Drug-----

Но тут же из-за угла вынырнула Амелия, гибко шагая куда-то в раздумьях. Увидев Дино, она заметно оживилась, но тут же в смешанных чувствах скромно улыбнулась ему.

— О, привет! Как раз тебя искал! — выпалил он.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросила девушка.

— Пока ничего. Но, если спустимся в подвал, включим хорошую музыку и выпьем чего-нибудь — то, может, и случится, — Дино открыто улыбнулся. Амелия, видимо, сначала посчитала это хорошей идеей, но вдруг снова растерялась и вспомнила о чем-то неприятном.

— Я даже и не знаю... — протянула она.

— Что-то не так. Что-то явно не так, я же вижу, — заволновался Дино и подошел чуть ближе к ней: — Что не так?

— Ээ-эм... — начала было Амелия, но снова запнулась.

— Ну, говори, не съем же я тебя, — нетерпеливо простонал Дино.

Амелия, удивленно усмехнувшись, опустила глаза, рассматривая пол, но тут же снова собралась с мыслями, подняла на него глаза и ответила:

— Местные девчонки сказали мне кое-что о тебе... — неуверенно произнесла она, чем сразу напрягла Дино, — Что ты просто пользуешься девушками и на самом деле — ты эгоист и тебе на всех плевать.

Дино обреченно выдохнул, оглядевшись по сторонам, и положил Амелии руку на плечо, улыбнувшись:

— А ты слушай их побольше. Ну, не исключая, что такое было. Но, как бы банально это ни прозвучало, но с тобой все почему-то по-другому, правда.

— Хм... — озадаченно ответила Амелия, — Значит, ты меня не используешь?

Дино, хмыкнув, тяжело вздохнул и рассмеялся:

— Послушай, кому из нас тысяча лет? Ты должна все знать наперед. Ну, как такой дурак, как я, сможет тебя использовать?

Амелия, помедлив, кивнула и азартно протянула ему руку:

— Ну, тогда, жду тебя через пять минут в подвале! Музыку выбираю я.

Она быстро скрылась за тем же углом — видимо, направляясь в свою комнату, и тут же оттуда же вышли Лорен с Велимонтом, уже переодевшиеся и немного при всеоружии.

— Смотри... — посоветовал Дино незаметно подошедший Никита, — Еще зачарует тебя и выпьет без остатка. Будь осторожнее с вампирами. Немало людей уже пострадали из-за своей неосторожности и любопытства.

— Эй, — вступилась Лорен, — Велимонт ведь тоже теперь вампир. Его тоже всем нужно обходить стороной?

Велимонт, молча наблюдая за этим разговором, как ни в чем не бывало, задумчиво уставился на потолок.

— В городе начались нападения вампиров как раз тогда, когда вы вернулись. Не знаю, связано это между собой или нет, но на вашем месте я был бы поосторожнее. Вампиры — они всегда вампиры, — произнес Никита чуть тише.

— Я все прекрасно слышу, — отозвался Велимонт, — Но не исключаю того, что всегда нужно быть осторожнее.

Лорен и Велимонт, переглянувшись, направились к выходу и, заметив, что Никита тоже заторопился за ними, Лорен резко выставила вперед ладонь:

— А ты с нами не идешь. Раз уж ты теперь посредник между магами и людьми, то тебе лучше быть здесь.

Никита открыл рот, чтобы возразить, но, увидев настойчивый взгляд Лорен, тут же согласно пожал плечами и проводил их обоих взволнованным взглядом.

-----PVRIS — Ghosts-----

Вышли из штаба они уже вечером, когда солнце потихоньку садилось на западе, окрашивая все вокруг в красный и оранжевый цвета. Шли они молча, каждый думая о своем и Лорен явно эта тишина не нравилась, потому что она сразу попыталась ее прервать.

— Велимонт, почему ты не хочешь быть королем? Это ведь такая ответственность, ты сможешь раз и навсегда покончить со всеми этими неурядицами между нежитью, — сказала вдруг она.

Велимонт подозрительно взглянул на нее и задумался. Ему теперь казалось, что все в сговоре: все пытаются заставить его быть этим самым королем — но он не выбирал этого, так случилось!.. Как он мог это объяснить другим? Что он не был рожден для этого, что в его голове творится такая бессмыслица, что он не справится еще и с ролью правителя нежити. Такой груз ему просто не по плечу. Сколько бы его ни успокаивали или ни пытались подбодрить — любое упоминание об этом бросало его в дрожь и только рождало нежелание во всем этом участвовать. Ему не хотелось спорить с кем-то, но рано или поздно кто-то говорил об этом, и ему начинало казаться, будто оттолкнуть собеседника в этот момент будет немного мудрее, чтобы он сам все понял.

Но все же, с Лорен он не мог так — она была ему ближе всех и роднее всех. Как ей объяснить, что ему сложно справляться с этим бременем?

— Не молчи, я же не с самой собой говорю... — осторожно добавила Лорен.

— Лорен, я не хочу говорить об этом. Меня уже немного достали обсуждения моего несостоявшегося титула. А никто не хочет меня спросить, а нужно ли мне это самому?

Лорен растерянно уставилась на него, проглотив все заранее продуманные слова, и убито опустила голову:

— Черт... Хорошо, тогда я просто буду молчать.

Велимонт тут же спохватился в надежде успокоить ее, но мрачные мысли снова одолели его, и он просто промолчал, взяв ее за руку. Так они вскоре дошли до реки, пересекли мост, взглянув на пустующую нижнюю часть города с моста, и направились в центр — туда, где и собирался совет лидеров людей, которых избрали специально для того, чтобы разбираться с

этой проблемой. Эта часть города была немного более оживленной, хотя, как позже Велимонт заметил, они все были слишком настороже — особенно когда заметили вампира и мага. Поэтому они оба шли чуть ли не бегом, чтобы побыстрее избежать всех этих косых взглядов, в которых так и читалось, что здесь им не место.

В центральном правительственном секторе их уже ждали — видимо, Никита всех оповестил об их появлении. Людей внутри было достаточно много — среди них Лорен узнала родителей Богдана, Вани и Дино. Видимо, они и были назначены главными по всем этим делам — только непонятно, почему, ведь они должны были быть вместе с ними, в штабе, вместе со своими детьми...

Рядом с ними Лорен заметила и еще одного человека, весьма знакомого ей парня... Бывшего парня. Велимонт, увидев ее внезапное замешательство при виде этого юноши, внутренне напрягся.

-----Black Sabbath — Damaged Soul-----

— Привет, Вика! — юноша заметно оживился, увидев ее, и поприветствовал девушку.

Лорен неприятно поморщилась, и сама даже не поняла, от чего больше — то ли от того, что встретила его, то ли от звучания своего настоящего имени. Велимонт, заметив ее реакцию, понимающе усмехнулся, вспомнив следующий день после их знакомства.

— Почему ты пришла сюда с вампиром? — поинтересовалась Елена, мама Дино.

— Разве вы не знаете? — нахмурилась Лорен, — Он не просто вампир, он — гибрид, вампир-некромаг. Велимонт победил короля Арта, и к нему перешли все его полномочия.

— А почему ты говоришь за него? — спросил парень, — Он что, немой?

— Помолчал бы лучше, Андрей... — снова поморщилась Лорен, — Не надо его злить.

— Можете спрашивать все, что хотите. Я не немой, — приветливо улыбнулся Велимонт.

Все находящиеся в зале явно не были дружелюбно настроены на эту встречу, но держались изо всех сил, потому что для обеих сторон это было важно. Здесь было почти все старшее поколение ковена, и все они явно не признавали своей истинной природы, либо по каким-то причинам отошли от дел: правды никто не знал — может, кроме Ника. Все знали, что у него темное прошлое, что его родители погибли, в отличие от всех остальных. Но он либо отмалчивался, либо говорил, что ничего не знает.

— Нам нужно договориться, — продолжил Андрей, — С оборотнями мы уже давно заключили договор, мы заодно и решаем общие проблемы. Они не трогают нас, а мы не трогаем их. Но, на самом деле, нам это ничем не помогло, потому что нужно что-то более действенное — что-то, что поможет нам избежать участия в вашей войне. Мы можем до последнего врать людям о том, что происходит в вашей части города, но рано или поздно нападения участятся, жертв будет все больше, и люди поднимут бунт. Даже оборотни не могут теперь нас защитить — они и себя-то защитить не могут.

— Мы можем предложить вам нашу защиту, прислать сюда магов, — согласно пожал плечами Велимонт и протянул ему руку, — Вы будете на нашей стороне, и тогда получите столько защиты, сколько вам понадобится. У нас много союзников.

Андрей недоверчиво взглянул на его руку, колеблясь.

— И вы пойдете против своих? — поинтересовался Дмитрий, отец Богдана.

— О чем это вы?

— Вампиры... — отозвался Андрей, снисходительно улыбнувшись, — Как и ты. Вы

будете защищать нас от своих же? И раз ты — их король, то тебе следовало бы держать их всех на коротком поводке.

— Он еще не получил признания, — вмешалась Лорен, — Вампиры выбрали себе другого короля, нарушив свои же законы. Да, у нас есть друзья среди вампиров, но они не нападают ни на людей, ни на кого-либо еще.

— Друзья... — задумчиво протянул тот, — Неважно, кто нападает — друзья они вам или нет, все одинаково виноваты. Среди ваших "друзей" наверняка есть одна особа, которую упоминают слишком часто. Эта Амелия, — он поморщился, — Просто настоящее животное. Она недалеко ушла от своего отца, Лукаса. Кажется, он и есть тот самый "король".

Велимонт, резко помрачнев и нахмурившись, дернулся вперед, но Лорен быстро среагировала и ловко схватила его за локоть. Руки у Велимонта дрожали и были ледяными, а на лице его проступали вены, под глазами появились провалы. Он явно был не в себе и вот-вот мог сорваться. Лорен осторожно взглянула на него и заметила, что он даже показал клыки.

— Что ты делаешь?? — недоумевающе шепнула она.

— Вот она, твоя настоящая природа! — победно произнес Андрей и кивнул на нее и Велимонта, — И что мы ожидаем получить от таких, как они?

— Она не такая! — огрызнулся Велимонт, еле сдерживаясь, — Ты не знаешь, о чем говоришь!

— Значит, все равно она уже обречена. Велимонт, правильно? — тот насмешливо вздернул нос, — Эта девушка еще та чертовка. Ничего хорошего от нее ждать не стоит, поверь мне. Она скоро станет такой же, как и Амелия. А мы с вами никогда не будем наравне — даже оборотни не настолько кровожадны, как вы все.

— Не смей ничего говорить о моей сестре и моей любимой девушке, — четко и медленно произнес Велимонт.

Лорен внимательно взглянула на Андрея, заметив, как он внезапно выпрямился, и вдруг заметила, что куртка у него топорщится, а карманы под завязку набиты чем-то.

— Велимонт, у него оружие, — еле слышно произнесла она, коснувшись его руки. Но Велимонт услышал, и лишь усмехнулся.

— Мне плевать, кто ты, кто твоя семья, а тем более плевать на нее, — Андрей небрежно махнул головой в сторону Лорен, — Нам не нужны ваши перепалки и ваша война. Лучше бы вас вообще всех не существовало. Разберитесь со всем этим и исчезните из нашей жизни навсегда! — воскликнул он, подойдя ближе к ним.

Велимонт только этого и ждал. Он мгновенно приблизился, оказавшись с ним лицом к лицу, и схватил его за куртку, чуть приподняв вверх.

— С чего ты взял, что ты можешь нам указывать? Кажется, это вы нуждаетесь в защите, а не мы, маленькое ничтожное создание.

Лорен запаниковала, поздно сообразив, что к чему, и кинулась к ним, но Андрей ловко вывернулся, ударив Велимонта по рукам, и выхватил нож и деревянный кол, бросившись на вампира-некромага. Тот лишь хмыкнул и дернул бровью, ожидая чего-то. Он ушел от первого удара, но следующие удары ножом пришлись ему прямо по лицу, по шее и по рукам, и он незамедлительно среагировал, схватив Андрея и потянувшись к его сонной артерии. Тот снова вывернулся, и чуть уже не ударил Велимонта колом в грудь, как вдруг между ними встала Лорен, закричав так, что даже окна задрожали.

Старшее поколение ковена забеспокоились, повскакивав со своих мест и тоже кинулись

к ним, но Велимонт и Андрей в порыве злости оба оттолкнули ее, ударив в грудь так, что девушка отлетела на добрых несколько метров от них. Только тогда они вдруг очнулись и остановились, увидев, что натворили. Мама Дино перепугано подбежала к Лорен, проверяя ее пульс — девушка была в порядке, даже не потеряла сознание. Она лишь была вся в царапинах и лежала неподвижно. Лорен осторожно шевельнулась, повернувшись к ним, и попыталась встать.

— Как ты, девочка моя? — спросила Елена.

Лорен благодарно взглянула на нее и слабо кивнула. Мама Дино всегда относилась к ней доброжелательно из-за привязанности Дино к ней, и поэтому просто не могла не волноваться за девушку. Велимонт, злобно рыкнув, снова хотел броситься на Андрея, но тут же услышал громкий крик Лорен:

— Хватит! Довольно! Мы уходим.

Она осторожно встала, благодаря Елене, и быстро направилась к Велимонту, схватив его за руку и потянув к выходу. Но тут же ненадолго обернулась и воскликнула:

— Мы хотели лишь предложить вам нашу защиту — именно потому, что мы сильные и умеем сражаться. Война — это всегда трудности и перепалки, их не решишь за один день! — она на секунду бросила красноречивый взгляд на Андрея, — Наше предложение все еще в силе, только если вы не будете относиться к нам, как к сброду!

— Если это действительно так, то вы можете рассчитывать на нашу поддержку, — ответила Елена, — Если вы защитите нас, а не будете на нас нападать, то мы будем одной командой.

— Только напомню вам, — добавил Дмитрий, кивнув на Велимонта, — Мы не будем на вашей стороне, если король все испортит.

— Я за него поручусь, — отчеканила девушка, и поспешила вместе с Велимонтом к выходу, последний раз раздраженно взглянув на своего бывшего парня.

-----The Pretty Reckless — Panic-----

Не все собрались в правительском секторе на эту встречу, потому что родители Дэни, Лорен и Василисы были в тот момент заняты другими делами. Последние были в другом городе, далеко оттуда, но родители Дэни как раз в тот момент были в штабе. Да, они хоть и были за людей, но были и магами, и могли за себя постоять, без проблем добравшись до штаба.

Не только Лорен и Велимонт вляпались в неприятности — Дэни в тот день досталось не меньше. Родители любили отвечать ей словесные оплеухи — очень обидные и долгоиграющие, но тот факт, что она была с ковенем, бесил их хуже всего остального. Взять хотя бы даже Богдана — его они ненавидели больше всего. Хоть они и состояли все в одном совете среди людей — но тот факт, что Богдан затянул их дочь во все это, делал его самым ненавистным парнем на свете.

Дэни же, стоило ей встретиться с родителями, сразу становилась сама не своя, готова

была крушить все вокруг, ругаться и срываться на всех, потому что никто не хотел бы такую семью, где тебя ненавидят и пытаются посадить в клетку. Богдан, в тот момент веселившийся с ребятами, потащил их всех на поиски Дэни, и тут же все они услышали внизу, у главного входа ругань и крики, и Богдан сразу же узнал голоса Дэни и ее родителей.

Никто из ребят и не ожидал, что все настолько плохо — она же всегда говорила, что они просто не уважают ее увлечения магией, но только Богдан на самом деле знал, как ей плохо из-за всего этого, и как на нее давят в семье. Поэтому то, что они увидели, в каком-то смысле даже повергло их в шок.

— Что у вас здесь происходит? — осторожно спросила Эффи.

— Она уже уходит! — крикнула Дэни, показав пальцем на маму, — Отец ушел, и ей тоже пора!

— Лучше бы ты ушла с нами, тебе здесь не место! — ответила ей мать.

— Да мне нигде не место! — обидчиво огрызнулась Дэни, — Вы меня ненавидите, а здесь меня хотя бы любят.

— Мы всегда хотели, чтобы ты ушла из этого проклятого места, забыла о магии, никогда не вступала в ковен, и жила бы спокойно с такими же людьми, как и ты. А не с такими, как он... — та, покачивав головой, взглянула на Богдана.

Дэни кисло скривилась, открыв дверь.

— Мне все равно, что вы там думаете! Отец тебя уже ждет в машине, удачи!

Она поспешно выпроводила маму из штаба и со всей силы захлопнула дверь.

— И чтоб вас здесь больше не было! — крикнула она вдогонку.

— Дэни, успокойся, пожалуйста... — осторожно произнес Богдан, подойдя к ней.

-----All Time Low — Remembering Sunday (feat. Juliet Simms)-----

— А ты меня не успокаивай, слышишь! — снова огрызнулась она, и ее голос заметно дрогнул: — Мне надоело, что все меня вечно успокаивают. Лучше бы дали мне новых родителей, а не это подобие!

— Дэни... — умоляюще шепнул Богдан, скосив глаза на всех остальных.

— Мне все равно, Богдан! — выпалила она, — Какая уже разница, узнает кто-нибудь или нет. Все равно это ничего не изменит, и они никогда не изменятся. Они вечно будут изводить и меня, и тебя!

Эффи, Дино и Ванька, стоявшие рядом, грустно поникли, осознав, насколько Дэни и Богдан влипли, и, причем, давно уже, и никто этого даже не замечал. Кто же знал, что у них настолько большие проблемы в семье? Да, их всех не принимали, и все их родители предпочли остаться с людьми по каким-то непонятным причинам, но все же те не выражали такой неприязни, как они.

Для всех штаб и ковен стали домом — тем, который они искали всю жизнь, ведь у каждого из них было непонимание в семье, как и почти в любой семье в этом мире. Поэтому они и пытались создать свой, новый дом, в котором была любовь и понимание.

— Я ведь уже говорил тебе, Дэни, — продолжил Богдан, — Мы есть друг у друга, а все остальное неважно.

— Нет! Они все сделают, чтобы и это закончилось. Они и так делают все, чтобы мы не были вместе, разве не видно? Мне нужно, чтобы они были рядом и принимали меня, как и любому человеку это нужно, но это просто невозможно... Почему нельзя сделать так, чтобы

у меня была и семья, и ты?

— Но ты ведь даже не понимаешь, что тебе нужно! — сорвался вдруг Богдан, — У тебя есть все, но ты этого даже не видишь!

Дэни осеклась, застыв на несколько мгновений и вытаращив на него глаза, и тут же почувствовала, как глаза у нее начали слезиться. Она еще больше раскрыла их, чувствуя дрожь во всем теле, и внезапно сорвалась с места, открыв дверь и выскользнув из штаба, побежав со всех ног.

— Ну же, беги за ней! — прикрикнул на Богдана Ванька. Тот, растерянно моргая, уставился на него, но тут же спохватился и молча побежал за Дэни.

— Ужасно... — тихо произнесла Эффи, тоскливо глядя на дверь, — Почему все так плохо? Почему в этом мире так мало добра?

— Добро есть, — ответил ей Ваня, переглянувшись с Дино, — Это просто мы такие дураки, что его не видим.

Богдан, выбежав из штаба, уже не увидел Дэни — видимо, она так быстро унеслась, что и след ее простыл. Он начал судорожно размышлять, куда она могла убежать, но ничего не приходило в голову — Дэни почти никогда не покидала штаб, кроме тех случаев, когда они сталкивались с врагами.

В тот же момент он вдруг понял, что она говорила о семье и о том, что ей это нужно, но она точно не могла последовать за родителями... Она могла вернуться домой, в свою старую заброшенную квартиру, куда не возвращалась уже очень давно.

Богдан как ненормальный стремительно рванул в сторону ее дома, и на его лице появилась глупая идиотская улыбка: наверное, из-за того, что он понимал, что все это не имеет смысла. Даже этот внезапный ливень, который зарядил и не унимался, и тучи над головой — все это было неважно. Важно лишь то, что где-то там его любимая девушка, о которой он мечтает каждую секунду и с которой хочет провести всю свою жизнь. И она там совсем одна в этом жестоком мире, и поэтому надо бежать к ней со всех ног, чтобы с ней больше ничего не случилось. И когда он увидит ее, когда он придет к ней — она сразу поймет, что она не одна.

-----5 Seconds of Summer — Broken Home-----

Хотя ей в тот момент казалось, что она совсем одна во всем этом мире — одна маленькая песчинка, которая тонет в океане и не может никак выплыть. Столько лет жить в этом хаосе — и только сейчас осознать, насколько она одинока. Или, может, все-таки нет? Они всегда лишь причиняли ей боль, а Богдан всегда был рядом, но что-то пошло не так и идет до сих пор. С той самой встречи под мостом он не отходит от нее, не дает ей утонуть — но, в конце концов, она затянет его вместе с собой.

Мать с отцом всегда были для нее расплывчатым образом, который показывал ей то, каким будет ее будущее. Они вечно ссорились, не могли что-то поделить друг с другом, а

потом и срывались на нее. И так каждый день, всю жизнь и, казалось, этому просто нет конца. И она, Дэни, вечно находилась посреди всего этого сумасшествия, и никто ее никогда не слышал.

Пустые коридоры и комнаты ее квартиры встретили ее звенящей одинокой тишиной, от которой ей становилось только еще тоскливее. Но стоило Дэни войти в свою комнату, как сразу внутри у нее все преобразилось настолько, чтобы хотя бы улыбнуться. Любимый бардак, многочисленные постеры, раскиданная одежда, которую она не взяла с собой... Особо убраться она не успела, да и родители собирались в спешке. Все осталось, как и было — на своих местах.

"Какой беспорядок у меня в жизни... Неужели так будет вечно?" — подумала она и грузно приземлилась на свою кровать, осматривая свои "холостяцкие владения".

Родители знали обо всем, что происходило с ней за все эти полгода войны, и с каждым месяцем становились все злее — еще хуже, чем раньше. Возможно, они и волновались за нее, но только и делали, что ругались и пытались разлучить их с Богданом. Они придумывали разные способы, как забрать ее из штаба, подстраивали ситуации, когда им приходилось постоянно спасать друг друга... Но, в конце концов, они оба понимали, что это всего лишь родители, а не вампиры или оборотни, хотя и те и те пытались навредить им, пока Демонтин не заключил с ковром мир хотя бы от имени оборотней.

Что бы они ни пытались доказать или сделать — они все равно сделали хуже, и все равно продолжали в том же духе. Дэни разрывалась между своей бесконечной борьбой с родителями, с желанием быть любимой в семье и между своим бесстрашным любящим парнем, который готов был не только горы, но и шеи свернуть кому угодно ради нее.

Вот так и получается, действительно — у нее есть все, а она не видит этого. У нее есть семья, настоящая семья, которая ждет ее дома и волнуется после всех тех стычек и ранений, которые она получила за все это время. А она просто сбежала — кто знает, не попытаются ли на нее сейчас напасть? Она же тут совсем одна и дом не защищен, конечно же.

Еще и дождь как назло зарядил на улице и уже темнеет. Страшно было идти назад — убежать из штаба в потерянном состоянии было еще не так страшно. И что же теперь делать? Видимо, придется идти назад. Можно, конечно, понадеяться, что кто-то пойдет ее искать, но ей почему-то казалось, что никто не будет рисковать ради нее.

Идти до штаба было далеко, и Дэни пришлось собраться с мыслями, чтобы наконец-то отважиться на такой поступок. Она поискала зонт, какую-нибудь куртку, чтобы совсем не промокнуть и, вздохнув, шагнула к двери. И именно в этот момент она вдруг услышала, как в ее окно кто-то бросил камень, и напугано застыла, не спеша подходить к окну.

— Дэни! — услышала вдруг она и облегченно обмякла.

-----Wolfmother — Pretty Peggy-----

Девушка, не помня себя от радости, подскочила к окну, но тут же, опомнившись, состроила недовольное лицо.

— Ну, и что ты здесь забыл? — раздосадовано надув губы, пробурчала Дэни.

Богдан виновато развел руками.

— Прости меня, мякотка! Я совсем не хотел тебя обидеть. Я хочу извиниться, можно я в окно залезу?

Дэни гордо фыркнула, скрестив руки на груди.

— Залезай, если не грохнешься, мне-то что.

— Ну, прости меня, Дэни! Ты же знаешь, как я тебя люблю! — отчаянно воскликнул он.

Та тяжело вздохнула, закатив глаза, и крикнула:

— Давай быстрее, я пока чай сделаю!

Богдан радостно улыбнулся во весь рот, кинулся к ее балкону и полез на второй этаж. Дэни отошла на кухню, быстро поставив чайник, и вернулась, обеспокоенно наблюдая за тем, как ее парень залезает по стене на второй этаж. Весь промокший до ниточки, он огляделся, нашел выступы в стене и, хватаясь за трубу, осторожно полез вверх по скользкой стене.

— Дурачок сумасшедший, что ты делаешь-то! Упадешь! — хихикнула Дэни.

— А вот и не упаду! — уперся Богдан и решительно лез дальше вверх. Неожиданно нога его сорвалась и он, хватаясь за воздух, крепко ухватился за какую-то железную палку и еле удержался. Дэни резко дернулась вперед, но все обошлось. Он ободряюще улыбнулся ей и, цепляясь за выступы в стене, залез в окно.

Дэни, потащив его на кухню и вытащив пару чашек, укоризненно покачала головой, и принялась охать и возмущаться:

— Ну и зачем было лезть, ты же...

Богдан неожиданно прервал ее, быстро подскочив к девушке и заткнув ее поцелуем. Дэни широко раскрыла глаза от неожиданности, но тут же сдалась и обняла Богдана, забыв обо всех ссорах и обо всем плохом.

— Чай, значит, да? — весело спросил Богдан, — А есть из чего?

— Да найдем, — махнула рукой Дэни и рассмеялась: — Барахла тут всякого осталось еще, не забрали же они и чай с собой...

— Я бы предложил и музыку включить, только лучше не привлекать к нам лишнее внимание — даже свет нельзя включать.

— А его тут и нет! — фыркнула девушка.

— Выпьем чая и пойдем обратно, — распорядился Богдан.

— Не хочу я в дождь идти. А то буду как ты, вся мокрая и противная, — хихикнула Дэни.

— Ну, значит, дождемся, когда дождь закончится, — пожал плечами тот.

Выпив чая, даже несколько кружек, Богдан окончательно согрелся. Уже окончательно развеселившись и осмелев, Дэни была готова идти обратно, только дождь все не заканчивался, а на улице уже было темно. Понимая, что, возможно, придется остаться в квартире, они отправились в комнату Дэни и легли на кровати.

— Давно я тут не был! — воскликнул Богдан.

— И, надеюсь, нас здесь не кокнут, — кивнула Дэни.

— Пусть только попробуют! Тебя никто не тронет, мякотка моя, — ласково ответил он и обнял девушку, прижав к себе.

— Знаю, — ответила Дэни, — С тобой я ничего не боюсь.

Прождав еще много времени и молча обнимаясь, они не заметили, как уснули под громкие звуки дождя, и так проспали до утра.

Ситуация у оборотней на деле была намного хуже, чем говорили люди на встрече с Велимонтом и Лорен. Все оборотни были на взводе и дергались каждую секунду, постоянно укрепляли тылы, патрулировали улицы и охраняли свои дома — настолько все было плохо. Вампирам было все равно, кто — они каждую ночь нападали на оборотней, без разбора. Те не особо распространялись об этом людям, оборотни сами по себе — очень гордые и самостоятельные создания.

Демонтин, как один из самых главных претендентов на место вожака всех кланов, имел брешь в доверии к нему из-за общения с ковенем. Хотя они все и были теперь на одной стороне, и почти все уже боролись против вампиров — между собой тоже все имели разногласия, из-за чего все союзы оказывались довольно шаткими и могли в любой момент распасться.

Самым главным сомнением было то, что теперь даже у ковена появились вампиры-союзники, что было довольно подозрительно. Демонтин понимал, что это необходимо для всех, и что даже так будет лучше, вот только все остальные этого не понимали — война оборотней с вампирами шла уже целые века, в каком бы Ордене они все ни состояли.

Демонтин в тот дождливый и пасмурный вечер сидел в местном баре оборотней и задумчиво потягивал пиво, размышляя об этом несносном противостоянии вампиров и оборотней. Вот, почему ему всегда было все равно? Насколько все равно, чтобы хотя бы не относиться к ним слишком предвзято. Да, они клыкастые чудовища. Но есть же среди них и хорошие кадры, так ведь?

Он ужасно скучал по Эффи. Не будь он оборотнем, сейчас они жили бы в одной комнате, ели, спали вместе, вместе бы занимались всякой всячиной, сражались со злом и так далее. Вместе. Это не давало ему покоя, ему хотелось к ней, постоянно, но нельзя было. "Нельзя" — это слово сводило его с ума.

С тех пор, как началась война, он думал только о ней, постоянно. Думал об ее одиноком и соблазнительном силуэте, колких фразочках и неординарном стиле. Как она всегда вводила его то в заблуждение, то сводила с ума, то заставляла чувствовать его себя так, будто он научился летать.

Чаще всего ему хотелось просто сбежать к ней и скрыться от всех — но нет, он понимал, что если не он, то больше никто не восстановит равновесие, никто не сможет заключить мир, успокоить всех, их жажду мести и предвзятую ненависть абсолютно ко всем, кто не горячий крови. Среди оборотней чаще всего не было беглецов или тех, кто убегает от проблем, и сейчас он пытался решить их все, хотя бы даже этим новым статусом, если у него все получится.

В баре было довольно-таки громко, поэтому он не сразу услышал голос Вихо — вожака всех кланов, который должен был вот-вот уйти с этого поста. Совсем недавно Вихо кто-то очень сильно отравил и проклял, и оставалось ему жить совсем недолго — не было никакого лекарства. А тот, кто его проклял, убил себя на его же глазах, что означало только одно — проклятие будет с ним до самой смерти. Поэтому теперь кто-то должен был сменить его. Но все же, это не мешало ему раздавать пока что приказы направо и налево, иногда даже самые дикие и неприятные.

— А вот и ты, — утвердительно произнес он.

Демонтин резко обернулся, тряхнув шевелюрой, и коротко кивнул ему.

— Привет, Вихо. Что-то срочное?

— Не против, если я выпью с тобой? — спросил тот, и, не дожидаясь его ответа, сел рядом за барной стойкой. Он кивнул бармену и тот, видимо, уже зная, что ему нужно, куда-то поспешно скрылся.

— Да, конечно, садись, — вздохнул Демонтин, отметив для себя, что вопросы он задает просто "для галочки".

— Ты ведь знаешь, что происходит, да? — вкрадчиво поинтересовался Вихо.

— Смотря, о чем ты, — осторожно ответил тот.

— Ты прекрасно знаешь, что происходит на наших улицах, — снова пропустив его слова мимо ушей, продолжил Вихо, — Мы живем с людьми потому, что не трогаем их. Следовательно, из-за вампиров нас могут и выгнать отсюда, ты ведь это понимаешь?

— Понимаю.

— Так вот, все вампиры для нас представляют опасность. А особенно те, которые нападают на нас по ночам. Это неприемлемо, мы просто не обязаны это терпеть.

— Я полностью согласен.

— Тогда, надеюсь, ты согласен с тем, что тебе больше нельзя появляться в штабе ковена.

— Как?? — Демонтин вдруг почувствовал, как сердце у него чуть не выпрыгнуло из груди.

— Все очень просто, — пояснил Вихо, — Ты ведь и сам знаешь, что там теперь обосновались вампиры. Мы больше не сотрудничаем с магами и банши. Даже больше тебе скажу, банши — теперь наша главная цель, мы должны заполучить хотя бы одну из них.

— Зачем? — напрягся Демонтин, — Я не буду никого похищать!

— Если ты хочешь стать вожаком — ты должен делать все на благо кланам, — ответил Вихо и потянулся к огромной кружке с пивом, которую ему только что принес бармен.

— Но ведь там... — Демонтин понизил голос, — Ты знаешь, почему я всегда возвращаюсь туда.

— Из-за твоей ведьмы, — кивнул Вихо и мечтательно ухмыльнулся, — Да, любовь будоражит нашу кровь, нам хочется еще и еще. Я в твоём возрасте был таким же, гонялся за страстью... Но она же и погубит тебя, а клан будет с тобой, несмотря ни на что.

— Неправда, — тихо ответил Демонтин, — Никакая это не страсть. Я люблю ее.

— Ты еще не знаешь, кто ты, — рыкнул Вихо, — Что ты можешь сейчас знать о любви?

"Уж побольше тебя, наверное..." — промелькнуло в голове у Демонтина, и он тоскливо поник, снова вспомнив Эффи.

— Это была не просьба, — повторил Вихо снова, — Тебе запрещено появляться в штабе и встречаться со своей ведьмой. Все ясно?

— Как скажешь, — равнодушно ответил тот, и потерянно уставился в кружку с пивом.

— Отлично, — довольно произнес Вихо и, еще раз кивнув Демонтину, встал с табурета и удалился прочь.

— Значит, решено. Теперь я буду видаться с ней только тайно, — тихо сказал себе напоследок Демонтин, поставил пустую кружку на стойку, встал, развернулся и пошел прочь.

-----Ruelle — Monsters-----

— Стой! Остановись, прошу...

Кира ошеломленно потрясла головой, на секунду опомнившись, но запах крови тут же вернул ее в прежнее состояние. Ничего нового — удивительно лишь то, что она снова почему-то сорвалась.

Эта ночь для всех была в какой-то степени ужасающей. Кира, давно уже привыкнув вместе с Артуром спать по ночам, рано утром вдруг проснулась от ужасного голода, и это был не просто голод — это было непреодолимое наваждение, каких прежде она никогда не чувствовала. Что-то вело ее против воли — туда, вперед, к тому, что ее не раз погубило.

Ее влекло наружу, ноги настойчиво вели ее подальше от Скайлайта, к реке, на мост, и в верхнюю часть города. В глубине души она понимала, что все это значит — она виновата в тех недавних нападениях на оборотней и людей, хоть иногда и не сходилось что-то, потому что иногда она слышала о нападениях прямо из Скайлайта, ночью, и была в тот момент далеко от тех мест. Значит, еще кто-то кроме нее зверствовал там, и все это не просто так.

Но она все равно продолжала идти — ей казалось, что она должна и никак иначе. Артура она постаралась не разбудить — ей не нужны были лишние свидетели. Добравшись до места — видимо, давно уже излюбленного, около черного входа в бар, она заметила несколько человек — видимо, друзей. Двое просто разговаривали, а еще двое стояли в стороне и целовались.

Кира смысленно наделала шума, чтобы привлечь их внимание, и все-таки двое, что разговаривали, сразу пошли разбираться, в чем дело. Тут она и подкараулила их, вырубив одного и нетерпеливо набросившись на второго. Парочка, которая целовалась в стороне, сразу заметила, что их друзей уже нет рядом, и вокруг слишком тихо, и они напряглись, прижавшись друг к другу и испуганно всматриваясь вперед.

— Я пойду, проверю, что там, — шепнул парень.

— Нет, стой, не оставляй меня тут! — занервничала девушка, и тот поспешил ее успокоить:

— Все будет хорошо, я здесь, рядом.

Он отошел на несколько шагов, и Кира молниеносно приблизилась к нему, вцепившись ему в шею и выпивая его до капли. Девушка пронзительно закричала, закрыв глаза руками и попятилась. Кира, услышав ее, сразу же бросила мертвого парня на землю и направилась к девушке.

— Пожалуйста, не надо, — умоляла девушка, — Не делай мне больно.

— Беги! — зарычала Кира, и, как только девушка обернулась, чтобы убежать, ухмыльнулась, довольная поведением своей жертвы.

Она схватила ее и зверски впиалась ей в шею, разрывая ее и брызгая кровью.

— Пожалуйста... — тихо произнесла девушка.

— Кира!!! — донеслось где-то рядом.

Девушка, внезапно оторвавшись от жертвы, подняла голову и настороженно осмотрелась — к ней со всех ног бежали Равен с Артуром. Она, потупившись, взглянула на жертву, которая уже еле дышала и отпрянула, резко придя в себя.

— Что произошло? — ужаснулся Артур, — Это ты их всех?..

— Да... — растерянно пробормотала Кира, с запоздалым сожалением глядя на своих жертв, — Я только помню, что что-то позвало меня... Чей-то голос приказал мне это сделать. Где-то я уже слышала этот голос, что-то знакомое...

— Одна еще дышит! — воскликнул Равен, — Вам надо срочно убираться отсюда, мы успели вовремя. Сюда вот-вот нагрянет стая оборотней, и они очень злые.

— А как же они?? — поинтересовалась девушка, кивнув на тела.

— Сейчас важнее увести тебя отсюда, идем, — распорядился Артур, помогая ей встать.

— Вы идите, а я позабочусь о трупах и о девушке, — произнес Равен, — Я их задержу.

— С ума сошел?? — возмутилась Кира, мотая головой, — Один?

— О, поверь мне, — усмехнулся вампир, — Я с ними точно справлюсь.

— Бежим! — Артур схватил Киру за руку, и они мгновенно скрылись.

Равен, внимательно прислушавшись, удовлетворенно улыбнулся, нашаривая в кармане шкатулку, которую ему еще в их первую встречу подарила Мара. Эта шкатулка не раз его спасала и еще не раз спасет.

— Лиза!

Артур, крепко держа Киру за руку, пробрался вместе с ней в подвал Скайлайта, миновав их комнату и, дойдя до кабинета Лизы, резко открыл дверь внутрь, но тут же, шагнув вперед, опешил.

Посередине комнаты у нее на цепях за руки был подвешен какой-то бедолага — видимо, уже зачарованный, а она же, крепко вцепившись в него, медленно выпивала из него кровь. Рубашка на нем была разорвана, а грудь вся исполосована ногтями до крови.

— Ну, и зачем вы вломились? — промурлыкала Лиза, не поворачиваясь, и аккуратно вытерла кровь с накрашенных красных губ.

— У нас проблемы! — воскликнул Артур, кивая на Киру.

Лиза, так и не повернувшись, довольно принялась и расхохоталась.

— Наша птичка снова кого-то съела! — двусмысленно дергая бровями, Лиза развернулась к Артуру и Кире.

— Это не смешно. Это ужасно, — ответила ей Кира.

— Мы снова в выигрыше, разве нет? Столько сил и ярости в одной маленькой невинной девочке, — мило улыбнулась ей Лиза, — Но все же ты, — она направила свой указательный палец с длинным ногтем на Артура, — Должен был держать ее на коротком поводке.

— Мне велел голос! — снова перебила ее девушка, — Кто-то управлял мной, я точно это знаю.

— Хм, — задумалась Лиза и, изучающе взглянув на своего окровавленного подвешенного "гостя", провела по его груди острым ногтем, заставив его поморщиться от боли, — Если уж вы серьезно... То я давно уже чувствую что-то такое. Не знаю... — она зябко передернула плечами, будто почувствовав холод, — Что-то нехорошее, что-то совсем не связанное с войной. Мне кажется, все это связано с Артом.

— Почему? — забеспокоился Артур.

— Потому что в этом замешаны все вы, разве не понятно? — развела она руками, — С тех пор, как Велимонт вернулся в город, все словно пошло с ума. Мы хоть и ночные создания, но не охотимся ни на кого просто так, верно? И ты говоришь, что тебе приказали голоса... Ну, кто же еще, как не старина Арт мог такое проверить? Он всегда действовал хитро и продумано, вечно растягивал месть надолго — поэтому терзает и не Артура, а тебя. Он не исчез, это точно. Я думаю, он воплотился в Велимонте, и точно на этом не закончит.

— И что теперь?.. — убито спросила Кира.

— Как что? — возмутилась Лиза, посмотрев на нее, как на дурочку, — Конечно же, никому не рассказывать, нам пока не нужны лишние проблемы. Посмотрим, что будет дальше.

— Не совсем воодушевляюще, — прокомментировал Артур.

— Твоя древняя прямая родственная связь с Артом тоже не очень, — парировала Лиза, — Постарайтесь сейчас держаться подальше от Велимонта. У меня насчет него не очень хорошее предчувствие.

— Какое еще предчувствие? — напрягся тот.

— Эти двое — он и рыжая девчонка уже стали предвестниками проблем. А раз такое дело и проблемы исходят от них самих, то проблемы могут быть вдвойне губительными для нас всех, — она снова провела ногтем по груди своего донора, но на этот раз мягко и еле касаясь, — А я люблю жить.

-----Future Of Forestry — You-----

— Идем, — сказал Артур Кире, — Нам сейчас нужно держаться вместе.

Он заботливо приобнял ее и, кивнув Лизе, направился к двери. Лиза тоскливо взглянула им вслед, напряженно думая о чем-то и постоянно пытаясь это забыть, но у нее просто не получалось. Даже у таких беспощадных вампиров, как она, были какие-то свои слабости. Она разочарованно взглянула на своего пленника, понимая, что уже и крови-то не хочется и, услышав звук закрывшейся двери, грустно осела на стол.

Артур повел Киру спать: больше ничего им не оставалось в этот момент — надо было отдохнуть и переспать со всем тем, что произошло. Они шли вперед, по коридору, размышляя обо всем, что произошло за эти полгода.

— Ты всегда был рядом, Артур. Спасибо тебе, что никогда от меня не отступался. Даже несмотря на то, что я такое чудовище, — говорила Кира, благодарно глядя на Артура.

— Никакое ты не чудовище, — успокаивал ее тот, — Это вовсе не твоя вина.

— Но я совершала такие поступки еще до того, как погиб Арт, — возразила Кира, — Лилия постоянно со мной возилась. Хорошо, что она теперь далеко отсюда, отдыхает и

веселится где-то в Крыму. Пусть она хоть насладится жизнью, а то я ей совсем спокойно пожить не давала, — усмехнулась она и, тепло улыбнувшись, вспомнила о чем-то, — Даже Эскелю приходилось вытаскивать меня из таких передраг. Он всегда был моим близким другом, хоть это и противоречило любой логике. Он был мне почти как отец.

— И где он сейчас? Я давно о нем ничего не слышал, — задумался Артур.

— Мы виделись с ним недавно. Он на стороне ковена, но держится немного на расстоянии, просто выполняя свою роль. Его место — в лесу и всегда было там, ему нечего делать в штабе, — улыбалась Кира, но тут же помрачнела: — И пускай. Нечего ему делать среди всего этого хаоса, подальше от опасности.

По пути в комнату они внезапно наткнулись на только что вернувшегося Равена — немного потрепанного, но довольного, а в руке он держал свою заветную шкатулку.

— Как ты? — они взволновано подбежали к нему, — Все в порядке?

— Да ничего страшного, — махнул тот рукой и усмехнулся: — Как видите, я им там хорошенько напощал.

— Я прямо-таки могу тобой гордиться, — произнесла Мара, появляясь рядом, словно из ниоткуда, будто она вышла прямо из стены.

— О, мам! — Равен тепло обнял ее, — Да просто дал пинка оборотням. Ничего особенного.

— Очень даже неплохо... — Мара вытянула губы в лукавой улыбке и кивнула Артуру и Кире: — Привет, детишки.

— Мы спать, — те приветливо улыбнулись ей и Равену, и прошли дальше по коридору.

— Они мне так нравятся, — произнесла Мара, довольно глядя им вслед, — И это, если брать в расчет то, что мне мало что и кто нравится. Милая парочка... Береги свою семью, Равен.

Тот, внезапно вспомнив про Амелию и Велимонта, немного напрягся.

— Они явно не нуждаются в защите. Но вот за сестру я очень волнуюсь, хоть ее там и приняли, как свою...

— Равен... — Мара вдруг развернулась к нему, положив ему руки на плечи и глядя прямо в глаза, и заметно понизила голос, — Обещай мне, что не будешь влезать во всю эту политику нежители. Помни, что мы с тобой здесь только потому, что мы — вампиры, и нам больше некуда идти. Но, как только будет возможность покончить со всем этим и с войной, нам придется быть самим по себе. У меня вообще никого нет, кроме тебя.

— У нас есть огромная семья, мам, — ободряюще произнес Равен, — Все это неважно. Для меня война тоже не имеет особого значения, но мы втянуты во все это против нашей воли. Нужно сражаться.

Мара, растроганно улыбнувшись, коснулась ладонью лица сына.

— Мой храбрый воин... Жизнь нам дана не для того, чтобы постоянно сражаться. Надо когда-нибудь и жить. Лучше поддаться жизни и ее порывам, чем сопротивляться.

-----Stratega — No Matter Where You Are-----

Благодаря своему другу и дальнему родственнику Атанасу Демонтин все же смог улизнуть от Вихо и всех остальных оборотней, чтобы увидеться с Эффи. Атанас прекрасно понимал его и, как преданный друг, помог ему сбежать в нижнюю часть города, миновав весь патруль и прохожих зевак. Хотя, на самом деле, Демонтину с Атанасом повезло — охрану почти не пришлось отвлекать — все они уже сбежались куда-то сами, оставив переход на мост без присмотра.

Там, на мосту они попрощались, и Демонтину пришлось уже идти в одиночку, хотя это не особо пугало его. Даже когда он наткнулся этой же ночью на нескольких вампиров, поймавших очередных любопытных подростков, он попытался помочь им, отвлекая вампиров на себя, чтобы дети успели сбежать. Самому же ему пришлось быстро ретироваться и заметать следы, пока эти вампиры его не нагнали.

Охрана у штаба уже привычно пропустила его, и он уже наметанным путем первым делом кинулся к комнате Эффи, чтобы с ней поговорить в первую очередь. Там ее не оказалось, да и, как он заметил, в штабе все переполошились и даже особо не заметили его, кроме одного лишь Ваньки.

— Демонтин! — позвал он, выпрыгивая из взбаламутившейся толкучки, — Когда ты пришел? Мы ищем Велимонта и Лорен, но, видимо, их нет нигде. Наши собираются идти за ними.

— Привет, — приветливо улыбнулся тот, — Мне кажется, с ними все в порядке. Атанас сказал, что незадолго до моего ухода видел их на мосту, когда они уходили. Может, просто решили прогуляться немного?

— Наверно... — озадачился Ванька, — Но все равно мы за них волнуемся. Думаешь, не стоит так беспокоиться? Просто мы все волновались, что там на них кто-то напал, но раз ты говоришь, что они ушли...

— Я не говорил, что не нужно беспокоиться. Сейчас происходят такие жестокие вещи, что это очень даже уместно. Но лучше подождать до утра. Тогда и будете решать, что делать.

— Понятно. Так ты ищешь Эф или что? — спросил Ванька и показал куда-то рукой в сторону: — Она там, у лестницы.

Демонтин благодарно кивнул Ваньке, незамедлительно бросился к ней, сразу же схватив ее и прижав к себе что было сил.

— Эй, эй! Что такое? Я тоже рада тебя видеть! — радостно расхохоталась она, — Мы не виделись целую неделю.

— Я безумно по тебе соскучился... — бормотал Демонтин, зарывшись в ее волосы и жадно вдыхая их запах.

— Ладно, идем в комнату поговорим, там потише, — ответила девушка.

— Кстати, насчет Лорен и Велимонта, — добавил Демонтин, — Я уже говорил только что об этом с Ванькой. Мой друг видел их двоих, пересекающих мост. Мне кажется, они просто решили погулять немного. Хотя это и странно, ведь на улице ужасный ливень.

— Дэни и Богдана тоже уже долго нет. Но мы созванивались с ними — они просто решили остаться в заброшенной квартире и переждать дождь до утра, — кивнула Эффи, открывая дверь в комнату, — Думаю, Ванька передаст остальным, и мы просто будем ждать утра, а там уже и посмотрим, надо их искать или нет.

— Всякое может произойти, — Демонтин зашел внутрь и подошел к окну, напряженно всматриваясь куда-то, — Им лучше не оставаться на виду слишком долго. Чувствую, они

вляпались в неприятности, но они справятся.

— Что-то случилось? — взволновалась Эффи, — Какой-то у тебя слишком беспокойный и грустный голос, — она подошла ближе и принялась: — И пахнет от тебя алкоголем. Зачем опять надирался?

— Ну, ээ-э... — протянул он, — Так... Начальство негодует.

— Так-так, выкладывай давай все, — девушка настойчиво уперлась руками в бока, и Демонтин понял, что скрывать от нее что-либо просто бессмысленно.

— В общем, мне запретили контактировать с ковром и появляться в штабе, — тяжело вздохнул оборотень и виновато взглянул на Эффи: — Из-за вампиров в штабе. Мне даже приказали выкрасть одну из банши — зачем, не знаю. Все посходили с ума! Я просто не мог не прийти. У нас участились нападения — даже сегодня, кажется, было одно, что помогло мне сбежать, пока не было охраны. Я еле выбрался к тебе.

-----Catlow — Iamloved-----

— Какой ужас... — разочарованно ответила Эффи, куснув черный ноготь на левой руке, — Значит, теперь оборотни против нас?

— Что-то вроде того. Эй, не порти это прекрасное тело, оставь мне тоже немного... — дернув бровями, ухмыльнулся он.

— Пошляк! — усмехнулась Эффи, — Ну и, как все это исправить, интересно?

— Не знаю, — честно ответил Демонтин, — Эта война сильно затянулась, но из-за возвращения Лорен и Велимонта все может очень сильно измениться.

— Он не хочет признавать того, что он новый король. Надо, чтобы ему кто-нибудь дал морального пинка.

— Да, ответственность — сложная штука, ее очень непросто принять, — согласился оборотень, — Пинка ему может дать только Лорен. Но тогда ей надо поторопиться — дела приобретают очень жуткий характер. Все сейчас просто сходят с ума — нападают друг на друга, скалятся, планируют нехорошие вещи. Скорее всего, и на банши все охотятся для того, чтобы использовать их как оружие друг против друга. А мне совсем не хочется во всем этом участвовать.

Демонтин рассказывал, но в голове Эффи все уже круто повернулось в другом направлении. Она, чуть улыбаясь, разглядывала его — такого промокшего и сексуального, мокрые длинные волосы с красными прядями спадали на его скуластое с правильными чертами лицо, и одежда была полностью мокрая. Эффи, кусая свои накрашенные черной помадой губы, смущенно посмотрела в сторону и отрешенно ответила:

— Очень на это надеюсь.

Демонтин, заметив ее необычное поведение, довольно улыбнулся, понимая, что эта девушка места себе не находит без него. Но тут же, осматривая комнату, он погрустнел, увидев на полке с книгами пачку сигарет.

— Не думал, что тебе настолько плохо без меня, Эф... — озадаченно произнес он, кивнув на полку. Эффи непонимающе перевела взгляд на нее, но все вдруг поняла и виновато опустила голову.

— Совсем немного...

— Тогда не молчи, скажи мне об этом, — попросил Демонтин.

Эффи, взглянув на него исподлобья, заметалась из-за беспорядка в голове. Сейчас ей

хотелось только одного — остаться с ним наедине, чтобы весь остальной мир заткнулся, перестал воевать и разлучать их. Немного помедлив, она вдруг накинулась на него, потащила его к стене, прижала с громким звуком и страстно поцеловала. Демонтин от неожиданности даже опешил, но тут же сориентировался и даже съязвил:

— Ух ты, ну ничего себе... Вот что бывает, когда тебя долго нет...

Эффи, резко заткнув его новым недолгим поцелуем, умоляюще ответила:

— Заткнись и просто поцелуй меня. Я так сильно скучала по тебе...

— Да сколько угодно, моя милая! — радостно ответил тот.

Он жадно целовал ее, зарываясь руками в ее волосы, и обнимал, будто они никогда больше не увидят друг друга... И так, поспешно избавляясь от всей одежды и раскидав ее по всей комнате, они выключили свет и забылись друг в друге на всю ночь до самого утра.

-----Sleeperstar — Details-----

Солнце медленно поднималось над горизонтом, превращая небо и облака в некую радужную консистенцию, которая радовала глаза. Пушистые перья облаков двигались очень медленно, словно оттягивая время, а рассвет все близился. Дождь уже закончился, после него остались только противные и грязные лужи, редкие клочки еще не растаявшего снега, который после дождя стал еще грязнее, и куча всякого барахла, которое вода принесла с собой.

Лорен и Велимонт шли, промокшие, грязные и разбитые по пустым улицам города, куда глаза глядят, не зная, что и сказать друг другу. Между ними никогда такого не происходило. На душе было так уныло — казалось, из нее все высосали. Они гуляли всю ночь, так и не найдя в себе силы вернуться в штаб и лечь спать — просто бродили по городу.

Город выглядел очень опустошенно, как и они, но очень красиво, как и эта страшная борьба, которая до чертиков пугала его и пугала ее. Лорен боялась того, кем он может стать... И все же, все, чего ей хотелось в этот момент — это просто взять его за руку, чтобы он знал, что он не один.

Она потянулась к нему ладонью и неуверенно коснулась его руки. Велимонт от неожиданности отдернул ее, и девушка решила не напирать. Как вдруг почувствовала, что он запоздало нашаривает ее руку... Она попыталась снова, и их пальцы крепко скрестились друг с другом.

Лорен так и подбивало сказать что-нибудь, но ей казалось, что сейчас это будет неуместно, после того, что было. Это довольно глупо — после того, как тебя пытались убить или покалечить — успокаивать и поддерживать человека. Хотя, если это особенный человек... Поэтому они просто молча шли дальше.

Машин на проспекте совсем не было, что выглядело довольно непривычно — так тихо и спокойно. Фонари не горели, но темнота отступала, а на небе танцевали разные непонятные картинки из облаков. Под утро было довольно прохладно, но рука Велимонта как всегда была такой теплой и уютной, что Лорен даже и не думала замерзать. Она оглянулась на него

— некромаг опустил голову вниз и смотрел куда-то в пустоту, вероятно, думая, о чем-то своем.

Воспользовавшись моментом, девушка разглядывала его, рассматривала его черты лица, всматривалась в выражение его лица, пытаясь понять, о чем он сейчас может думать. А так ли это важно? Они живы и они рядом, а это главное. Лорен тоже опустила голову и посмотрела на асфальт, думая лишь о том, что же его сейчас терзает...

— Прости меня, малышка, — вдруг услышала она его тихий, еле слышный голос, — У меня все было словно в тумане. Я не понимаю, что со мной происходит...

Лорен обеспокоенно подняла голову и увидела, наконец, его глаза — и взгляд, полный сожаления и грусти. Ее сердце сжалось и, кажется, глаза заслезились.

— Я... Я не знаю, что сказать... — прошептала она.

-----Denmark & Winter — Do You Really Want To Hurt Me-----

Он остановился, потянул ее за руку ближе к себе, а затем наклонился и нежно обхватил ее лицо обеими ладонями, приподняв к себе. В такие моменты Лорен всегда растворялась, закрывала глаза и чувствовала себя маленькой и беззащитной девочкой, отчего даже иногда тихо ненавидела его за свою слабость.

— Нет, ты не должна меня бояться, — тихо и убедительно произнес он. — Посмотри на меня, пожалуйста... — Лорен открыла глаза, встретившись с его взглядом, полным боли. — Я бы ни за что, никогда... — он провел большим пальцем по ее щеке, и ей даже показалось, что его глаза чуть покраснели, — Моя маленькая, это совсем не то, что я на самом деле к тебе чувствую. Кажется, сейчас я вообще не контролирую себя и могу сделать что-нибудь очень нехорошее... Но меньше всего я хочу делать тебе больно или напугать тебя до такой степени, что ты даже не сможешь смотреть на меня.

— Вель... — перебила она.

Он замотал головой.

— Нет, нет, слушай меня. Я буду бороться, до последнего. Я знаю, что я заражен вампиризмом и это выявляет все самое худшее во мне, потому что я некромаг, а теперь еще и вампир, и способен даже на убийство, не моргнув глазом. Я и был в какой-то степени таким, я был плохим, и даже считал любовь чем-то невозможным! — уже чуть громче и чуть жестче сказал он, но тут же смягчился, — Пока не встретил тебя... Ты изменила меня, сам не знаю как, ты просто заставила меня поверить в то, что я считал выдумкой и сказками, и я не откажусь от этого, никогда, слышишь...

Теперь его взгляд уже был серьезным и сосредоточенным, словно ожидая от нее ответа. Лорен помедлила, но вампир-некромаг все не отпускал ее.

— Велимонт... — прошептала она, — Не сдавайся, пожалуйста. Только с тобой я чувствую себя в безопасности... — и снова закрыла глаза, опустив голову.

— Не надо. Посмотри на меня, — ответил он, — Я не сдамся.

Лорен, глубоко вздохнув, кивнула. Он продолжил:

— Нам надо отправляться, сейчас же. Чем дольше мы ждем, тем хуже мне будет... А я больше не хочу делать этого с тобой.

— Тогда выпей моей крови, — настойчиво произнесла Лорен и усмехнулась: — Ты так давно таскаешь эту кровь в пузырьке, что она, наверное, давно уже стухла.

— Просто не хочу постоянно опустошать тебя, — ласково произнес Велимонт, — Ты же не пакет с кровью.

— Но я тебе доверяю, что бы там ни было, — Лорен стояла на своем, — Поэтому даже не отказывайся сейчас.

Она решительно протянула ему свою руку и кивнула на нее.

— Давай.

— Может, тогда лучше не руку? — улыбнулся Велимонт. Лорен, поначалу подозрительно уставившись на него, пожала плечами:

— Как скажешь, Велимонт.

Он осторожно убрал с ее шеи волосы и коснулся шеи губами, чувствуя, как дыхание у него снова сбивается и он начинает забываться... Велимонт с наслаждением прокусил ее шею, крепко прижав ее к себе, и Лорен, тихо простонав, закрыла глаза и на мгновение забыла обо всем, что произошло вчера.

-----Black Sabbath — Solitude-----

Проводив Лорен до комнаты и уложив ее спать, Велимонт тихо выскользнул в коридор и, погрузившись в себя, залез на подоконник, свесив ноги вниз. Ему было без разницы, что тут шестой этаж — для вампира-некромага высота не имела абсолютно никакого значения. На улице было тепло и сухо, и солнце навязчиво лезло в глаза, залепляя их, из-за чего пришлось сесть чуть подальше, в тень. В тот же момент его заметила Амелия, которая еще с прошлого вечера искала их обоих, и теперь снова направлялась к их комнате проверить, пришли они или нет.

— О, ты тут! Когда вы вернулись?? — воскликнула она, кидаясь к брату.

— Буквально только что, — улыбнулся тот.

Амелия, почуяв неладное, осторожно спросила:

— Что-то случилось? На тебе лица нет. Как все прошло?

— Кажется, я сделал что-то очень ужасное, сестренка, — убито произнес Велимонт, — И я просто не смогу с этим смириться.

— О чем ты? — обеспокоенно спросила Амелия, залезая на подоконник и присев рядом.

Вампир-некромаг замотал головой, не веря самому себе, и тихо ответил:

— Я обидел ее, сделал ей больно. Не просто сказал что-то плохое, а...

Он запнулся, почувствовав, как к горлу подступает ненавистный словесный ком. Амелия, успокаивающе положив ему руку на плечо, снова спросила:

— Что ты сделал?

Велимонт тяжело вздохнул, собравшись с мыслями и начал рассказывать:

— Мы с Лорен были на встрече с людьми, наверху. Все начиналось неплохо, мы уже почти заключили с ними сделку, но тут... Этот парень, ее бывший, начал говорить о тебе, что ты и Лукас постоянно появляетесь там и не даете спокойно жить людям, назвал тебя

животным... Я просто не мог не среагировать! Он и про Лорен говорил не очень хорошо. Мы сцепились, начали драться, а она подбежала нас разнимать, и в следующий момент она уже лежит в нескольких метрах от нас, не двигаясь... Я знаю, что это сделал я, у ее бывшего парня просто не хватило бы сил на такое, хотя и он тоже приложился.

— Это ужасно... — тихо ответила Амелия.

— Она так громко закричала... Все стекла вокруг задрожали, — продолжал Велимонт, — Впервые я видел ее такой... Такой...

— В своем истинном облике? — догадалась та.

— Да, — кивнул вампир-некромаг, — Прежде ее основная сущность никогда не проявлялась вот так, она вообще не проявлялась.

— Так, — спросила девушка, — Может, сейчас самое время? Нам сейчас пригодится эта сила.

— Для чего? — вдруг насторожился Велимонт, вспомнив слова Балора об охоте на банши.

— Не волнуйся, — спохватилась Амелия, поняв, к чему он ведет, — На самом деле, я на вашей стороне, мне не нужна война. А раз я с вами, то слово "нам" было очень к месту.

Велимонт облегченно выдохнул и устался в землю.

— Она еще совсем слаба, она не знает, на что она способна. И лучше бы и не узнала, для ее же безопасности.

— Боюсь, с тобой ей теперь тоже небезопасно.

— О чем ты?

— Если ты не хочешь больше причинять ей боль, тебе придется отпустить ее, — грустно заключила Амелия, — Ради ее же блага, поверь мне. Я уже знаю, каково это...

— И что ты предлагаешь? — поинтересовался Велимонт. Амелия прыгнула с подоконника и протянула ему руку:

— Сейчас идем к остальным. Нам нужно все обсудить с ними.

Не одна Амелия искала их со вчерашнего дня — все заметили их долгое отсутствие, и все вместе дожидались их в гостиной, снова уснув там всей кучей. Лица у них были не выспавшимися, отстраненными и грустными, но стоило Амелии и Велимонту войти в гостиную, как все мгновенно оживились и повскакивали со своих мест, бросившись к ним.

Он рассказал, как все было, кроме только самого главного — теперь это было между ним, Лорен и его сестрой. Сейчас важно было рассказать всем итоги этой встречи — а они, благодаря Лорен, все же были, хоть она и спала теперь спокойно в их комнате, отдыхая после всего произошедшего.

Теперь уже упоминание о том, что его ждет огромная ответственность роли короля, не так бесило Велимонта, он сам понимал, насколько все серьезно, просто потому что увидел последствия всех этих перепалок. Но все же ему не переставали повторять об этом.

— Остановить войну может только король, Вель. А он умер и воплотился в тебе.

— Знаю, — растерянно отвечал он, — Но на самом деле, я не знаю, что мне делать. Я с собой-то еле-еле могу справиться...

— А в чем дело? — взволнованно спрашивала Роза.

— Это неважно, — он увиливал и уходил от темы, — Важно лишь то, что мне придется попытаться. Ради всех нас.

-----Danica Dora — I Don't Wanna Leave Ya-----

Утро наступило внезапно, ведь еще совсем недавно была ночь — Демонтин совсем не заметил, как пролетело время. Он так и не смог уснуть — он, не отрываясь, смотрел на Эффи, иногда поправляя ее волосы и с нежностью улыбаясь, видя ее спящую. Слишком много в голове было мыслей и невозможно было уснуть. Он понимал, что ему придется уйти — по-другому никак. Нужно ее защитить, ведь он знал оборотней — они причинят ей вред, если узнают о том, что он сбегает тайно. Хоть Атанас и обещал не выдавать его, но они найдут другие способы узнать обо всем.

Он никак не мог наглядеться на это милое ангельское личико — Эффи, когда спала, выглядела милой и невинной, как ребенок. Уже светало, солнце пробивалось сквозь задернутые шторы, и его лучи мягко падали на кровать, потихоньку освещая и всю комнату. Эффи, сонно причмокивая, немного хрипловатым голосом произнесла:

— И долго ты так вот смотришь?

— Всю ночь, моя дорогая, — улыбнулся Демонтин.

Эффи потянулась и протерла ладонями глаза.

— Сколько времени уже?

— Еще рано. Полвосьмого.

— Ты совсем не спал? — удивилась девушка.

— Никак не мог оторвать от тебя глаз, — пожал плечами оборотень.

— А мне кто-то говорил, что я разваливаюсь на всю кровать, разговариваю во сне и даже храплю, — усмехнулась Эффи.

— Неправда, — возразил Демонтин и снова улыбнулся: — Ты спала крепко, как младенец.

— Наверное, без тебя все не то, — Эффи откинулась головой на подушку и уставилась в потолок, — Ночь была прекрасной...

— Полностью согласен.

— Если бы ты мог просто остаться... Насовсем...

Демонтин погрустнел, вспомнив о том, что должен оставить ее и задумался, тоже откинувшись на подушку. Он нашарил на кровати руку Эффи, крепко сжав ее, и закрыл глаза, наслаждаясь последними моментами с ней.

— Если бы мы могли остаться навсегда вместе... Я бы сделал все для этого, — прошептал он, — Я постараюсь все сделать, обещаю.

— Но ведь это не произойдет прямо сейчас, да?..

За дверью послышался веселый шум — ребята в гостиной встретились с Велимонтом, и шли все вместе разбудить Лорен — сам же Велимонт был категорически против, но все хотели увидеть ее и убедиться, что с ней все нормально — волновались, пока их не было. Эффи понимающе улыбнулась в потолок и поняла, что тоже надо бы идти с ними. Демонтин, понимая, что пора идти, встал с кровати и тоскливо выглянул в окно, раздвинув шторы. Ему совсем не хотелось уходить — и даже тот факт, что там его настоящая семья, никак не прибавлял ему желания. Все самое родное и любимое для него было именно здесь,

в этой комнате.

-----Andrew Belle — Make It Without You-----

Эффи, встревоженно сев на кровати, уставилась на его спину.

— Нет, что-то определенно не так, как должно быть.

— Все верно, Эф, — сдавленно ответил Демонтин, — Мы больше не должны видеться.

— Почему это? — застыла девушка, — Ты же сказал...

— Все правильно. Я лишь буду рисковать тобой, и все это ради эгоистичного желания быть рядом... — оборотень не спешил к ней оборачиваться, чтобы не видеть, как ей плохо.

— Эгоистичного желания? — Эффи вдруг накрыла волна непонимания и обиды, — Так вот, что это для тебя значит.

— Ты не понимаешь, — он повернулся, сел перед ней на пол и взял ее за руки. Эффи отвернулась в сторону, поджимая губы. — Я не могу больше тобой рисковать. Обратни — вспыльчивые и горячие ребята. Да, ну это ты уже и сама знаешь... Потом они используют тебя и будут пытаться, чтобы помыкать мной, или вовсе убьют. А я слишком тебя люблю, чтобы позволить им это. Поэтому они правы, я должен уйти.

— Нет... Этого просто не может быть. Все это не по-настоящему... — Эффи растерянно взглянула на него, хватаясь хоть за какую-нибудь ниточку, за последнюю надежду. — Я умру тут без тебя! Это ты не понимаешь, как мне без тебя одиноко.

— Я чувствую то же самое, — с болью ответил тот.

— Тогда не надо уходить! — воскликнула Эффи, — Я не боюсь обратной, я никого и ничего не боюсь, если ты будешь рядом.

— Моя бесстрашная ведьмочка... — ласково улыбнулся Демонтин, потянувшись ладонью к ее лицу. Эффи, опустив голову, закрыла глаза, чувствуя, как они наполняются слезами. — Я сделаю все, чтобы вернуться, слышишь, — он поднял ее лицо к себе, вытирая большим пальцем слезы, катящиеся по ее щеке. — Я стану вожаком, переделаю все эти чертовы правила и законы, помогу закончить войну — и тогда ничто, никакие тысячелетние наглые обратни никогда больше не смогут нас разлучить.

— Все это звучит так заманчиво... — улыбнулась Эффи, — Когда ты говоришь это. Но это лишь мечты, мы оба знаем, какая у нас с тобой жизнь. Мои друзья будут поддерживать меня, но они не залечат мое разбитое сердце. Потому что они не ты.

— Эй, я же не исчезну насовсем. Я всегда буду рядом, буду защищать тебя. Только на расстоянии, конечно — но другого выхода пока нет. И я не знаю, когда мы снова увидимся... — грустно ответил Демонтин и, осмотревшись, тепло улыбнулся, — Уф, мы с тобой раскидали одежду по всей комнате...

Он прошелся по комнате, собирая свои вещи, и сел рядом с Эффи, медленно натягивая их на себя. Девушка, дождавшись пока он оденется полностью, тоскливо опустила ему на плечо голову и выглянула в окно.

— А погода должна быть совсем не такая, — произнесла она, — Дождь должен был начаться или что-то вроде того. А тут солнце всю светит. Как будто специально душу травит.

— Это не навсегда, Эф, — заверил ее Демонтин, — Я постараюсь все сделать для того, чтобы эта война побыстрее закончилась. Не знаю, как, но я найду выход. Ради нас с тобой, — он встал, мельком взглянув в зеркало, — Мне пора.

Эффи вдруг подскочила к нему, обняв изо всех сил и чуть не сшибив с ног, и тот погладил ее по волосам, поцеловав в лоб.

— Я никуда не исчезну, не волнуйся. Оборотни не посмеют тебя тронуть, об этом я точно позабочусь. А если кто-то посмеет напасть на тебя — я сразу узнаю об этом благодаря моему волчьему слуху, и им мало не покажется. Ты, главное, дождись меня, хорошо? Я ни за что о тебе не забуду, просто нам придется какое-то время не видеться. Это ужасно, я согласен, но еще ужаснее будет потерять тебя... Береги себя.

— Прощай... — Эффи потянулась к нему, поцеловав на прощание, и, задержавшись еще на несколько секунд, Демонтин грустно взглянул на нее и вышел из комнаты.

-----Red — Lost-----

Не один Демонтин осознавал, что ему придется оставить свою любимую ради ее же безопасности. Для Велимонта это теперь тоже казалось лучшим выходом — никогда он не хотел так поступать с ней, и теперь не мог простить себе этого. Весь день он провел в одиночестве в подвале, пока туда не нагрянули все остальные и не устроили очередную шумную тусовку.

Он же стоял в стороне, краем глаза присматривая за Лорен, чтобы в случае чего сразу подбежать к ней. После такого падения просто чудом было, что она чувствовала себя хорошо. Ему казалось, что на этом все не закончится. Хотя, все-таки банши — сильные создания и легко исцеляются, но все же... На душе у нее явно было не все в порядке.

В руке Велимонт держал бокал с коктейлем из красного вина и крови, и руки его нервно подрагивали после всего, что произошло недавно. Тело его будто его совсем не слушалось, оно сходило с ума само по себе, но даже это не так удивило вампира-некромага, как то, что в голове у него внезапно прозвучало:

— Велимонт...

Он в одну секунду осознал, что голос был ледяным и жестким, насмешливым, жутким, и у Велимонта не было абсолютно никаких сомнений — это был голос Арта.

Велимонт застыл на месте, ожидая чего-то, но тут же схватился за голову, потому что голоса, которых теперь было сразу несколько — заполнили его голову, не оставив в ней и бреши, чтобы он хотя бы мог хоть что-то понимать или различать. Перед его глазами мелькали моменты, когда он становился жестоким и безжалостным — когда убил своих приемных родителей, когда мстил своим врагам и даже по случайности убивал невинных людей, когда срывался из-за новой вампирской сущности и убивал...

"...Нет, отпусти, умоляю!"

"...Ты — всего лишь ничтожная тень, не более!"

"...Ты убил их! Убил их всех!.."

"...Ты — самое настоящее чудовище! Ты не способен ни на что другое, кроме как причинять кому-то боль!"

"...У тебя нет семьи, они все мертвы. Скоро и ты пойдешь за ними"

Велимонт на несколько секунд пришел в себя, в панике беспомощно осматриваясь вокруг в поисках Лорен, но тут же в его голове пролетели воспоминания, которых он никогда не видел — это были воспоминания Арта.

"...Только я буду всегда рядом с тобой, Кэтрин. Неважно, что мы остались совсем одни, я всегда буду с тобой"

"...Ты обманул меня! Ты — не он, ты притворился им и играл на моих чувствах!"

"...Только попробуй убить этого ребенка — и ты узнаешь, что такое настоящая боль"

Он увидел то, как Арт разлучил Кэтрин с детьми и с Балором, как заточил ее в темницу, разрушив всю ее жизнь. Казалось, он даже чувствовал ее боль — ведь никогда раньше он и не догадывался, каково ей было там — одной и покинутой всеми.

"...Нет, не трогай меня! Ты — жалкий, и ты никогда не познаешь любви и истинных чувств. Ты можешь только уничтожать все вокруг себя и уничтожать других!"

"...Твой сын был бы таким же, как и я — я лишь избавил его от неприятной участи. В нем течет моя кровь, Кэтрин, ведь Балор — мой родной брат. Однажды Велимонт узнал бы, какое он на самом деле чудовище"

— Велимонт! Велимонт! Что с тобой?

Лорен, заметив жуткое поведение Велимонта, испуганно подбежала к нему и схватила его за плечи. Тот мгновенно очнулся, словно проснулся ото сна и, увидев ее перед собой, облегченно выдохнул и прижал ее к себе.

— Моя маленькая... Ты рядом... Как хорошо, что ты рядом...

— Я за тебя так перепугалась, — беспокойно ответила она, — Что происходит? С тобой ведь явно что-то сейчас происходит.

— Это просто какая-то чертовщина... — запутанно объяснил он, — Кажется, я сейчас видел воспоминания Арта.

— Велимонт, — нахмурилась Лорен, — Может, тебе просто показалось? Арт давно уже умер, его больше нет. А ты не спал целую ночь и весь день. И я тоже. Эй, да тебя трясет всего...

— Нет, Лорен! — Велимонт настойчиво посмотрел ей в глаза, — Он внутри меня, я чувствую это. Не понимаю, как, но он залез мне в голову и показал мне все мои самые плохие воспоминания. А потом показал то, чего я в жизни никогда не видел своими глазами.

Когда Кэтрин была в его темнице и еще не знала о том, что мы с Амелией и Балором выжили, Арт завладел ее доверием, приняв облик Балора, и соблазнил ее, надеясь, что получит от нее ребенка-банши. Я видел все это! Он насмеялся над ней, и надо мной, и сейчас он показал мне все это, чтобы свести меня с ума...

-----Marmozets — Back To You-----

— Хм... — озадачилась девушка, — А это уже серьезно. Ты уверен, что видел все это?

— Уверен, более чем. Лорен... — Велимонт обхватил ее лицо ладонями, — Помогите мне, пожалуйста... Не оставляйте меня... Ты нужна мне... Кажется, я не справляюсь, и не справлюсь сам. Это просто какое-то безумие...

— Велимонт, ты чего это... — Лорен ободряюще улыбнулась ему, — Я с тобой и не оставлю тебя, ни за что. Я никогда не предаю тебя. Что ты за глупости такие говоришь...

Велимонт снова в порыве нежности прижал ее к себе — так крепко, что Лорен могла почувствовать, как бьется его сердце.

— Не оставляй меня... Только не оставляй меня...

Эффи, заметив их двоих, подошла к Ваньке, стоявшему неподалеку, и озадаченно произнесла:

— Тебе не кажется, что с ним происходит что-то совсем нехорошее?

Тот, увидев ее, приветливо улыбнулся, и кивнул в ответ:

— Я уже давно это заметил, но просто не обращал на все это внимания. Это ведь не наши проблемы, так?

— Мы все — одна семья. Если с кем-то случается что-то плохое, это уже и наша проблема, — пожала плечами девушка.

— И, как ты думаешь, что с ним? — поинтересовался Ваня.

— Я не знаю, — честно ответила Эффи, — И подслушивать не хочу. И спрашивать у него тоже — не хочу лезть ему в душу. Может, он просто до сих пор не может справиться с вампиризмом... Или на него давит ответственность его королевской должности.

— Как-то совсем странно это звучит, — нахмурился тот, усмехнувшись, — Ответственность или вампиризм... Но разве из-за них хватаются вот так за голову?

Они оба взглянули снова на Лорен и Велимонта, которые до сих пор стояли в обнимку, словно боялись отойти друг от друга.

— Может, он просто не может себя контролировать? — предположила Эффи, — В нашем мире всякое бывает.

— Нет, это точно не про него. Думаю, время покажет, в чем дело. Надеюсь, ничего действительно страшного не происходит, — ответил Ванька и тут же задумался: — Кстати, Демонтин так быстро ушел. Что-то случилось?

Эффи, резко погрузнев, отвернулась в сторону, кусая ногти и тихо произнесла:

— Да он просто... Не придет больше.

— Как не придет? — удивился тот, — Почему?

Девушка с болью в глазах взглянула на него.

— Из-за вампиров и нападений в городе оборотни разорвали с нами мирное соглашение. Демонтину больше нельзя появляться здесь и встречаться со мной — иначе мне могут навредить. Я не знаю, когда мы с ним снова увидимся. Я пыталась уговорить его не слушать Вихо и встречаться тайно, но он не хочет рисковать мной.

— Я бы поступил точно так же, — серьезно ответил Ванька.

— Почему? — удивилась Эффи.

Ванька тяжело вздохнул, разводя руками, и объяснил ей:

— Безопасность любимого человека всегда превыше всего. Даже если вы не сможете видеться какое-то время, потом вы снова встретитесь, вы оба будете живы, и тогда все эти перенесенные вами страдания будут стоить того.

Эффи, жалостливо взглянув на него, опустила голову ему на плечо и отчаянно схватилась за его майку:

— Ванька...

— Знаю, знаю... — ответил тот, обнимая ее и успокаивая. Эффи, доверившись другу, наконец-то перестала сдерживать себя и тихонько заплакала, уткнувшись ему в грудь, как вдруг Ванька произнес: — Ох, смотри, эти двое опять ссорятся.

-----Theory of A Deadman — Angel-----

Эффи недоумевающе оглянулась в ту же сторону, что и Ванька, и увидела Василису с Раймоном около входа в подвал. Вид у Василисы снова был потерянный, и даже появление Раймона ее не воодушевило, а, скорее, больше разозлило.

— Когда он вернулся? — удивилась Эффи.

— Скорее всего, только что. Его не было целую неделю — наверное, они снова поссорились из-за этого. Все переживают разлуки по-разному, хотя ему никто не запрещал быть с ней.

— Она сейчас наверняка чувствует что-то схожее с тем, что чувствую я, — усмехнулась Эффи, вытирая слезы.

Ванька, осмотрев ее лицо, покачал головой и аккуратно стер под ее глазами смывшуюся косметику.

— Ну, смотри, ты совсем растеряла сноровку. Кто же так выглядит, Эф? — тепло улыбнулся он, — Приводи себя в порядок. Ты сейчас нужна ей, нельзя ее оставлять одну, а она — вон, видишь, уже куда-то убежала одна.

— Да, пойду, поговорю с ней, — согласно кивнула Эффи.

— Эй, — Ваня вдруг остановил ее, прежде чем она успела уйти и обеспокоенно спросил: — С тобой точно все будет в порядке?

Эффи открыто улыбнулась, благодарно кивнув другу.

— Да, конечно. Это же я! Я приду в себя... А вот ей явно сейчас нужна помощь. О, и не одна я это заметила... В компании со мной и Лорен ей точно станет веселее.

— Ну, тогда беги.

Ванька тут же заметил, как Раймон прошел мимо него, отстраненно поздоровавшись с ним, и направился к Велимонту — видимо, по какому-то делу. Он мгновенно подключился к подслушивающему заклинанию, которым так часто баловался, и внимательно прислушался к их разговору:

— Ну, и что мне с ней делать? — убито спросил Раймон, грустно смотря вслед Василисе, которую уже с обеих сторон окружили верные подруги Лорен и Эффи.

— Любить и никуда не отпускать, — посоветовал Велимонт.

— Но с ней сложно... — возразил тот, — Кажется, она меня ненавидит за то, что меня никогда нет рядом.

Велимонт понимающе развел руками в стороны.

— Я тебя отлично понимаю. Нам обоим будет сложно с этими прекрасными созданиями... Мы будем тянуть этих ангелов на дно, а они будут продолжать держаться за нас и любить всем сердцем. Такие уж они, девушки...

— Да, они очень хрупкие... — согласился Раймон, — Но я не хочу тянуть ее на дно и не буду. Пора бы уже кому-нибудь другому взяться за мою работу, а я останусь с ней. А ты, Велимонт... Не разбивай Лорен сердце, даже не думай.

— А я и не думал... — тот опасливо скосил на Раймона глаза, боясь, что тот читает его мысли.

— Помнишь наш обмен еще тем летом, когда я привел ее к тебе в лабораторию? — вдруг спросил Раймон.

— Скорее уж принес. Хорошо, что ты теперь с нами... — Велимонт иронично усмехнулся, покачав головой, — Да, помню. И как, тебе это помогло? Что ты сделал, интересно, с тем редким магическим камнем?

— Ты не заметил, что Василиса носит его на своей шее? — охотно рассказал тот, — Она была очень счастлива такому подарку. Обижается на меня, но никогда его не снимает. Поначалу я планировал носить его с собой, когда меня доставали злые духи и забирались ко мне в голову. Но, когда влюбился в нее — понял, что ей камень будет нужнее, потому что духи просто начнут доставать ее из-за меня. И сделал ей эту подвеску...

-----Ash — Vampire Love-----

— Значит, от злых духов... — задумался Велимонт, вспомнив о чем-то, и засобиравшись куда-то: — Я пойду, отойду ненадолго.

Ванька, отменив подслушивающее заклинание, вдруг все понял и успокоился.

"Ну вот, его просто мучают злые духи... С ними-то он точно справится" — промелькнуло у него в голове.

Рядом неожиданно появился Дино, снова с бутылкой виски, уже полувыпитой, и весело хлопнул его по плечу:

— Ну и, чего ты тут стоишь такой нудный и мутный?

— Эм... — Ванька встряхнул головой, — Просто размышляю. Столько всяких странностей сейчас происходит.

— Не только странности, но и хорошее тоже, — возразил тот, — Хотя, странности все же есть. Интересно, кто проболтался Амелии про то, что я был раньше еще тот жиголо...

Ваня, усмехнувшись, оценивающе взглянул на друга:

— Да на тебя взглянуть — и одного раза будет достаточно, чтобы это понять. Девчонки — они у нас такие. Обо всем друг другу проболтаются, а мы потом из-за этого страдаем.

— Она от меня бежит, — пожаловался Дино, — Вчера мы так хорошо с ней посидели тут вдвоем, поговорили, выпили... А сегодня просто избегает меня. Не понимаю, в чем дело.

— Сколько вы уже знакомы? — вдруг поинтересовался Ванька, пристально взглянув на друга.

— Ну... Ээ-э... Чуть больше недели... — растерялся тот, — Но я от нее без ума! Я давн такого не чувствовал ни к кому, кроме Лорен, наверное. Я хочу узнать ее получше, а она, наверное, думает, что я просто гоняюсь за ее юбкой.

— Тсс-с, — Ванька резко понизил голос, скосив глаза в сторону, — Посмотри туда. Нет, не смотри! Она нас слушает.

Прямо неподалеку, напротив них в пол оборота к ним стояла Амелия в очередном сногшибательном платье, но, услышав Ваньку, настороженно огляделась и поспешила скрыться из виду.

— Я за ней! — моментально среагировал Дино и нырнул в толпу.

Он быстро нагнал Амелию и, позвав ее по имени, ловко схватил, развернув к себе. Амелия, сделав вид, что не заметила его, удивилась и улыбнулась ему:

— О, привет... А я тебя не видела...

— И видела, и слышала, — Дино осведомленно уперся руками в бока.

— Ну да... Слышала, — Амелия виновато уставилась в пол, но тут же всплеснула руками, — Но ведь твой друг тоже постоянно кого-то подслушивает, разве нет?

— Ванька-то, да... — Дино понимающе махнул рукой в его сторону, — Так что, я привык — слушай, сколько хочешь. Меня больше не это напрягает — а то, что ты меня избегаешь.

— Нет, не избегаю.

— Избегаешь.

— Ну ладно, избегаю... — сдалась Амелия.

— Ну и, почему же? — требовательно произнес Дино, чем сразу смутил ее.

— Ну, я... — запнувшись, ответила она, — Я просто не хочу, чтобы ты потом из-за меня пострадал. Мой создатель...

— Ага, и лучше кинуть меня до того, как что-то серьезное начнется? — перебил ее Дино, загадочно улыбаясь.

— Ну... Эм... Почему ты улыбаешься? — вдруг непонимающе нахмурилась девушка.

— Ну, вообще-то, это мой стиль. Я так раньше делал. А улыбаюсь я потому, что ты избегаешь меня не по той причине, о которой я подумал сначала.

— Ну, если ты о том, что раньше менял девушек, как перчатки, — догадалась Амелия, — То не волнуйся, меня это не пугает.

— Хорошо, — Дино облегченно вздохнул, довольно выпрямившись: — Тогда причин от меня бегать больше нет.

— Но... — начала девушка, но Дино сразу ее перебил, многозначительно дергая бровями:

— Никаких.

-----Covenhoven — Young At Heart-----

Устав от шумного и душного подвала, Амелия и Дино спрятались в кладовке, закрыли за собой дверь, прихватив бутылку виски, и долго разговаривали. Дино не скрывал своей радости от того, что снова уломал Амелию на еще один шанс — какая ему была разница, кто ее создатель и что он с ним сделает? Тем более, Лукас. Они уже не раз встречались лицом к лицу, и еще одна неприятная встреча его совсем не удивит — он покажет ему еще раз, кто он такой и на что он способен. Да и, Амелия — не его собственность, пора бы уже и найти свою любовь после тысячи-то лет привязанными друг к другу.

— И все-таки, ты зря рискуешь собой ради меня. Не такая уж я и хорошая, как ты думаешь, — сказала она, — У меня была очень тяжелая жизнь до этого самого момента.

— Это сейчас явно что-то значило, да? — улыбнулся Дино.

— Да, — согласилась Амелия, тепло улыбнувшись в ответ: — С тобой все стало проще.

— А почему было тяжело?

— Из-за Лукаса... Он — безжалостный убийца, и пытался из меня сделать такую же, воспитывал меня, заставлял убивать и пить кровь... — она осеклась, — Невинных людей, даже детей... Играл на моей жажде крови, крутил мной как хотел... Какое-то время я даже думала, что кроме него у меня никого нет, и что он мне как отец. Но, когда узнала, что у меня есть семья, я просто не могла поверить своему счастью. Хотя, когда я узнала, кто убил моих приемных родителей, я была очень расстроена и совсем разочаровалась в Лукасе — это было его идеей, вот только действовал он чужими руками. А узнала я это только тогда, когда

уже избавилась от всех них.

— Да, он самый настоящий подонок, — скривился Дино, вспоминая Лукаса, и спросил: — А как ты жила до того, как стала вампиром?

— Я была обычной девушкой с магическими способностями, — охотно поделилась девушка, — У меня была очень любящая семья, мои приемные родители всегда относились ко мне, как к родной. От них я узнала про настоящих родителей, что те тоже любили меня, но им пришлось меня оставить, чтобы я выжила. Они рассказали мне, что рискнули всем, чтобы помочь мне — после приказа убить меня, они спрятали меня всевозможными заклинаниями и решили вырастить сами. Они были очень близкими друзьями моего отца, Балора. Они тоже были некромагами и быстро обучили меня всему, чему можно было, но по какой-то странной причине я потеряла все свои некромагические способности после обращения в вампира. Я бы хотела их вернуть... Скучаю по магии.

Дино понимающе приобнял Амелию.

— Хорошо, когда у тебя есть семья, которая тебя любит. Мои вообще присоединились к людям, отринув все, что связано с магией.

— Почему? — спросила Амелия.

— Не знаю. У всех в ковене родители отрицательно настроены против магии и все отреклись от нее — мы так и не узнали причины, почему. Тебе очень повезло с семьей.

— Больше всего мне повезло с двоюродным братом, — тепло улыбнулась девушка, — Его у меня Лукас не мог отнять, потому что он и его брат тоже, сводный. У Лукаса почти нет семьи, поэтому он смирился с тем, что Равен всегда был с нами. Если бы не он, я бы уже давно погибла. Сотни лет он был рядом со мной и поддерживал меня.

— А теперь еще и Велимонт... — добавил Дино, и Амелия сразу же вся засветилась. — Как думаешь, с ним все хорошо? После возвращения с переговоров он как будто сам не свой.

— Что бы с ним ни происходило... — тихо ответила Амелия, — Он справится.

-----Ben Howard — Black Flies-----

Велимонт, долго бродя по коридорам штаба, вдруг очнулся, понимая, что прошла уже куча времени, а мысли у него спутались, и он не совсем даже осознавал, что делает. Просто ходил и размышлял. Раньше он не знал о тайном свойстве тех камней, один из которых он отдал Раймону тем летом, и теперь носил один из них с собой.

Уже была почти глубокая ночь, на улице было темно, а в штабе приглушенно горели лампочки, создавая теплую и спокойную атмосферу. Велимонт решил найти Лорен и все-таки уложить ее спать, ведь она не спала уже двое суток. Ему самому сон не был так сильно важен, но ей — да, особенно после таких событий. Проходя мимо гостиной, он увидел Лорен, Василису и Эффи втроем на диване, уснувших под музыку, и растроганно улыбнулся, решив все-таки не будить их. Услышав голоса в коридоре, он направился туда и прямо за поворотом столкнулся с Раймоном и Богданом, тихо говорящими о чем-то своем.

— Тоже не спится, да? — хмыкнул Богдан, увидев его.

— Как-то не до сна совсем, — согласился Велимонт, — Давно вы с Дэни пришли? Я вас сегодня не видел.

— Да, мы просидели почти всю ночь и день в заброшенной квартире, и под вечер уже отправились в штаб. Повезло, что не наткнулись ни на кого. Тронутых вампиров и оборотней сейчас достаточно. Хотя Дэни очень боялась идти обратно.

— Мне кажется, сейчас у них свои проблемы, — добавил Раймон, — У оборотней.

— Почему? — удивился Богдан.

— Некромаги поговаривают, что вампиры прижимают оборотней только так, постоянно нападают в городе. Даже на невинных людей. До такого раньше не доходило — или вампиры совсем распоясались, или у них какие-то свои перепалки с оборотнями. В любом случае, нас это уже не касается.

— Коснется, рано или поздно, — ответил Велимонт. — Война-то общая. Нас все равно скоро в это втянут.

Они прошли чуть дальше — к окнам, выглядывая на улицу, где в это время было спокойно и тихо. Никто не мог потревожить их, благодаря хорошей охране. Это Велимонту нравилось больше всего — в штаб не зайдет никто посторонний — а, значит, никто и не причинит им вреда.

В подвале музыка играла уже еле слышно — все потихоньку расходились спать, как и всегда, впрочем. По коридорам уже никто не бродил, кроме них, да и все девчонки уже уснули. Балора с Кэтрин в последнее время почти не было видно — они были слишком заняты тем, чтобы помогать искать новых союзников, вместе с Матвеем. Поначалу Балор не доверял ему, но, все же, увидев в нем надежного помощника, он понял, что, возможно, он и ошибался.

— А знаете, — отозвался Раймон, — Мне кажется, эта война не продлится слишком долго. Просто потому, что рано или поздно останутся только две стороны, и одна из них возьмет верх. Кто-то присоединится к нам — а кто-то к вампирам. Оборотни всегда были лишь на линии огня, они имеют малое значение в этой войне. Вампиры лишь хотят захватить власть — а, точнее, Лукас. Я знаю его — он пошел в отца, а он, насколько мы все знаем, однажды уже потерял всю свою власть из-за своей же самоуверенности.

— Тогда пусть все это закончится побыстрее, — согласился Богдан, — Как они все спокойно спят... Всегда бы было так спокойно.

Внезапно все они замерли, услышав пронзительный крик Дэни откуда-то около главного входа, и Богдан, не медля, сразу же кинулся к ней, испугавшись за свою девушку. Раймон и Велимонт побежали за ним, и, стоило им завернуть к выходу, как они снова замерли, увидев Дэни, в ужасе зажавшую рот ладонями. Заметив их, она вскинула руку и настойчиво затрясла ей в воздухе, показывая куда-то вверх. Но Раймон уже заметил самым первым, что она имела в виду.

Прямо над главным входом, над дверью висела огромная бумажная вывеска с текстом, явно написанным свежей кровью, которая уже размазывалась и стекала по бумаге вниз. "Вы следующие!" — громко гласила надпись. Но даже не эта надпись была настолько ужасающей, как то, что прямо под ней, у двери лежала чья-то окровавленная оторванная рука, которой совсем недавно лишился какой-то бедолага.

— Богдан!.. — испуганно простонала Дэни, и тот подбежал к ней и прижал к себе, закрывая ей ладонями глаза.

— Не смотри, не смотри... Все хорошо... — бормотал он.

— Надо прочесать штаб, сейчас же! — распорядился Раймон, — Этот ублюдок может быть все еще в здании.

— Меня волнует только одно, — озадачился Велимонт, — Как кто-то смог проникнуть сюда?

— Легко, — ответил ему Богдан, — Среди нас предатель.

— Как-то совсем не воодушевляюще, — произнес Велимонт.

— Вы идите, проверьте все этажи. А я останусь здесь, с ней. Не хочу больше ею рисковать. С тех пор, как на нее, Эффи и Дино напали и вампиры, и оборотни сразу, мне как-то совсем не по себе. Дэни тогда досталось от всех сразу, я больше не хочу рисковать и оставлять ее снова одну.

— Дино? — удивился Велимонт, — Насколько я помню, вы рассказывали, что тогда пострадали только Эф и Дэни.

— Дино не любит говорить об этом, — сдавленным голосом ответила Дэни, — Динс вообще не любит вспоминать об этом. Все, что связано с моментами беспомощности — для него закрытая тема. А тогда мы все трое были при смерти, просто Эффи восстановилась быстрее всех. В отличие, от меня и Дино...

-----Plumb — Drifting-----

Надпись кровью, оставленная предателем, еще надолго отпечаталась в голове у всех, кто находился в штабе — из мыслей не стиралась эта жуткая фраза, которая не означала ничего хорошего. Проведя еще неделю в затишье и раздумьях, они лишь тихо и беспомощно наблюдали за тем, как вампиры и оборотни дерутся между собой.

Сами же они все старались уберечь самое ценное — друг друга. Велимонт почти не отходил от Лорен, как и Раймон от Василисы, Богдан от Дэни и Балор от Кэтрин. Эффи и Ванька тоже постоянно держались вместе, как и Дино с Амелией, только Ник постоянно где-то пропадал, чем очень пугал всех остальных. Он, конечно, тоже искал союзников, но всегда в одиночку, и поэтому за него волновались все и сразу.

Лорен же, в свою очередь, очень нуждалась в друге, которого не было рядом — подруг было слишком много, но он — именно тот самый молчаливый друг, который всегда рядом и всегда поймет ее — тот, в ком она нуждалась время от времени. Она чувствовала, что с ним что-то не так: на душе у него беспокойно, и он пытается сбежать от всех, чтобы никто ничего не понял. Но она понимала и пыталась помочь хоть как-то, но как только она встречала его, Ник лишь бросался парой фраз и снова исчезал, так ничего и не объяснив.

Так она и проживала день за днем, дожидаясь друга, чтобы хоть что-нибудь из него вытащить, но ей больше ничего не оставалось, как только надеяться на то, что с ним ничего не случится, пока он там где-то совсем один. Все друзья, весь ковен переживал за него, но не решался лезть ему в душу, как и Лорен — они лишь отпустили его, дав Нику волю решать самому. Они знали — он мог постоять за себя, если вдруг что произойдет.

Лорен время от времени тайно от Велимонта сбегала с Розой из штаба на развалины

лица — просто посидеть и поговорить. С Розой ей не страшно было покидать штаб — та уже давно стала бесстрашной, да и научилась пользоваться своей силой так, чтобы никто к ней не полез.

Они садились где-нибудь на крыше и болтали о жизни, о парнях — о всяком. Роза часто упоминала о том, как ее достал Никита, хотя его участие было очень важно для всех. Сама она тоже уходила вместе с остальными в поисках союзников-некромагов, но в большинстве случаев ее держали на расстоянии — и то брал ее с собой только Балор, когда уходил вместе с Кэтрин.

Для них она уже даже стала третьим ребенком — они постоянно с ней нянчились, обучали ее, рассказывали разные полезные и нужные вещи о магии, о ее силах, даже об ее связи с Артом, ее прямым предком. Иногда ее это пугало, но все же, она принимала все это как есть, потому что уже привыкла к своим необычным силам.

-----Escape the Fate — Gorgeous Nightmare-----

Лорен в последнее время часто размышляла о том, что сказал Матвей в их первую встречу в том замке на скале Кашел. Все его слова потихоньку подтверждались — Велимонт был сам не свой, и с каждым днем ему становилось все хуже. Он и сам замечал это, и постоянно просил ее о помощи — и она, конечно же, не могла отказать. Она всегда находилась рядом, и даже немного привыкла к его странному поведению.

Каждый раз, находясь рядом, Велимонт или становился злым, или пытался соблазнить ее, а то вдруг и внезапно становился самим собой и просил у нее прощения. Кровь не помогала ему — сколько бы Лорен ни давала ему крови, вскоре эффект от нее уже проходил, и Велимонту снова становилось не по себе. Другим он старался не показывать все это, хотя они и замечали, как он иногда выходит из себя или наоборот уходит от ответа, закапывается глубоко в себя и просто забывает обо всем.

К Лорен он испытывал совсем смешанные чувства — он то хотел крепко обнимать ее и молча сидеть рядом, то вдруг хотел наброситься на нее и раздеть, то вдруг становился вспыльчивым и ревновал ее ко всем сразу, что вообще было совсем на него не похоже.

Именно поэтому Лорен теперь постоянно пыталась подловить Матвея, но это было не так-то просто — появлялся он редко, и когда появлялся, был не особо разговорчивым, даже избегал почти всех. Но однажды ей все-таки удалось остановить его прямо около его комнаты, и тогда он понял, что теперь ему уж точно не сбежать.

— О, а это наша маленькая рыжая принцесса... — ухмыльнулся он, увидев ее у своей двери.

— Она самая, — Лорен многозначительно дернула бровями, — У меня к тебе есть разговор.

— Интересно, какой, — отрешенно поинтересовался Матвей.

— Помнишь нашу первую встречу? Еще когда ты меня и Велимонта обездвигил и напугал, хотя оказался просто немного недоверчивым, — девушка укоризненно вздохнула.

— И не зря, — добавил тот, — Да ведь?

— Что-то вроде того, — помедлив, согласилась Лорен, — Мне можно доверять. Но насчет Велимонта я не уверена...

— Я знал, что ты об этом заговоришь... — усмехнулся Матвей, — Я уже сказал все, что я об этом думаю. Ты и сама все видишь.

— И что же мне делать? Как мне помочь ему? — в отчаянии спросила Лорен.

— Никак, — честно ответил Матвей, — Он должен помочь себе сам. Ты можешь только быть рядом и поддерживать его. Но это его борьба — как ты уже поняла, Арт забрался к нему в голову и пытается его сломить. Я бы не доверял ему.

— А тебе можно доверять? — осторожно парировала Лорен.

— Смотря в чем. Я в любом случае на стороне ковена — не люблю бессмысленные войны, как и все здесь. Я — за поединки один на один, но не за вот эту всю неразбериху.

— И каковы же тогда твои намерения?

-----Mona — Shooting the Moon-----

Матвей, засмотревшись в окно, задумчиво улыбнулся, вспомнив о чем-то, но тут же отогнал мысль, понимая, что выдал себя.

— У меня есть одно интересное дело, которое я безумно хочу осуществить.

— И какое же? — Лорен вдруг заинтересовалась, но Матвей тут же оборвал ее любопытство:

— Неважно. Меня ждут дела. Береги себя, рыжая принцесса, — он коротко поклонился ей и проскользнул в свою комнату, оставив последнее слово за собой.

Пока Лорен решала свои проблемы с Велимонтом, Раймон тоже пытался решить проблему с Василисой — та больше никак не воспринимала его, постоянно убегала или язвила так, что ему самому становилось обидно. Он не знал, как и подойти к ней, а все остальные девчонки просто понимающе отмалчивались, советуя ему просто быть собой и дать ей время, что он постоянно и делал.

Не зная, с кем поговорить, он искал тех, кого знал уже давно — но, видя странное поведение Велимонта, решил не трогать его, и бросился искать Балора. Теперь, когда тот фактически занял его место и выполнял его работу, его было практически невозможно встретить в штабе — они с Кэтрин появлялись довольно редко.

И все же, в один из тех дней, когда Балор и Кэтрин ненадолго вернулись в штаб, Раймон подкараулил Балора у их комнаты и прямо спросил:

— Мне нужен твой совет, пожалуйста.

Балор, не удержавшись, громко усмехнулся:

— Вот это да! Как же все меняется... Мы тут совсем ненадолго, нам надо хотя бы отдохнуть. Советы подождут.

— Балор, — Раймон умоляюще остановил его, — Это не займет много времени.

Балор кивнул Кэтрин, подав знак, что все хорошо, и он скоро придет, и, когда она зашла в комнату, отошел с Раймоном подальше от двери.

— Говори.

— Мне нужен твой совет насчет Василисы. Знаю, что это не совсем твоя ситуация, и твоя женщина не сопротивлялась так твоему существованию, как моя... Но, так как мы оба

некромаги, я подумал, ты знаешь, что можно сделать, — Раймон развел руками.

— Хм... — произнес Балор, — А ты так изменился за каких-то девять месяцев. Чтс любовь делает с некромагами... И что же у вас с ней происходит?

— А то, что она наотрез отказывается мне верить из-за того, что я часто пропадал надолго и оставлял ее одну, — охотно объяснил ему Раймон.

— Ну, это неудивительно, если вспомнить, какое у тебя прошлое. Я бы на ее месте тоже тебе не верил.

— Но я пытался сделать все, чтобы она перестала ненавидеть меня. Но раньше я хотя бы мог с ней поговорить — а теперь не могу даже к ней подступить.

— Хочешь совет, значит? — задумался Балор.

— Конечно.

— Просто иди к ней и заставь ее выслушать тебя. И никак иначе. Пока она не поймет твердость и искренность твоих намерений, у тебя ничего не получится, — заверил его Балор и кивнул на дверь своей комнаты, — Только так все и происходит.

-----Dark Waves — I Don't Wanna Be In Love-----

— Понял, — хмыкнул Раймон и, благодарно кивнув ему, направился в подвал — туда, где в этот вечер собрались все в штабе. Он надеялся застать там Василису и не ошибся — она даже и не попыталась спрятаться. Даже наоборот — вела себя развязно и непринужденно. Раймон сразу понял, что она пьяна. А что еще можно было ожидать от обиженной девушки?

Он решительно направился к ней, но Василиса, увидев его издали, резко отпрянула, схватила какого-то парня, стоявшего неподалеку и, сказав ему пару фраз, потащила танцевать. Парень был совсем непротив — видимо, один из некромагов — он-то прекрасно понимал, что девушка пытается сделать из него жертву — но, в конце концов, некромаги просто по определению не могут быть жертвами. Он согласился лишь потому, что от нечего делать пошел на поводу у красивой девушки.

Раймон, терпеливо вздохнув, наблюдал за этим неоднозначным зрелищем, еле сдерживая себя в руках. Он понимал, что эмоции здесь ни к чему. Василиса просто пытается вывести его из себя, заставить ревновать, пытается напакостить ему как можно сильнее — это было совсем не удивительно. И все же, он взял себя в руки и, подойдя к ним, многозначительно кивнул некромагу, намекая, что игры закончились.

— Ну вот... — надула губы Василиса, — Что ты наделал? Мы так хорошо танцевали.

— Ты должна танцевать со мной, куколка, — резонно произнес Раймон.

— Даже и не знаю... Зачем мне с тобой танцевать, если ты даже легко пропускаешь мой день рождения — который, кстати, к твоему сведению, был этой зимой, если тебе интересно. А вот этот милый парень как раз на нем присутствовал. Ну да ладно...

— Василиса... — уже более настойчиво произнес Раймон, глядя девушке прямо в глаза.

Та вдруг почувствовала, что с ней происходит что-то странное — мысли в голове заплыли туманом, а перед глазами все начало расплываться, как и образ Раймона, которого она прежде видела только как великого динамщика и дарителя бессмысленных не долгосрочных обещаний. В глазах у нее мелькнул страх при мысли о том, что она снова забыла подстраховаться: открыв свою душу Раймону, она и ослабила свой иммунитет к его обольщающим чарам — и она резко замотала головой, отгоняя наваждение.

— Зря ты это сделал, — сквозь зубы произнесла она и отвернулась, убежав к подругам.

Раймон беспомощно наблюдал, как она удаляется, хотя она и оставалась все еще в поле зрения, как вдруг в голову к нему пришла идея — возможно, не очень хорошая, но действенная. Он решил сделать так же, как делала и она — заметив совсем рядом с собой Лорен, он внезапно сдернул ее к себе и, протянув ей руку, предложил танцевать. Та сначала удивилась, вопросительно оглянувшись на Велимонта, но тот лишь непонимающе пожал плечами и скосил глаза на Василису.

Лорен не оставалось ничего другого, как только тоже пожать плечами и согласиться. Как Раймон и полагал, Василиса сразу заметила это и сама беспомощно замерла, не зная что делать. Эффи и Дэни стояли рядом с ней, посмеиваясь, что они с Раймоном оба дураки и просто мучают друг друга, и что на самом деле могли бы просто уже быть вместе и не играть друг с другом.

-----PVRIS — Smoke-----

Лорен и самой было интересно, как на это посмотрит Велимонт — хотя, ничего хорошего явно не приходилось ждать. Он плохо относился ко всем, кто приближался к ней в последнее время — но теперь, когда они с Раймоном танцевали, он молча наблюдал со стороны, пристально присматриваясь.

Девушка, повернувшись лицом к Велимонту, тоже с интересом наблюдала за его эмоциями, которые тот усердно скрывал — но она видела, потому что у него все было написано на лице. Велимонт всю свою борьбу скрывал внутри, но малейшие мелочи выдавали его — как он нервничал, скрещивал пальцы рук, покусывал губы или даже поправлял волосы. Он делал все, чтобы отвлечься от мыслей — но так он только еще больше выставлял их напоказ.

Подождав еще немного времени, Велимонт медленно подошел к ним и обратился к Раймону, чуть опустив голову:

— Ты позволишь?

Тот, понимающе усмехнувшись, уступил ему Лорен, грустно осознав, что из этого ничего не вышло. Только Лорен сразу же поняла, что это сработало, но только совсем в другом направлении. Глаза у Велимонта страстно горели, а пропасть внутри них затягивала ее все глубже, погружая в безрассудный и опасный водоворот.

Велимонт, выждав несколько секунд, пока Раймон отойдет в сторону, и, мучая Лорен сладким ожиданием, вдруг резко прижал девушку к себе и собственнически прорычал:

— Ты только моя!

Немного сбита с толку, Лорен подалась вперед, столкнувшись с ним лицом к лицу, и поняла, что никуда он ее не отпустит. Теперь они танцевали вместе, сливаясь в одно целое, и Велимонт, уже привычно обнимая ее за талию так, что его прикосновения обжигали, не отрывал от нее глаз, контролируя каждое ее движение.

Ей всегда нравились такие танцы с ним: в них было нечто захватывающее и судьбоносное — никто не мог так танцевать, как он. В этот танец он вкладывал всего себя, всю свою душу — так, что моментально приковывал все взгляды к ним, заставляя всех вокруг удивляться их безграничной и тесной душевной связи.

— Иногда ты просто поражаешь меня... — тихо произнесла Лорен.

— И чем же, малышка?

— Просто тем, какой ты на самом деле.

— И какой же я на самом деле? — он настойчиво заглянул ей в глаза, чем немного смутил ее:

— Ты просто сводишь меня с ума...

— И как именно?

-----Blaqk Audio — Anointed-----

Велимонт, усмехнувшись, сжал ее талию руками так, что по телу у нее побежали приятные мурашки, с головы до ног. Лорен, забываясь, закрыла глаза, тяжело выдохнув:

— Вот именно так.

Тот, не отступаясь, приблизился к ней настолько, что их губы почти соприкасались, но он специально медлил, мучал ее, без конца прикасаясь к ней так, что ей хотелось все больше и больше. И, как назло, почти все огоньки в подвале погасли, еле-еле освещая пространство вокруг, и они оказались в волнующей полутьме, так близко друг к другу. Велимонт, воспользовавшись моментом, использовал свои руки в полной мере, чтобы еще больше свести ее с ума, и его даже не волновало то, что все вокруг наблюдают за ними.

— Ты любишь все форсировать, да, Велимонт? — зачарованно шептала Лорен, обвивая руками его шею.

— А ты любишь, когда я форсирую, — парировал он, загадочно улыбаясь.

Балор и Кэтрин, к тому времени спустившиеся ненадолго в подвал, заметили всю эту потасовку с Василисой, Раймоном, Лорен и Велимонтом, и спорили между собой, чем же это, в конце концов, закончится. Все эти интриги немного увлекали их, потому что во времена их молодости у них не было таких приключений. Была только опасная запретная любовь, и бесконечная погоня, от которой им приходилось постоянно убегать.

— Посмотри на них, — восхищенно произнесла Кэтрин, — Еще немного — и этот подвал взлетит на воздух от искр, которые здесь повсюду от них отлетают.

— Мы тоже были такими, — согласился Балор, — По-своему.

— Но у тебя есть кое-что такое, чего ты не растерял до сих пор, — продолжила Кэтрин, — Ты все еще пользуешься своим обаянием. Тебе ничего не стоит вот так же соблазнить меня, потому что в тебе играет та же тьма, тот же азарт. Он перенял это от тебя. Но все же, это не мешает мне восхищаться этими чертами и обожать это в тебе.

— А, знаешь, что я так люблю в тебе? — ответил некромаг, — Ты сочетаешь в себе и свет, и тьму, как и она. Ты любишь и то, и то, и принимаешь все это. Ты не боишься смешения и серости, ты лишь боишься однообразности, что все станет или слишком черным, или слишком белым. И это я люблю в тебе больше всего. Это безумно манит меня к тебе.

— Я заметила это еще тогда, когда мы впервые познакомились, — улыбнулась Кэтрин, — Тебя всегда тянуло ко мне. А мне всегда нравилось то, что в тебе есть некая чертинка, хоть ты всегда стараешься быть добрым и справедливым. Но тебе просто не скрыть ее. Для меня она на поверхности. Как и у него, для Лорен.

— Страсть для всех одинакова, — произнесла Амелия, появляясь рядом, — Но если она живет целую вечность, то это даже больше, чем просто страсть.

Те удивленно оглянулись на дочь, непривычно выслушивая от нее такие высказывания, но она, уже задумав что-то, отошла от них и решительно направилась к Велимонту и Лорен. Те, замороженно танцуя, не сразу заметили, как она подошла к ним.

— Лорен... — осторожно позвала она, — Можно у тебя кое-что спросить?

Велимонт, заметив рядом сестру, мгновенно пришел в себя, позволив ей увести Лорен в сторону.

— Что-то срочное? — ответила Лорен, мыслями все еще проживая тот танец с Велимонтом.

— Насчет Дино, — та кивнула в сторону парня, — Я слышала, что у него к тебе есть чувства, и поэтому я не уверена, стоит ли мне вмешиваться в ваши... Особые отношения.

— Какие отношения? — усмехнулась Лорен, — Мы с ним друзья. Хотя он и был влюблен в меня раньше — но теперь, как я поняла, он уже думает только о тебе.

— Неужели? — неуверенно полюбопытствовала Амелия.

— Можешь даже и не сомневаться. Зная Дино, я могу точно сказать, что я его уже точно не интересую, как девушка. Тебе не о чем беспокоиться, — заверила ее та.

— Значит... Ты не против, если мы?..

-----Hey Violet — Pure-----

Лорен взглянула на Дино, который сидел рядом с Ванькой и увлеченно рассказывал ему что-то, и умиленно улыбнулась:

— Ну конечно! Я буду безумно счастлива за него, если с ним рядом будет та, кому он так же безразличен. Я хочу, чтобы вы были вместе. Можешь даже и не спрашивать меня... Просто слушай свое сердце.

Амелия, бросив на Дино испытующий взгляд, в забытьи пробормотала:

— Он обычный маг, но такой... Такой...

— Да, я понимаю, о чем ты, — понимающе усмехнулась Лорен и, дружески хлопнув девушку по плечу, вернулась к Велимонту, который не мог уже дожидаться момента, когда снова заключит ее в свои объятия во время очередного чарующего танца.

Амелия, уже собравшись с мыслями, ринулась к Дино, приветливо кивнув Ваньке, и потащила Дино на танцпол, даже ничего у него не спрашивая. Тот не был против — он лишь довольно улыбался и подавал лучшему другу знаки с помощью рук и мимики, а Ванька лишь смеялся и радовался за друга, как и Эффи, сидевшая рядом.

Теперь Дино мог уже не бояться того, что сделает что-то не так — она была здесь, перед ним, и не боялась находиться рядом. Он мог смело прикасаться к ней, обнимать, играть с ее светлыми волосами — а огни в подвале, чуть освещая танцпол, погружали их обоих в загадочную неизвестность, из-за чего их только больше тянуло друг к другу.

— Идем! — вдруг сказал Дино, потянув ее куда-то за руку, и, схватив с барной стойки бутылку виски, с которой почти не расставался, мгновенно выпил несколько огромных глотков.

Амелия, терпеливо наблюдая за ним, дождалась, пока он закончит, и неожиданно схватила эту бутылку, опустошив ее наполовину. Дино ошарашенно уставился на нее, не веря своим глазам, но Амелия даже и глазом не моргнула, только с невинным выражением лица произнесла:

— Вампиры не могут напиться. Но нам нравится пытаться.

Дино вдруг застыл на месте, будто ему в голову пришла блестящая идея и он, прихватив с собой бутылку и Амелию, нашел какой-то укромный и темный уголок в подвале, где никто не стоял, и протянул Амелии руку.

— А как насчет этого?

Та непонимающе вытаращила на него глаза.

— Ты уверен?..

— На все сто процентов. Я тебе верю, — кивнул Дино.

Амелия, тяжело вздохнув, взяла его руку, склонившись к запястью, и осторожно прокусила его, закрыв глаза. Дино от неожиданной волны чувств, захлестнувших его, пошатнулся, но тут же вдруг начал довольно улыбаться и осторожно осматриваться вокруг — никто не замечал их, в подвале было слишком темно. Амелия, оторвавшись от его запястья, влюбленными глазами взглянула на него и, внезапно прокусив свое запястье, протянула его Дино.

— Это мне? — удивился он. Амелия кивнула, и тот заинтригованно поднес ее запястье к губам, попробовав немного. Кровь размазалась у него вокруг рта, что сразу же заставило Амелию умиленно улыбнуться. Она потянулась к его лицу, проведя по его губам пальцами, после чего смахнула кровь со своего запястья и снова дотронулась до его губ.

Дино заманчиво приблизился к ней, запустив руку в ее светлые кудрявые волосы, и уже не сдерживая себя, поцеловал ее. Ему было даже все равно на то, что они оба испачканы в крови — ее кровь наполняла его неведомой ему прежде энергией и чувствами, которых он не знал раньше.

Оглядевшись вокруг и немного поразмыслив, Амелия вдруг поманила его указательным пальцем, и повела за собой из подвала, к лифту, туда, где им никто не мог помешать — в ее комнату.

-----The Cure — Siamese Twins-----

Дождь снова зарядил так, будто кто-то рыдал на небесах. Несколько дней спустя ночью на перекрестке дорог неподалеку от моста встретились четверо — Велимонт, Демонтин, Матвей и Артур, решая вопросы жизни и смерти. Все они понимали, что ничем хорошим все это не закончится, и даже тайно образовали свой собственный альянс — на случай, если все-таки Демонтин станет вожаком, а Велимонт — королем.

На асфальт падали тени от редких фонарей, а вода из луж, хлюпая, заливалась в обувь. Демонтина и Артура пришлось еще немного подождать, зато потом было море радости — Велимонт, наверное, никогда не был так рад видеть своего лучшего друга. Демонтину же снова пришлось сбегать тайком, и это предвещало огромные проблемы, но все же он хотя бы попытался.

— Все в сборе! — заключил Велимонт, — Надо решать, что делать дальше.

— Дальше будет только хуже. Кажется, скоро вся нежить сцепится друг с другом, — предположил Артур.

— Это почему? — удивился тот.

— Они сцепятся в любом случае, — добавил Матвей.

— Да, я с ним согласен, — Демонтин кивнул Артуру, — Наши оборотни вовсю уже готовятся напасть на вампиров, хоть это и чистое самоубийство. Но они пойдут в любом

случае, нет смысла их отговаривать.

— А вампиры, как я слышал, нападут на ковен — им приказано убить всех, кроме Велимонта и Амелии, — тот кивнул ему в ответ.

Все поникли в томительном ожидании. Такую битву не пережил бы никто — раньше никогда не было таких резких и точных нападений, хоть у ковена и было в последнее время много союзников. Но, даже хотя бы те же люди не смогли бы им ничем помочь.

— Есть еще одна проблема, — отозвался Матвей, — На стороне ковена мало некромагов. Большая часть их на стороне вампиров.

— А что насчет людей? — спросил вдруг Демонтин. Матвей небрежно отмахнулся:

— Люди ничего не смогут сделать. Они бессильны, и это не их война. Они лишь стоят на линии огня, и нам остается надеяться, что их в этой войне не тронут.

— Уже тронули... — грустно возразил Демонтин, — В городе все больше вампирских нападений на людей и оборотней.

— Мне кажется, единственный способ выжить — это столкнуть их всех вместе, — решительно произнес Велимонт в темноте.

— Но это полнейшее безумие!.. — тихо возразил Демонтин, — Никто не выживет в такой схватке — ну, единицы, может.

— Даже я бы не рискнул в такое сунуться, спешу согласиться, — хмыкнув, кивнул Матвей.

— Но это единственный выход... — задумчиво ответил Артур, — Так хоть кто-то останется в живых. В этой неразберихе все будут убивать без разбора — но, по-крайней мере, мы сможем хоть кого-то спасти. А так — поодиночке нас просто загонят в ловушку.

— Вы просто самоубийцы, — усмехнулся Матвей, — Я с вами. Хочу посмотреть, чем, в конце концов, все это закончится.

— И где же мы их всех перехватим? — поинтересовался Демонтин.

— На кладбище, — охотно объяснил Велимонт, — Оно находится на пересечении трех дорог.

— Как-то совсем безнадежно, — грустно поник оборотень.

— А мне нравится эта идея, — оценил Матвей, — Идеальное место для битвы.

— Почему это люди не смогут ничем помочь? — произнес вдруг кто-то, — Я тоже с вами. Я кое-что умею.

Все встревоженно обернулись на голос и увидели прячущегося рядом в тени Никиту.

— Ну и, что ты здесь забыл? — недовольно поинтересовался Матвей.

— Я проследил за вами. И я хочу во всем этом участвовать. Я и еще несколько моих друзей, — ответил тот, не отступаясь. Матвей снова недовольно фыркнул:

— Да ты с ума сошел! Для нас это — чистое самоубийство, а ты, смертный, не протянешь там и пол минуты.

— Но люди тоже хотят помочь, — возразил Никита, — Мы тоже пытаемся восстановить мир, чтобы мы могли спать по ночам спокойно, и чтобы те, кого мы любим, могли не волноваться о том, что их однажды зверски убьют.

— А если твои близкие сами за тебя будут волноваться? — спросил Демонтин, — У тебя нет сверх силы или каких-либо преимуществ, ты лишь зря подвергнешь себя опасности.

— Если так, то я готов на такие жертвы, — не моргнув, произнес он, — Я просто хочу помочь.

— Хорошо, — согласился Велимонт, — Тогда нам нужно всем вернуться к своим и

рассказать об этом тем, кому мы доверяем, чтобы они заведомо не трогали тех, кто нам дорог.

-----London Grammar — Leave the War with Me-----

Новость о том, что намечается такая масштабная встреча между нежитью, разлетелась по штабу буквально за несколько минут. Кто-то был категорически против, оставив инициативу "самоубийцам", а кто-то рвался на это кладбище так, будто там намечалась встреча умерших великих рок-звезд. Это превратило штаб в осиный рой, в котором все спорили между собой и никак не могли решить, что правильно. Кто-то даже назвал Велимонта королем-самозванцем, который принимает за других такие важные решения. Но хоть он и придумал это, решение все приняли единогласно.

Некоторые же, недолго думая, просто молча решили подготовиться и идти с теми, кто не боится — встреча состоялась бы в любом случае, даже несмотря на тех, кто был против. Некоторым кроме оружия больше ничего не нужно было, хотя они и обладали какой-то своей особенной силой — без оружия было не обойтись. Нужно было прийти в себя, собраться с силами. Незапланированные атаки и внезапные нападения были всегда куда проще, чем что-то такое, чего приходится ждать, и еще и настраиваться на это. Хотя все же некоторым было совсем не привыкать к тому, чтобы ждать неминуемого конца. Поэтому страх уже был для них привычным и знакомым явлением, которое они легко обращали в отважность.

Например, Кэтрин, решительно собираясь, сидела в комнате напротив Балора, пытаясь его уговорить:

— Я должна туда пойти, понимаешь? Я не могу сидеть, сложа руки, ты же знаешь меня.

— Дорогая, но ведь это совсем не то, чтобы вести переговоры с некромагами, — говорил Балор, — Есть огромная вероятность, что многие из нас не выживут.

— Тогда я тем более обязана быть там! — воскликнула Кэтрин, — Если и умирать, то только вместе, помнишь? Мы ведь когда-то обещали друг другу.

Балор, нежно улыбнувшись, уставился в пустоту, опустив голову.

— Конечно, помню... Но я люблю тебя, и поэтому не хочу, чтобы ты погибла.

— Но я хочу сражаться бок о бок с тобой, Балор. Пожалуйста, пойми меня. Я просто хочу, чтобы ты считался с моим выбором, — Кэтрин умоляюще взглянула на него.

— Ох, Кэт... Ты помнишь, мы всегда с тобой убегали от такой войны, стараясь не вмешивать в нее себя и своих детей?

— Как такое забыть... — улыбнулась та и ностальгически осела на кресло, — Но мы убегали, а не сражались, и поэтому мы позволили себя схватить.

— Мы сражались, очень долго, — возразил Балор, садясь перед ней на корточки, — Но этого всегда было недостаточно. Поэтому я и переживаю за тебя.

Кэтрин, понимающе вздыхая, опустила голову и, коснувшись своим лбом его лба, закрыла глаза:

— Я просто не могу стоять в стороне.

— Я знаю, — Балор коснулся ее лица пальцами, — И никогда не могла. Я люблю это в тебе.

Кэтрин, развернув лицо к двери, спросила:

— Что там происходит?

— Хм... — Балор так же уставился на дверь, вспоминая последние события: — Велимонт с Матвеем, вернувшись сегодня ранним утром, рассказали всем, что, возможно, они вместе с Демонтином и Артуром создали новый Орден для перемирия между нежитью — Орден, в котором все будут уважать и почитать друг друга настолько, насколько это максимально возможно. Сейчас там просто дурдом... Все ругаются и переговариваются между собой — все хотят пойти и все боятся. За себя, за других... Слишком уж это важно. Вампиры не знают, что оборотни будут поджидать их на полпути к нашему штабу, а оборотни, в свою очередь — не знают, что мы будем поджидать там их всех. Мы, конечно, хотим только мира, но кому какая разница? Никто не верит в то, что на этом кладбище мы заключим мир. Там будет кровавое побоище и многие покинут нас там. И все равно они туда стремятся...

-----The Used — Burning Down the House-----

Как только зашло солнце, и на город опустилась крошечная тьма — все, кто вызвался на бой с вампирами и оборотнями, по одному тихо покинули штаб и направились на кладбище. Лорен, не слушая Велимонта, выскользнула из штаба за ним следом и нагнала его чуть позже, молча взяв его за руку. На удивление, многие захотели участвовать в этой битве, и их оказалось намного больше, чем задумывалось сначала.

Кладбище встретило их молчаливым туманом, который стелился по всей местности и закрывал дальний обзор. Маги, подавая друг другу знаки, осторожно перестроились, находясь поближе друг к другу, и осмотрелись вокруг. Оборотни, оповещенные заранее о том, что на кладбище будут вампиры, никак не ожидали появления магов и поэтому, увидев их, осклалились, выглядывая из-за деревьев и сразу выдавая себя.

Тут же, где-то в стороне, в воздухе послышался чей-то приглушенный шепот, и прямо из тумана начали появляться вампиры, один за другим, не менее ошеломленные, чем оборотни. Такого хода они не ожидали от всех остальных и были к нему не готовы. Но, увидев, как их много, маги и оборотни поняли, что вампиров так просто не напугаешь. Они неторопливо направились — кто к магам, а кто к оборотням, маги же пока колебались, оглядываясь и на вампиров, и на оборотней, и переглядывались друг с другом, настраиваясь каждый на свою силу.

Велимонт крепко держал Лорен за руку, приговаривая, что она зря увязалась за ним, но все их друзья были с ними, и она просто не могла оставаться в стороне, когда все они решились на такой шаг. Она мимолетно окинула их всех взглядом — Дэни не отходила от Богдана и прислушивалась к каждому звуку, присматривалась ко всем, выискивая слабые

места. Богдан же спокойно стоял на месте, зная, что его нечеловеческая физическая сила его не подведет.

Эффи, Ванька и Дино стояли немного в стороне втроем, шепчась между собой и придумывая какой-то план. Дино и Ванька были доверху напичканы оружием, которое торчало из каждого кармана, из обуви и даже из-за спины. Эффи же, кивая им, хлопала руками по карманам, которые как всегда были полны неприятными для врага сюрпризами. Василиса что-то непринужденно рисовала на своей руке черным фломастером, не замечая ничего вокруг, но Раймон, стоявший рядом с ней, хитро и загадочно улыбался, поглядывая на нее, как и Ник.

— Мы пришли сюда, чтобы договориться, — громко и отчетливо произнес Велимонт, прежде чем кто-то напал первым. Вампиры, прислушавшись, остановились и уставились на него, ожидая команды Лукаса. Велимонт, понимая, что привлек их внимание, подал знак рукой всем магам, чтобы они подождали еще немного. Василиса, улыбаясь себе под нос, все еще рисовала что-то на руке.

— То, что вы заявили сюда, уже говорит о чем-то, — послышался голос Лукаса, раздавшийся по всему кладбищу, — Мы с вами ни о чем не договоримся, — и вдруг коротко крикнул: — Убить всех! Заложников не оставлять! Живыми нужны только двое!

Велимонт сильно сжал руку Лорен, и та сразу поняла, что это значит. Маги напряглись, понимая, что разговаривать с кем-либо бесполезно. Услышав слова Лукаса, первыми вперед бросились оборотни, не отступая от своего плана — они пришли сюда за вампирами. Но даже это не помешало им внезапно броситься и на магов, от чего им сразу пришлось защищаться. Все бросились врассыпную, защищая себя и тех, кто находился рядом.

-----The Sisters of Mercy — Never Land-----

Ник, которого внезапно толкнули несколько раз свои же, швыряя его из стороны в сторону, бросился подальше от эпицентра, чуть не врезавшись в дерево. Тут же он схватился за него, как за спасательную лодку, и оглянулся назад, быстро просчитывая варианты действий. Пока все было настолько смешано и непонятно, что глаза его разбегались в поисках хоть кого-нибудь. Вот, перед глазами мелькнул где-то в этой толкучке Дино с мачете в обеих руках, направо и налево отрубая вампирам головы. Но и ему доставалось — кто-то из магов пытался убить его, и это Ника сразу насторожило. Он присмотрелся, пытаясь найти того, чьих это рук дело, и то, что он увидел, его не удивило — это были маги, незнакомые ему. Они наверняка принадлежали вампирам, работали на них. Недолго думая, Ник резко взмахнул руками, сжал их в кулаки, и резко потянул на себя, будто что-то вырывая. Оба мага, закидывавшие Дино смертельными искрами, тут же встали, как вкопанные, и из груди у них повылетали сердца, от чего они тяжело осели на землю, и упали замертво. Дино, удивленно взглянув на них, заметил в стороне Ника и, показав ему большой палец, благодарно кивнул ему.

Снова всматриваясь в толпу, Ник начал выискивать тех, кому еще нужна помощь, но вдруг услышал рядом с собой надменный тихий хохот и хлопки в ладоши, явно предназначавшиеся ему. Он непонимающе завертелся, приготовившись отражать атаку, но на него никто не нападал. Рядом с ним стояла Лиза, кокетливо улыбаясь ему и аплодируя.

— Неплохо, мальчик мой. Я бы так не смогла, — пропела она.

— Что тебе нужно? — огрызнулся Ник, пристально взглянув на нее.

— Уу, как грубо, — бросила Лиза и усмехнулась: — Только твое внимание и... Немного крови.

Ник напрягся, отойдя на шаг, и осторожно зашарил по карманам в поисках деревянного кола. Лиза, заметив это едва уловимое движение, тихо засмеялась и убрала руку из-за спины, показав ему что-то.

— Ты случайно не это ищешь?

Тот, увидев в ее руках его же оружие, шагнул вперед, но та снова спрятала кол, испытующе поглядывая на него.

— Не так быстро. У нас еще есть незаконченные дела.

— У нас с тобой нет никаких незаконченных дел, — отрезал Ник, — Я могу достать другое оружие, только дай мне повод.

— Это ни к чему, милый, — протянула Лиза, — Нам не обязательно драться друг с другом.

— Ты меня не получишь, — ответил тот, и в руке у него материализовался новый деревянный кол, явно телепортированный у кого-то из своих магов или оборотней.

-----Rob Zombie — Living Dead Girl-----

— Ошибаешься... — снова усмехнулась вампиресса и кивнула кому-то за его спиной. Ник, не успев сообразить, что к чему, нахмурился и хотел уже повернуться, но его тут же схватили с обеих сторон, крепко удерживая на месте. Он отчаянно дернулся, пытаясь вырваться, но все было тщетно — его держали некромаги.

— Не трогайте его. Он принадлежит мне, — распорядилась Лиза.

Маги, отвратительно скривившись, вняли ее словам и мгновенно лишили Ника чувств, от чего он беспомощно повис у них на руках. Лиза удовлетворенно кивнула им обоим, чтобы они отпустили его и, подхватив Ника, в один миг скрылась за деревьями.

Дино и Ванька, снова нуждавшиеся в его помощи, высматривали его рядом, но его уже не было. Тут же поблизости раздался пронзительный крик Лорен: "Ник! Нет!!!", и они рванули к ней, прорываясь сквозь разъяренную толпу, пытавшуюся их убить, и защищались, как могли. Велимонт, заметив магов, пытавшихся снова сбить их с ног, среагировал и оглушил их обоих, позволив Дино и Ване добраться до Лорен.

Лорен, ошарашенно уставившись в пустое пространство, стояла на месте, из-за чего Велимонту приходилось прикрывать и ее, одновременно пытаясь ее растолкать и привести в чувство.

— Малышка, его уже не спасти! — кричал он, — Посмотри на меня! Очнись, нам сейчас нужно подумать о себе!

— Эй, почему ты кричала? Где Ник?! — спросил Ванька, вместе с Дино подбегая к ним.

— Лиза забрала его. Она забрала его... — бормотала Лорен.

— Нам надо срочно привести ее в чувство! — безнадежно воскликнул Велимонт, — Я не могу ничего сделать.

Тут же к ним подбежали два вампира и оборотень с другой стороны, и Велимонту, Дино и Ваньке пришлось прикрывать Лорен, разбираясь с недругами.

— Лорен! — в один голос закричали Дино и Ванька, от чего та сразу обратила на них внимание. Дино продолжил: — Мы вернем его, обещаю! Ты нужна нам!

Лорен, внимательно слушая его, медленно кивнула и тяжело выдохнула:

— Да, хорошо...

— Эй, Велимонт! — закричала где-то рядом Дэни, — Срочно сюда, нужна помощь!

Велимонт неуверенно оглянулся на Лорен, но та понимающе улыбнулась и кивнула, мотнув головой вперед. Тот, подскочив к ней, быстро поцеловал ее в лоб, и прошмыгнул в толпу со словами:

— Не уходи далеко!

Дино и Ванька, ободряюще бок о бок встав рядом с ней, кинулись вперед, нападая на оборотней, и Лорен, собравшись с духом, решительно шагнула за ними. Толпа снова перемешала всех, столкнув ее с магами, от которых защититься можно было только своей силой, и она, не растерявшись и глядя им обоим в глаза, крикнула:

— Убейте себя!

Те, незамедлительно подчиняясь ей, в один миг перерезали себе шеи и попадали на землю. Лорен в ступоре заморгала, удивившись самой себе, но тут же новая атака вампиров заставила ее прийти в себя и защищаться всем имеющимся оружием. Она в панике оглянулась — Ваньки и Дино уже не было рядом. Разобравшись с вампирами, Лорен, неосторожно развернувшись, столкнулась с кем-то, и приготовила нож, чтобы нанести удар, но тут же увидела Матвея и растеряннo опустила руку.

— Держись поближе. Если что, я прикрою, — коротко произнес он, кивнув ей.

-----The Pretty Reckless — Oh My God-----

Тут же Лорен заметила Дино и Ваньку — они спешили на помощь Эффи, которую уже не спасали ее ведьминские фокусы и опасные приемы. Эффи, сунувшись в самое пекло, оказалась в западне, устроенной оборотнями вампирам, и поэтому попала в чужую перепалку, пытаясь спасти свою пятую точку. Ей пришлось отстреливаться от всех сразу фиолетовыми искрами, и в этой неразберихе она наткнулась на Демонтина, который, приняв ее за вампира в непроглядном тумане, ей же устроенным, чуть не оглушил девушку.

— Эф! О боже! — он схватил ее, прижав к себе, и торопливо потащил из эпицентра драки. Увидев девушку, оборотни решительно ринулись к ней, подумав, что Демонтин хочет убить ее, но тот остановил их, выставив вперед ладонь, и оборотни сразу поняли, кто она и отступили. Демонтин недовольно встряхнул девушку и воскликнул: — Зачем ты здесь?? Тебя же могут убить!

— Ну и что? — крикнула она в ответ, и тут же пригнулась, потянув и Демонтина за собой — над их головами пролетел огромный и тяжелый топор, что немало удивило Демонтина, — Мы сражаемся или как?!

Оборотень удивленно хмыкнул и, выпрямившись, покачал головой, гордо потрепав ее по голове:

— Моя девочка!

Рядом с ними, спиной к спине встали Дэни с Богданом, так и не разлучавшиеся друг с другом, и как одно целое, отражали атаки желтыми и белыми искрами, не забывая громко язвить.

— На, получай, гнида! Вот так тебе! Ну что, скушал? — нагло улыбалась Дэни врагам, чем немного даже беспокоила Богдана, и тут же мельком взглянула на Демонтина и Эффи, — Ты посмотри, голубки встретились! Праздник! А вот на тебе, зараза!

Вампиры, оборотни и маги, сунувшись к ней, получали такие ранения, на которые даже

Богдану, Эффи и Демонтину было жутко смотреть — повсюду была кровь, трупы, но у них не было времени на то, чтобы чему-то удивляться, со всех сторон их окружали, и с каждой минутой их словно становилось все больше. Богдан же, поймав волну своей любимой, уже раздавал люлей своим обидчикам, используя всю свою магическую силу.

Как раз незадолго перед этим, еще не решившись кинуться в самый эпицентр драки, Дэни с Богданом помогали Василисе, которая так сильно увлеклась поражением своих врагов с помощью своей силы, что даже не заметила, как ее и Раймона, подойдя сзади, кто-то незаметно лишил чувств. Богдан и Дэни успели вовремя, прикрывая их, и Велимонт, приведя их в чувство, поспешил вернуться к Лорен.

Василиса же принялась за свое — она снова рисовала на руке оружие, материализовывая его, или рисовала кого-то из врагов, убивая их самыми изощренными способами, которым даже Раймон поражался. Ему ничего не оставалось, как только защищать ее со всех сторон, пока она занята тем, чтобы защищать других.

Велимонт же, вернувшись, не обнаружил Лорен на месте, и почувствовал, как внутри него начинает закипать ярость. Было только два варианта — или ее уже нет, или кто-то все же защитил ее. От беспомощности он не мог ни думать, ни соображать — а только убивать. В нем внезапно проснулось то самое чувство, которое давно уже покинуло его, как он думал — теперь он понимал, что оно лишь дремало в нем все эти долгие годы. Все, кто попадался ему на пути, падали, как кегли — и хорошо еще, что он понимал, где свои, а где нет. Дорога, которую он прокладывал к Лорен, чувствуя, что она где-то рядом, пролегла из трупов, которых становилось все больше и больше. Что бы там ни было, но он тут же напугался, понимая, что это и есть его настоящая сущность — он самый настоящий Потрошитель. В смешанных чувствах он схватился за голову, и крикнул что было сил:

-----The Rigs — Devil's Playground-----

— Лорен!!!

Лорен, тут же услышав его, беспокойно завертелась в поисках Велимонта, но и рост, и сама толпа не позволяли ей что-либо увидеть. Вокруг был такой хаос и разруха, что невозможно было хоть что-нибудь понять. Все хотели крови — на нее нападали без перерыва, и вокруг летали искры — она же в ответ отстреливалась своими оранжевыми искрами, которые почему-то уже становились черными, что немного пугало ее.

И вдруг прямо перед ее глазами пролетели зеленые и голубые искры — такие знакомые, искры Дино и Ваньки. Они не защищали ее, они сами пытались защититься. Они снова встретили свою давнюю знакомую — маленькую четырнадцатилетнюю Рено, невинную с виду девочку из Франции, которая на самом деле была беспощадным и кровожадным вампиром. Она же пыталась отомстить Дино за их последнюю встречу в Трансильвании, только почему-то искры на нее совсем никак не действовали. Пока их обоих спасали только змеиная ловкость, координация и отличное владение холодным оружием.

На помощь им пришли Балор и Кэтрин, уже порядком вымотавшиеся, но все еще живые. Это обрадовало Лорен — значит, не все ее друзья пострадали. Балор с Кэтрин сумели обезоружить Рено и вырубить, свернув ей шею, но оставили ее в живых из своих собственных принципов. Но тут же им и самим пришлось защищаться — дорогу им преградил тот самый некромаг, который однажды пытался помешать Балору и Маре добраться до тела Арта. Сама же Мара вместе с Равеном находилась неподалеку, но предпочитала не ввязываться — они с

Балором теперь были по разные стороны.

В бесполезных попытках отыскать Велимонта, Лорен вдруг отчаялась, расталкивая уже всех своих врагов, и, тут же, внезапно схватившись за голову, подняла лицо к небу и изо всех сил крикнула, породив огромную ударную волну, поразившую всех врагов, кто находился поблизости. Ее крик разлетелся по всему кладбищу, и все вдруг на несколько мгновений остановились, с ужасом глядя на нее и тела врагов у ее ног, и она убито осела на землю, уставившись туда, где снова разразилась битва не на жизнь, а на смерть.

Вампиры и оборотни хлынули еще сильнее и яростнее, чем прежде. Теперь уже никто никого не жалел — все наносили друг другу смертельные удары, больше не забавляясь. Она даже не попадала под перекрестный огонь — к ней никто не смел больше сунуться. Вокруг нее будто образовалась мертвая зона. Но теперь даже друзья не нуждались в помощи — Лорен наблюдала со стороны за тем, как жестоко они расправляются с врагами и не могла пошевелиться.

Она никогда не видела настолько жестокой битвы — слишком долго они с Велимонтом скрывались и убегали от всего мира. Друзья, отдуваясь за них, жили в таком жестоком мире полгода, и теперь она видела, что из этого в итоге получилось. Повсюду царил хаос, друзья убивали врагов, не колеблясь, и это чертовски пугало девушку, как и то, на что она сама была способна.

Решив, что пора бы уже перестать жалеть себя и думать о том, что произошло, Лорен встала на ноги, осмотревшись, и шагнула вперед — туда, где, хоть уже и поредевшие благодаря ей, но все еще враждебно настроенные вампиры и оборотни пытались убить ее друзей-магов и не только.

-----Hidden Citizens — I Ran-----

Внимательно всмотревшись сквозь пыль и туман, Лорен заметила всех своих друзей — они уже выбивались из сил, в то время как у вампиров и оборотней сил было предостаточно. Она просчитала в голове, что можно сделать, и вдруг заметила в этой толпе Никиту, который почему-то еще был жив. Рядом с ним стояла Роза, которой волей неволей приходилось его защищать, хоть он и сам даже неплохо справлялся — умений у него было предостаточно.

— И много здесь еще людей? — быстро спросила Лорен, оттачив их в сторону.

— Только он, — ответила за него Роза, хмыкнув, — Во дурак, сунулся сюда. Это же просто самоубийство! Обычный человек, но зато как дерется... Он тут нескольких уже уколошил.

— Их стало намного меньше, благодаря тебе, — отозвался Никита, кивнув Лорен, — То, что ты сейчас сделала, убило многих вампиров и оборотней, и нам это на руку. Мы можем их прижать, пока есть возможность.

— А Артур здесь? — вдруг поинтересовалась Лорен.

— Не-а, — грустно ответила Роза, — Я видела его, но его девушку ранили, и ему пришлось валить отсюда.

— Жаль, — Лорен досадливо куснула губу, — Он мог бы нам помочь. Но я знаю, кто еще может. Мне нужно найти Эффи.

— Хорошо, — пожала плечами Роза, пустив огромную красную искру в толпу, откуда к ним направлялись сразу несколько магов и вампиров, сговорившись заодно. В толпе сразу же образовалась огромная брешь, в которую они втроем и прошмыгнули.

На Эффи они наткнулись практически сразу, чуть не попав под чей-то меч — не лишиться головы Лорен помогло только чувство собственного самосохранения и быстрая реакция. Эффи, пошарив в карманах, отдала Лорен все, что у нее было.

— Отлично! Нам и этого хватит. Сможешь подорвать эту толпу? — лихо улыбнулась Лорен.

— Да, но тут много наших... — озадаченно ответила та, — Как собрать врагов в одну кучу?

— Я отвлеку их. Возьму их всех на себя. А ты отведи всех наших как можно дальше. Не забудь про Демонтина. И скажи мне, что со всем этим делать...

Быстро соорудив магическую оглушающую бомбу, Эффи скрылась в толпе в поисках своего парня, а Роза с Никитой в свою очередь ринулись ко всем магам из ковена и своим друзьям, чтобы предупредить всех. Лорен, крепко держа в руке травяную бомбу, собралась с силами и громко крикнула, выбежав из толпы:

— Эй, все сюда! Вы хотите поймать банши? Я здесь, заберите меня!

Вампиры и оборотни озадаченно остановились, глядя на нее, и друг на друга, и решительно направились к ней, чего она и ожидала. Воспользовавшись их замешательством, Балор прикончил некромага, напавшего на него и Кэтрин, ударив по его груди ладонью. Велимонт же, увидев, что она делает, тоже кинулся к ней, пытаясь остановить ее и всех, кто был на пути.

— Купились, — довольно ухмыльнулась Лорен, но тут же заметила в этой толпе Велимонта, и заколебалась, глядя на бомбу: — Нет, нельзя, только не сейчас... Что же ты делаешь...

Велимонт, вконец обезумев, снова оставлял за собой дорожку из трупов, что окончательно испугало Лорен — таким она его еще никогда не видела. Она застыла на месте и обреченно сглотнула, ожидая лишь того, что на нее хлынет огромный поток врагов, жаждущих ее смерти или разорвать ее на части, не поделив между собой.

-----Trills — Oh Freedom-----

Велимонт как раз пытался помешать этому, используя все свои силы, и поэтому наводил ужас на всех, кто его заметил.

— Велимонт, уходи... — шепнула Лорен еле слышно, — Слышишь меня, уходи... Я хочу их взорвать. Уходи!

Тот, внезапно остановившись, в один момент подскочил к ней, силой разжав ее руку с бомбой. Лорен уронила ее на траву, и вовремя — враги уже столпились около нее, жаждая крови, а Велимонт унес ее подальше от всего этого хаоса, поставив рядом с друзьями, а сам же куда-то исчез.

В тот же момент ей и остальным магам пришлось пригнуться или лечь, закрывая голову: все, кто был в толпе с вампирами и оборотнями, подорвались от травяной бомбы, оставив на том месте лишь трупы и пепелище. Оставшиеся в живых вампиры и оборотни сообразили, что больше они ничего не могут и начали отступать. Вампиры скрылись в лесу самыми первыми — за ними и оборотни.

Не прошло и пяти минут, как на кладбище стало тихо, как всегда и должно быть. Все скрылись в своих норках — сбежали, чтобы залатать свои раны. Лорен вдруг завертелась по сторонам, но Велимонта нигде не было. Она испугалась, что он не успел и мог не выжить, но

тут же чуть дальше — в стороне, куда пару минут назад отступили вампиры, увидела его, и рядом с ним его сестру — Амелию. Она все это время подстраховывала их со стороны, стараясь не показываться особо, чтобы ее не похитили.

Но теперь, кажется, все было по-другому. Амелия смотрела куда-то в сторону, а Велимонт, словно не осознавая самого себя, смотрел прямо на Лорен. Она даже опешила, но тут же поняла, в чем дело. На лице у него было написано все, что он хотел сказать, но не мог. Лорен понимала, что сейчас произойдет, но не могла поверить... Она выжидающе смотрела на вампира-некромага, надеясь, что она ошибается, но нет. Он дернулся, уже готовясь уйти.

— Нет, нет... — Лорен замотала головой, бормоча себе под нос.

— Что "нет"? — непонимающе спросил ее Ванька, но тут же увидел ее безнадежный взгляд, направленный на Велимонта.

— Нет... — продолжала повторять она.

Велимонт, услышав ее, еще раз с болью взглянул на нее. Амелия нетерпеливо дернула его за рукав куртки, привлекая к себе внимание. Тот поник, опустив голову, развернулся и шагнул вперед вместе с сестрой, растворяясь в предрассветном тумане.

Глава 4. Безумие

-----Typhoon — Old Haunts, New Cities-----

В штабе все внезапно затихло. Друзья, сплоченные одной идеей, теперь не знали, куда им девать себя после произошедшего. Всех выбила из колеи пропажа Ника. Все, кто находился в штабе, одинаково переживали эту потерю, ведь ему вряд ли удалось бы выбраться живым.

Все на том кладбище совершили какой-то поступок, который никогда не сотрется из их памяти, оставив неизгладимый след. Кто-то стал убийцей, кто-то — предателем, а кто-то внезапно осознал, что он не такой уж и хороший. Все по-своему познали, насколько темна и ужасна их душа — а все лишь потому, что нужно было избавиться от врага любыми, даже нечестными способами.

Лорен, как и Дино, переживала свою собственную потерю, а добавить к этому исчезновение лучшего друга — и можно было смело идти и плакать в углу. Дино же, наверное, был единственным, кто переживал исчезновение Амелии, не считая Балора и Кэтрин — ее новообретенных родителей.

Все они знали, почему Велимонт с Амелией ушли — или, казалось, что знали. Вывод был только один — они оба вампиры, и они решили присоединиться к своим. Или, скорее всего, Амелия переманила Велимонта, обманув их всех. Но все же, Дино никак не мог поверить, что она способна на такое — слишком он с ней сблизился, чтобы считать ее предательницей или шпионкой вампиров.

Участники ковена в усеченном составе сидели в гостиной, растеряно глядя друг на друга и не говорили ни слова. Все теперь чувствовали себя не в своей тарелке. Никогда до этого они не участвовали в подобной схватке, кроме некоторых некромагов, и сейчас огромная убийственная сила не казалась им такой уж и крутой.

— Люди, мне одной как-то не по себе от этой тишины? — грустно произнесла Роза.

Эффи озадаченно всплеснула руками.

— Мы все будто потеряли часть себя...

— Но это лишь начало, — ответил ей Балор, — Мы провели целую жизнь в борьбе друг с другом. Ничего так и не изменилось.

Лорен, молча покачав головой, встала с дивана.

— Все изменилось, — тихо сказала она, шагнув к двери, и голос ее внезапно дрогнул: — Теперь все по-другому, — и она вышла из гостиной. Эффи, заметаившись, переглянулась с остальными и побежала за ней.

— Ну и, что же мы теперь будем делать? — спросила Василиса, провожая их сочувствующим взглядом, — Мы разгромлены. Хотя мы победили, но все равно я не могу избавиться от этого ужасного чувства внутри.

— К тому же, еще мы лишились короля, — озадаченно добавил Ванька, — Хорошо хоть, никто больше из наших не пострадал.

— Многие пострадали, — отозвался Раймон, — Многие погибли, я видел это. Но мы все здесь, значит это еще не конец. И я уверен, многие из нас ранены, но не говорят об этом, чтобы не тревожить лишний раз остальных.

Все тут же переглянулись между собой, будто подтверждая его слова, но никто так и не решился признаться — все лишь уставились в пол в глубоких раздумьях.

— Как бы не дошло до того, что придется осматривать всех и сразу, хотят они того или нет, — кивнул ему Богдан.

— Есть еще одна неприятная новость на сегодня, — донесся вдруг голос Матвея в углу. Все сразу повернулись к нему, нетерпеливо прислушавшись. Тот лишь усмехнулся и покачал головой: — Ничего хорошего. Власти не смогут слишком долго сдерживать людей, повсюду распространяется хаос. Слухи переходят границы, и скоро к нам будет заявляться все больше зевак, пока наконец-то не раскроется вся правда. Могу лишь сказать то, что помимо нашего города в мир людей начинает просачиваться вся информация о существовании нежити. Если мы не закончим эту войну — боюсь, нам придется еще и бороться с целым миром.

— Ясно, — невесело ответил ему Дино, — И какие будут предложения?

— Для начала — вернуть нашего короля, — охотно пояснил тот, — Да и, к тому же...

-----Akira Yamaoka — The Day of Night-----

Не успел он договорить, как вдруг Кэтрин, все это время спокойно сидевшая рядом с Балором, завалилась набок и громко закричала от невыносимой боли. Балор бросился к ней, придерживая ее, и мгновенно нашел рану — на затылке, все это время прикрытую ее длинными волосами.

Недолго думая, он перерезал свою ладонь ножом, протянув ее Кэтрин, но тут же замешкался — кровь некромагов хоть и лечит от проклятия оборотней, но в теле банши вызывает неприятные последствия. Так и произошло — стоило ему дать Кэтрин свою кровь — как ей стало еще хуже, и она отключилась. Все же, пока это было единственным известным ему лекарством.

— Ну, и? — с усмешкой произнес Богдан, — Что я говорил насчет того, что придется осматривать всех насильно, пока не стало слишком поздно?

Теперь штаб опустел без Велимонта — так казалось Лорен. Все вокруг было наполнено его присутствием, его голосом и даже запахом, но теперь это был лишь призрак. Однажды Лорен уже чувствовала все это и она не могла поверить, что это происходит с ней снова... Внутри у нее было пусто как никогда — теперь все слишком сильно изменилось.

Сразу за ней хлопнула дверь, и из общей гостиной выбежала Эффи, сильно обеспокоенная поведением Лорен. Конечно, не одной ей было плохо без любимого человека рядом, но даже Демонтин никогда не исчезал так неожиданно и резко.

-----Novo Amor — Anchor (Ed Tullett Remix)-----

Она остановилась позади нее, но не знала, что сказать — лишь мялась на месте, перетаптываясь с ноги на ногу. Все же, решившись, она положила Лорен руку на плечо, и та развернулась к ней в профиль. И сразу же Эффи заметила, что щеки у нее мокрые от слез, а глаза чуть покраснели.

— Я понимаю тебя, Лорен... — осторожно сказала Эффи, — Так не должно быть.

— Ничего никогда не бывает так, как должно быть, — Лорен отстранилась и пожала плечами. Сейчас ее мысли находились совсем не в штабе, и поэтому, порываясь на волю, она подошла к окну и села на подоконник. Эффи последовала за ней, боясь оставлять ее в полном одиночестве.

— Странно, что сегодня так солнечно, — грустно произнесла она, садясь рядом и выглянув в окно, — Я совсем не чувствую себя так солнечно. И ты тоже.

Лорен молча посмотрела на нее и вздохнула, переведя взгляд на окно. За окном расцветала весна — первые дни мая, и все вокруг медленно зеленело. Разве такое возможно? В душе Лорен совсем не чувствовалось никакой весны и не было ничего хорошего. Может, когда-нибудь там снова станет свежо и зелено, но сейчас она лишь чувствовала, как все внутри нее вянет и гибнет.

Эффи, уже какой месяц снова вынужденная ждать своего блудного волка, так же не могла привести свои мысли в порядок. Кому понравится, когда ты не можешь быть рядом с тем, кого любишь всем сердцем? Война идет всегда. Она и рушит жизни тех, в чьем сердце живут искренние чувства.

Она уже какой месяц думала о том, что, возможно, это никогда не закончится. Бесконечные перепалки, альянсы и мирные переговоры, которые заканчивались снова перепалками и оборачивались бесполезной тратой времени. После смерти Арта Эффи была так рада, что они с Демонтином будут снова вместе — и вот, его уже снова нет рядом, потому что все считают ковен заклятыми врагами. Почему всем всегда обязательно нужно быть врагами?

— Боюсь, тебе придется отпустить его, Лорен, — тихо произнесла Эффи.

— А ты отпустила? — еле слышно прошептала Лорен.

Эффи, чувствуя, как у нее замирает сердце, ответила:

— Да.

— И ты действительно веришь в это?

Эффи тяжело вздохнула и, поразмыслив о чем-то, кивнула ей:

— Раз я смогла отпустить родителей, я смогу отпустить и его, — сказала она и, увидев недоумевающий взгляд подруги, подняла глаза вверх, чтобы не заплакать: — Да, Лорен. Никто, кроме Ника не знал о том, что мои родители погибли вместе с его родителями. Так мы с ним и познакомились.

— Погоди... — медленно произнесла Лорен, — Нет, стой... Я не понимаю... Ты что это, получается, совсем сирота? — она с ужасом закрыла рот ладонями, прошептав: — Почему ты нам ничего не сказала?

— Я просто... Не знаю... Не сказала...

— Иди сюда! — воскликнула Лорен и обняла Эффи так крепко, что та не выдержала и по щекам у нее потекли слезы. — Мы с тобой, Эффи, ты же знаешь. Ты можешь рассказать нам о чем угодно. Мы всегда рядом...

— Я знаю... Знаю...

Этот искренний момент, казалось, длился для них целую вечность — наверное, потому, что Эффи сразу стало легче от того, что она наконец-то могла хоть кому-то поведать о своей боли, скрывая ее все это время.

-----Run River North — Winter Wind-----

— Мне кажется, Эффи, все-таки сегодня хотя бы ты будешь немного счастлива, — улыбнувшись, Лорен указала глазами куда-то за спину Эффи. Та непонимающе обернулась.

— Привет, Эффи.

— Демонтин!

Девушка, не думая ни секунды, бросилась к нему, обнимая, и Демонтин подхватил ее, кружа над собой в воздухе.

— Наконец-то! — облегченно пробормотала она, — Повсюду творится какой-то ужас. Я так рада, что ты здесь.

Демонтин грустно улыбнулся и поставил ее на ноги.

— Я здесь совсем ненадолго. Хотел убедиться, что ты в порядке. Я уже ухожу.

Эффи, нахмурившись, уставилась на него и растерянно спросила:

— Что-то случилось?

Демонтин, не ответив, взял ее за руку и повел вперед по коридору. Эффи, пожав плечами, последовала за ним, вопросительно поглядывая на него. Наконец, пройдя уже достаточно, чтобы собраться с мыслями, он тихо произнес:

— Я больше не смогу защищать тебя.

Эффи ошарашенно вытаращила глаза и отстранилась.

— Что?..

Демонтин, мотая головой, попытался ее успокоить, положив руки ей на плечи:

— На мне лежит огромная ответственность — меня теперь избрали новым вожаком всех кланов. Я должен вести их всех, а если я вернусь к тебе, меня просто зареют на месте, и я не смогу помочь покончить с войной. В нашем клане происходит черти что... Все готовы друг другу уже головы поотрывать. За всеми ведут слежку и контролируют каждый шаг. Вихо... В общем, он сказал мне, что если я еще раз появлюсь тут, он прикажет убить всех в этом штабе, и его послушают. Я просто не могу так больше рисковать.

Девушка тупо уставилась на него, а в горле у нее будто застрял целый город...

— Ну, скажи хоть что-нибудь, Эф... — умоляюще произнес он.

— Я... Я... — попыталась ответить она, но тут же отвернулась. Демонтин ожидающе буравил ее взглядом, и она все-таки тихо спросила: — Но ведь, это не только из-за той бойни, верно? Это из-за нас с тобой?

— Нет, — облегченно вздохнул оборотень, — Вихо давно в некоем смысле смирился с тем, что мы вместе. Но есть и другая проблема.

— Какая? — встревожилась Эффи.

— В городе происходят непонятные жестокие убийства, которых раньше не было, до приезда Лорен, Велимонта и его семьи, — пояснил он, — Ну, были, конечно, разные зверства, но в этот раз все хуже. И оборотни в этой ситуации страдают больше всех. Эти убийства — дело рук очень кровожадного и безжалостного вампира. И в большинстве случаев находят именно трупы оборотней, потому что нам сложнее всего справиться с вампирами — не так легко, как, например, самим вампирам или магам.

Эффи, пораженно схватившись за голову, опустила глаза, забежав ими по полу.

— Ты думаешь, что это ОН?..

— Я не знаю, что думать, — отрешенно ответил он, покосившись на Лорен, которая сидела на подоконнике в конце коридора, — И надеюсь, что нет.

— Ясно, — ответила Эффи, — Надеюсь, мы справимся. Я буду ждать, Демонтин, сколько угодно. Я не сдамся.

— Я знаю, Эф, — Демонтин улыбнулся и потянулся к ее лицу ладонью, — Это нас погубит. Я не знаю, сколько придется ждать.

— А мне все равно. Ты же знаешь, что я никогда не перестану ждать, — с надеждой произнесла та, — Ты знаешь, что ты всегда можешь найти меня здесь.

— Я не вернусь, Эф, — Демонтин виновато опустил голову, — Скорее всего. Я не знаю, что нас ждет. После того, что произошло на кладбище, с меня не спустят глаз. Я не хочу заставлять тебя надеяться на то, чего может и не произойти.

— Но ты не можешь решать за меня, — не отступала девушка.

— Ты права. Не могу... — снова улыбнулся Демонтин, поцеловав Эффи в лоб, — Береги себя, — он развернулся, собираясь уходить.

— И ты себя...

-----Ms Mr — Bones-----

Велимонт настороженно шел вдоль темных неосвещенных улиц города и внимательно прислушивался. Буквально пять минут назад он очнулся на обочине дороги, весь в крови и ничего не помнил. Как он здесь оказался? Что произошло? На него сразу навалилась целая куча вопросов, на которые у него не было ответов.

Теперь он стал вампиром и чувствовал себя совсем по-новому — не так, как большую часть своей жизни. Все его чувства были обострены и теперь, когда они с Лорен находились порознь, ему казалось, что он сходит с ума. Все чаще он замечал, что оказывается в незнакомых местах, не помня, как он там очутился.

В голове у него творился полнейший хаос — его мучали коварные голоса, оглушающие его, и где-то среди них громче всех звучал именно ЕГО голос, который ни с чем нельзя было спутать. Арт не остановился на том, чтобы забивать его голову своими воспоминаниями, теперь он хотел сполна на нем отыграться.

Одно только было неясно — как ему удавалось завладеть сознанием Велимонта, хоть и ненадолго? Если так, то он мог контролировать его жизнь уже давно, с самого момента своей смерти. Он мог навредить ей или кому-нибудь еще, но почему решил отыграться именно сейчас? А, возможно, ему просто нравится зверствовать там, где уже идет война.

Он долго шел вдоль дороги, еле осознавая себя, словно во сне, не сворачивая. Совсем недавно они шли здесь вместе с Лорен — это он помнил точно. Они шли и ссорились — а потом, на обратном пути они помирились. Тогда он решил, что она должна быть в безопасности от него. Он прокручивал эти воспоминания у себя в голове и не мог до конца

поверить, что уже не увидит ее. От этой мысли ему становилось дурно, а в глазах темнело, словно они были залиты кровью. Он ударил себя по лицу, чтобы очнуться, но это не помогало — он только больше начинал думать о ней.

В чувство его вернули окровавленные тела, на которые он наткнулся на обочине дороги. Он долго машинально шел по кровавым следам — и они привели его к ответу. Все сходилось — Велимонт был весь в крови, следы вели от него к трупам. Это сделал он, сомнений нет. Но он ли, по правде?

Велимонт знал себя, он знал, что в здравом уме и без причины не способен на такое. Даже расставание с ней он смог бы перенести, но только не в этот раз. Чья-то враждебная злая душа контролировала его каждый раз и делала агрессивным и жалким, беспощадным вампиром. Он вдруг осознал, что все то, что происходило за последние несколько недель в городе — было его рук дело: жестокие убийства, пугающая табличка над дверью штаба, написанная кровью... Ничто теперь не могло оправдать его.

Оставалось только бежать сломя голову — бежать далеко, пока его не увидели и он снова не убил невинных. Любой, кто бы сейчас встретился ему на дороге, рисковал лишиться жизни — это он знал точно. Пока он шел один, он был спокоен. Быстро и незаметно прошмыгнув к мосту, он пересек его, и направился к кладбищу, которое вело прямо в лес.

Здесь он остановился — воспоминания были еще слишком свежи. Здесь он последний раз видел ее — на этом самом месте, на этом кладбище. Он остановился и запрокинул голову к звездному небу, жадно вдыхая ее запах, который все еще наполнял это место. Он вспомнил, как подбежал, схватил ее, выбросив из ее руки травяную бомбу, и унес ее к друзьям, оставив ее запах на большей части кладбища, пересекая его почти полностью. Он шел по нему и яростно вдыхал воздух, и ему все было мало. Он никак не мог избавиться от чувства, что сейчас хотел бы почувствовать ее рядом, но, кто знает — может, он разорвал бы ее на части?

-----Black Light Burns — Stop a Bullet-----

— Эй! Что ты здесь забыл?

Знакомый голос внезапно вернул Велимонта на землю. Он осмотрелся, вдохнув знакомый запах, и увидел рядом Артура. Тот, нахмурившись, резко вдохнул, почувствовав кровь, и рассмотрел окровавленную одежду друга.

— Решил прогуляться, — вкрадчиво ответил Велимонт.

— Я тоже люблю гулять. Но здесь небезопасно. Если ты забыл, то маги заставили вампиров бежать, — заметил Артур. — Идем, лес совсем близко.

— Куда идем? — отрешенно поинтересовался тот.

— К Лизе. Она знает, что с тобой делать.

Велимонт равнодушно пожал плечами так, будто это и не он сейчас стоял тут и беззаветно вдыхал запах своей любимой. Казалось, его мысли не стоят на месте, они постоянно меняются и меняют его. Даже пересекая лес вместе с Артуром, он вдруг понял, что спокойно ему только с вампирами.

Скайлайт проявился сразу, как только они вышли из леса — он даже мигал своей яркой табличкой с названием еще из-за деревьев. Его Велимонт не видел уже слишком долго — и не такой он представлял эту встречу, не в подавленном состоянии. Сейчас же, через несколько дней после побоища на кладбище, он даже немного привык к этому заведению и

уже не удивлялся ему.

Лиза, увидев его, лишь понимающе покачала головой и, на пару секунд исчезнув, снова появилась с какой-то незнакомой ему прежде и явно загипнотизированной рыжеволосой девушкой. Велимонт непонимающе посмотрел на Лизу, но та лишь кивнула, говоря ему, что только это и выход для него. Он колебался, вспоминая последние окровавленные тела, оставленные им на обочине дороги.

— Не надо противиться этому, Велимонт, — вкрадчиво произнесла Лиза, мягко положив ему руки на плечи, — Пей крови столько, сколько влезет. Это то, кто ты есть на самом деле.

Стоявшие неподалеку Мара с Равеном наблюдали эту картину со смешанными чувствами. С одной стороны, Лиза делала все правильно — но, с другой... Кто знает, чем это обернется? Мара в глубине души осознавала, что такой благородный и добрый вампир, как Велимонт, может не выдержать такого соблазна и станет жестоким убийцей, если ему постоянно подавать на блюдечке точные копии Лорен.

— Мне кажется, это не очень хорошая идея... — озадаченно шепнул матери Равен.

— Да, я думаю о том же самом, — согласилась Мара.

Велимонт, внимательно разглядывая незнакомую девушку, так безмятежно и решительно стоявшую напротив него, снова вспомнил Лорен: она тоже всегда готова была отдать себя ему полностью — но без всякого гипноза, по своей воле. Но глаза выдавали девушку, показывая, что это всего лишь гипноз, а на самом деле, она убежала бы отсюда, не оглядываясь. Именно это и придало вампиру-некромагу решительности — он мог не бояться причинить ей боль, потому что больше никогда ее не увидит и не увидит в ее глазах этот страх снова.

Он резко схватил ее, почувствовав, как его снова захлестывает ярость и жадно впился в ее сонную артерию, аккуратно придерживая незнакомку. Он наслаждался этим моментом, выпивал ее без остатка и, казалось, ему больше ничего и не нужно. Слишком долго он сдерживал себя — теперь он мог быть самим собой.

-----A Perfect Circle — Counting Bodies like Sheep to the Rhythm of the War Drums-----

"Повсюду кровь... Все стены заляпаны ей, а в зале царила полутьма, и горели яркие разноцветные огоньки. Напротив Лорен стоял Велимонт, положив руки ей на талию и, весь забрызганный кровью, медленно двигался под музыку. Лорен обвила руками его шею и, не отрываясь, смотрела ему в глаза. Так они молча танцевали в яркой полутьме, а вокруг... Вокруг них были разбросаны окровавленные безжизненные тела..."

Лорен мучительно закрыла глаза, вспоминая обрывки своего недавнего кошмара. Она стояла напротив окна, вглядываясь в ночную темноту, охватывающую весь город. Даже фонари горели еле-еле. В коридоре свет горел, но тоже бледно и тускло.

"— Вот видишь, малышка... Весь мир у наших ног, — прошептал Велимонт, коснувшись

ее губ пальцами, окрасив их в красный цвет. Лорен, довольно улыбнувшись, облизнула губы, и Велимонт, подняв ее лицо к себе за подбородок, страстно поцеловал ее в губы.

Где-то рядом они слышали громкий оглушающий крик и оторвались друг от друга, зажав уши руками. Все окна мгновенно разлетелись осколками, а Лорен стояла рядом с ними и кричала, и вдруг внезапно вскочила с кровати, испуганно вертя головой.

— Эй, все хорошо! Что с тобой? Я здесь! Ты чего кричала? — Роза вскочила и кинулась к ней, успокаивая, и попыталась развернуть ее лицо к себе.

Лорен напугано дрожала, хватаясь руками за волосы.

— Просто сон... Просто сон... Все хорошо... — бормотала она в смятении.

— Ну, ничего себе сон! Повезло, что мы в одной комнате спим теперь! — воскликнула Роза, озабоченно качая головой.

Лорен привстала, отодвинув одеяло, рассеянно осмотрелась и решительно потянулась к своей одежде.

— Ты куда? — забеспокоилась Роза.

— Прогуляюсь немного по штабу... — развела руками Лорен, — Прости, мне нужно немного побыть одной"

Сейчас, вспоминая все это, Лорен спрашивала себя только об одном: Что он ей хочет этим сказать? Все эти безумные сны последние несколько дней не давали ей покоя, убийств в городе становилось все больше, и у нее больше не оставалось сомнений — это был он. Только он мог наплевать на все правила и на то, что вампиры проиграли на бойне — он просто выплескивал свои эмоции, не обращая внимание на весь остальной мир.

Но, если бы она прямо сейчас обернулась и заглянула за угол, то узнала бы, что здесь она не одна. Бесшумно наблюдая за ней, неподалеку стоял Матвей — гибрид, однажды уже предупреждавший ее обо всем этом. Ему же все это казалось банальным и слишком предсказуемым — они не послушали его, не задумались, а теперь вынуждены переживать последствия. Столько столетий скрывать свою сущность, подавлять ее, а теперь, стоило в его голову забраться врагу — как Велимонт мгновенно сдался. Он не умел бороться с этим, ведь, чтобы побороть зло — нужно быть еще большим злом.

Чересчур углубленные раздумья сразу выдали Матвея, и он выронил из рук нож, с которым всегда ходил, будучи настороже — особенно в эти смутные времена, когда любой из своих мог стать предателем. Лорен, услышав громкое звяканье лезвия об пол, напряглась, вздрогнув, и вытаращила глаза в полутьме, завертев головой. Звук был откуда-то из-за угла. Теперь уже даже кошмар не пугал ее так, как то, что, возможно, Велимонт мог быть уже здесь, и мог поджидать ее за каждым углом. Это и волновало ее, и пугало — ведь теперь она не знала, каковы его намерения. Лорен с затаенным страхом смотрела вперед — туда, где она слышала шум, но тут же она уловила позади себя чей-то беспокойный голос:

— Лорен? Ты чего не спишь?

Кто-то ободряюще положил ей руку на плечо и она, отвлекшись, обернулась, увидев перед собой Балора и Кэтрин. Матвей, стоя за углом, облегченно выдохнул, увидев, что она не одна, и скрылся в коридоре. Девушка мгновенно натянула на лицо улыбку и развела руками:

— Мне что-то не спится. Решила немного прогуляться.

Кэтрин озадаченно покачала головой, быстро переглянувшись с Балором, и тот понимающе произнес:

— Мы тоже волнуемся за него, Лорен. Он обязательно вернется. И я знаю, что Амелия

не желает ему зла — она просто пытается ему помочь, как сестра.

Лорен грустно взглянула на него, и улыбка с ее лица тут же пропала. Но, не успела она ответить что-либо, как Кэтрин вдруг поинтересовалась:

— Хочешь увидеть, как мы познакомились? Думаю, это немного отвлечет тебя от грустных мыслей. Да и, к тому же, ты увидишь, насколько вы на нас похожи. В некоем роде.

— Да, я думаю, тебе будет интересно, — согласился с ней Балор, — Воспоминания — это очень важная часть нашей жизни, и делиться ими тоже может быть полезно для тебя самой.

Лорен недоверчиво взглянула на них и неуверенно ответила:

— И как же вы мне их покажете?

Кэтрин с загадочной улыбкой протянула ей руку, подзывая к себе. Лорен, смущенно улыбаясь, подошла к ней, и Кэтрин положила ей на виски пальцы. Балор, проследив за Кэтрин, тоже коснулся ее плеча и закрыл глаза.

— Ни о чем не думай, — посоветовала Кэтрин, — Просто смотри.

-----Dan Michaelson — Breaking Falls-----

Лорен, хмыкнув, последовала примеру Балора и закрыла глаза. И перед ней внезапно раскинулось огромное зеленое поле с высокой странной травой, будто наяву. Солнце ярко светило в зените, согревая все вокруг своими теплыми лучами, и даже облаков на небе не наблюдалось.

Осмотревшись, Лорен увидела небольшой, одиноко стоявший домик посреди этого поля, а от него шла длинная тропинка куда-то вдаль — видимо, к поселению. И, повернув голову немного влево, она вдруг заметила Балора, задумчиво прогуливающегося по этому полю и заглядывающего себе под ноги, будто он искал что-то важное. Он был еще совсем молодым, и его можно было легко спутать с Велимонтом — настолько сильно они были похожи внешне.

И внезапно она увидела, как совсем рядом с ним материализовалась девушка с длинными кудрявыми русыми волосами и в светлом длинном платье, и, бесшумно подкравшись к нему, со всего размаха ударила его по спине. Балор, не ожидая атаки, споткнулся на ровном месте и опустился на колени. Кэтрин, не теряя времени, ловко схватила его голову, подняв к себе, села на корточки позади него и обхватила его шею пальцами свободной руки.

— Где остальные? — настойчиво спросила она.

Балор, недоумевая, сбросил ее с себя, осторожно подхватив, и уложил на землю, сев сверху. А Кэтрин не сдавалась и, воспользовавшись тем, что он не успел еще прийти в себя, скинула его с себя и перекатилась по земле. Он же, укоризненно покачав головой, схватил ее за руки, снова перекатился, оказавшись сверху, и завел руки ей за голову.

— Ты уж, конечно, прости, но драться было необязательно, — деловито сказал он.

— А ну, отпусти! — потребовала девушка, но Балор, наслаждаясь своим положением, лишь усмехнулся и умиленно взглянул на нее:

— С чего это я должен тебя отпустить? Ты на меня напала.

Кэтрин снова невозмутимо попыталась вырваться и скинуть его с себя:

— У меня были на то свои причины! Я защищаю этих людей от разбойников, а кроме них тут больше никто не ходит.

— Аа-а... — понимающе протянул Балор, — Понятно. Ну, спешу тебе сообщить, что я не имею к этому никакого отношения. Я здесь просто мимо проходил, искал кое-что. Ну-ну... Не надо быть такой противной. Я тебе зла не желаю.

Кэтрин подозрительно посмотрела на него и, наконец, смягчилась.

— И что же ты искал?

Балор улыбнулся и охотно объяснил:

— У меня сегодня день рождения. Я здесь ищу себе подарок — магические камни.

— Ясно. Тогда хотя бы слезь с меня. А то мне уже становится неловко, — буркнула Кэтрин, и Балор, немного поразмыслив, с загадочной улыбкой встал на ноги, помогая и ей. — Значит, ты — маг? — полюбопытствовала она, — Давно я не встречала магов. Я вообще давно ни с кем толком не общалась.

— И почему же? — вдруг заинтересовался Балор. Кэтрин погрузилась и, еще раз внимательно взглянув на Балора, все же решилась рассказать ему:

— Банши по жизни преследует одиночество и разруха. Я никому не доверяю. Как бы я ни хотела помогать людям — вокруг меня гниет и погибает. Из-за моей магической сущности.

Балор, с любопытством взглянув на нее, вспомнил о чем-то, и осторожно дотронувшись до своей шеи, отдернул руку.

— Смотри-ка, ты оставила на моей шее след своих пальцев, — он зацокал языком, — В следующий раз будь поосторожнее.

— В следующий раз? — уточнила Кэтрин, улыбнувшись.

Тут же вдруг картина размылась, будто глаза Лорен залепили чем-то противным, и годы перед ее глазами побежали вперед, словно быстро пролистывая страницы книги. Она увидела, что произошло через месяц — Арт и его подданные узнали о Балоре и Кэтрин, а те без памяти влюбились друг в друга, поклявшись друг другу в верности. Тот прекрасный момент, который она видела с самого начала, теперь превратился в ненавистную и бесконечную погоню, во время которой Балор и Кэтрин могли умереть сотни раз, но всегда выживали, благодаря друг другу. Они выросли, умнели и становились серьезнее, больше думая о своем будущем, чем о том, что происходит в этом мире — им было важно лишь выжить, чтобы и их дети потом увидели свет.

-----Novo Amor & Ed Tullett — Alps-----

Потом появились Амелия и Велимонт — такие невинные и беззащитные — и мир уже хотел их уничтожить или подчинить себе. Лорен вдруг сразу все поняла — они оба никогда не жили нормальной жизнью и были обречены страдать, хоть Балор с Кэтрин и не желали им такой участи. И только они — Лорен и Дино, наконец, смогли дать им хоть какую-то надежду на счастье, и что все это безумие когда-нибудь закончится.

Она открыла глаза и встретила с понимающим и мудрым взглядом Балора, который уже убрал ладонь с ее плеча.

— Вместе до конца, значит... — улыбнулась она.

— Мы никогда не теряли надежду. И, как видишь, не зря, — кивнул Балор. — Теперь кто-то должен помочь нашим детям, потому что мы, родители, уже сыграли свою роль, и больше мы ничего сделать не можем. Вся надежда только на вас.

— И, что же мне делать? — нахмурилась Лорен.

— Будь честной и искренней, — посоветовала Кэтрин, — Только это важно. Остальное исчезает со временем.

— Именно, — согласился Балор, — А сейчас лучше иди спать — на чистую голову решения даются легче.

Они оба, еще немного побыв с Лорен, в конце концов, тоже ушли спать, надеясь, что она послушается их совета. Лорен еще долго не могла прийти в себя после увиденного. Ей ведь казалось, что надежды уже нет, но теперь в ней появились новые силы, и ей точно сейчас не хотелось спать.

Она все думала о том, что бывает, когда доверяешься человеку... Они оба правы, нужно бороться до конца. А что, если человек недостаточно силен, чтобы побороть в себе зло? Что, если она сама виновата в том, что он стал таким? Ведь, возможно, это она делает его слабым и уязвимым.

Но сам Велимонт ввязался в опасную игру — сам ли, или из-за Арта, неважно. Из-за проблем, которые Велимонт устроил оборотням, Демонтин теперь не может видаться с Эффи, они не могут даже больше быть вместе. И с ней он поступил не лучше. Если они правы, и он просто защищает ее от самого себя — то это глупо. Глупо и неоправданно — неужели он не понимает, что она хочет ему помочь? Это ли не самое главное, когда рядом родной и близкий человек?

Герои — они всегда смелые и решительные, но когда доходит дело до их любимых... Они колеблются и делают шаг назад. Они вечно спасают кого-то, привязываются к ним, а потом бросают на произвол судьбы просто потому, что боятся причинить им боль. Разве они не понимают, что причиняют боль именно тем, что уходят?..

Эти мысли придали ей уверенности в своем решении. Нельзя было больше медлить — мысли о сне только еще больше бодрили ее — она понимала, что прямо сейчас она не должна быть здесь. Ее тянуло прочь, подальше от штаба — туда, где сейчас Велимонт, и неважно в каком он состоянии... Если однажды она спасла его, то сможет и сейчас.

— Ты еще не спишь, Велимонт? — сказала Лорен сама себе, — Я тебя просто так не оставлю.

-----Nine Inch Nails — With Teeth-----

Ночь была длинной — а тени все мрачнее, с каждым днем. В Скайлайте переживали поражение, но переживали достойно — многие делали вид, будто ничего не произошло. Даже раненные вампиры быстро восстановились, а всех убитых почтили с честью, как и полагается. Только один вампир ни в какую не хотел поправляться — Кира. Из-за голодовки, которую она устроила сама себе, раны затягивались у нее очень медленно, и чем больше она голодала — тем хуже шло заживление.

Лиза, в попытках помочь ей, привела откуда-то загипнотизированных людей, но та наотрез отказывалась их пить. После последнего раза, когда Кира вдруг сорвалась и убила несколько человек в городе, она не могла больше себе позволить убить кого-то или осушить.

Лиза же только укоризненно покачивала головой и пожимала плечами, виновато поглядывая на Артура. В конце концов, ему пришлось самому заставить Киру лечиться. Сначала он попытался дать ей своей крови — и ненадолго это даже ей помогло, но потом стало только хуже, и голод захлестнул ее с новой силой, истощая ее тело.

Не увидев больше других вариантов, Лиза попросила Лукаса как вампира-некромага загипнотизировать Киру, чтобы она выпила столько, сколько сможет крови, чтобы вылечиться — и это помогло. Артур находился рядом и контролировал ее, чтобы Кира совсем не сорвалась, но внушение Лукаса действовало даже лучше, чем задумывалось сначала — она думала лишь о том, чтобы выпить столько, сколько нужно и сразу остановиться.

Увидев, как ей мгновенно полегчало, Артур хотел отвести ее немного поспать в подвал, но та отказалась, и они остались вместе наверху в клубе, молча сидя и обнимаясь. Но тут же их потревожил голос вне Скайлайта, и Артур сразу узнал его — это был голос его отца. Он понял, что его родители уже в лесу и ждут его и, взяв с собой Киру, прошмыгнул через задний ход Скайлайта.

Лиза же, удовлетворенно кивнув, оставила ребят одних, предупредив Лукаса заранее, что она закроется ненадолго в своем кабинете и что у нее какие-то очень важные дела. Тот лишь отрешенно махнул рукой, вместе с тем осознавая, что ничего хорошего она там делать не будет.

У Лизы был свой маленький секрет, ради которого ей пришлось убить даже двоих своих некромагов, которые и помогли ей похитить Ника с кладбища. Тот провел несколько дней в ее кабинете, аккуратно подвешенный на цепях в ее любимом стиле. Все эти несколько дней она почти не трогала его, только заходила время от времени и царапала по оголенной груди, слизывая с пальцев кровь. Ник отчаянно пытался вырваться, выкрикивая Лизе бесполезные проклятия, но ей хоть бы хны — она не обращала на это абсолютно никакого внимания.

-----I Monster — Who Is She-----

Теперь у нее не было никаких проблем — а, значит, никто не будет ее искать в ближайшее время. Теперь она могла сидеть с ним сколько угодно, воспользовавшись моментом, и поэтому она незамедлительно поспешила в подвал к нему. Оглянувшись по сторонам и убедившись, что никто ее не видел, Лиза закрылась в своем кабинете и, быстро пробежавшись по нему, зажгла свечи.

Ник, уже выбившись из сил, больше не подавал никаких признаков сопротивления и просто повис на цепях, бессильно поглядывая на Лизу, в попытках ее проанализировать. Причины этого похищения ему до сих пор не были ясны — Лукас же приказал убить всех, да и сама Лиза прятала его от всех вампиров — а, значит, что-то здесь не так.

Сама же Лиза, увидев его изучающий спокойный взгляд, вдруг расхохоталась.

— С чего это ты вдруг стал таким послушным, милый? — ласково спросила она.

Ник, ничего не ответив, опустил голову, стараясь не смотреть ей в глаза.

— Не волнуйся, — продолжила Лиза, усмехнувшись, — Я не собираюсь тебе ничего внушать. Ты нужен мне в здравом уме.

— Для чего? — вдруг поинтересовался Ник.

Лиза, загадочно улыбнувшись, взглянула на свои длинные выкрашенные в красный цвет ногти и протянула руку к Нику. Тот сразу напрягся и приготовился к боли, но она так и не

царапнула его.

— А ты сильный, — задумчиво произнесла она, — Сильнее, чем я думала.

— Да кто ты такая? — простонал Ник.

— Скажем так. Мы давно знакомы. И мы с тобой очень ладили...

Ник скривился, замотав головой:

— Нет, нет... Я бы не стал дружить с такой, как ты. В тебе совершенно нет человечности.

— А ты нуждаешься в этом? В человечности? — заинтересованно спросила Лиза аккуратно проведя ногтем по его коже, не царапая.

— Не понимаю, что тебе от меня нужно, — ответил Ник, и Лиза провела ногтем сильнее, царапнув до крови, и Ник даже зажмурился, стерпев боль. Лиза же, улыбнувшись, прикоснулась к царапине губами и слизнула с нее кровь.

— Божественно... — в забытье прошептала она, — Ты даже не представляешь...

— И ты еще удивляешься, почему я не имею ничего общего с такими, как ты, — сухо сказал Ник, отвернувшись в сторону. — Так что, ты хочешь узнать какие-то стратегические планы ковена? Или что? Я тебе все равно ничего не скажу.

Лиза, услышав его, снова расхохоталась и даже отстранилась, запрокинув голову к потолку и зажав рот ладонями.

— Стратегические планы? Какой ты забавный...

— Прекрати меня мучить... — умоляюще произнес Ник, — Просто скажи, что тебе от меня нужно. Прошу.

Лиза, пристально взглянув на него, подошла ближе, протянув руку к его волосам, зачесанным назад и уже растрепанным, зарылась в них пальцами, схватила и потянула на себя, приблизив к себе его голову:

— "Где же твоя прекрасная Иветта?" — Лиза легкомысленно передразнила Эффи и азартно куснула нижнюю губу.

-----Marilyn Manson — Odds Of Even-----

Ник ошеломленно поднял голову и подозрительно взглянул на нее, из последних сил шурясь.

— Давай же, милый, докопайся до правды! — Лиза продолжала издеваться, — Ты же всегда знал, что я не человек — та самая прекрасная Иветта, которая долгое время оставалась в тени. Ты всегда мне безумно нравился. Снаружи ты такой потрепанный, но внутри... — она возбужденно дотронулась до его обнаженной груди и снова царапнула ее до крови. — Ты просто находка.

Ник застонал и еще больше погрузился в лицо.

— Тогда зачем... Зачем ты все это делаешь со мной?

Лиза на пару секунд сделала задумчивое лицо и укоризненно покачала головой.

— Ты не на моей стороне, каким бы ты ни был замечательным. К тому же... — она довольно улыбнулась, — Я давно уже хотела познакомиться с тобой лицом к лицу.

— Но тогда, в переписке... Ты была совсем другой. Неужели все это было ложью? — тихо спросил Ник.

Лиза подняла его голову за подбородок пальцами, приблизившись к его лицу своим.

— Нет, конечно. Ты видел меня такой, какая я есть на самом деле, — прошептала

она, — Я всегда знала, что ты поймешь меня и примешь. Так же, как и сейчас. Ты простишь мне все это. Если мои подданные тебя не убьют, — она вдруг ухмыльнулась.

Ник дернулся и звякнул цепью.

— Ты можешь меня освободить! Я же вижу, что тебе не все равно! — в отчаянии закричал он.

Лиза зацокала языком, покачав перед Ником указательным пальцем.

— Может, и отпущу. Когда наиграюсь с тобой...

Она, несколько секунд помявшись, с легкой улыбкой на лице снова приблизилась к нему и нежно коснулась его губ своими, но тут же что-то отвлекло ее, и она настороженно прислушалась, неприятно морщась и приносясь.

— Опять эта девчонка... — недовольно буркнула она, — И что она здесь забыла... — Лиза резко встала, направившись к двери, но тут же, вспомнив про Ника, обернулась: — Никуда не уходи, милый. Мы с тобой еще не закончили...

Скрыть себя с помощью заклинания и прошмыгнуть через черный ход в клуб для Лорен не было проблемой — Велимонт научил ее всему, чему можно было за эти полгода. Так она и поступила, боясь только одного — что ее в любом случае почувствуют, ведь в Скайлайте не так-то и много людей, а тем более банши, на которых вампиры ведут охоту.

Она осторожно зашла внутрь, осматриваясь в поисках Велимонта, но его нигде не было. Но она не сдавалась и попыталась отыскать его мысленно — хотя теперь почему-то она не могла до него достучаться. Его разум был закрыт для нее, что уже не было хорошим знаком. Она растерянно заметалась по клубу, как вдруг кто-то резко схватил ее за локоть и оттащил девушку подальше от видного места.

— Что ты тут делаешь? — быстро зашептал Артур, — Они же тебя готовы в клочья разорвать!

Лорен удивленно уставилась на него, понимая, что на Артура подобные заклинания не действуют, ведь он и сам кое-что понимает в магии. Она упрямо замотала головой.

— Я должна найти его, Артур! Я должна узнать, что происходит.

— Тебе лучше не попадаться ему на глаза, он сам не свой, — грустно ответил тот, — Не хочу тебя расстраивать, но он лишь разочарует тебя. Я никогда не видел его таким. Даже Лизе не по себе.

— Но, что с ним происходит? Неужели это все из-за вампиризма?

— Лорен, как ты не поймешь... Ты должна знать это, как никто другой. Я догадывался, что так произойдет, но не был уверен. Но, теперь, увидев все сам, я понимаю, что был прав. Погибнув, Арт вселился в него, заразил его своей разрушительной силой, но все остальное Велимонт делал сам, он сам поддается этому страшному влиянию. Это только его борьба, а мы попадаем под пули.

— Что еще ты знаешь? — поинтересовалась Лорен.

— Только то, что знаешь ты. Родители иногда навещают меня тайком и рассказывают, что у вас там происходит. Не волнуйся, я не раскрываю никому ваших тайн, я волнуюсь за

всех вас, но из-за Киры не могу покинуть Скайлайт. Я бы и вернулся... Да и, по Розе я соскучился. Я лишь мельком увидел ее на кладбище, и то нам с Кирой пришлось бежать.

— Как Кира? С ней все в порядке? — забеспокоилась девушка.

— Теперь да, — кивнул Артур, — Я должен идти к ней. У Киры сейчас проблемы и ее нельзя оставлять одну — иначе она натворит дел. И тебе лучше тоже уходить, и побыстрее!

— Так, значит, убийства — это ее рук дело?

— Я не знаю, Лорен, но все возможно. Сейчас всем нам не по себе и, кто знает, что вообще происходит. Прости, но здесь ты сама по себе и тебе лучше поторопиться!

— Я была очень рада тебя увидеть, Артур, — тепло улыбнулась Лорен, и Артур поспешно обнял ее, кивнув на черный ход клуба, сам же скрылся в противоположном направлении, шепнув напоследок:

— И я, сестренка.

— Уходить, значит... — сказала Лорен сама себе еле слышно, — Черный ход... Быстрее...

-----Deathstars — Virtue To Vice-----

Она дернулась по направлению к черному ходу, как вдруг все вокруг нее возбужденно зашевелились и, перешептываясь, заметили ее, уставившись на девушку всей толпой. Теперь даже заклинание не скрывало ее. Но даже не это привлекло половину толпы — все они смотрели уже не на нее, но на кого — этого Лорен не видела. Только через пару мгновений, когда толпа начала расступаться, пропуская кого-то, Лорен увидела, как из толпы прямо к ней идет Велимонт.

— Она моя. Оставьте ее мне, — тихо произнес Велимонт, хищно улыбаясь.

Он неторопливо вышагнул из толпы, направляясь к Лорен, и остановился напротив нее, подойдя почти вплотную, с нескрываемым интересом разглядывая ее. Лорен недоверчиво посмотрела ему в глаза, словно не узнавая его.

— Вот он ты... — неуверенно произнесла она.

Велимонт усмехнулся и склонил голову набок.

— Лорен. Лорен... — сказал он, словно пробуя ее имя на слух.

— Да, меня пока еще так зовут, — ляпнула Лорен неосторожно.

— Вика... — продолжил Велимонт, и Лорен внезапно напряглась. Велимонт, заметив это, ухмыльнулся. Вампиры вокруг, потеряв к ним интерес, отправились по своим делам, оставив их наедине, лицом к лицу друг с другом.

— Ты — это совсем не ты... — озадаченно произнесла Лорен.

— И что же ты забыла в логове врага, моя малышка? — лукаво спросил он и дернул головой в сторону окружавших их вампиров: — Они сожрут тебя с потрохами.

— Но ты ведь не допустишь этого?.. — наивно спросила та, цепляясь за последнюю надежду.

Велимонт сузил глаза, пристально вглядываясь в нее и вдруг, резко подавшись вперед, ударил ладонью по стене рядом с головой девушки и, приблизившись к ней лицом, громко прорычал:

— Зачем ты пришла?!

Лорен втянула голову в плечи, испуганными глазами беззащитного ребенка уставившись на вампира-некромага.

— Вель, я просто... Хотела узнать... Правду... — тихо ответила она, запинаясь.

Велимонт хищным взглядом окинул девушку с головы до ног, заметно оживившись.

— И что тебе это даст?

— Я узнаю, почему ты оставил меня... — еще тише ответила она и потянулась ладонью к его лицу: — Велимонт...

Тот ловко перехватил ее запястье и сильно сжал его. Лорен сдержалась, чтобы не вскрикнуть и вгляделась в его лицо, заметив круги у него под глазами и побледневший цвет лица.

— Что с тобой? — она беспокойно прошептала. Велимонт иронично усмехнулся, приблизился к ней, и почти коснулся ее губ своими.

— Давно не пил свежей крови... Они приводят мне один сброд. Другое дело ты... Моя сладкая принцесса.

Он осторожно отодвинул волосы с ее шеи, склонился к ней и медленно, еле ощутимо, коснулся ее губами. Лорен, забывшись, закрыла глаза и обвила руками его шею.

— Да у тебя крыша едет... — тяжело вздыхая, прошептала она.

— А что насчет тебя? — соблазнительно прошептал он, не отрываясь от ее шеи. Лорен сжала губы изо всех сил и куснула себя за язык, чтобы не поддаться ему, но, казалось, это было бесполезно. — Ты же понимаешь, что здесь сейчас ты станешь или моей жертвой или их, — он небрежно мотнул головой в сторону, — Я знаю, что ты выберешь меня. Ты всегда будешь выбирать меня, глупышка, — он внезапно выдвинул глазные зубы и коснулся ими шеи Лорен. Та внезапно опомнилась и отпрянула.

-----Eyes Set To Kill — Infected-----

— Да что же ты делаешь? Я тебя совсем не узнаю! — испуганно крикнула она.

Велимонт одарил ее досадливым холодным взглядом.

— Ты даже боишься признаться себе, что тебе это нравится. Где-то в глубине души тебе нравится, когда я такой, не так ли?

Лорен, нахмурившись, смутилась, но не стала отвечать, точно не зная, прав он на самом деле или нет.

— И раз ты молчишь, — продолжил он, — Значит, я прав.

— Может, лучше ты одумаешься? — осторожно произнесла девушка, — Тебе здесь не место. Мы поможем тебе... Я помогу, обещаю.

Велимонт, яростно скривившись, схватил ее за горло, бесцеремонно прижав к стене.

— Что тебе от меня нужно? Разве ты не видишь, какой я на самом деле?!

— Вижу... Но это же не ты, ты знаешь это, — не сдавалась Лорен, — Откройся мне. Велимонт...

— Какая же ты у меня глупенькая... — усмехнулся тот, и сжал ее горло, подняв ее голову к себе, — Смотри на меня. Это я, и я такой. Ты ничего не сможешь сделать.

— Это ты глупый! — не выдержала девушка, — Не хочешь бороться, так и останешься один! Ты не видишь меня, а я здесь, прямо рядом с тобой!

Велимонт застыл, в ступоре взглянув на нее, и в глазах у него промелькнул страх — может, страх потерять ее, а, может просто страх снова стать прежним. В нем боролись два человека, и неизвестно еще, кто из них был сильнее. Он осторожно убрал руку с горла девушки, и, выдохнув, тихо произнес:

— Уходи, пожалуйста... Ты не сможешь мне помочь. И никто не сможет. Так будет лучше для тебя, — он увидел, что Лорен снова собиралась возразить, и остановил ее: — Нет, ты просто не знаешь! Это внутри меня... Оно вырывается наружу, с каждым разом все сильнее и сильнее. Я не могу больше себя контролировать, тебе опасно находиться рядом со мной!

— Может, я сама решу, что для меня опасно, а что — нет? — Лорен с вызовом дернула бровью.

В глазах Велимонта снова сверкнуло что-то чужое и жуткое, будто снова завладевая его сознанием, и лицо его снова стало хищным и насмешливым.

— Ты сама не понимаешь, во что ты влезла. Однажды я просто обрушу все это на тебя, и твое маленькое нежное сердечко не выдержит. Оно разобьется... Ты будешь переживать это снова, раз за разом — ты ведь еще помнишь, каково это? Рано или поздно ты привыкнешь к этой боли и станешь такой же, как и я — безжалостной и бескомпромиссной убийцей, как тебе и положено быть, — не дожидаясь ее ответа, он окинул взглядом клуб, заметив, как Лукас, Лиза, Мара, Равен, Артур и Кира неподалеку разговаривают — видимо решают, что с ними делать, и неожиданно крикнул: — Иди. Уходи! Не появляйся больше здесь! Иначе я сам тебя прикончу!

-----Digital Daggers — Can't Sleep, Can't Breathe-----

— Ах, вот, значит, как... — тихо ответила Лорен, ошарашенно глядя на него. Руки у нее затряслись мелкой дрожью, внутри все медленно закипало, будто сейчас наружу выльется горячая лава, а в глазах ее, как заметил Велимонт, творилось что-то странное. Они горели, в прямом смысле. Когда она взглянула на него, это уже были не ее глаза — они были стеклянными и горели холодным обжигающим огнем.

Не успел Велимонт что-либо понять, как в лицо ему прилетела пощечина, а за ней и вторая — настолько звонкие и сильные, что он даже замотал головой, приходя в себя. Он думал, что она просто выпустит пар и успокоится, но Лорен совсем не собиралась на этом заканчивать. Не рассчитав силы и понадеявшись, что она остудила свой пыл, он попытался схватить ее снова за горло, но она ловко развернулась и ударила его ногой в плечо, от чего он даже пошатнулся.

Вампиры в клубе снова насторожились, забыв обо всем, и уставились на них, с любопытством пуская слюни. Артур неподалеку пораженно застыл на месте, изо всех сил сжав руку Киры, и та, попытавшись его привести в чувство, замахала перед его глазами другой рукой.

Велимонт грозно зарычал, бросившись на Лорен, но та этого и ожидала — и вампир-некромаг получил новые, более жестокие удары, сам же задевая ее совсем чуть-чуть.

— Я хорошо натаскал тебя, — усмехнулся он, стирая кровь с губы, — Но ты проиграешь.

— Посмотрим, кто еще проиграет, — сквозь зубы произнесла Лорен, — Еще не поздно остановиться, Велимонт.

— Ни за что, — азартно ухмыльнулся он, подскочив к ней сзади, и попытался скрутить ей руки, оттянув их назад.

Лорен пронзительно закричала от боли, но тут же опомнилась и ударила Велимонта по лицу затылком, прямо в подбородок. Велимонт снова пошатнулся, отпустив ее, и, нащарив руками стену, оперся на нее плечом. Лукас, неожиданно преградив дорогу Лорен, попытался

остановить ее, когда она уже снова направлялась к Велимонту, но, столкнувшись с ней и схватив ее за руки, он вдруг отшатнулся и удивленно уставился на Лорен.

Он крепко держал ее за руки — но только потому, что она сама позволяла. Он не мог пошевелиться или сказать что-нибудь. Казалось, его тело не подчиняется ему. Как и его разум... В который она проникла совсем случайно, увидев то, что Лукас не рассказывал ни одной живой душе.

Она увидела его детство и юность, как его растили... Как с ним обращались, словно с собакой. Его никогда не жалели и тренировали для одного лишь — лишать жизни, пытаться, издеваться. Но он не всегда был таким — он пытался бороться, даже пытался сбежать, но, в конце концов, чтобы получить одобрение и снисхождение отца, он сдался и вжился в образ. Он страдал, многие столетия, пытаясь стать тем, кем он никогда не хотел быть. Но потом... Что-то в нем сломалось, и он стал другим. Пустым. Равнодушным. И злым...

Увидев достаточно, она отпустила Лукаса, который предпочел больше к ней не лезть — а только наблюдать со стороны, как выкрутится Велимонт. Теперь уже на них обоих были направлены все глаза присутствующих в клубе вампиров и даже некромагов. Воспользовавшись моментом, Велимонт успел прийти в себя и подскочить к ней незаметно сзади — но он ошибся, думая, что она не будет ожидать этого. Но нет, Лорен будто знала, что все так и произойдет.

В тот же момент она развернулась к нему, обжигая его своим стеклянным взглядом, и закричала так громко, что даже всем вампирам пришлось закрыть руками уши, чтобы ее крик не убил их. Все стекла в Скайлайте звонко повывлетали, засыпав всех осколками, а Лорен, перестав кричать, схватила Велимонта за шиворот, и легко, как игрушку, протащила его вперед и бросила на какой-то столик, который мгновенно треснул и сломался.

-----AFI — Prelude 12 21-----

Артур и Равен, перепугавшись за них обоих, рванули к ним, чтобы остановить их драку, но Лиза и Лукас со знанием дела остановили их на полпути, предупреждая качая головой. У Лукаса был такой взгляд, будто ему только что надрали задницу.

— Не надо, — недовольно произнес он, — Они сами разберутся.

Велимонт, оказавшись на полу, бессильно наблюдал за тем, как в Лорен просыпается ее истинная сущность. Он уже видел такое два раза — на встрече с людьми и на том кладбище, когда она убила целую кучу вампиров одним лишь своим криком. Теперь это видели и все остальные, и даже не смели подходить ближе.

— Посмотри на меня! — крикнула девушка не своим голосом.

Велимонт растерянно, со скрытой долей страха поднял голову и взглянул на Лорен. В глазах у нее горел то ли огонь, то ли они были ледяными и безжизненными. Она смотрела сквозь него и руки у нее мелко дрожали. Тяжело дыша, она окинула взглядом весь клуб, и по щекам у нее потекли слезы.

— Я ухожу! Если кто-то попытается меня остановить — вы знаете, что произойдет!

Расчищая себе ногами путь и пиная деревяшки, осколки и всякий хлам, Лорен направилась к черному ходу и поспешно выбежала на улицу, спеша побыстрее пересечь лес и кладбище, и вернуться в штаб.

-----Chelsea Wolfe — Movie Screen-----

Одна только Мара, наблюдая за ними, поняла, что происходит. Не только Артур хорошо знал Велимонта, но и Мара тоже хорошо знала Арта. Она помнила, каким он был, помнила его слова, как он любил провоцировать на жестокость и упивался этим — сейчас она видела все то же самое. Она не могла поверить, что это происходит на самом деле, но все же, теперь, у нее больше не было сомнений — это был он, Арт, в теле Велимонта.

Она мимолетно вспомнила те времена, когда они еще были вместе, когда вытворяли вместе всякие безумства и бесчинствовали, но всегда берегли друг друга. Они были так близки и неразлучны, как беззаботные, но жестокие дети. Они пользовались своей властью и подчиняли себе всех, желая лишь заполучить мир у своих ног, но даже тогда они не забывали друг о друге. Что-то пошло не так и все изменилось — он предал ее и заточил в пещере вместе с ее вампирами, большая часть которых погибли на том кладбище недавно.

Увидев столкновение Велимонта и Лорен, Мара поняла, что они — та самая взрывная пара, с которыми лучше никогда не связываться. Вместе они сильны и бесстрашны, а врозь — разрушительны и беспощадны, даже хуже вампиров или магов смерти. Такое она видела только раз, когда только впервые узнала Балора и Кэтрин. Но даже те никогда не бывали в такой ситуации — наверное, потому, что они всегда держались друг за друга из-за погони за ними. Мара не участвовала во всем этом — лишь наблюдала со стороны, чтобы не запачкать руки, и в какой-то степени ей даже было жаль их, как и сейчас было жаль Велимонта и Лорен.

Но она ничего не могла сделать, кроме как наблюдать — и видела она слишком много. То, чего многие не замечали, даже Лукас — хотя он должен был знать о жестокости своего отца, как никто другой. Но, может, он и догадывался в глубине души, кто знает. Лорен поневоле напомнила ему о том, каким он был, и это его подкосило — сам он теперь не мог выдавить из себя ни слова. Но, по прошествии некоторого времени он стал еще злее, и, окончательно придя в себя, рывкал на всех подряд и даже убил какого-то вампира за случайную оплошность.

Выждав еще немного времени, Мара решилась и подошла к Велимонту, в надежде увидеть все своими глазами. И она не ошиблась — он был сам не свой, будто в нем живет чья-то чужеродная душа. За то время, что Мара знала Велимонта, она успела понять, какой он — сильный и независимый, добрый некромаг, что было чепухой для любого уважающего себя некромага. Но теперь он был другим — даже черты лица его, мимика стала другой — это были чужие эмоции, совершенно незнакомые ему.

Увидев ее рядом, Велимонт всполошился, как от неприятного воспоминания и отшатнулся, отстраненно глядя на нее.

— Ты узнаешь меня? — осторожно и пристально разглядывая его лицо, спросила Мара. Велимонт, властно подняв голову и вытянув ее вперед, тихо усмехнулся и зашептал:

— Ты тоже попытаешься меня образумить?

— Нет, зачем мне это... — спокойно ответила Мара, — Я лишь пытаюсь понять.

— Что понять? — Велимонт хищно прищурился, и Мара медленно обошла его вокруг, заметив даже в его движениях движения Арта.

— Ты не он, — заключила она.

— Что это значит? — огрызнулся тот.

— Ты знаешь, что это значит, вампир-некромаг. Или избавься от него, или он тебя медленно уничтожит.

— Что ты обо мне знаешь? — прошипел Велимонт.

— О тебе я знаю мало, но достаточно, — терпеливо произнесла Мара, — Но про Арта я знаю все. Для меня все как на ладони.

— Тогда, думаю, ты должна понимать, что ты ничего не сможешь сделать. Это тело принадлежит мне.

— Возможно... — Мара склонила голову набок, забежав глазами по полу, — Но зачем оно тебе? Для чего?

— Это ты узнаешь позже, — ухмыльнулся Велимонт, — Тебе, моя дорогая, надо было оставаться в той пещере. Никому не будет пощады, это я обещаю.

В глазах Мары промелькнул ужас и удивление, которые она сразу же умело скрыла своей маской безмятежного спокойствия.

— Если ты остановишься хоть в этот раз — никто не пострадает, — зашептала она, оглядываясь по сторонам, — Оставь в покое хотя бы этого бедного мальчика.

— Зря стараешься, — Велимонт насмешливо дернул бровью, взглянув на нее искоса, — У тебя нет надо мной власти. Больше нет.

— Что это значит? — не поняла Мара.

— Когда-то ты пыталась мной управлять, но я стал умнее и хитрее, и я переживу вас всех.

— Ты, видимо, не понял, что я хотела от тебя тогда... Я не желала тебе зла, — оспорила та.

— Ты можешь говорить сколько угодно, Мара. Я не доверяю тебе и никогда не буду. Держись от меня подальше.

Еще раз предупреждая зыркнув на нее, Велимонт огляделся по сторонам, надеясь, что за ним не проследят, и поспешно скрылся на пути к черному ходу.

-----Amurai feat. Sean Ryan — Killing Me Inside-----

Уже рассветало, когда Лорен вернулась в штаб — и ее уже все ждали. Роза, так и не дождавшись ее и обыскав весь штаб, в панике подняла всех на уши, и к рассвету уже почти никто не спал. Стоило ей тихо войти в здание, как тут же на нее уставились около полсотни пар глаз в ожидании объяснений. Та лишь, увидев их всех, убито осела на пол, сползая по стенке, и закрыла ладонями лицо, чтобы никто не увидел, что она плакала.

В смешанных чувствах друзья и маги опешили, не спеша ее ругать и лишь переглянулись между собой, пытаясь понять, что происходит. Выглядела девушка вполне нормально и здорово, никаких ран или укусов на ней не было, что уже было хорошо. Но что-то с ней явно было не так. Дэни, встав с дивана, медленно подошла к ней и осторожно спросила:

— Рыж, где ты была? Мы так волновались... Что с тобой?

Лорен подняла к ней усталое лицо, в котором читалось столько боли и ненависти, и глухо произнесла:

— Наш король предпочел сдаться. Он не хочет бороться с собой.

— С собой? Почему с собой? — не поняла Роза.

Лорен снова почувствовала, как руки у нее затряслись и сами собой сжались в кулаки, и она отвернулась, чтобы успокоиться.

— Я теперь не узнаю его, это уже не он. Велимонта больше нет, его тело захватил Арт.

— Как такое произошло?? — недоумевала Дэни, — Он ведь убил Арта. И... — она осеклась.

— Все правильно, — отозвался Матвей, — Что мы знаем об этом? Дух побежденного некромага находит свое новое убежище в теле победившего. Велимонту повезло, что он победил. Но никто из вас и не подозревал, что это еще не конец, и дьявол просто спит внутри него.

— Я подозревал... — ответил ему Балор, — Я знал, что Арт не уйдет просто так. Но не думал, что произойдет такое...

— Ты видела Амелию? — беспокойно спросила Кэтрин. Лорен замотала головой:

— Нет, но я видела Артура — он тоже обо всем знает и старается присматривать за ним. Артур предупреждал меня, чтобы я уходила побыстрее, а я не послушалась...

— И что произошло? — в ужасе произнесла Эффи.

— Велимонт ведь не хотел убить тебя? — подхватил Дино, снова почувствовав за Лорен ответственность, как раньше.

— Хуже... — тихо ответила Лорен, чувствуя, как ее голос снова дрожит, и она вот-вот заплачет, — Я не знаю, что он хотел сделать. В нем будто боролись два человека. Он хотел меня склонить на свою сторону, сделать жестокой убийцей, говорил мне ужасные вещи... А потом просил уйти, ради моей же безопасности. И я попыталась его вернуть, достучаться до него, но сделала только хуже — и он добил меня своими словами.

— И тебя просто так отпустили из Скайлайта? — не поверил Матвей, — Что-то ведь между вами произошло.

— Да, произошло, — усмехнулась Дэни, читая ее мысли, — Она надрала ему задницу.

Лорен, грустно улыбнувшись, опустила голову и всхлипнула, снова закрыв глаза обеими ладонями.

— Что ты с ним сделала? — любопытствовал Ванька.

— Дэни уже сказала за меня, что я с ним сделала, — отозвалась она, — Я врезала ему, после того, как он попытался меня придушить. А когда он попытался дать мне сдачи — получил еще, и еще... Лукас захотел влезть и остановить нас, но, тут же, дотронувшись до него, я увидела его воспоминания... Жалкие и жестокие, о его детстве. И когда Велимонт попытался напасть на меня сзади, я... — Лорен запнулась, — Я закричала.

Дэни непонимающе вытаращила на нее глаза, и осторожно спросила:

— Закричала? Так же, как и на кладбище?..

Лорен, помедлив, кивнула, и окинула всех магов глазами. Они удивленно перешептывались, не решаясь что-либо сказать, и это ей даже придало немного смелости.

— Да, я закричала, оглушив их всех. Выбила все стекла... Велимонт не смел сказать мне ни слова, и никто не посмел больше ко мне сунуться. Я просто ушла, — она медленно встала с пола, убрав волосы с лица и вытерев слезы.

— Лорен... — Василиса вышла вперед, — Нам всем очень жаль его, и тебя тоже. Наверное, ты разозлила Арта еще больше, потому что сегодня Никита, оставшись после бойни на кладбище в верхней части города, сообщил нам, что в городе кто-то снова устроил кровавую резню — и в этот раз все еще хуже, чем раньше.

— Ясно... — Лорен покачала головой, — Боюсь, теперь эта война перешла на новый уровень. Теперь это — наша общая проблема, и нам всем придется как-то остановить его.

— Что ты будешь делать? — спросил Раймон.

— Для начала немного посплю. Если вы не против... — слабо улыбнулась она, и пошатнулась на месте от усталости.

— Да, он тебя выжал, как лимон. Идем, провожу тебя, — согласился Ванька, переглянувшись с Эффи — та одобрительно кивнула ему.

— А что насчет Ника? — вдруг с надеждой спросила Эффи, когда они уже уходили, — Они ничего не сказали?

— Нет... — Лорен грустно ответила ей, — Мне кажется, это конец, — и шагнула к лифту вместе с Ванькой.

-----Digital Daggers — Close Your Eyes-----

Поднимаясь наверх, они оба молчали, не находя слов, чтобы описать свои эмоции. Каждый думал о своем, но это было настолько обременительно, что никому не хотелось вешать это на другого. Ванька, внимательно посматривая на Лорен, в конце концов, не выдержал, и молча обнял ее.

— Я справлюсь, Вань.

— Ты уверена? По тебе незаметно. Мне совсем не хочется оставлять тебя в таком состоянии, — обеспокоенно ответил Ванька.

— Придется, — усмехнулась Лорен, — Не будете же вы за мной охрану таскать двадцать четыре часа в сутки.

— Ты права, — улыбнулся тот, выходя вслед за Лорен из лифта, — Но, как друг, я все-таки за тебя очень волнуюсь.

— И я ценю это, — благодарно улыбнулась девушка, — Мне сейчас нужен друг...

— Я всегда рядом, ты же знаешь. Мы все рядом, и все готовы тебя выслушать.

— А кто выслушает тебя? — парировала Лорен, вдруг вспомнив то, что она увидела в его голове прошлым летом.

— Мне нечего сказать, Лорен, — пожал он плечами, но, увидев укоризненный взгляд подруги, тяжело вздохнул: — Эффи сейчас и так тяжело, я не хочу на нее давить. А сам я нормально. Моя рана уже заживает.

— Какая рана? — забеспокоилась девушка. Ванька, понимая, что выдал себя, приподнял толстовку, показав ей несколько длинных царапин, покрывавших его грудь — они уже покрылись тонкой корочкой и заживали.

— Роза меня вылечила, — произнес он, не дожидаясь следующего вопроса, — Еще есть на спине несколько штук. Мне вообще здорово досталось тогда.

— Она молодец. Осваивается быстро в этом мире. Год назад мы еще были такими глупыми и наивными, думая, что ничего особенного в этом мире нет... — ответила Лорен с ностальгией в голосе, и озабоченно дотронулась до ран на его груди, — Больно?

— Нет, уже почти не болит, — покачал головой Ванька и улыбнулся: — Спасибо Розе. На самом деле, я теперь понимаю, что такое — последствия лечением кровью некромагов...

— Что ты имеешь в виду? Ты ведь не банши, ты — маг, — нахмурилась Лорен.

— Да, — кивнул тот, — Но магам тоже передаются воспоминания магов смерти — они передаются даже вампирам и оборотням.

— И что же ты увидел?

— Много чего... Я давно уже заметил, как она изменилась, да и все заметили. Но я и подумать не мог, как она страдает. И страдает она даже скорее не из-за разлуки с братом, а из-за своего неприятного родства с Артом. Ей постоянно снятся кошмары, он пытается залезть ей в голову, но она очень сильная, она дает ему огромной сдачи, чтобы не лез больше, — усмехнулся Ваня. — С тех пор, как она узнала, что она — его прямой потомок, это легло на ее плечи ужасным бременем. Она закрылась в себе, стала воинственной и смелой, но внутри она жутко боится себя и своей силы. Ей нужен кто-нибудь рядом, кто направит ее в нужную сторону, но, увы, таких нет. Кто-то, кто бы понял ее, с такой же огромной и разрушительной силой...

Лорен, выслушав его, поникла, уставившись в пол, и тихо ответила:

— И как я могла оставить ее здесь одну со всем этим грузом на душе...

— Ты не виновата, Лорен, — возразил Ванька, положив ей руку на плечо, — Ни в чем, не вини себя. То, что происходит с нами — это не твоих рук дело. Да, ты могла бы помочь нам, если бы была рядом. Но не более. Избавиться от своих демонов мы должны своими силами.

— Кстати, насчет демонов... — вспомнила вдруг Лорен, — Почти у каждого из нас есть свой собственный особенный противник или враг. И я заметила, как твой на кладбище снова пытался сделать из тебя вкусенький бифштекс.

Ванька заразительно расхохотался, вспомнив про Рено и, азартно вздохнув, похрустел пальцами.

— Ты об этом... Да, я явно ей понравился.

— И в чем же ее секрет, интересно? Она же вампир. Почему она настолько неуязвима?

— Все просто, — пояснил тот, — Есть вампиры, надежно защищенные магией, очень мощной и непробиваемой. Обычно их наполняют защитной магией только маги смерти в каких-то особых целях. Она просто неуязвима, очень сложно найти брешь в этой защите, это под силу только магу смерти. Поэтому она пользуется своим положением, всюду развлекается, и я — ее самая любимая игрушка.

— А как насчет той бойни в замке Арта? Она просто схватила тебя, ничего не сделав — это был гипноз?

— Ничего подобного, — хмыкнул Ванька, — Просто ее защитная магия может быть и атакующей, если ее правильно направить. Она же сделала так, что у меня закипела в венах кровь, и я начал задыхаться. Ей ничего не оставалось, как только взять свою жертву под ручку, иногда подогревая ей кровь, чтобы не расслаблялась.

-----Andrew Judah — Who Am I-----

— Балор ей наподдал на кладбище, — понимающе усмехнулась Лорен, — Думаю, пока что она оставит тебя в покое.

— Нам всем нужен покой, — кивнул Ванька и, заметив поблизости Василису с Раймоном, красноречиво понизил голос: — И чтобы никто никого не дергал.

— Лорен, ты как? — обеспокоенно поинтересовалась Василиса, — Это просто ужасно. Велимонт еще не понял, чего он потерял...

— Не-а, уже понял, — возразил Раймон, — Вот, только, вряд ли он что-либо изменит — Арт ему не позволит теперь и высунуться.

Ванька, укоризненно покачав головой, помахал рукой у них перед глазами, привлекая к себе внимание, и указал на Лорен:

— Нашей подруге надо отдохнуть. И морально, и физически. Потом расспрашивайте ее, сколько вам будет угодно.

Лорен благодарно улыбнулась Ваньке, и кивнула Василисе и Раймону, устало переступая порог своей комнаты. Ванька сразу же заторопился прочь:

— Я тоже пойду. Я тоже пока еще не пришел в себя до конца.

Василиса с Раймоном, понимаяюще вздыхая, попрощались с ним и остались наедине.

— Ну вот, опять мы с тобой, — пробормотала Василиса. Раймон хотел ей ответить, как вдруг она выпалила: — Спасибо, что спас меня на кладбище. Они бы меня кокнули там, но благодаря тебе я все еще дышу.

— Я бы и не оставил тебя там одну, ни за что, — тепло произнес Раймон и нахмурился, скосив глаза в окно: — Ничего хорошего нас не ждет в ближайшее время. Мир сходит с ума, а мы — в самом эпицентре событий.

— Ты опять исчезнешь? — тихо спросила Василиса.

— Нет, — уверенно ответил Раймон, — Я больше не отойду от тебя ни на шаг, обещаю.

Василиса, не скрывая своего удивления, уставилась на него. Голову ее заполнили сотни вопросов и мыслей, и одна из них выстрелила совершенно неожиданно:

— Мои родители ничего не знают о том, что происходит. Они постоянно в разъездах, и в последнее время они путешествуют по миру, лишь присылая мне деньги. Они и понятия не имеют, что здесь происходит... И эти чертовы деньги мне уже не нужны...

— Ну... — усмехнулся Раймон, — Я вообще не знал моих настоящих родителей. Меня нашли в буквальном смысле "на помойке", в "притоне", как их сейчас называют. Это было заброшенное и гиблое место, но я лежал там, среди обломков один, брошенный ребенок, и меня подобрали и воспитали как настоящего мага. Я бы сказал им спасибо, но они однажды просто исчезли, ушли в другой мир, оставив меня на самого себя.

— Вот, и мои как будто исчезли... — грустно кивнула Василиса, — И я не могу им ничего сказать, не хочу огорчать их. Они счастливы друг с другом там, на своей любимой работе. Они знают, что я самостоятельная и могу позаботиться о себе, и поэтому не боятся оставлять меня одну. Но, что с ними будет, если вдруг однажды они узнают, что их любимая дочь погибла от рук вампиров или оборотней? — глаза ее вдруг покраснели, а голос задрожал, и Раймон, не медля, прижал ее к себе.

— Я не допущу этого, ни за что, слышишь? — прошептал он.

— Раймон? — пролепетала девушка.

— Да?

— Я могу тебе доверять?

— Всем сердцем, куколка.

Некромагиня, которая давно уже больше всех нуждалась в друге или наставнике, вела свою собственную борьбу каждый день. Незаметно сбегая из штаба, она тренировалась на

вампирах или оборотнях, которых встречала на пути — использовала весь свой магический арсенал, оттачивая навыки. Почти каждую ночь, просыпаясь после кошмаров, она отправлялась на свою собственную "охоту", и охрана пропускала ее уже как свою, не волнуясь, что с ней что-то случится.

-----Crush — Everything I Say Is a Lie-----

И все же, эта уверенность пришла не просто так — следом за ней почти всегда шел "телохранитель", который и следил за тем, чтобы с ней ничего не случилось. И почему-то каждый раз ему приходилось просто гулять и наблюдать из-за угла, потому что Роза прекрасно справлялась и сама. Но, все же, каждый ее поступок, каждый шаг или движение вызывали у него сомнения и резонансы, подбивающие его на раздумья о том, что действует она слишком открыто и нелепо.

Этой ночью, заметив, что Лорен проспала весь день и всю ночь, Роза, спокойная за нее, снова отправилась на ночную прогулку. В этот раз ей хотелось потренироваться в телепортации, и место она выбрала не самое лучшее — неподалеку от кладбища и совсем рядом с лесом, который вел прямо в Скайлайт. Конечно, если бы у нее все вышло как надо, она бы попробовала и телепортироваться к брату в подвал, но на это пока надежд особых не было — с телепортацией у нее были проблемы, по большей части из-за постоянных блокировок по всему городу. Она то ошибалась с "местом приземления", то вдруг не рассчитывала сил, и ее закидывало слишком далеко или слишком близко. А иногда она вообще не могла сконцентрироваться и начинала задыхаться в порывах ветра.

Но в этот раз она смогла телепортироваться точно туда, куда она и задумывала — она стояла около четырехэтажных редких домов, перед ней вдали было кладбище, а справа от него виднелся лес. На радостях Роза даже забыла подстраховаться и скрыть себя, чтобы пока не привлекать к себе лишнее внимание, и, когда она уже собиралась попробовать телепортироваться в подвал Скайлайта, кто-то внезапно одной рукой схватил ее за плечо, а другой рукой подставил нож к ее горлу.

— Вот, что бывает, когда маленькие глупые восемнадцатилетние девочки гуляют по ночам в одиночестве...

Роза непонимающе прислушалась, найдя голос очень знакомым, но пока не понимала, кому он принадлежит, потому что от страха у нее вдруг все вылетело из головы. Она начала перебирать варианты, как ей спастись, но ничего не приходило в голову.

Незнакомец понимающе зацокал языком, чуть сдвинув лезвие и сильно натянув ей кожу на шее.

— Даже не думай. Тебе никак не выбраться...

— Да кто ты такой? — в панике лягнула Роза, но уже не услышала ответа, а услышала другой голос, и внезапно заметила в тени перед ней второго незнакомца:

— Ну, здравствуй, мой старый друг.

Роза непонимающе нахмурилась, пытаясь получше всмотреться, но было так темно, что она видела только его четкий силуэт.

— Отпусти эту девушку. Что она тебе сделала? — спокойно продолжил он. Голос напавшего на Розу снова послышался сзади:

— Мне не нужны лишние родственники. Хотя бы от нее я избавлюсь.

И тут же Роза узнала в этом голосе голос Лукаса — немного шипящий, звонкий и

пронзительный.

— Артур оторвет тебе голову, если ты это сделаешь — и он не посмотрит на то, что ты король вампиров. А если ты попытаешься и его тронуть — то голову тебе уже оторвет Лиза. Решай, времени у нас еще много.

Лукас в гневе снова нажал лезвием на горло Розы, вызвав у нее новый приступ паники. Она вытаращила глаза, уставившись на незнакомца, в надежде на то, что он поможет ей — и так и произошло. Она вдруг почувствовала, что Лукас больше не пытается причинить ей боль, даже больше — он не может пошевелиться. Девушка осторожно высвободилась из его рук, выбросив нож, и изумленно спросила:

— Что ты с ним сделал?

— Обездвижил, — ответил незнакомец, — Не хочешь испробовать на нем свою силу?

— Не-а, — ответила вдруг равнодушно Роза, — Пусть бежит, поджав хвост.

Незнакомец, пожав плечами, вернул Лукаса в прежнее состояние, и тот, не теряя времени, тут же скрылся из виду.

-----In This Moment — Adrenalize-----

— Ну, и? Кто ты такой? — нетерпеливо произнесла Роза, вглядываясь в темноту, но там уже никого не было. Она удивленно завертелась вокруг себя в поисках своего неизвестного спасителя, но теперь ее не покидало чувство, будто ее кто-то только что жестоко и хитро разыграл, как дурочку.

— Тебе нужен учитель. Хороший учитель.

Роза удивленно обернулась, всполошившись. Напротив нее стоял немного сутулый, высокий юноша и снисходительно поглядывал на нее. На нем была темно-синяя рубашка, а через левое плечо у него был перекинут черный галстук.

— Ха! — произнесла Роза и с нескрываемым любопытством взглянула на него. Юноша терпеливо вздохнул и продолжил:

— Ты все делаешь неправильно. Ты боишься. У тебя дрожат руки.

— Умничаешь, значит? — пробубнила девушка, — Так, это ты был на моем дне рождения? Напоить меня пытался...

Юноша, усмехнувшись, кивнул и продолжил:

— Ты могла бы телепортировать, но струсил. Побоялась, что у тебя не получится... Ты растрачиваешь силы впустую. Было бы неплохо научить тебя, как правильно пользоваться своей силой.

— И что ты хочешь взамен? — недоверчиво поинтересовалась Роза.

— Мне нужно только твое внимание. И чтобы ты делала все так, как я скажу.

Роза хмыкнула, переминаясь с ноги на ногу.

— Я даже не знаю, нужно мне это или нет, — растерянно ответила она и отвернулась: — И не знаю, нужен ли мне учитель. Сейчас мне, скорее всего, просто нужен друг.

— Ты сама еще не знаешь, чего хочешь. По-моему, сейчас самое правильное время найти себе учителя, — заметил тот.

Роза потерла руки, озабоченно оглядев прошлогодние шрамы от волчьих царапин, и провела по ним пальцами.

— И кого же ты хочешь из меня сделать?

— Только ту, кто ты есть на самом деле.

— И кто же я есть? — Роза с любопытством развернулась к нему.

Юноша подошел ближе, разглядывая ее.

— Ты — наивное дитя, скрывающее монстра внутри. И я собираюсь выпустить его наружу.

Роза испуганно распахнула глаза и прошептала:

— А если я не хочу быть монстром?

Юноша усмехнулся и протянул руку, поправив ее волосы.

— Ты станешь им в любом случае. Но без хорошего учителя ты так и не узнаешь, как с ним можно подружиться.

— Ты думаешь, что знаешь меня? — Роза недоумевала, с затаенным страхом наблюдая за его движениями. Он не спешил и делал все медленно и непринужденно, даже говорил отрешенно, будто это его совсем не касалось. Но именно его глаза, темно-зеленого цвета, выдавали его истинную сущность, заменяя всю мимику и эмоции. Говорил он вкрадчиво и тихо, но уверенно и четко. А в движениях у него не было никакой суеты или спешки — лишь излишняя расслабленность, которая на первый взгляд могла любого сбить с толку.

— Роза... Твое имя — как у цветка с острыми шипами. Тебе это ни о чем не говорит?

Девушка, замерев, прислушивалась к каждому его слову.

— Ты предсказуема, я знаю все твои мысли и намерения, — продолжил он, — Но, больше того, я вижу твою душу. И где-то там, в глубине души твоей нет места сомнениям или страху. Ты больше не будешь бояться — и я научу тебя, как.

— Ну, допустим... — протянула Роза, — А у моего учителя хоть есть имя?

Юноша снова усмехнулся, найдя Розу очень забавной.

— Конечно. Матвей.

-----Evanescence — Haunted-----

Сон действовал на Лорен целительно — сила банши защищала ее от внешнего воздействия, но, чем дольше она спала, тем уязвимее становился ее разум. Пустота и тишина, прежде наполнявшие ее глубокий сон, потихоньку становились громче и ярче, превращались в картины и воспоминания. Они жили собственной жизнью, и Лорен понимала, что пора уже просыпаться, иначе она просто сойдет с ума от навалившегося на нее хлама и мыслей, все это время скрывавшимися за завесой спокойного сна.

Она попыталась проснуться, но что-то не отпускало ее — она поняла, что кто-то, воспользовавшись ее слабостью, уже попытался проникнуть в ее разум, и в какой-то момент она даже испугалась, что Арт попытается и ее контролировать. Она резко выкинула его из своей головы, понадеявшись, что этим все и закончится. Но она ошиблась, это был не Арт.

Она почувствовала присутствие кого-то знакомого — кого-то, с чьим разумом она уже попыталась недавно связаться сама, но он был захлопнут и закрыт на замок. Но сейчас он гостеприимно затаскивал ее внутрь, оставляя все на виду, и это жутко пугало ее, ведь ничего не происходит просто так.

Картины во сне вдруг стали осмысленными сами собой — это были отрывки из жизни Велимонта, и хоть Лорен и понимала что-то, они пробегали перед глазами так быстро, что она еле успевала понять и связать их между собой. Единственное, что оставляло огромный смысл после увиденного — крики и ужас, преследовавшие его в течение всей его жизни.

Испугавшись, что не выдержит этого, Лорен попыталась и его выкинуть из своего сознания так же, как и Арта, но вдруг она поняла, что слишком ослабла эмоционально и не может ничего сделать или сопротивляться. Только смотреть. И теперь перед ее глазами возникло очередное воспоминание Велимонта со времен, когда он еще учился вместе с Матвеем в Гейнсборо.

— Это ужасно... — сдавленно произнес Велимонт, — Никто не должен узнать об этом.

— Никто и не узнает, можешь не волноваться, — заверил его Матвей.

— Я тоже должен забыть об этом, — продолжил Велимонт, — Ты знаешь, что делать. Сотри это из моей памяти. И себя тоже.

— Ты уверен? — Матвей пока колебался.

— Да. Делай то, что нужно.

Матвей отрешенно пожал плечами, взглянув ему прямо в глаза и, положив ладони ему на виски, четко произнес:

— Забудь, что сейчас произошло. Ты ничего не знаешь. Мы просто гуляли и разговаривали. Ничего плохого не случилось.

Велимонт ословело заморгал глазами, уставившись на него, и тот поспешно убрал руки с его лица.

— Так, о чем мы говорили? — растерянно спросил он.

Картина в голове Лорен внезапно потемнела и расплылась, наполняя ее сознание непроглядной тьмой. Все ее мысли внезапно заполнились им, он был повсюду и везде звучал его голос, который тихо шептал:

— Лорен... Лорен...

Сквозь сон Лорен заворочалась, отчаянно пытаясь избавиться от шума в своей голове, который становился все громче и громче, а тьма, заполнявшая ее голову, хватала ее своими липкими противными лапками.

— Нееет! — закричала она и внезапно вскочила на кровати.

-----Eddie Vedder — Long Nights-----

В тот же миг в комнату вбежали Дэни с Ванькой, в этот момент находившиеся неподалеку и услышавшие ее крик. Увидев, что Лорен только что проснулась и выглядела сама не своя, они обеспокоенно подскочили к ней и уселись с разных сторон на кровать.

— Эй, ты чего? Что с тобой? Почему кричала?? — затараторила Дэни.

— Кошмары... Один за другим... — запинаясь, в смятении ответила Лорен, и вдруг глаза ее округлились от недавних воспоминаний, — Нет, боже... Это были не просто кошмары. Велимонт попытался проникнуть ко мне в голову, и ему это удалось. Он сводит меня с ума, показывая свои плохие воспоминания, и я ничего не могу с этим сделать...

— Эй, эй, все хорошо, — Ванька заботливо погладил ее по голове, — Не бойся, мы будем рядом, если такое произойдет снова. Я не понимаю, зачем он так делает... Если во всем виноват Арт, зачем он мучает тебя?

— Ты не понимаешь, — напугано пояснила Лорен, — Арт только недавно начал

действовать через него в открытую, раньше он лишь отравлял его разум. Сейчас Велимонт не соображает, что творит, и поддается его влиянию. Поэтому он и делает все это...

— А я еще с самого вашего возвращения поняла, что с ним что-то не так, — заметила Дэни.

— Как ни странно, я тоже, — согласился Ванька, — Но я свалил все это на вампиризм и жажду крови, что он немного изменился.

Вдруг в дверь постучал кто-то и, приоткрыв ее, в проем просунулся Богдан, взглянув на Дэни и мотнув головой за дверь.

— Ты не против, если я ненадолго заберу ее у тебя? — спросил он у Лорен, — Нам надо обсудить кое-что.

— Бегите. Я в порядке... — вздохнула та, и Дэни, виновато обняв ее, выскочила из комнаты.

— Ты не в порядке, — возразил Ванька.

— Ну, и что? — Лорен отвернулась к стене, — Зачем ей лишний раз волноваться?

— Ты слишком много думаешь о других... — продолжил он, укоризненно качая головой, — А потом удивляешься, почему у тебя в жизни все кувырком.

— Кувырком у меня в любом случае — думаю я о них или нет. А так я хотя бы за них спокойна. Знаешь... — но Лорен так и не договорила, внезапно услышав пронзительные крики Дэни из коридора и глухие звуки борьбы с кем-то. Она, как взвинченная, вскочила с постели и прямо в майке и шортах выбежала из комнаты.

-----Dorothy — Bang Bang Bang-----

Взгляд ее тут же машинально упал на окно — уже была глубокая ночь, почти утро, светало. Она проспала целый день и почти всю ночь... А Ванька с Дэни, настолько беспокоясь за нее, сами не спали, присматривая за ней и охраняя. Но у нее не было времени на то, чтобы удивляться и благодарить их — они и так уже прибежали к ней, стоило ей закричать. Вот и сейчас она хотела отплатить подруге тем же.

Свернув за угол, она внезапно затормозила ногами по голому полу, тут же осознав, что выбежала совсем босиком. Перед ней стояла Дэни, безумно напуганная, а позади нее, изредка выглядывая, стоял Велимонт, крепко удерживая ее и приставив к ее горлу свой маленький нож с зазубринами. Рядом с ними, распластавшись по полу, лежал без сознания Богдан. Лорен пораженно закрыла рот ладонями и громко охнула, застыв на месте.

— Лорен... — испуганно простонала Дэни, — Уходи отсюда, он пришел за тобой!

— Нет, моя дорогая, — покачал головой Велимонт, хищно шурясь, — Если я захочу, я найду тебя где угодно.

— Он прав, — Лорен растерянно взглянула на Дэни, — Нет смысла бежать. К тому же, я не оставлю тебя на растерзание ему...

— Конечно, не оставишь... — лукаво произнес Велимонт, — Ты всегда спасаешь всех, кроме себя. Даже сейчас, могу поспорить, ты вскочила с постели, чтобы спасти свою подругу, — он осмотрел ее с головы до ног, возбужденно вздохнув: — Ты великолепна в таком виде, ты знаешь? Я пришел вовремя... — он довольно ухмыльнулся, глядя Лорен прямо в глаза и пугая ее еще больше.

— Прекрати быть таким! — вдруг крикнула она в отчаянии, — Ты пугаешь всех! И... Дэни... Почему именно она?..

Велимонт, внимая ей, чуть надавил на горло девушки ножом, оставив на нем тонкий порез, из которого сразу потекла тонкая красная струйка крови.

— Нет!!! — Лорен дернулась вперед и умоляюще взглянула на него.

— Да... — удовлетворенно прошептал он, — Именно поэтому я выбрал ее. Она для тебя очень много значит.

Дэни вдруг, выразительно взглянув на Лорен, указала глазами куда-то за ее спиной и быстро заморгала. Лорен нахмурилась, пытаясь понять ее, и в какой-то момент даже подумала, что Велимонт пришел не один, но тут же вспомнила, что за ней следом выбежал из комнаты Ванька.

— Выходи, я знаю, что ты там! — вдруг негромко окликнул Велимонт, заглянув за плечо Лорен. Та разочарованно куснула губу, понимая, что не будет никакого эффекта неожиданности. Ванька осторожно и медленно вышел из-за угла, встав рядом с Лорен, и приветливо кивнул Велимонту.

— Оставь Дэни в покое, пожалуйста. Мы тебе не желаем зла, — миролюбиво произнес он.

— А я желаю, — издевался Велимонт, насмешливо поглядывая на Дэни, — Вы даже не представляете, как сильно.

— Тебе здесь не рады, Арт... — прошептала Лорен, отвернувшись. Велимонт, прекрасно слыша ее, громко ответил:

— Ну, моя красноволосая прелесть... Разве меня это останавливает? Ну же, подойди ко мне, моя маленькая...

-----Platiscines — You're No Good-----

Лорен замешкалась, пристально уставившись на него, но она знала, что ничего хорошего ожидать от него нельзя. Не заметив совсем никакого результата, Велимонт нетерпеливо повторил:

— Подойди, и я отпущу Дэни. А если не подойдешь, я убью ее. Я не шучу.

Девушка подалась вперед, но Ванька крепко схватил ее за локоть, а Дэни энергично замотала головой:

— Плевать на него! Я с ним как-нибудь справлюсь!

Велимонт укоризненно зацокал на Дэни языком, и еле слышно азартно протянул, снова надавив ножом на горло Дэни:

— Лорен... Я не буду ждать долго...

Лорен, выдернув свой локоть из рук Ваньки, решительно шагнула вперед, мотнув головой в сторону Ваньки. Велимонт, сразу сдержав свое слово, отпустил Дэни, которая сразу же кинулась к телу Богдана, лежащего неподалеку. В ожидании приятного разговора или хотя бы поцелуя Велимонт потянулся к Лорен, но та, еле сдерживая себя, разочарованно помотала головой и, подойдя достаточно близко, вмазала вампиру-некромагу кулаком по лицу со всего размаха. Тот, не ожидая от нее такой прыти, бросил на девушку ошарашенный и озлобленный взгляд, и глаза его резко потемнели.

— Это ты зря сделала, моя сладкая... — произнес он сквозь зубы. Лорен, хмыкнув, приподняла брови.

— Я тебе не сладкая — ты, тварь! — воскликнула Лорен, обращаясь к Арту, и замахнулась снова. Велимонт, ожидая этого, ловко перехватил ее руку, и наклонил ее к полу:

— Ты весьма привлекательна, когда злишься, ты знаешь?

Лорен, с силой дернувшись, выдернула свою руку и, развернувшись вокруг себя, замахнулась ногой:

— Даже не смей!..

Но Велимонт снова удержал ее от удара, схватив ее ногу и почти полностью обездвижив девушку.

— Ну и, что же ты будешь теперь делать? — испытующе произнес он, насмешливо посмеиваясь. Лорен, еле удерживая равновесие, попыталась высвободить ногу, но Велимонт держал крепко, и все ее попытки заканчивались тем, что она вот-вот могла упасть.

Ванька ринулся вперед, чтобы помочь ей, но тут же голос Велимонта остановил его:

— Не лезь! Я же говорил, что любой, кто помешает нам, умрет. Или я убью ее! — вдруг крикнул он, отпустив ногу Лорен, но тут же ловко перехватив ее и развернув к себе спиной, осторожно перекрыл ей рукой горло.

— Ты псих!!! — отчаянно воскликнула Лорен.

— О, мы с тобой друг друга стоим, разве нет? — прошептал Велимонт ей на ухо, — Если я захочу, я даже смогу обратить тебя. И тогда ничто не мешает нам быть вместе... — он выдвинул глазные зубы, жадно разглядывая ее шею. Лорен, испуганно дернувшись, поняла, что пора снова сворачивать лавочку. Накрыв своими руками руки Велимонта, чем сразу она сбила его с толку, девушка зажмурилась и крикнула так громко, что Велимонт тут же отскочил в сторону и, судорожно закрывая уши руками, закричал от боли.

-----Nox Arcana — Nostalgia-----

Лорен развернулась к нему, стеклянными глазами наблюдая за его мучениями, и подошла чуть ближе, и Велимонт сразу предусмотрительно отступил назад. Он опустил руки, пораженно глядя на свои ладони — они были испачканы кровью, которая хлынула у него прямо из ушей.

— Убирайся! — рявкнула Лорен, — Или я разнесу тебя на кусочки!

Коридор, все это время пустующий, постепенно начал наполняться голосами — все спешили на звуки борьбы и крики, потрясшие весь штаб. Первыми прибежали Раймон с Василисой и, увидев, что произошло, первым делом осуждающе уставились на Велимонта. Тот лишь презрительно отвернулся, стирая кровь с лица и ушей.

— Ты слышал ее, — сухо произнес Раймон, — Тебе лучше уйти. Иначе если все они узнают, что ты сделал — тебе конец. Прямо на этом самом месте.

Велимонт снова взглянул на Лорен, но глаза у нее стали еще ярче, будто светясь изнутри, и он мгновенно понял ее намек — она снова готовилась осыпать его нечеловеческими криками. Лицо у нее уже было другим — жестоким и пустым, оно заметно побледнело, а под глазами у нее проявилась синева. Вампир-некромаг, окинув быстрым взглядом всех присутствующих, тут же выпрыгнул в окно, и в этот же момент в коридор повалили недоумевающие маги.

Лорен все так же неподвижно стояла и смотрела в окно, а глаза у нее все не погасали. Казалось, если ее сейчас случайно потревожить — она разнесет на кусочки любого. Ванька осторожно подошел к ней, дотронувшись до ее плеча, и тихо произнес:

— Лорен... Он ушел, все хорошо.

Она медленно развернула к нему лицо, отрешенно взглянув на него, но тут же замотала

головой, и пришла в себя, в панике осматриваясь вокруг:

— Ужасно... Не хочу этого чувствовать больше... Не хочу... — бормотала она.

— Успокойся, Рыж! — воскликнула Дэни, — Ты надрала ему задницу — идем, выпьешь чаю, не первый же день живем... Только сначала кто-нибудь помогите мне этого увальня к лекарю отнести, умоляю...

Раймон с Василисой, стоя в стороне, печально наблюдали за ними.

— Как он мог дойти до такого? — убито спросила Василиса.

— А она? — дернул бровью Раймон, — Я не думал, что с ними случится такое.

Надеюсь, с нами такого никогда не произойдет.

Василиса, охнув, прижалась к нему, и Раймон обнял ее, целуя в лоб.

— И я надеюсь. Очень надеюсь.

-----Red — Already Over-----

Притащив втроем Богдана в лечебницу, Ванька, Дэни и Лорен тут же показали его магам и оставили его там на некоторое время. Сами же ребята предпочли остаться с ним, чтобы присмотреть, чтобы с ним ничего не произошло — Дэни ужасно за него волновалась. Заклинание, которое Велимонт к нему применил, могло его убить, если бы его не принесли к магам вовремя. Ванька с Дэни сели по обе стороны от него, обеспокоенно наблюдая и обсуждая его состояние, как вдруг поняли, что Лорен, пока они возились с Богданом, незаметно слиняла.

Ванька испугался, что она пошла за Велимонтом и, выглянув в окно, увидел ее, поспешно выбегающую из штаба.

— Иди за ней, быстрее! Еще дел натворит... — замахала на него руками Дэни и заботливо взглянула на Богдана: — Я тут и сама справлюсь... Ни на шаг не отойду...

Ванька, понимая, вздыхая, хлопнул ее по плечу и побежал за Лорен. Сама же девушка направлялась непонятно куда — она сама не знала. Ноги просто несли ее вперед — подальше, подальше от всего этого безумия. Ей казалось, что ей нигде не скрыться, и кто-то ведет с ней жестокую и нескончаемую игру, и Велимонт — ее самое главное и ужасное испытание, которое в итоге и убьет ее.

Пытаясь подавить эмоции, она только еще больше распалялась — из ее пальцев вылетали яркие искры, которые обжигали и воспаляли все вокруг, и вслед за ней бушевал непокорный ветер, перекрывая все вокруг пылью. Она даже не видела, куда идет, хотя слышала прекрасно. Ее уже заметили, и не один, а много, но никто не спешил лезть к ней — все они помнили, что произошло на кладбище с теми, кто осмелился сунуться к ней.

Ее даже и не волновало это сейчас. Она знала, что сможет защитить себя от кого угодно, и это придавало ей смелости и уверенности в том, что она непобедима. Но это и удручало ее — ей не нужна была эта сила. Она искренне недоумевала, почему это все происходит именно с ней... Ведь теперь все кончено, нет больше пути назад — они оба понимают, что перешли грань, которую ни в коем случае нельзя переходить. Мысли об этом медленно

убивали ее изнутри, и эта сила была щитом, который был единственной вещью, пока еще защищавшей ее от боли, которая жгла ее сердце. И поэтому все вокруг горело и взрывалось — потому, что все это горело внутри нее.

Все, кто сейчас следовал за ней по пятам и не рискнули бы ее убить — и вампиры, и оборотни теперь понимали, что война перешла все границы, когда появились они с Велимонтом. Все они осознавали, насколько они оба сильны и признавали их власть, и это даже немного тешило ее самолюбие. Но где-то глубоко внутри она боялась себя. Она понимала, что хоть эта сила и огромна — она и еще и опасна, и может причинить боль всем людям, которые ей дороги.

Через некоторое время пыль, наконец, осела, когда ее эмоции немного успокоились, и она увидела перед собой трехэтажное полуразрушенное здание из красного кирпича, обнесенное невысоким забором. Недолго думая, Лорен решила остановиться и забраться на крышу лица — здесь она могла бы поразмыслить в одиночестве, если, конечно, Велимонт снова не захочет ее навестить. Но что-то подсказывало ей, что теперь он и не рискнет подойти к ней близко. Она осторожно осмотрелась и внимательно прислушалась — поблизости все еще слышны были редкие шорохи или шаги, но это уже не пугало ее. Кто бы ей сейчас ни встретился на пути — он бы пожалел об этой встрече, потому что в этот момент она не хотела видеть никого.

-----AWIM — Kill me (I'm a monster)-----

Лицей был для нее местом погибших и полуразрушенных воспоминаний — слишком любимым и слишком ноющим в сердце. Как уже много раз делали они вместе с Розой недавно — Лорен, ловко цепляясь за выщербленные выступы и сколы стен, осторожно залезла наверх, на крышу, и довольно уселась на краю. Смотреть тут было не на что — внизу повсюду была разруха, да и дома вокруг были высокие — они закрыли весь обзор. Ей не оставалось ничего больше, как сесть, включить музыку и просто сидеть, молча вспоминая о былых хороших временах.

О прошлом лете... Когда все только началось. Когда Роза сдавала последние экзамены, закрывала недочеты, а Лорен здесь грохнулась в обморок прямо перед ней и Велимонтом, и тот бережно принес ее домой. Она так боялась доверять ему, что до самого конца сопротивлялась своим чувствам... Неужели не зря? Неужели он и правда, такое чудовище? Тогда почему его чувства были настолько искренними? Он столько раз рисковал ради нее, защищал ее, и все ради вот этого всего?..

Теперь и она стала чудовищем. То самое чувство, которое не отпускало ее на протяжении целых двух лет после расставания с Артуром, теперь снова появилось внутри. Как же маленькая, беззащитная девочка могла превратиться в такое страшное создание? Она пугала саму себя, даже враги боялись ее...

Но все же, видимо, не все. Кто-то из них рискнул подойти слишком близко и напасть на нее прямо со спины, когда она слишком сильно погрузилась в свои мысли — кто-то внезапно толкнул ее вперед, и она сорвалась вниз, успев лишь удержаться за какую-то толстую железную палку, торчавшую из стены. Держась изо всех сил и в панике осматриваясь, Лорен никого не заметила — и, взяв себя в руки, направила под ногами выступы и осторожно спустилась вниз, на землю. И тут же, стоило ей развернуться, как перед ней предстал незнакомец в черной маске, проведя у нее прямо перед лицом рукой в

черной кожаной перчатке, почти задев девушку. Она вовремя прогнулась назад, мгновенно среагировав, и замахнулась на незнакомца ногой — тот же ловко перехватил ее, удержав в воздухе, и оставил Лорен снова беззащитной.

Она в отчаянии попыталась ударить его второй ногой, но тот схватил вторую ее ногу, умело подвесив ее за ноги в воздухе. Она барахталась, пыталась вырваться, ударить его кулаками, но все тщетно — она уже была вымотана, а ее оппонент был вполне решительно настроен. Устав сопротивляться, в конце концов, Лорен бессильно повисла головой вниз и отчаянно крикнула:

— Ну же, давай! Убей уже меня! Ты же этого хочешь, проклятый некромаг!.. Гибрид... Хотя, я уже и не знаю, кто ты такой...

Незнакомец в маске, склонив голову набок, как Велимонт, внимательно уставился на нее, и вдруг, осторожно подхватив ее на руки, бережно поставил на ноги. Лорен, решительно шагнув к нему, резко сорвала с его лица маску и пораженно отступила назад.

— Ты?..

— Я, — пожал плечами Ванька.

— Зачем ты?.. — недоумевающе начала Лорен, но тот ее перебил:

— Я побежал за тобой — волновался, что ты последуешь за Велимонтом, и увидел, что ты творила своими руками... В конце концов, я просто хотел проверить твои силы — все же, здесь и для тебя небезопасно. И, вообще, тебе нужно учиться защищать себя. Это ни в какие ворота не лезет, тебя легко уложить!

Лорен, обиженно насупившись, отвернулась:

— Не нужна мне нянька... Я и сама справлюсь.

— Нет, — уверенно ответил Ванька, — Если бы это был не я, то тебя бы уже ничто не спасло.

— Я могу закричать! — возразила Лорен.

— Ты совсем без сил, ты уже ничего не можешь... Ты не знаешь, как контролировать свою силу, не знаешь, как и когда правильно пользоваться ей... Ты что, хочешь умереть? Ты и себе-то помочь не можешь. Так что не спорь со мной... — успокоил ее тот.

— И что ты хочешь от меня? — взмолилась Лорен, — Может, я просто хочу, чтобы все уже, наконец, оставили меня в покое. Мне и так плохо, разве ты не видишь?!

— Я вижу... Поэтому и хочу тебе помочь, — жалостливо ответил Ванька, — Просто позволь тебе помочь. Я не могу помочь Эффи, не могу никому помочь. Дай мне хотя бы попытаться...

Лорен, виновато опустив голову, понимающе вздохнула. Сейчас всем было плохо — и только он, Ванька, вечно всем пытался помочь. Ну и, как она могла отказаться?

-----The Naked and Famous — Backslide-----

— Ну и, зачем ты меня с крыши спихнул? Я там так хорошо сидела, — усмехнулась Лорен.

— Идем снова туда, — предложил Ванька, — Там и поговорим.

— О чем ты хочешь поговорить? — поинтересовалась девушка.

— Да о чем угодно. Разве не для этого нужны друзья?

Вместе они, помогая друг другу и развеселившись, забрались наверх и уселись рядом на краю крыши, смотря вперед. Ванька, спрятав руки за спину, вдруг снова показал их, а в руках

у него уже были две бутылки яблочного сидра. Лорен, восторженно подпрыгнув на месте, благодарно обняла его и положила голову ему на плечо.

— Это Роза тебе проболталась об этом? Я совсем недавно полюбила эту штуку, — одобрительно произнесла Лорен.

— Да, Роза, — улыбнулся Ванька, открывая свою и ее бутылку.

— Тогда, — та подняла бутылку над головой, — Выпьем за этот жестокий и сумасшедший мир!

— Он не всегда такой, Лорен, — грустно ответил Ванька, и поднял свою бутылку, легонько ударив об ее, — Но ты права. Знаешь, со временем тебе станет легче. Если только Велимонт — твоя самая главная проблема...

— Нет, — перебила Лорен, отпив немного из горла бутылки, — Не только он. Еще и я тоже. Со мной творится что-то ужасное.

— Я заметил, — хмыкнул Ваня, — Все заметили, весь город. Это и хорошо, и плохо.

— Это плохо, — простионала девушка, — Очень плохо. Я убила какую-то девушку на той бойне на кладбище, когда защищалась. Она была безумно похожа на меня, тоже рыжая и тоже, видимо, с характером — бесстрашная, она не боялась меня. А я просто убила ее. Убила...

— Лорен... — начал тот, но осекся, когда она закрыла руками лицо. Он ободряюще коснулся ее руки и произнес: — Может, внутри тебя и скрывается самое настоящее чудовище... Но это не то, кто ты есть на самом деле. Я знаю тебя, Лорен, и знал всегда. Ты не чудовище.

Лорен, неуверенно подняв к нему голову, благодарно улыбнулась.

— Хорошо, что ты есть на этом свете, Ванька. И Эффи тебя очень любит, правда. Я давно уже заметила, что между вами творится, и это нечто большее, чем какая-то там любовь или дружба — вы очень близки и это прекрасно, — она выпрямилась и решительно произнесла: — Если ты научишь меня, как правильно драться и защищать себя, то я буду тебе очень благодарна. А сейчас... Кажется, я знаю, что мне надо сделать. Я пойду за советом к людям. К тем самым созданиям, которые сейчас как раз больше всех стоят в стороне от этой бури.

— Ты уверена, что хочешь пойти одна? — беспокойно нахмурился Ванька, — И что ты хочешь там найти? Ответы?

— Я не найду там ответов, — усмехнулась девушка, — Но, надеюсь, я хотя бы найду хоть какой-то выход.

— Какой?..

— Пока не знаю. Я хочу попытаться связаться со своими родителями или с тетей. Может, они хоть что-нибудь объяснят мне.

— Хорошо, — кивнул Ванька, — Только, пожалуйста, будь осторожна.

— Хорошо, обещаю! — воскликнула Лорен и, быстро обняв друга, поспешила в город. Наушники на голове, звук на полную... Мир ушел на дальний план...

-----Escape the Fate — Hate Me-----

Лорен настороженно шагала по центральной площади, и почти все проходящие мимо нее люди обращали на нее особое внимание. Здесь не любили посторонних. Все вампиры и некроманы находились в "подполье" — нижней части города, по другую сторону реки, почти

отрезанные от простых людей и оборотней, воюя лишь между собой и с оборотнями. Но это не значило, что они не могли в любой момент ступить сюда и заявить о себе. Поэтому чужаков здесь попросту не любили. Но сейчас она нуждалась в их совете, ведь однажды она уже заручилась их поддержкой.

Стоило ей пройти еще немного, как вдруг перед ней вырос "столб" — высокий парень в легкой куртке с капюшоном, а на тыльной стороне ладони у него красовалась татуировка, которую невозможно было не заметить. Парень требовательно смотрел на Лорен, будто именно с ней он должен был встретиться здесь, но девушка не могла никак понять, что ему от нее нужно.

Она вопросительно взглянула на него, смущенно оглядываясь по сторонам, сдернула свои огромные наушники с головы, но он даже не сдвинулся с места. Больше того — он подошел ближе и зачем-то взял ее за руку. Лорен резко отдернула ее и попятилась.

— Ты что это делаешь?! — выпалила она.

— Не волнуйся. Совсем скоро я уйду. Но пока я здесь, рядом с тобой.

Лорен нахмурилась и встала на месте, как вкопанная.

— Что это значит?

— Надень наушники обратно. Для тебя это важно. Осталось совсем немного, — загадочно ответил парень, снова подойдя к ней и схватив ее за кончики пальцев. Лорен, уже немного успокоившись, осторожно высвободила свою руку и недоверчиво взглянула на него, растерянно натянув наушники на голову, но не закрывая уши полностью.

— Кто ты??

В правом глазу парня блеснуло что-то страшное и мрачное, что-то очень знакомое Лорен. До боли знакомое. Лицо его начало приобретать знакомые до боли любимые черты, и его взгляд стал более настойчивым и серьезным. Лорен вскрикнула и снова попятилась, оглядываясь по сторонам. Люди, повсюду окружавшие их, заинтересованно пялились, но не спешили подходить к ним — только наблюдали.

— Ты знаешь, кто я.

Лорен испуганно вгляделась в него, в его глаза и узнала этот взгляд. Да, Велимонт явно издевался над ней — он был повсюду, во всех и во всем, что ее окружало. Он просто не мог иначе. Он говорил, говорил ей, что никогда не оставит ее.

— Не подавай виду, — продолжил он, — Я лишь хотел взглянуть на тебя, одним глазом.

Парень не спеша подошел к ней, нежно обнял девушку, и, со словами: "Рад был увидеть тебя" вдруг, с лицом, искаженным от острой боли, осел на тротуар. Лорен заметила, как из правого глаза у него хлестала кровь, а сам он зажимал рот, чтобы не закричать. Со всех сторон к парню повалили люди, пытаясь помочь, но он лишь мотал головой из стороны в сторону, словно пытался избавиться от какого-то навязчивого видения. Он отчаянно хватался за голову, закрывал глаза, и кричал, заливая руки кровью, но ничего не мог поделать — и она могла лишь беспомощно наблюдать.

Увидев все это, Лорен закричала, что было сил, и кинулась бежать, не оглядываясь, бежать обратно в штаб — туда, где он не мог настигнуть ее так легко или причинить еще кому-то боль...

Ничто уже больше не было таким, как прежде. Дино уже не знал, где игра, а где реальность. Чья это война? Казалось, война между нежитью превратилась в его собственную войну с самим собой, снова — только теперь он никак не мог понять, как она так легко могла пропасть. Амелия... Прекрасная Амелия. Он был безумно влюблен в нее, в каждый сантиметр ее чистой и наивной души, в каждый сантиметр ее прекрасного тела.

Он скучал по ней, как никогда. Признаться, даже по Лорен он никогда не скучал так, как скучал теперь по Амелии. Теперь все было по-другому. В этот раз было иначе. Он сам стал другим.

Хоть они и провели так мало мгновений вместе, но он помнил каждую секунду, когда она была рядом — ее непослушные светлые кудри, которые всегда очень сильно подчеркивали ее немного хитрый и игривый взгляд. В остальном она была во многом умнее и взрослее его, но, боже — она была великолепна, как солнце, только-только взошедшее над разноцветным летним горизонтом.

Дино и не заметил, как вдруг в толпе показалась Лорен, безумными глазами отыскивающая хоть кого-нибудь. Увидев первым делом Дино, она кинулась к нему, спотыкаясь на ровном месте, даже толком не отдышавшись. Заметно было, что она долго бежала откуда-то или от кого-то убегала. Он увидел ее только тогда, когда она уже показалась рядом и, запыхавшаяся, позвала его.

— Ты откуда так бежишь? Призрака увидела? — усмехнулся Дино, встряхнув головой, чтобы быстрее прийти в себя.

— Смейся-смейся! — фыркнула Лорен, — Ты не представляешь, что сейчас со мной произошло! Мне срочно нужна твоя помощь. Какая угодно. Мне нужно закрыть Велимонту любой доступ к моей жизни, к моим мыслям... Ко всему. Что мне делать?

Дино умиротворяюще показал ей ладонь и нахмурился:

— Тише-тише, родная! Давай по порядку. Что произошло?

— Безобразие какое-то произошло! — затараторила Лорен, — Он преследует меня, повсюду! Велимонт вселился в какого-то парня, ради того, чтобы сказать мне пару ласковых, а потом выколол ему правый глаз...

— Погоди... — перебил Дино, медленно переваривая полученную информацию, — Парня? То есть, обычного человека?

— Ну... Да, — нетерпеливо ответила девушка, — Он его изувечил!

— Так, а что ты забыла среди людей? — поинтересовался Дино укоризненно, — Мы уже не раз просили тебя держаться подальше от людей, вампиров, оборотней и вообще всех, кто не в нашей команде. Никому нельзя доверять.

— Я просто хотела переговорить кое с кем, это неважно... — растерянно пояснила она, — Я все равно убежала раньше, чем добилась этой встречи. Он перехватил меня на полпути. Какой-то совершенно незнакомый парень, в которого вселился Велимонт. Он делает так же, как и Арт. Меня это до чертиков пугает!

— Так, успокойся для начала, — произнес Дино и сжал рукой ее плечо, потянув к себе: — И иди ко мне. Вас, женщин, только обнимашками и надо успокаивать, — он покачал головой, — Тебе бы стоило доверять нам, своим друзьям, а не кому попало. Мы придумаем,

-----Papa Roach — Forever-----

Лорен доверчиво прижалась к Дино и закрыла глаза, пытаясь забыть весь этот ужас. По щекам ее невольно потекли слезы, которые она уже была не в силах сдерживать.

— Я просто не понимаю... Зачем он так... — бормотала она, — Я не желала ему зла, никогда. Насколько Арту нужно быть гнилым, чтобы так испортить душу Велимонта?

Дино, понимая, вздыхая, заботливо и успокаивающе гладил ее по волосам.

— Не знаю, Лорен, не знаю... Почему вообще что-то происходит...

— Дино, — Лорен вдруг вспомнила о чем-то, — Я не видела Амелию в Скайлайте когда была там последний раз.

— Ты бы ее и не увидела, — тихо отозвался Дино, — Если верить ее словам, то сейчас она скорее всего снова взаперти благодаря своему милому создателю.

— Лукас... — вздохнув, нахмурилась девушка.

— Лукас, — усмехнулся тот, — Тот еще засранец, да?

— Тогда почему она вернулась туда? — непонимающе спросила Лорен.

— Не знаю... — честно ответил Дино, — Ради Велимонта, я думаю. Она как-то расболтнула мне, что он не хочет причинять тебе боль своим поведением, ему становится хуже с каждым днем, и он хочет держаться подальше. Но я не понял, о чем она и не придавал этому особого значения... Теперь я начинаю все потихоньку понимать. Они не предали нас, просто Велимонт вовремя оставил тебя, чтобы не сделать еще хуже, а Амелия пошла за ним, чтобы быть рядом и присматривать за ним.

— Кажется, сейчас ей лучше подумать о себе... — грустно вздохнула Лорен, — О Велимонте теперь позаботятся все остальные. Но кто позаботится о нас?..

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Дино растерянно взглянул на Лорен и снова обнял ее, прижав к себе.

— Теперь мы сами по себе, я полагаю.

— А ты теперь совсем изменился, — улыбнулась Лорен, — У тебя теперь есть любимая девушка, и, я думаю, что она тоже полюбила тебя. Она в каком-то смысле сказала мне об этом.

— Правда? — Дино сделал вид, будто совсем не удивился, — Да, все очень сильно изменилось с прошлого года. Но ты не волнуйся, Рыж, я про тебя никогда не забуду. Ты для меня все-таки какой-никакой, а родной человек. Я всегда буду оберегать тебя.

— А помнишь, что было в прошлом году? — воодушевилась девушка, — Мы были такими маленькими и глупыми, да? Ни о чем почти не подозревали... И ты был влюблен в меня.

— О да, — гоготнул Дино, — Это были веселые времена! Но мы все же знали о многом, просто не говорили тебе. Видишь, во что все это вылилось... — усмехнулся он.

— Ты даже поцеловал меня как-то раз, — издевалась Лорен, — Мы были пьяными, это было в июне, кажется...

— Ну, все, прекрати! — рассмеялся Дино, — Всякое случается в этой жизни, особенно с нами.

— Да, — согласилась Лорен, — А ведь наши ситуации довольно сильно похожи. Я провела некую параллель между нашими и вашими отношениями, и в этом есть нечто общее.

Жаль, что мы оба теперь страдаем из-за того, что нас просто не хотят впутывать в их "глобальные и ужасные проблемы", — передразнила она.

— Это не продлится вечно, — заметил Дино, — Ничто не длится вечно. И мы не будем страдать вечно. А тебе нужно зайти к Дэни и Богдану в медпункт — там и Ванька с ними, они ждут тебя и беспокоятся.

— Угу... — кивнула Лорен, — Надо узнать, как он там, — и, обняв Дино еще раз, поспешила наверх из подвала.

Дино, улыбнувшись ей вслед, побрел куда-то вперед, вдоль стены, как вдруг его кто-то схватил и резко развернул к себе.

-----Ludo — Love Me Dead-----

Энергично встряхнув головой и присмотревшись, Дино увидел перед собой Амелию, лукаво улыбающуюся ему. Он застыл на месте, не в силах сказать ни слова, и раскрыл рот, уставившись на нее.

— Ну, Дино, ты чего это... Не рад мне? — промурлыкала она. Дино, ошарашенно дернувшись, тяжело выдохнул:

— Мать, ты где была??

— Лукас запер меня в подвале, когда я вернулась вместе с Велимонтом в Скайлайт, — неприятно поморщившись, ответила она, — Равен вытащил меня оттуда и помог сбежать.

— Но... — осекся тот и, оглядевшись по сторонам, шепнул: — Как ты смогла пробраться сюда незамеченной?

— О! — довольно воскликнула Амелия и охотно пояснила: — Мара дала мне один древний талисман, скрывающий что угодно от кого угодно на сколько угодно времени. Я прошмыгнула из Скайлайта вместе с Велимонтом, а потом скрылась, заматавая следы. Теперь я свободна, в каком-то смысле. Я больше не позволю Лукасу запереть меня в очередной клетке. Я хочу быть с тобой, Дино, здесь и сейчас. Что бы с нами ни случилось... Я расскажу тебе обо всем, только идем куда-нибудь, где не так громко и не так много людей. У меня столько новостей...

Велимонт, потерпев очередное тотальное поражение после столкновения с Лорен, почти без сил вернулся в Скайлайт, стараясь быть незамеченным. Но не тут-то было — его уже поджидали, и на него посыпалась тонна вопросов, одним из которых был: "Почему с тобой нет Амелии?". На это Велимонт лишь растерянно пожимал плечами.

— Не знаю, — отвечал он Лизе, которая уже всем успела разболтать, что та сбежала вместе с ним, — Она куда-то исчезла, стоило нам только покинуть пределы клуба. Я за ней не уследил. Да и, к тому же, Амелия — уже большая девочка, и она сможет позаботиться о себе.

Стараясь уйти от кучи неприятных вопросов, Велимонт ретировался подальше от всех и, заметив в стороне Артура с Кирой, решительно направился к ним. Кира, уже узнав от Артура

про Арта, заметно напряглась при его появлении и, как за спасательный круг, схватилась за руку Артура.

— Привет, друзья мои... — доброжелательно начал Велимонт, — Как ваши дела?

Кира недоверчиво нахмурилась и уставилась в пол, но Артур, делая вид, что ничего не происходит, спокойно ответил:

— Пока еще живы. Это уже неплохо. Надеюсь, ты не натворил ничего за то время, пока отсутствовал?

— Я был в штабе. Виделся с Лорен... — мечтательно улыбаясь, ответил Велимонт: — Она так привлекательна, когда прямо в пижамке в ярости разносит все вокруг.

— Что ты сделал?.. — застыл Артур, — Ты ведь никому не навредил?

— Совсем чуть-чуть, — коварно хмыкнул тот, и потянулся: — Кстати, Кира... Как поживает твоя многоуважаемая сестра?

— Хорошо, — осторожно произнесла та, — Она уехала отдыхать в Крым, я настояла на этом. Слишком долго она возилась со мной. Я хотела, чтобы она пожила хоть немного для себя.

— Ага... — протянул Велимонт, — Значит, теперь мой лучший друг будет с тобой возиться?

— Осторожнее, Велимонт, — покачал головой Артур. — Я совсем не против быть рядом и заботиться о ней. Остальное — уже мои собственные проблемы.

— Жаль, жаль... — продолжил тот, думая о своем, — Здесь совсем не с кем повеселиться. Берегите себя, голубки, не убивайте никого без меня... — усмехнулся он и, хлопнув их обоих по плечам, медленно удалился. Артур с Кирой обеспокоенно переглянулись и растерянно посмотрели ему вслед, понимая, что это еще далеко не конец.

-----Mayday Parade — The Memory-----

Этому на самом деле не было конца. Сколько бы ни проходило дней, Велимонт менялся, все больше переставая походить на себя самого. Это уже был не он, а Арт, почти полностью подавивший его волю. Даже Равен по просьбе Мары, которая надеялась помочь Велимонту, постоянно таскался за ним везде следом, скрывая себя сильнейшими талисманами — и то, что он видел, не вселяло в него никакой надежды.

Арт, дав себе волю и завладев телом Велимонта, развлекался, как мог. Он разгуливал по городу, убивая почти всех, кто попадется ему на пути — людей, оборотней, даже иногда вампиров, что уже было проблемой для самих вампиров. Многие начинали уже поговаривать о том, чтобы изгнать Велимонта, но не решались — он был слишком силен, и даже теперь казался сильнее Лукаса, Лизы и Мары, хотя они были намного старше него.

Сам же Велимонт мучился, загнанный глубоко внутри своего тела, и не мог никак забыть Лорен. Время от времени он вдруг приходил в себя, когда никого не было рядом, и его заваливало воспоминаниями, как волнами с головой. Ее голос, ее добрый преданный

взгляд преследовали его повсюду, и от этого он становился еще злее, поддаваясь влиянию Арта — он ничего не мог сделать, Арт уже причинил боль всем, кому можно было и не собиравшись отступать.

Проходило время, уже было начало мая, и лето было совсем близко. Все вокруг расцветало, жизнь возвращалась в этот город понемногу, но Велимонт как будто и не замечал этого. Это только удручало его все больше с каждым днем, без конца напоминая о том, что он потерял. Велимонт с болью вспоминал, что он натворил с Лорен и остальными ее друзьями, и впадал в панику, запертый в своем собственном теле, не подвластном ему. Ему казалось, что этим мучениям нет конца, а когда он уже думал, что это конец и он не выберется, он держался за воспоминания, как мог — время, когда они все вместе только приехали в Донегал, расположились там и жили какое-то время, пока он не начал потихоньку сходить с ума.

Еще в самом начале они с Лорен выбирали себе комнату в замке Балора — она не знала, жить им вместе или по раздельности и долго колебалась, но Велимонт все же уговорил ее спать в одной комнате с ним. Они только-только осознали себя вместе и не знали теперь, как вести себя.

— А ты не будешь позволять себе лишнего? — осторожно допытывалась Лорен, — Ну, если мы будем спать вместе.

— Лорен, мы ведь уже спали рядом не один раз, — заверил ее он, — Ты же знаешь, что такого не произойдет. Просто верь мне.

И все равно, сколько бы они ни находились вместе, ему так и хотелось каждый раз забыть обо всем, и просто прижать ее к себе и не отпускать, отдаться своим чувствам, но это было бы равносильно вампирскому принуждению, разве он мог так поступить с ней, со своей малышкой?

Потом он обучал ее магии и защите, на берегу океана, где всегда было солнечно и тепло. Сначала у нее получалось не очень хорошо, и она даже опустила руки, но он не сдавался и поддерживал ее, помогал ей найти в себе силы продолжать дальше. Все это он вспоминал каждый раз, стоило ему снова найти лазейку и вернуть контроль над своим телом, но и это продолжалось недолго.

Вконец отчаявшись и подгадав момент, когда Арт снова отступил на некоторое время, он второпях написал записку, которую спрятал туда, где он сразу сможет найти ее в нужный момент, и стер это у себя из памяти до тех пор, пока она не пригодится, оставив у себя в голове лишь мысль о том, что он должен оставить Лорен какое-то послание, и это послание было важно и для Арта тоже — поэтому Арт не волновался об этой мысли слишком сильно.

-----Taylor Swift — Clean-----

Так прошла еще неделя, и все вокруг перемешалось, поменяв всех местами. По приезду в город, Лорен и не подозревала, что что-то такое может произойти, и теперь боль от воспоминаний вонзалась в ее тело и душу тысячами иголок, пронзая ее изнутри. Она без

конца вспоминала все, что они пережили вместе, и никак не могла понять, как все так обернулось и так быстро...

Время тянулось медленно, растягиваясь, как жвачка, и превращало ее в кого-то другого — она уже не узнавала себя. Она стала грубой, дерганной, старалась избегать людей, друзей — кого угодно. Часто она просто запиралась в комнате, обратно переехав в их с Велимонтом комнату, и долго не выходила, пока не появлялось особой причины.

Она часто размышляла о том, что сказки существуют только для того, чтобы мы верили в лучшее. Но это "лучшее" жизнь не перестает искажать, с каждым днем все больше забирая то, что нам дорого. Но самое главное, что она забирает — нас самих. Тех, кем мы были когда-то, и однажды мы уже просто просыпаемся в своей собственной постели, в своей собственной комнате и просто не помним себя.

Даже комната ее изменилась: казалось, из нее ушел весь свет — а тот, что попадал в нее из окна, не освещал ее. Поэтому Лорен просто задернула шторы и не открывала их, пользуясь одними только свечами. Ее преследовало чувство, будто по полу рассыпан прах, а в комнате не переставая шел дождь, и поэтому она сидела на кровати, как на плоту, и просто молчала.

Она даже не заметила, как изменился цвет ее волос — они потухли, несмотря на то, что были выкрашены в ярко-рыжий, и теперь они были наполовину бледно-лилового цвета, близкого к серому. Сущность банши проявлялась в ней так, как и должно было быть — настроение ее души транслировалось наружу, раскрывая все ее карты. Но ей было все равно, что происходит с ней, что происходит в штабе или в городе — она просто проводила день за днем наедине с собой и не обращала ни на что внимание.

В отчаянных попытках забыть Велимонта, она начала перебирать его вещи, но они все были вперемешку с ее вещами, и поэтому ей пришлось еще и перебирать свои, чтобы разобраться в них. И тут же, раскидывая вещи по всей комнате, она вдруг нашла камеру, на которую они снимали много видеозаписей вместе, и задумалась, а стоит ли их удалять?

Не решаясь пока это сделать, девушка включила камеру и нашла видеозаписи, сделанные Велимонтом и ею еще до разрыва. Сколько здесь было воспоминаний — не счесть. Видеозаписей было так много, что она засела там надолго. Она смотрела их, пересматривала, листала и пересматривала снова и снова, всматриваясь в его лицо, слушая его голос... Это было невыносимо, но все же она наказывала себя за доверие, каждый раз пересматривая все это.

— Эй, смотри! Тут крабы! — смеялась она на камеру, опуская руки в волны и брызгаясь водой. Велимонт смеялся на заднем плане, снимая ее, и видны были только его босые ноги. — Я хочу увидеть весь мир, Велимонт. Я еще так мало видела...

— Мы все успеем, обещаю, — говорил он за кадром, — У нас еще целая жизнь впереди. Она проматывала еще и еще, находя и недавние видео:

— Тут хоть и развалины, но мне в некоем роде это нравится, — говорила она, запыхавшись и поднимаясь по лестнице — видимо, на крышу, и показывала язык на камеру: — Мы будто в городе-призраке охотимся на нечисть!

— В каком-то смысле так и есть, — усмехался Велимонт и крепко обнимал ее, появляясь на экране: — Как я тебя люблю, малышка! Мне кажется, в этом городе все не настолько плохо.

— И я тебя люблю, мой вампир-некромаг...

Почувствовав, как вдруг к горлу начал подступать ненавистный ком, а глаза начали слезиться, Лорен отбросила камеру и зашарила в вещах, в поисках чего-то давно спрятанного. Она раскидывала вещи еще больше, устраивая неимоверный бардак, но все же добралась до того, чего искала.

На глубине ее дорожной сумки валялась старая пачка сигарет, припасенная на крайний случай. Велимонт, увидев ее там, не сказал ничего, предпочитая воздержаться от комментариев, пока она не использует их. Сейчас как раз был такой случай — теперь ей уже ничто не помогало успокоиться. Она все еще помнила, как ее разум затуманивался, и она забывала о боли, стоило ей только закурить. Не думая долго, она нашла и зажигалку, и закурила прямо в комнате, угрюмо осматривая устроенный ею беспорядок.

И, наконец, она почувствовала, как ей стало немного легче — легче, чем было последние несколько дней. В комнате громко играла музыка, а сама она чувствовала себя так, будто снова может летать. Ей даже казалось, что она может, наконец, выйти из комнаты и сделать хоть что-нибудь. Что-нибудь не очень хорошее.

Докурив сигарету и выкинув ее в окно, Лорен, перед этим предусмотрительно выглянув за дверь, чтобы в коридоре никого не было, прошмыгнула из комнаты в коридор, закрыв дверь, и поспешно спустилась в подвал — днем там обычно никого не было. С собой она взяла свою любимую электрогитару гитару, чтобы не было скучно и, спустившись вниз, на самом деле никого там не обнаружила.

На радостях она залезла в бар, найдя свое любимое лакомство, которое туда принесли специально для нее, и уселась на сцене, подключив гитару и микрофон. Проверив звук, она включила песню, под которую хотела поиграть и тихо заиграла на гитаре, и начала петь, постепенно увеличивая громкость и надрыв.

Все вокруг превратилось в жуткую картину, стоило ей закрыть глаза — в голове у нее появлялись недавние образы, плохие воспоминания и его жестокое лицо, когда он пытался причинить кому-то боль. В безмолвной полутьме она видела непонятные тени, преследующие ее, но это были лишь тени, которые совершенно никак не влияли на нее. Все это было лишь в ее голове.

Остановившись, она открыла бутылку яблочного сидра и залпом выпила почти половину, мгновенно почувствовав себя еще лучше. Не медля, она снова начала играть, и запела уже громче, настойчивее и жестче — в ее голосе слышна была та ненависть, которую она долгое время держала в себе и не показывала никому, кроме Велимонта.

Изнутри у нее наружу пробивалось нечто новое и безбашенное — то, что она сдерживала долгое время. Наверное, она скучала по временам, когда у нее еще была группа, по редким концертам и репетициям, и поэтому могла теперь выпустить эмоции, ведь она не пела вот так уже около двух лет.

Постепенно запал на пение и прослушивание медляков у нее поубавился, и в голову ударил алкоголь, подбивая ее на всякую чертовщину, но пока она сдерживала себя, не привыкнув еще к такому состоянию. Окончательно разочаровавшись в выборе песни, она, отложив гитару, прыгнула со сцены и решительно направилась к пульту.

— Что это я?.. Совсем раскисла... Надо что-нибудь повеселее! И, да, где еще выпивка?..

Выбрав песню, Лорен снова залезла на сцену и запела в микрофон, уже немного веселее. В тишине подвала тут же раздались звонкие голоса ее и исполнителя песни. В ожидании завязки, девушка закрыла глаза и запрокинула голову, встав прямо под светом софитов, падающим на сцену. Она крепко схватилась за микрофон, сведя брови к переносице, и по коже у нее побежали мурашки, от чего она запрокинула голову еще дальше и застыла в ожидании продолжения.

Как только началась музыка, она уже не смогла остановиться. Схватив со сцены бутылку яблочного сидра, она снова вздохнула начала пить его, подпевая в микрофон так громко — что, скорее всего, слышал уже весь штаб. Прыгая на месте и мотая волосами из стороны в сторону, она довольно улыбалась и пела так, будто ничего ей больше в жизни и не нужно.

Заметив, что бутылка уже опустела, она тут же подбежала за еще одной, нашла ее в баре и ловко подскочила к микрофону, продолжая петь и безумствовать. Тут же она нашарила в заднем кармане пачку сигарет, которую взяла с собой и закурила снова, пуская дым со сцены и издавая радостные звуки, крича на весь подвал.

Теперь в ней бушевала бесконечная энергия, которую она слишком долго сдерживала. Она была похожа на настоящую отвязную рокершу, которая ничего не боится и просто поет в свое удовольствие. Она взяла микрофон со стойки и уже прыгала по сцене, то запрокидывая голову, то опуская ее вниз, закрывая свое лицо волосами — то вдруг садилась на колени и пела во весь голос сумасшедшие слова песни.

Она и не заметила, как в подвал повалили люди: ее друзья и остальные маги — все всполошились, внезапно услышав ее пение из подвала после стольких дней молчания и одиночества. Весь штаб будто замолк на это время вместе с ней, переживая и свои проблемы, и проблемы, которые устроил Велимонт. Все уже почти забыли о войне, будто ее и не было, потому что больше никто не воевал друг с другом — теперь все прятались от Велимонта, разгуливающего беспечно по улицам города и пугающего жителей.

Через пару минут Лорен все-таки поняла, что уже находится не одна в подвале, но это только больше раззадорило ее, и она начала еще больше мотать головой и прыгать по сцене, и в тот же момент опустошила уже вторую бутылку. Пачку сигарет она, забывшись, выронила из кармана и та валялась уже где-то в стороне, как и две пустые бутылки яблочного сидра. Лорен уже было плевать на все — пускай смотрят. Она, наконец, дала волю своим чувствам — еще немного, и этого будет достаточно, чтобы она смогла окончательно прийти в себя.

Она могла больше не сдерживаться и ничего не бояться — все они здесь понимали ее в каком-то смысле. Вон там, впереди, пораженно вытаращив на нее глаза, стояли Дино, Эффи и Дэни, а Ванька, стоявший чуть позади, улыбался и качал головой. Лорен, показывая им всем язык, немного изменила голос, чтобы он был немного похож на голос исполнителя, и теперь всем даже стало немного смешно от того, как она пародировала его.

Балор с Кэтрин, подоспев чуть позже, обеспокоенно наблюдали за ней, переглядываясь — Кэтрин казалось, что что-то тут не так. Ей было знакомо это состояние — когда еще чуть-чуть, и ты сорвешься, и все полетит к чертям. И, ладно бы, если бы Лорен была обычным человеком, но она не была просто человеком — она была банши.

Так и вышло, как она и предполагала — еще через несколько секунд подвал затрясся, напугав всех до чертиков и все стекла, которые были там, один за другим начали биться. Тут

уже маги заподозрили что-то неладное, все вокруг пришло в движение и надо было срочно что-то делать — пришлось снимать Лорен со сцены. Но никто не решался к ней подойти — вдруг она еще ранит кого-то. Она и сама уже понимала, что творит что-то неладное, но, будучи в пьяном состоянии, сочла это забавным и веселым. В конце концов, к ней подбежали Дино, Ванька, Дэни, Богдан и Эффи, залезая на сцену и пытаясь ее успокоить. Она непонимающим взглядом уставилась на них, не желая заканчивать, но Дино, не спрашивая ее, тут же перекинул ее через плечо и спустил со сцены, крепко удерживая. За ним тут же кинулись и все остальные.

-----Marmozets — Why Do You Hate Me-----

Пытаясь отделаться от Дино, Лорен била его кулаками по спине и болтала ногами, пытаясь его пнуть, но не тут-то было — Дино был ко всему готов и держал ее очень крепко.

— Эй! А ну, отпусти меня! Хочу еще петь! — весело кричала она на него и брыкалась.

— Лорен, ты в своем уме?? — осторожно отчитывала ее Эффи, — Ты же сейчас разнесешь тут все, и нас всех в придачу!

Лорен, фыркнув, снова попыталась пнуть Дино и случайно пустила оранжевую искру в Богдана, идущего рядом с Дино. Дэни укоризненно покачала головой и потрясла перед ее глазами указательным пальцем.

— А ну, цыц! Успокойся, заноза ты наша! Этому и так досталось недавно, его беречь надо! Напилась она, а мы ее со сцены снимаем, ну и ну...

— Не надо меня снимать, мне и там хорошо было, — возразила Лорен, уже смирившись с тем, что ее куда-то несут. Дино, увидев кивок Ваньки, понял, что можно ее теперь поставить на ноги.

— Ну, ты и устроила тут... — вздохнул Ванька и усмехнулся: — Они тебя все боятся уже.

И правда — хоть все маги уже и успокоились, наводнив подвал и телепортируя разбитое стекло куда-нибудь подальше, они настороженно посматривали на нее, ожидая следующих бурных всплесков ее разрушительной силы.

— А вы — нет? — удивилась Лорен.

— А чего нам тебя бояться, Рыж, — произнесла Василиса, подойдя к ним, — Все та же Лорен. Ну, разбушевалась немного... Всем нам иногда бывает плохо.

— Мне не плохо. Я хочу кому-нибудь врезать! — неожиданно выпалила Лорен.

— Только не девчонкам, — гоготнул Дино, — Можешь мне врезать, я не обижусь.

— Я серьезно, — повторила Лорен, — Лучше бы, конечно, кое-кому другому... Как же я его ненавижу! Подойти бы и дать ему по его наглому красивому лицу с размаху!

— Ого-гоо, Рыж, притормози! — хихикнула Дэни, — Успеешь еще надавать ему по лицу. А пока тебе лучше успокоиться.

— Нет, я это сделаю прямо сейчас! — решительно произнесла Лорен, и шагнула по направлению из подвала: — Пойду и влеплю ему!

— Ээ-э, а ну, стой! — перед ней тут же вырос Богдан, вздыхая и мотая головой, — Думаешь, мы тебя так просто отпустим?

— Угу, — согласилась Дэни, встав рядом с ним и скрестив руки на груди: — Будешь сидеть дома, как миленькая. Хватит уже вам калечить друг друга, голубчики.

Ванька, схватив Эффи за рукав, оттащил ее в сторону и быстро спросил:

— Есть какое-нибудь умиротворяющее зелье? Надо с ней срочно что-то делать. Только не снотворное. А то она нас потом прибьет.

Эффи, поддержав его, кивнула и тут же полезла в карман за каким-то маленьким сосудом с зеленой жидкостью.

— Даже не спрашивай, зачем оно мне, — усмехнулась она.

— Не буду, — улыбнулся Ванька, схватил первый попавшийся бокал с алкоголем на барной стойке, вылив туда немного содержимого из сосуда, и протянул бокал Лорен: — На, выпей это и успокойся!

Та, даже не спрашивая, что это, тут же залпом выпила и довольно икнула, засмотревшись на потолок.

— Ну ладно, так уж и быть, посижу тут еще немного... — мечтательно произнесла она, — Только не трогайте меня...

-----Too Close To Touch — What I Wish I Could Forget-----

Ванька, подозрительно приняхавшись, взял у нее из рук бокал и запоздало сообразил, что в нем было красное вино с кровью. Это было уже немного странно, хотя среди магов и были парочка тысячелетних гибридов, иногда балующихся человеческой кровью. Но такой коктейль вперемешку с умиротворяющим зельем мог с ней сделать невесть что... Ваня обеспокоенно взглянул на Лорен, но не увидел ничего особенного — она просто отошла в сторону, села на диван и запрокинула голову на спинку, закрыв глаза.

Сама же она сразу почувствовала побочный эффект — она тут же потеряла силы и энергию, ощутив себя беспомощной и жалкой. Ванька с Дино много дней помогали ей захлопнуть свой разум от чужого вторжения, и у них это получилось, но в этот момент она чувствовала себя так, будто не может даже встать с дивана — не то, чтобы заблокировать свой разум. И это ужасно пугало ее — Велимонт мог легко воспользоваться случаем... Что он и сделал.

В тот же миг она почувствовала в своей голове что-то чужое, но жутко знакомое, и с ужасом осознала, что он уже проник в ее голову. Он не пытался ее напугать, ничего не делал, и это пугало ее еще больше. Только вдруг она начала вспоминать то время, когда они еще не были вместе, но уже боролись бок о бок с Артом, и это озадачило ее — зачем ему напоминать ей об этом? Чтобы еще помучить?

Все же, она уже не могла сопротивляться и все, что она могла сделать — хотя бы не подавать виду, что с ней что-то не так — сама она и не знала, почему она внезапно ослабла. А в голове ее творилось уже что-то невнятное — перед глазами у нее всплыл их первый поцелуй в Скайлайте — не тот, что произошел между ними в ее мыслях перед этим. Это было так волшебно, и в этом было столько нежности и страсти, преданности и любви, что она уже замешкалась и не знала, смотреть ей или попытаться все-таки выкинуть его из своей головы. Она смотрела дальше, не в силах оторваться — воспоминания ранили ее так сильно, что она просто не могла остановиться. Зачем, зачем?? Внутри у нее закипела злость, и она резко дернулась, все-таки выкинув его из своей головы, и вскочила с дивана, протирая глаза руками.

Оглядевшись, она увидела, что ее друзья, будучи спокойными за нее, немного отвлеклись и отошли в сторону, и ринулась из подвала, пожалев уже, что вообще вышла из своей комнаты. И тут же, сделав только шаг, она тут же столкнулась с Балором и, взглянув

ему в глаза, поняла, как сильно он похож на Велимонта и как сильно она скучает по нему...

— Нет, только не это... — в панике пробормотала она и собралась бежать прочь. Балор вовремя осторожно схватил ее за плечи и обеспокоенно поинтересовался:

— Что с тобой такое?

Лорен замотала головой, пытаясь вырваться.

— Он снова пытается залезть ко мне в голову. И вы с ним так похожи... Я не могу, ты напоминаешь мне его, я не могу выносить этого больше!

Она снова дернулась изо всех сил и кинулась бежать из подвала, но тут же наткнулась на Кэтрин, которая строго покачала головой, преграждая ей путь и предупредительно дернула бровью.

— Лорен, пожалуйста, успокойся, — нахмурилась она, — Я и Балор точно не желаем тебе зла. Мы разберемся с этим, хорошо? Мы найдем выход, мы вернем Велимонта. Я ни за что не откажусь от него, что бы там ни произошло.

— Разве его еще можно вернуть? — всхлипнула Лорен, — Это уже конец, разве вы все не видите? Мы не найдем выход.

-----Oomph! — The Power of Love-----

— Ты не можешь этого знать, моя милая, — успокаивающе улыбнулась Кэтрин, смягчившись, — Я понимаю тебя, и понимаю, как тебе тяжело из-за твоей силы. И я сталкивалась с этим, у нас с Балором тоже было много проблем, пока мы скрывались от Арта. Мы тоже устраивали погром и ссорились, даже чуть не разошлись однажды, но одумались вовремя... Знаешь, любовь — это нечто прекрасное, и в тот же момент жутко страшное для всех нас. Она поглощает нас без остатка, заставляет пойти на ужасные вещи. Многие говорят, что если ты делаешь что-то плохое — значит, ты не любишь человека, но это неправда. Все мы разные, и все мы любим по-разному, боремся за чувства по-разному. Жизнь учит нас, меняет, дает нам все новые и новые возможности. Из-за любви мы чувствуем себя беспомощными, и в то же время ощущаем себя в безопасности, зная, что наше сердце принадлежит только одному человеку. И каждый решает сам, принять этот дар или нет... Пойми, что время все расставит по местам, только время. Его может быть слишком много и слишком мало, но каждый, кто искренне и терпеливо ждет своего — он, в конце концов, получает то, чего он хочет. Просто жизнь благодаря испытаниям готовит нас к тому, что мы получим в итоге.

— Но... — начала девушка, но Кэтрин перебила ее:

— Взгляни на них, — она указала глазами на Дэни и Богдана, а потом и на Василису с Раймоном, — Им всем тяжело. И Эффи тоже. И всем, всем... Я знаю, что с тобой происходит, и это трудно контролировать, я понимаю. Но тебе нужно взять себя в руки и хотя бы не разрушать все вокруг. Я знаю, что хочется, и, кажется, что уже нет другого выхода. Знаю, что ты, скорее всего, меня не слушаешь — такие уж вы, молодые... — она понимающе улыбнулась, — Но все это пройдет, и вскоре боль утихнет. И он вернется, почему-то это я точно знаю. Не волнуйся, они не будут тебя ненавидеть за это. Просто позволь им помочь тебе.

Лорен взглянула на своих друзей, медленно приходя в себя и осознавая, что она натворила — это уж она умела хорошо. Она всегда делала, а потом уже думала, и после разбиралась с последствиями. Но все делают ошибки... И каждому нужно дать хоть еще

один шанс. Василиса с Раймоном, ободряюще улыбаясь ей, стояли поодаль и помогали всем остальным навести порядок. Они и правда не выглядели так, будто собираются кого-то ненавидеть — ведь все когда-то сходят с ума и творят безумные вещи.

Кэтрин, понимая, что сейчас лучше все же оставить Лорен в покое, крепко обняла ее, и отошла в сторону, решив немного полюбопытствовать и узнать, как у Василисы и Раймона сейчас обстоят дела. Ведь еще совсем недавно он был не на их стороне, но благодаря любви к Василисе, он кардинально изменился, и это не могло не вдохновлять ее. Кэтрин осторожно прислушалась, прошептав заклинание.

— Вась... — сказал Раймон Василисе на ухо, приобняв ее, — Что бы там ни происходило, я никогда не позволю тебе вот так страдать больше. Наверное, ты чувствовала себя ужасно, когда меня не было рядом.

— Еще бы... — буркнула та, — Из-за твоего прошлого я и не знала, что думать.

— Не надо ничего думать, — заверил он ее, — Только ты мне и нужна.

Василиса доверчиво прижалась к нему, позволив своим чувствам взять над ней верх, и закрыла глаза.

— Скажи мне, — продолжил Раймон, — Что я могу сделать, чтобы хоть как-то помочь ей? Она — твоя подруга, и я знаю, что ты очень сильно за нее переживаешь. И я тоже не могу просто стоять в стороне.

— Поговори с ней о нем. Скажи что-нибудь такое, что даст ей надежду, — ответила Василиса, — Мы с ребятами не знаем, что ей сказать, ведь мы его знали не так долго, как ты. Может, это ей хоть как-то поможет.

— Хорошо, — согласился некромаг, — Я знаю, что сказать. В нужный момент это поможет ей.

-----In This Moment — Sexual Hallucination-----

Пребывая в заточении в кабинете Лизы в подвале Скайлайта, Ник все же успел узнать от нее много новостей о том, что сейчас повсюду происходит. Хотя новость о том, что все считали его мертвым, никак не радовала его, но пока он ничего не мог сделать с этим. Больше всего его беспокоило то, что происходит с Велимонтом, как они с Лорен повлияли на нежить, почти остановив войну, и что сейчас переживает его лучшая подруга...

Все это время он медленно подбирался к человечности Лизы, стараясь не давить на нее. Он понимал, что, возможно, она не совсем потеряна, и вскоре все же отпустит его в штаб, пожалев его. Он видел, как в ней боролись чувства к нему и ее жуткая темная сторона. Но иногда он видел в ней ту самую загадочную нежную девушку, с которой он общался когда-то. По прошествии многих дней он понял, насколько мир может поразить и удивить тебя, когда ты так мало знаешь даже о человеке, с которым имел долгое время такие близкие отношения.

— Знаешь... — говорил он, — Сначала я не поверил, что это ты. Я просто не мог поверить, что Иветта — не человек.

— И не такой коварный и жуткий, да? — усмехалась Лиза.

— Да. Точно... — улыбался Ник.

Она время от времени оставляла его одного в своем кабинете, уходила куда-то, а потом возвращалась и говорила с ним. Лиза больше уже не мучила его, даже почти не пила его кровь. А когда пила — он уже будто и не был против. В конце концов, он смирился с тем, кто она, и почти перестал ненавидеть ее за это заточение.

— Мне нужно вернуться к друзьям, чтобы они узнали, что я жив, — просил он, — Выпусти меня хотя бы ненадолго, я вернусь.

Лиза пристально смотрела ему в глаза, пытаясь понять, лжет он или нет, но понимала, что его душа чиста.

— Я не могу позволить тебе разгуливать туда-сюда, вампиры тебя заметят. Мне и так пришлось убить двоих некромагов, которые помогли мне тебя сюда притащить, чтобы они молчали. Да и, к тому же, у твоих друзей сейчас немного другие проблемы...

— Какие проблемы? — напрягся Ник.

— Лорен, — Лиза красноречиво дернула бровью, — Она скучает по Велимонту и разносит все кругом своим голосом. А сам Велимонт убивает всех, кого вздумается и насылает ужас на весь город. А мы сидим все по своим норкам и ждем, когда уже это закончится.

— Тогда тем более я должен вернуться и помочь ей, Лиза! — взмолился тот. — Мы — лучшие друзья, я смогу с ней поговорить и успокоить ее. Я просто не могу сидеть на месте, когда она страдает, мы и так не виделись с ней больше полгода до этой встречи, и вот опять — я не могу быть рядом с ней как лучший друг, и что я за друг такой?

— Отличный друг, — заметила Лиза, — Я не могу отпустить тебя, и не могу рисковать тобой. Но, все же... Я могу передать послание через Артура Розе. Это все, что я могу сделать.

— Это уже будет замечательно, — Ник благодарно улыбнулся Лизе, повисая на цепях. Та окинула его задумчивым взглядом с головы до ног и вдруг, подойдя ближе, освободила от цепей. Ник непонимающе уставился на нее, нахмурившись, но Лиза лишь махнула рукой и произнесла:

— Теперь ты — мой гость, хоть и тайный. Надеюсь, ты не сбежишь теперь? Я бы очень хотела, чтобы ты остался.

— Не сбегу, — пообещал Ник, — Только больше не подвешивай меня, ладно?

— Не буду, — усмехнулась Лиза, — Тебе нужно вымыться и привести себя в порядок. Об остальном я позабочусь, — она поспешно шагнула к двери.

— Куда ты? — спросил Ник.

— Ненадолго отлучусь. За Велимонтом нужен глаз да глаз, он уже и своих убивает. Не нравится мне это. Артур рассказывал мне, что все дело в Арте, частичка его души осталась внутри, когда Велимонт его убил в прошлом году. И если это на самом деле он, то, мне кажется, нам всем скоро конец.

— А разве вы все были не на одной стороне?

— Были, — согласилась вампиресса, — Но мы позволили ему погибнуть, мы позволили Ордену распасться и плевать мы хотели на Арта. Ему это, естественно, не нравится. Скорее всего, сейчас он считает, что мы все его предали. А с Лорен он просто развлекается, как со своей новой игрушкой.

— Все-таки, на самом деле, ты не такая жестокая, как я поначалу думал, — улыбнулся

Ник, — Кажется, я и правда знаю тебя.

— Ты знаешь меня не так хорошо, как я тебя, — Лиза с вызовом приподняла брови и медленно подошла к Нику, дотронувшись пальцами до его обнаженной груди, — Я знаю о тебе все, что только можно. У тебя день рождения зимой, и тот маленький необычный подарок от неизвестного дарителя был от меня. Я знаю, что Лорен — твоя лучшая подруга, знаю, как ты жил все это время... Я знаю все о твоём темном прошлом, Ник.

— Что именно ты знаешь? — нахмурился он.

Лиза приблизилась к нему почти вплотную, заглянув прямо в глаза, и шепнула:

— Я знаю, почему погибли твои родители и родители Эффи. Я знаю о бунте. И знаю, что вы скрывали все это время от остальных правду... Не бойся, твои тайны в безопасности, — она коснулась его губ на прощание, и собралась уходить, но Ник схватил ее, прижав к себе, и продолжил целовать так, будто они всегда были вместе.

— Я знала, что ты меня примешь... — добавила Лиза, куснув его губу.

-----Blue Stahl — Ultranumb-----

Покинув свой кабинет, Лиза надеялась застать Велимонта в подвале Скайлайта и поговорить с ним, но его уже не было там. Он сидел в клубе, мрачно размышляя о том, насколько ему наскучило то, что он делает. Ему хотелось большего — разрушений, хаоса — а не сидеть без дела в этом клубе, участвуя в какой-то войне. Он и не помнил уже особо причины, как он попал сюда, но это его уже и не волновало — его волновало лишь то, как бы поскорее смыться отсюда.

Велимонт — тот, настоящий, а не просто его брэнное и безжизненное, неконтролируемое тело — уже смирился с тем, что он заперт внутри, и лишь ждал подходящего момента, когда сможет вырваться и ухватиться хоть за что-нибудь. Он будто бы наблюдал за всем, что он делает со стороны — как будто это бы и он и одновременно не он. Совесть съедала его изнутри — ведь он никогда не стал бы таким, как Арт, и ему было больно от того, что Лорен пришлось испытать на себе все последствия его появления в нем. Она ведь знала, что настоящий Велимонт где-то внутри него, но он ни за что не сможет вырваться, ведь с тех пор, как он сбежал в Скайлайт вместе с Амелией, которую все уже снова обыскали, он потерял над собой контроль. Что бы он ни делал, о чем бы ни думал — Арт коверкал все это и переворачивал с ног на голову, никак не давая ему донести истинный смысл.

Но и Велимонт помнил, как он сам однажды стал таким на какое-то время, и даже не один раз. Он вдруг внезапно вспомнил, каким он был, когда еще был подростком — юным и глупым, не знающим, что делать со своей огромной силой. Сколько бы его ни учили родители — он не слушался их, избегал и вел себя, в общем-то, как и самый обычный подросток. Это и погубило, прежде всего, его самого: он сотворил такое, о чем жалел по сей день — в порыве гнева, направив свою силу на родителей, испепелил их, не дав им никакого шанса избежать этой участи.

Тут же, размышляя, он заметил, как в Скайлайт рысью прошмыгнула Амелия, но Лукас тут же заметил ее и поймал за локоть.

"Кому-то сейчас влетит..." — понимающе подумал он. Но это заботило его совсем недолго — Кира мгновенно привлекла его внимание, разгуливая по клубу в этот раз без Артура. Арт, зная ее возможности, не медля ринулся к ней, приготовившись к тому, что она

скорее всего убежит прочь. Незаметно подскочив к ней и развернув к себе, Велимонт посмотрел ей прямо в глаза и, сжав руками ее плечи, четко произнес:

— Мне стало скучно убивать в одиночестве. А ты, как я вижу, очень хочешь кого-нибудь убить и разорвать на кусочки...

Кира ошарашенно уставилась на него, не успев вырваться, и застыла на месте, медленно поддаваясь его внушению. Тело уже переставало ее слушаться, а убийца внутри тут же проснулась, услышав призыв к действию. Она согласно кивнула.

Велимонт удовлетворенно ухмыльнулся, понимая, что теперь он выиграл — ему не придется таскаться в одиночестве — и неважно, что это было только принуждение, ведь внутри она была такой же, как и он. Он не переставал радоваться возможностям этого тела — какой дребеденью он занимался раньше? Какими-то экспериментами? А что он может теперь? Весь мир будет у его ног.

Настороженно оглядевшись по сторонам и схватив Киру за руку, он ловко нырнул вместе с ней в толпу, и в следующий момент они уже выбежали через черный ход и скрылись в лесу, направляясь в город.

— Ну что, моя маленькая спутница, развлечемся немного? Игра началась!

Кира, подыграв ему, коварно и загадочно улыбнулась, давая понять, что она в игре. Она уже не помнила себя от жажды — в тот момент, когда он применил к ней внушение, Кира полностью пропала на закоулках своей бедной потерянной души. Теперь ей и правда хотелось только одного — убивать, всех без разбора и выпивать их кровь. А теперь уже и слушаться всего, что говорит Велимонт. Теперь она была его куклой.

-----VAST — Pretty When You Cry-----

В лесу вокруг Скайлайта уже было непроглядно темно, и небо было мутным, повсюду стелился туман... В воздухе ощущался холод и неприятная сырость, будто после дождя. Они оба быстро преодолели лес, и добрались до моста, пересекая и его. В городе было непривычно пусто — видимо, все уже боялись ходить по ночам, в страхе быть убитыми вампирами. Но все же в городе были и такие смельчаки, которым было наплевать, или которые были не в курсе происходящего — находились даже такие.

Всепоглощающее желание убивать уже закипало внутри Велимонта, и он от нетерпения жадно принимался, пытаясь вычислить потенциальных жертв. Он застыл, прислушался и, помрачнев, прорычал, кивнув вперед:

— Идем!

Кира немедленно последовала за ним, оглядываясь по сторонам. Туман густел все больше, заполняя пространство на улицах, и охотиться помогал только вампирский слух и острое обоняние. Это и вело Велимонта вперед — он не останавливался, и с каждым шагом шел все быстрее.

В конце концов, обостренные чувства привели их в узкий переулок, где стояла толпа подростков, явно уже пьяных и не в состоянии что-либо понимать. Велимонт довольно ухмыльнулся и затащил Киру обратно за угол — он пока не торопился действовать. Кира же рвалась вперед — из-за его внушения, наверно, она не могла мыслить ясно.

Понимая, что бесполезно ее удерживать, Велимонт протянул руку вперед, пропуская ее и наблюдая со стороны, как она, незаметно перемещаясь, утащила двоих сразу в туман, чем сразу напугала всех остальных. Алкоголь алкоголем, но страх знаком нам всем в любом

состоянии. Велимонт понял, что пора присоединиться к ней и рванул вперед, хватая девушку из этой толпы.

Развернув ее к себе, он вдруг увидел цвет ее волос и остановился, но тут же желание в нем возросло только сильнее, и он нетерпеливо вонзился ей в горло клыками, выпивая ее медленно и с наслаждением, закрыв ей рот ладонью. Услышав шум и крики, он отвлекся ненадолго и увидел, как Кира мигом опустошила этих двух парней, а за ними и еще их девушек. Тут же он вдруг почувствовал, как рядом запахло оборотнями, и воодушевился, азартно улыбаясь:

— Кира, у нас гости!

Та, внимая ему, выпрямилась и прислушалась, улыбаясь в ответ. Единственный парень, оставшийся в живых, увидев, что они отвлеклись, быстро ретировался, надеясь, что его не заметят. Велимонт, даже не оборачиваясь, мотнул головой вперед:

— Тот — твой! Можешь с ним делать все, что захочешь. А с этими я сам разберусь. Эту девушку не трогай, я хочу еще немного насладиться ее кровью...

Кира тут же скрылась из виду, и Велимонт, аккуратно уложив девушку на асфальт и приказав ей не двигаться, приготовился, ожидая в переулке оборотней. Те незамедлительно появились, окружая его со всех сторон — их было четверо, и все были крепкие и сильные — но его это не волновало. Стоило им броситься на него — как он тут же жестоко переломал шею двоим, одного в мгновение ока выпил до капли, а последнему досталось больше всех — того он распотрошил так жутко, что даже сам немного поморщился, осматривая свое творение.

Вспомнив про девушку, он медленно подошел к ней, облизывая кровь с пальцев и, увидев ее полный ужаса взгляд, опустил перед ней на корточки и приподнял ее голову, положив к себе на колени. Он осторожно гладил ее по волосам, вглядываясь в ее лицо, и нежно приговаривал:

-----Bring Me the Horizon — Deathbeds-----

— Не бойся, моя сладкая... Я не буду мучить тебя так, как его. Ты так напоминаешь мне ее, но... Ты не она. И твоя кровь тоже, она несравнима с ее кровью. Как бы я хотел сейчас немного ее крови... Или ее всю, всю до капли, держать ее в своих руках и выпить все, что в ней есть. Но зачем мне это делать, если потом не останется ничего? Поэтому, — он коварно улыбнулся, — У меня есть ты. Я буду делать это снова и снова. Будто я выпиваю ее снова и снова. Бесконечно.

Велимонт наклонился к ней и снова впился в ее шею, зажимая ей рот. Девушка уже ослабела и не могла даже кричать, и это ему не нравилось — ему хотелось азарта, эмоций. Это немного поубавило в нем желание пить кровь, и он равнодушно допил ее, бросив на земле и вытерев рукой рот.

Мысли о том, что ему хотелось только Лорен, перебили весь аппетит, без конца напоминая ему об этом невозможном желании. Он мог бы выпить всех людей на этой земле, но и этого было бы недостаточно.

"Она всегда мне доверяла... — думал он, — И я бы мог сделать все, что угодно, если бы смог заполучить ее. Я мог бы соблазнить ее и подчинить себе. Я бы ни за что не отпустил ее и не дал бы ей умереть, повторяя все это снова и снова. Я бы сделал все, чтобы остановить ее, чтобы она была рядом..."

Мысли заваливали его голову, сводя его с ума, и он попытался отвлечься. Он огляделся — Кира находилась совсем рядом, она разбиралась с тем последним выжившим парнем, которому все же не повезло, и досталось больше всех из-за того, что он попытался убежать. Охотничьи инстинкты сработали у Киры сильнее всего, и она буквально вырывала из его горла плоть кусками, совсем не задумываясь, что она делает. Велимонт вдруг, мотнув головой, попытался отогнать внезапно нашедшее наваждение и, снова взглянув на девушку, неожиданно пришел в себя, загнав Арта в угол.

Он в ужасе подскочил к Кире и силой оторвал ее от парня, но тот уже был мертв. И, кажется, Кира тут же поняла, что произошло, потому что взгляд ее вдруг стал осмысленным и испуганным, и Велимонт понял, что внушение Арта перестало на нее действовать. Увидев, что Кира от шока не может сдвинуться с места, он оттащил ее подальше, пытаясь привести ее в чувство.

— Что я наделала... Велимонт... Что мы... — бормотала она, — Что произошло?..

— Быстрее, нам надо бежать отсюда! Это все моя вина, прости... Пожалуйста, постарайся встать, нам нужно быстрее уходить!

Последний раз взглянув на убитых ими людей и оборотней, Велимонт поспешно вынул из кармана записку и аккуратно вложил ее в руку растерзанного Кирой последнего парня. Он обернулся — Киры уже не было, она скрылась, как он и велел, только уже по собственной воле. Велимонт последовал ее примеру, стараясь как можно быстрее уйти подальше с места преступления — он слышал, как к переулку идут все новые и новые оборотни, а вместе с ними и даже люди.

Почему-то сейчас ему хотелось только к ней — ноги несли его к штабу, хотел он того или нет. Но, на самом деле, он хотел сейчас быть только там — только она могла усмирить зверя внутри него и спасти его от самого себя, только она. Она обняла бы его своими нежными маленькими ручками, прижалась к его груди и бормотала бы что-нибудь успокаивающее, а он бы закрыл глаза и слушал ее, пока не уснет...

Больше всего он боялся сейчас самого себя, и даже немного странным было то, как он так легко смог подавить Арта — но это было минутой его триумфа, если это можно было так назвать, и он незамедлительно воспользовался моментом, попытавшись связаться с Лорен, как он делал раньше. Но теперь все было по-другому... Она отвергала его, пыталась выместить его из своей головы, и он боялся, что так она и сделает.

"Лорен... Ты слышишь меня?" — взмолился он, хватаясь за последнюю надежду.

-----Digital Daggers — Still Here-----

"Нет, нет, нет, только не снова... — совсем скоро услышал он в своей голове, — Убирайся, я не хочу!"

"Пожалуйста, просто послушай... Я схожу с ума... Не оставляй меня, умоляю!"

"Ты больше не имеешь права меня о чем-то просить и пользоваться моей слабостью, поэтому уходи!"

"Подожди, еще секунду... Помнишь ту песню, которая играла в кафе на побережье Варны? Она была похожа на дыхание звезд, мягкой серебряной пылью покрывающее все вокруг... Я помню все это! Откуда Арту знать об этом? Я закрыл ему доступ к моим воспоминаниям, это все тот же я!"

"Хватит, Велимонт. Хватит пытаться контролировать меня и лезть ко мне в голову! Я

больше не поддаюсь на твои уловки!"

"Но..." — он не отступался, но было уже поздно. Ее разум громко захлопнулся, и Велимонт пулей вылетел наружу. Он застыл на месте, будто приклеенный к земле и вдруг, не выдержав, убито опустился на колени и склонился к земле, закрыв лицо руками. Тут же Велимонт почувствовал, как они стали мокрыми, и понял, что, каким бы он ни был страшным чудовищем, это были его слезы.

Искренняя любовь к Лорен в нем победила Арта и загнала его в угол, но слишком поздно... Он боролся изо всех сил, надеясь, что еще есть время, но его уже не было.

Лорен облегченно выдохнула, понимая, что ее разум чист и ясен. С тех пор, как Эффи начала давать ей усмиряющее зелье, Лорен начала ослабевать, и зелье усмиряло все ее силы почти полностью, что было проблемой для нее самой, ведь она почти не могла сопротивляться, когда Велимонт появлялся в ее мыслях. Но она была не против зелья — она и сама понимала, что может натворить своей силой, и чуть уже не натворила, когда напилась в тот день и начала петь, вкладывая в голос всю свою боль.

Но все же, она и сама хотела впустить его — она скучала по Велимонту, она искренне надеялась, что он еще не потерян для нее, и поэтому ослабляла защиту еще больше, но, стоило ему появиться, как она пугалась и вышвыривала его прочь. Она не знала, что с ним делать, и как его спасти, хоть ей и очень хотелось.

"Арт вселился в него, заразил его своей разрушительной силой, но все остальное делал он сам, он сам поддается этому страшному влиянию. Это только его борьба, а мы попадаем под пули" — вспомнила она слова Артура и ужаснулась.

И все же, одна хорошая вещь все-таки радовала ее. Роза передала всем послание от Лизы — Ник жив, и он в Скайлайте. Но все же, она безумно волновалась за лучшего друга — хоть теперь она и не считала его мертвым и не горевала, он все же был среди вампиров, да и рядом ошивался Велимонт, который мог в любой момент напасть на ее лучшего друга из мести к ней.

— Это долгая история... — рассказывала Роза, — Она его сначала похитила с кладбища, но потом решила освободить и сделать его своим гостем. В общем, он встретил ту самую свою загадочную возлюбленную и, в конце концов, смирился с ее кошмарной сущностью.

Внезапно кто-то оторвал Лорен от глубоких раздумий, ободряюще положив ей руку на плечо, и, обернувшись, она увидела у себя за спиной Богдана.

— Слушай, ты просто не переставай верить в хорошее, ладно? Что бы там ни было — ну его нафиг, живи и радуйся, что ты все еще дышишь. Помнишь, однажды Лукас сказал тебе, что мы лишь притворяемся друзьями и нам нельзя верить? Так вот, он был неправ. Мы всегда будем рядом с тобой, что бы ни случилось.

Лорен растроганно и благодарно улыбнулась ему и, молча накрыв его ладонь своей, ушла в сторону толпы, на танцпол, погрузившись в свои мысли и забывая о боли.

Яркие огни, как и в Скайлайте, и тоскливая, но такая же яркая музыка пробудили в ней желание жить хотя бы еще один день.

Она была счастлива, что у нее есть друзья, которые будут с ней рядом даже несмотря на то, какое она внутри чудовище — может, даже и не лучше Велимонта. Но они верили в нее, и это придавало ей новых сил, чтобы идти дальше.

Велимонт, что бы он там ни говорил, теперь не волновал ее. Любовь не волновала ее в этот момент, и все на несколько минут стало немного проще. Она возбужденно схватила какой-то коктейль с барной стойки и, медленно попивая его, начала танцевать под музыку, как и в старые времена. Друзья не запрещали ей пить — зелье действовало безотказно, подавляя силу банши, да и она сама, как могла, контролировала себя.

В какой-то момент ей даже показалось, что внутри появилась крохотная надежда на будущее — впервые за долгое время она наконец-то открыла глаза и начала просыпаться, спустя столько долгих дней, когда она ощущала себя будто в коме. Теперь же она танцевала, закрыв глаза, с бокалом в руке, и душа ее уже начинала, казалось, расцветать, вместе с маем, хоть и не так ярко и стремительно. В ее душе теперь было так мрачно и холодно, что свет в ней казался не к месту и просто портил картину, но теперь все будто встало на свои места, и она медленно привыкала к тому, чтобы внутри было место и свету. Девушка заразительно улыбнулась, щурясь от яркого освещения в подвале, и подняла руки над головой.

— Что она пытается доказать? — задумчиво произнесла Эффи, — Что больше не страдает?

— Бред это все. Мы ее как облувленную знаем, — закивала головой Василиса.

— Она совсем не умеет притворяться, — согласилась Дэни, — Но дайте ей хотя бы шанс — может, она вовсе и не притворяется.

— А мне кажется, надо с ней срочно что-то делать, — отозвался Ванька, — Я не могу это просто так оставить. Вы как хотите, а я все еще считаю, что нам нужен король. Нужно вразумить его и заставить покончить с войной и Артом раз и навсегда.

— Это — единственные самые нормальные слова, которые я за сегодня услышал, — одобрительно хмыкнул Дино.

— Я с вами согласен, — произнес Матвей, внезапно появляясь рядом, — Есть варианты, как мы это сделаем?

— Аккуратненько, — усмехнулся Ванька.

— А что будем делать с ней? — грустно вздыхая, поинтересовалась Василиса.

— Не трогайте ее пока что, — ответила Роза, — Я ее знаю, и знаю, как ей было плохо из-за Артура, в самом начале, когда вы еще не были знакомы с ней. Лучше просто поддерживать ее иногда, но не лезть в душу. Рано или поздно, она придет в себя, если просто веселиться с ней время от времени.

— А я думаю, советники из вас никакие, — ляпнула Дэни, — Мне единственной кажется, что никто из вас, балбесов, ей не поможет? Единственный балбес, который может ей помочь, сейчас отрывает оборотням головы и выпивает из пьяных подростков пьяную кровь.

— С ней все равно нужно поосторожнее, — тихо произнес Матвей на ухо Розе, и отвел ее чуть в сторону: — Банши в гневе может быть опаснее взбешенного древнего вампира-некромага. Лучше тебе держаться подальше от нее, пока Велимонт не вернется. Она опасна для всех нас.

— Вот еще чего! — фыркнула Роза, и все сразу удивленно уставились на нее. Она продолжила, уже полупшепотом: — Не брошу я ее, что хочешь, делай! Мы с ней настолько близкие подруги, что с нами всякое бывало. В конце концов — она моя сестра, черт возьми, она моя родная кровь.

— Семью защищают так же, как и друзей, — заметил Матвей, — Если ты не попадешь под ее разрушительные чары, то потом она сама скажет тебе спасибо за то, что ты вовремя отошла в сторону.

— Но я не могу просто закрыть на это глаза, — возразила Роза, — Я должна же хоть что-то сделать. Хоть что-то.

— Мы с тобой можем проконтролировать Велимонта, чтобы он не убил больше никого, к примеру, — предложил Матвей.

— И что же мы с ним будем делать?

— Останавливать любыми способами, как угодно. Чтобы он больше никого не убивал, — серьезно ответил вампир-некромаг, — Сейчас он сделает этим только хуже, и война только распалится еще сильнее.

— Хм, — произнесла девушка и хихикнула, взяв с барной стойки осколок стекла, который кто-то забыл убрать: — Будем кидаться в него стеклышками?

Неосторожно дернувшись, она вдруг машинально сжала в руке осколок и, стоило ей разжать руку, как на ладони появилась кровь. Роза, ойкнув от боли, отбросила осколок, и принялась слизывать кровь с ладони. Матвей безумными глазами уставился на нее, молча пожирая ее ладонь жадным взглядом и, быстро заморгав, отвернулся. Роза, заподозрив неладное, медленно подошла к нему и осторожно поднесла к его лицу свою ладонь. Тот снова отвернулся.

— Ты чего это?.. — пораженно прошептала Роза, — Вампиришь еще? Ты гибрид?..

— Я стараюсь не болтать об этом слишком много, — поморщившись, ответил он, — Это — не лучшая моя сторона, и я давно научился сдерживать ее, потому что вампиризм раскрывает все эмоции, которые я прячу внутри. Это сейчас и делает Велимонт — он показывает все свои эмоции. Я же эти эмоции научился искусно скрывать, и поэтому не могу позволить вампиризму снова вывалить их на обозрение.

— Какие такие эмоции? — вдруг заинтересовалась Роза.

— Неважно, — отмахнулся Матвей, — Важнее то, что лучше не распространяться о том, что я — гибрид. Об этом знают только те, кто сам интересовался или узнал по воле случая. На самом деле, мало кто интересуется и это меня всегда устраивало.

— А вот мне уже теперь стало интересно, — подмигнула девушка.

— И зря.

Роза вдруг, решив поиграть с огнем, поднесла руку прямо к его носу, издевательски подразнив Матвея и нагло улыбаясь. Тот предупреждающе смотрел на нее и качал головой, но Розе было все равно. Когда еще представится такая возможность — подразнить вампира, который больше не пьет кровь?

— Что, совсем не хочешь крови? — удивлялась она и трясла перед ним ладонью.

— Даже не предлагай, — отрезал Матвей, — Ты даже не представляешь, как я хочу. Но

это не мой путь.

— А какой твой путь?

— Я стараюсь не пить кровь. Я просто заменяю ее особой темной энергией.

— Какой энергией? — спросила Роза уже серьезнее.

— Такой, которой и должны пользоваться чистокровные некромаги, будь они даже гибридами. Магия смерти — она в крови с самого рождения, вампиризм не меняет твоей сути, если ты рожден магом. Мои родители научили меня этому. Может, это и слишком критично, но все же, вампиры — это нежить, они мертвы. А мы, маги смерти, все еще люди.

— Вот видишь, какой ты зануда, — вздохнула Роза, — А я уж надеялась, что меня хотя бы раз в жизни укусит вампир.

— Это не смешно, — сухо произнес Матвей.

— Надо же, и почему, интересно?

-----In This Moment — Sick like Me-----

Матвей, ничего не объясняя, взял Розу за руку и, не оглядываясь назад и не думая об остальных, вывел ее из штаба. Роза, поубавив свою прыть, уже перестала хихикать и улыбаться, и осторожно осматривалась по сторонам.

— Ты решил со мной что-то сделать? Наверное, не стоило показывать тебе свою окровавленную ладонь, — осторожно произнесла она, — Мне тут что-то страшновато теперь. А еще и ты меня снова пугаешь.

— Ты никогда не должна бояться провала. Или смерти. Они не настигнут тебя. Ты сильная и способна разнести этот мир на кусочки. Боль и преграды не должны тебя пугать или сбивать с толку, — отчетливо сказал он, — А я — тем более.

— А мы разве не должны находиться в штабе? — наивно поинтересовалась Роза и прижалась поближе к Матвею.

— Нам здесь ничего не угрожает. Это мы с тобой — угроза.

Роза наивно хихикнула.

— Я — скорее угроза твоей психике.

Матвей снисходительно взглянул на нее и осмотрелся:

— Тебе нужно быть готовой в любой момент ко всему.

— О чем ты? — невнимательно спросила Роза и вдруг почувствовала, как вверх ее подхватил вихрь, замкнувшийся в кольцо, а края его вспыхнули и загорелись. Роза вскрикнула и испуганно уставилась на Матвея.

— Что ты делаешь?? — крикнула она. Кольцо сжималось и тянулось к ней горячими языками пламени. Матвей стоял, слеповато щурясь и, как ни в чем не бывало, наблюдал.

— Тебе нечего бояться. Это тебя не убьет, — спокойно ответил он, — Это всего лишь огонь.

— А я всего лишь сейчас сгорю! — еще отчаяннее крикнула Роза, — Помоги мне!

Матвей отрицательно покачал головой.

— Однажды с тобой случится такое, что меня не будет рядом. И тогда справляться тебе придется самой.

— Но что мне делать??

— Слушай себя. Ты не сгоришь.

Роза дикими глазами в панике смотрела на огонь, который продолжал неотвратимо

приближаться к ней со всех сторон.

— Ну же... Ну... — она мучительно схватилась за голову и, закрыв глаза, попыталась потушить огонь. С каждой секундой ей становилось все жарче, а Матвей стоял рядом, напряженно наблюдая за ней, и не говорил ни слова. Через полминуты Роза почувствовала прохладу, яростно вцепившись в свои волосы. Откуда-то сверху подул ветер, и она обрадованно открыла глаза. Но тут же огонь снова вспыхнул с прежней силой, обдав ее обжигающим жаром, и она в панике закричала.

Внезапно она почувствовала, как все закончилось и вихрь, удерживающий ее в воздухе, утихомирился и отпустил ее, и Матвей с легкостью подхватил ее на руки, осторожно опустив на землю.

— Вот видишь. У тебя почти получилось, — произнес он, — Рядом со мной с тобой ничего не случится. Моя задача — помочь тебе не погибнуть в процессе обучения.

Роза ошарашенно отпрыгнула от него в сторону, не решаясь приблизиться.

— Ты так больше не шути со мной, ладно? — она напугано вздохнула, — Я чуть не умерла!

— Чуть не считается, — уточнил Матвей, — Ты выше смерти. Сейчас с тобой не произошло ничего, кроме страха. А мы еще даже не начали. Дальше будет только сложнее — тебе придется привыкнуть.

Роза хмыкнула, скрестив руки на груди, и обиженно отвернулась с надутыми губами.

— Чтобы не бояться смерти, ты должна быть одной ногой по ту сторону, Роза. Смерть не любит слишком настойчивых, и если ты будешь дергать ее без повода — в конечном счете, она потеряет к тебе интерес. Например, постоянно лишать себя воздуха почти до крайности или позволить себе почти сгореть в огне... Ты подчинишь себе и воздух, и огонь, и все сущее. Даже смерть.

— И ты смог? У тебя все это получилось? — осторожно спросила она.

— Мы учимся всю жизнь, — пожал он плечами, — Даже я иногда оступаю. А ты представь, что будет, если не я попытаюсь тебя убить, а кто-то другой — тот, кто не будет спасать тебя, заключив в огненное кольцо. Кто-то может применить к тебе внушение, и тебе придется с ним бороться. Мы, некромаги, умеем даже это. А еще гибриды могут зачаровывать обычных вампиров — это необычное преимущество, да? В этом мире много опасного — такого, с чем тебе придется бороться больше обычных магов, и только я могу тебя научить этому.

-----Earlyrise — Narcissistic Cannibal-----

— Пожалуй, пока на сегодня хватит... — Роза, улыбаясь, выставила вперед ладонь: — Давай лучше поболтаем.

— Так и будем тратить время на болтовню? Тебе еще многому нужно научиться... — укоризненно покачал он головой, но, увидев умоляющий взгляд Розы, смягчился: — Ладно, больше не буду тебя сегодня мучить, ты и так напугана. О чем ты хочешь со мной поговорить?

— Какие у тебя еще есть секреты? — выпалила девушка.

— Ты слишком любопытная, — заметил Матвей и сказал уже серьезнее: — За секреты надо чем-то платить. И обычно жизнью.

Роза, взглянув на него, заметно напряглась, но Матвей открыто улыбнулся, так

непривычно для нее, и терпеливо вздохнул:

— А еще слишком доверчивая.

— Ну, давай, Расскажи еще что-нибудь, — произнесла Роза, облегченно понимая, что все-таки ей сегодня ничего не будет.

— Ты можешь сама попытаться узнать, — предложил он, — Попробуй проникнуть в мой разум или хотя бы прочитатъ мои мысли.

Роза выразительно взглянула на него, вытаращив глаза, и, согласно пожав плечами, задумчиво потопталась на месте, нерешительно глядя на него.

— Так... Наверное, все нужно делать как обычно, да? — она подошла чуть ближе, положив ладони на его виски и, смущенно глядя ему в глаза, попыталась залезть ему в голову. — Эй, ничего не получается... Совсем, — удрученно произнесла она.

Матвей понимающе усмехнулся.

— Конечно, у тебя и не получится. Мы тренируемся этому годами, веками. Я бы смог сделать это за секунду. И даже более — мне даже не пришлось бы касаться тебя. Ты не готова пока к тому, чтобы сопротивляться внушению или контролю разума. Увы, даже у Лорен получается лучше.

— Ммм... — протянула Роза, — Я и не удивлена. Я все делаю тят-ляп, что уж тут говорить...

Но не успела она и договорить, как вдруг произошло то, чего она никак не ожидала, только не от него. Матвей подошел к ней вплотную, осторожно схватив ее за волосы, и поцеловал, прижимая другой рукой к себе. В смешанных чувствах Роза отскочила назад, стоило ему только оторваться от ее губ, и воскликнула:

— А это ты сейчас чего делаешь??

Матвей нагло улыбался, довольно проводя пальцами по своим губам.

— Догадайся. Все еще не можешь забраться ко мне в голову? Любопытство не гложет?

— Ты жестокий, Матвей, — жалостливо протянула Роза, и снова надула губы: — Я же не знаю, как это делать.

— Просто делай. И все. Но... — он вдруг вспомнил о чем-то: — Сначала я покажу тебе, как это выглядит, когда ты делаешь все правильно. Хочешь узнать, что чувствует твоя подруга? Я могу забраться в чью-то голову настолько незаметно, что он даже не моргнет. Велимонт — простофиля, он слишком сильно выдает себя — и я понимаю, почему, — он протянул руку Розе, и та, взяв его за руку, тут же услышала мысли Лорен:

-----Evanescence — Before the Dawn-----

"Мне нужно проснуться... Проснуться из мертвых. Нельзя так больше жить. Черт, его руки... Как мне нужны его руки, его губы... Услышать бы его голос, когда он так нежен со мной, а не так, как сейчас. Если бы он только мог снова стать собой... Я должна идти дальше, не оглядываясь. Нельзя цепляться за прошлое. Иначе оно утянет меня в пропасть"

Роза пораженно вытаращила глаза на Матвея, но тот только кивнул ей, показывая, насколько огромными могут быть их возможности. Слушая бесконечный поток безумных мыслей своей подруги, Роза выдернула руку из руки Матвея и уставилась в землю:

— Я больше не могу. Не могу это слушать... Как она это выносит? Надо ей как-то помочь... Это ужасно...

— Теперь ты понимаешь, почему она сходит с ума, — пояснил Матвей, — Из-за чувств.

Чувства мешают нам, магам. И я понимаю, зачем Арт ввел правило на запрет любви среди некромагов. Из-за нее мы становимся такими, как они.

— Но так же не всегда, — возразила Роза, — Любовь не всегда ранит. Есть и такая любовь, когда людям не приходится переживать такое, просто нужно найти ее.

— Не нужно ничего искать, — усмехнулся Матвей, — Я не знаток в любовных делах... Но могу точно сказать, что из того, что я видел — любовь никогда не бывает идеальной. Если она идеальная — то это не любовь, а фальшь. Если два человека не могут вместе преодолеть трудности, то в этом случае им и придется искать дальше.

— Лорен... — дверь комнаты приоткрылась, и внутрь заглянул Раймон, обеспокоенно нахмурившись: — А куда это ты собираешься?

— Я ухожу из штаба. Хочу немного прогуляться, — пожала плечами Лорен, не обращая внимание на дикий взгляд Раймона.

— Ты же понимаешь, что это опасно, да?

Лорен демонстративно усмехнулась, посмотрев на Раймона, как на дурачка:

— Я теперь могу защитить себя, не волнуйся. Ты что-то хотел?

— Да, хотел сказать пару слов, о Велимонте...

— Говори, — вдруг заинтересовалась Лорен.

— Ничего особенного, — произнес Раймон, — Просто вспомнил о том, каким он был до встречи с тобой. В принципе, ничего и не изменилось. На самом деле, я не могу поверить, что все так обернулось, ведь всю свою жизнь он был хорошим. Именно по этой причине на него все и охотились, — хмыкнул он, — А из-за тебя он только еще больше стал хорошим. Я не верю тому, что он делает. Это все делает не он.

— Продолжай, — глухо произнесла Лорен.

— Я просто хочу, чтобы ты помнила об этом, когда в следующий раз захочешь сделать какую-нибудь глупость.

— Например, какую? — нахмурилась девушка, уставившись в сторону.

— Тебе лучше знать, — улыбнулся Раймон, — Но, как парень-плохиш, который стал хорошим, могу тебе сказать, что Велимонт точно не останется таким навсегда. Любой может стать лучше, если у него есть на то своя причина.

— Спасибо, Раймон.

Лорен еще многое нужно было обдумать. Все пытались ей помочь, но помочь ей мог только он, и всегда был только он. Так она думала когда-то... А теперь ей придется справляться самой, идти, несмотря на всю боль вперед, заставляя себя каждый день.

-----Plumb — I Want You Here-----

Попрощавшись с Раймоном и, не замечая никого вокруг, она выбежала из штаба, направляясь куда-нибудь подальше от всех. Ей снова хотелось побыть одной, и почему-то ноги снова несли ее вперед, и теперь она знала, куда — она хотела увидеть Велимонта снова,

хоть это и было полным абсурдом, зачем ей видеть его? В ней боролись две стороны — одна хотела сбежать от него и от всех подальше, а другая все так же, как и прежде, тянулась к нему, не оставляя ненависти никаких шансов.

Улицы в это время уже были пусты — да они и так всегда были пустыми. Казалось, из этого города ушла вся жизнь. Еще год назад Лорен радовалась бы тому, насколько вечером на улицах пусто и тихо, но теперь... Теперь пусто было в ее душе. Все здесь, в этом городе теперь напоминало ей о нем, об этом проклятом некромаге.

И кто же теперь виноват? Арт? Но Арт — это лишь полбеды, он делает его таким, каким он был задолго до встречи с ней, когда-то давно, еще очень давно. Хотя Раймон попытался убедить ее, что это совсем не так, и на самом деле, все мы делаем ошибки. Это и навело ее на мысли о том, каким он был раньше. И какими они были... С ними двоими бывало всякое, но только не ненависть. Как они дошли до такого? Чувства снова нахлынули на нее, а в голове ее вдруг что-то вспыхнуло, ярко и ослепляюще, как видение. Или голос... Его лицо, его запах. Он будто стоял здесь, прямо перед ней.

— Лорен... — вдруг услышала она у себя в голове.

Девушка испуганно дернулась и схватилась за голову.

— Нет, только не снова! Уходи! Прочь из моей головы! — закричала она.

— Лорен, прошу тебя... Ты так нужна мне... — снова его шепот.

— Тебя нет, это все не на самом деле! Ты просто хочешь уничтожить меня... — продолжала, как заведенная, повторять она, — Я знаю, знаю, тебя нет...

— Но я здесь. Я всегда с тобой, куда бы ты ни пошла.

— Чего ты от меня хочешь?? Я тебя ненавижу! — снова крикнула Лорен.

— Я... Я запутался, малышка. Если бы ты только... Выслушала меня... Умоляю...

— Нет, я ничего не хочу слышать! Я хочу, чтобы ты исчез! Навсегда!

— Тогда... Если ты не хочешь слушать... Позволь мне показать тебе.

Лорен в панике куснула губу, опасаясь, что он снова возьмет над ней контроль. Так он пытается ее сломить, чтобы она снова стала доверчивой и наивной. Но эти времена уже в прошлом. Больше она не позволит себе такой слабости!

— Лишь еще один раз... Прошу... — его голос прозвучал в ее голове последний раз и замолк. Лорен озадаченно замерла, ожидая чего-то, но больше ничего не услышала. Ни слова.

— И? Что дальше?? — крикнула она, подняв голову вверх.

Небо этим вечером было красивое, звездное. Что-то уже напоминало ей этот вечер, но она никак не могла вспомнить. И вдруг в ее голове снова что-то вспыхнуло и перед глазами все начало меняться. Весь хлам и развалины, среди которых она гуляла, исчезли и город снова приобрел тот вид, в котором он был, когда они отсюда уезжали в начале прошлой осени.

Прямо перед собой она увидела себя и Велимонта — такими, какими они были еще полгода назад. Они гуляли по городу, проводя последний день в городе вместе, и обнимались. Небо было усыпано звездами, а вокруг не было ни души, тихо и спокойно. Они разговаривали о чем-то, нежно смотря друг на друга, и иногда смеялись над чем-то. Все выглядело так... По-настоящему. Так, как и должно было всегда быть. Лорен растроганно подошла поближе и, чувствуя, как у нее слезы катятся по щекам, поднесла ладони к лицу, чтобы вытереть их.

Велимонт и Лорен — те самые, которыми они были когда-то, теперь шли перед ней, как

наяву, и от них так и вяло любовью и нежностью, но никак не ненавистью или злостью. Не было больше ни опасности, ни даже ссор... Только искренняя преданность и двое людей, отдавших друг другу свои сердца. Они остановились и Велимонт, не говоря ни слова, поцеловал Лорен, прижимая к себе. Лорен, наблюдавшая все это, всхлипнула и убито осела на тротуар.

Двое возлюбленных, так отчаянно борющихся друг за друга когда-то, медленно исчезали с ее глаз, а город преображался, снова превращаясь в руины, как и ее сердце. И сможет ли оно снова стать целым, как прежде, или это просто очередная уловка?..

-----Kaleo — Way Down We Go-----

Девушка вдруг поняла, что если она не вернется в штаб сейчас же, ей наверняка снова станет хуже. И, стоило ей вернуться, как она сразу же заметила что-то неладное. Все бегали по штабу, как заведенные, ругались, обсуждали что-то и хватались за волосы, не зная, куда себя деть. Лорен непонимающе подошла к Дэни и поинтересовалась:

— Что-то случилось?

— Ничего себе, случилось! Да Велимонт совсем озверел! — махая руками, воскликнула она.

— Так, а что произошло? Давай по порядку, — терпеливо произнесла Лорен.

— Уложил человек десять, — объяснил за нее Богдан, и Дэни, лишь взмахнув снова руками, соорудила красноречивую рожицу.

— Велимонт совсем потерял рассудок. Что-то мне подсказывает, что это уже не война между нежитью, а чья-то личная месть. Или послание кому-то, — Ваня выразительно взглянул на Лорен. Та прикусила губу и виновато отвернулась.

— Он не просто озверел, — тихо сказала Эффи, — Демонтин звонил мне. Да-да, звонил, оборотням уже не до того, чтобы следить за ним — тут есть проблемы похуже. Среди жестоко разорванных трупов людей и оборотней был близкий друг Демонтина и его дядя. Теперь оборотни начнут охоту на Велимонта, не иначе.

— Еще кое-что... — добавил Ванька, — Со мной связался Никита — он хотел, чтобы мы приехали и увидели все своими глазами. Никто не будет против, даже оборотни. Мы все должны знать, что происходит. И, скорее всего, нам понадобится машина. Я думаю, найдется немало желающих увидеть это зрелище. Маги понаставили по всему городу блокирующие заклинания, и поэтому лучше нам не телепортировать, а доехать до туда.

Матвей и Роза, тоже вернувшиеся к этому времени в штаб, слышали их разговор.

— Мы пойдем пешком. Так будет быстрее, — решил он, и снова направился к выходу.

— Ты уверен? — Роза засомневалась, — Не знаю, стоит ли нам это видеть.

— Тебе стоит, — отрезал Матвей, — Чтобы ты не забывала, что такое истинная жестокость. Когда ты привыкнешь к этому, тебе и учиться будет легче.

Роза, уже соглашаясь на что угодно, пожала плечами и поинтересовалась:

— Ты что-то задумал, так ведь?

— В какой-то степени, — кивнул Матвей, — В скором времени нам придется поймать его и стереть ему память. Возможно, это поможет — а, может, и нет.

— Зачем стирать память? — не поняла Роза.

— Я уже однажды делал так, когда мы учились вместе в Гейнсборо, в черномágической школе. Это было очень давно... Мы с ним давно уже знакомы. Он сделал кое-что ужасное по

глупости, я не буду тебе выдавать его тайн. Но он просил стереть это из его памяти, и до этих самых пор это не тревожило его.

— Надо же, — хмыкнула Роза, — Как тесен мир. Ну что, идем? — она подхватила Матвея под руку, и тот, терпеливо вздохнув, двинулся к двери.

Ванька, заметив их, понимающе прокомментировал:

— Они уже своим ходом. И нам пора. Выезжаем.

Добровольцев нашлось немало, но машины было только две, и поэтому поехали только Дэни, Богдан, Лорен, Эффи, Ванька, Балор с Кэтрин и Раймон, все же поддавшийся на уговоры Василисы и взявший ее с собой. Город теперь не казался уже таким враждебным — нежити было не до междоусобной войны, теперь общей проблемой стал Велимонт, с которым разбираться придется всем. Но на деле все оказалось хуже, чем все они думали, ведь слухи всегда передают только половину правды. Его жестокости не было предела, и даже больше — у некоторых из штаба возникло странное чувство, будто действовал он теперь не один.

-----Louise Dowd — Nighty Night-----

Слишком много в этот раз было трупов — Велимонт бы, скорее всего, не рискнул напасть на столько человек сразу. Лорен, увидев все это кровавое месиво, зажала рукой рот, чувствуя, как к горлу у нее подступает тошнотный ком. Матвей, заметив ее реакцию, понимающе усмехнулся, тоже находя все это зрелище не совсем нормальным и приемлемым даже для него.

Несколько человек были убиты, а остальные просто порваны в клочья. Среди них Лорен даже заметила рыжеволосую девушку, на которой совсем не было ран или признаков сопротивления, кроме укуса не шее. Она чуть снова не заплакала — Лорен понимала, чего он добивался, и это и ранило ее, и в то же время пугало.

Весь узкий переулок был перекрыт местной полицией, и посторонних людей, желающих все увидеть своими глазами, было немыслимо много для этого города — Лорен казалось, что в городе осталось намного меньше людей. Она снова села на корточки перед убитой девушкой и, долго всматриваясь в нее, задумалась. Раз он ищет кого-то, похожего на нее — может, еще не все потеряно? Но как узнать точно? Может, это просто какая-то жестокая игра?

А может ли она пробраться в его мысли и узнать? Или он так же выкинет ее из своей головы, как и она сама, не желая делиться своими чувствами? Но то, что она увидела, не просто потрясло ее. Она должна была узнать причину, почему все так происходит, что от увиденного у нее даже мурашки бегут по коже. От чрезмерного шума вокруг у нее даже заложило уши.

-----PVRIS — Eyelids-----

Непривычный для ушей шум города сводил ее с ума, сбивая с мыслей, и ей хотелось лишь поскорее сбежать отсюда — подальше от любопытных глаз. Кто-то уже даже заметил ее, и хотел с ней поговорить, но друзья никого не подпускали к ней и близко. Лорен, блуждая среди трупов, осматривала каждого, пытаясь понять, проанализировать, но все было так хаотично, что это лишь еще больше запутывало ее.

— Надо уходить отсюда! В городе теперь небезопасно. Это дело рук настоящего чудовища и оно угрожает всем нам, — озабоченно заключила Эффи и развернулась, уходя прочь.

Лорен согласно кивнула и собралась уже уходить, как вдруг ее внимание привлекло что-то в руке мертвого парня, который умер самым последним. Она хотела уже позвать Эффи обратно, но вдруг что-то ей не позволило этого сделать. Что-то внутри ей подсказывало, что она должна сама увидеть это.

Девушка, нахмурившись, присела рядом с трупом и, взяв его руку, разжала пальцы. В руке он держал записку, которую, видимо, оставили специально, как послание. Лорен удивленно развернула ее и, оглядевшись вокруг и убедившись, что в ее сторону никто не смотрит, принялась внимательно читать.

"Лорен... Если ты читаешь это — значит, я сделал что-то ужасное. Что-то очень ужасное, и этим самым я напугал тебя и всех остальных. Я натворил много всего. Кажется, я схожу с ума. Или уже сошел с ума... Но я больше не могу контролировать себя, я сам не свой. В моем теле борются две души — моя и Арта, и его, кажется, уже берет верх.

Я не хотел ранить тебя, клянусь... Я не хотел, чтобы все было так. Все мои поступки исходили лишь из того, что Арт изменил меня. Я был на сто процентов уверен, что даже если я стану вампиром, мои чувства к тебе не изменятся. И я отлично умею себя контролировать — это заложено в некромагах. Контроль над всем — наше призвание. Именно поэтому моя главная проблема — не вампиризм и не чувства к тебе, а только Арт. Он — корень всех зол.

Малышка, я здесь умираю... Мне так холодно без тебя... Я скучаю по твоему теплу, по твоему запаху, по твоему телу. Как бы я хотел сейчас тебя прижать к себе, будто ничего плохого не происходит между нами. Мне все равно, что ты сделала — я знаю, ты сделала это лишь потому, что тебе больно, и поэтому я не чувствую к тебе ненависти. Ненависть исходит только от Арта. Я чувствую все, что накопилось в его душе и это убивает меня! Столько ярости... Я не хочу всего этого...

Я лишь хочу чувствовать тебя рядом с собой, слушать твой голос и смотреть в твои прекрасные и ангельские серые глаза. Я лишь хочу, чтобы это все наконец-то закончилось. Это какой-то кошмар, я хочу от него проснуться, но не могу... Прошу, не забывай обо мне, ты — все, что мне нужно. Я лишь хочу свободы от него, от этих мучений... Я бы сделал все, что угодно, чтобы снова вернуться к тебе — но, пока он внутри меня, я не могу тобой рисковать! Ты и так сильно пострадала. Однажды я уже чуть не уничтожил тебя, чуть не умерев — так и сейчас, я сделаю все, чтобы ты снова чувствовала себя в безопасности.

Я всегда буду любить тебя, мой рыжий ангел. Только не забывай меня... Я обещаю — это еще не конец"

Лорен растерянно оторвалась от записки и взглянула на убитого молодого юношу. Теперь он уже не просто развлекался. Арт срастал всех против друг друга — вампиров, магов, оборотней — всех, и только она, она знала, что на самом деле происходит. Девушка быстро спрятала записку в карман и грустно улыбнулась, вспомнив, как Велимонт еще пару часов назад пытался связаться с ней. По щекам у нее снова потекли слезы.

Она вдруг поняла, что он не врал ей и не пытался применить какие-либо уловки. Он лишь искренне признался ей в чувствах, а она не поверила ему. Теперь она понимала это... Что он почувствовал в тот момент, когда она отвергла его? Он думал, что она пытается отомстить ему, причиняя ту же боль? Но она никогда не хотела причинять ему боль —

просто она не могла никак иначе.

— Лорен, ты чего это? — обеспокоенно подбежала к ней Дэни, — Чего на эти трупы смотреть? Естественно, того и гляди, что расплачешься...

Лорен, вскочив, бросилась подруге на шею и крепко обняла ее. Дэни от неожиданности даже опешила, но тут же принялась ее успокаивать и гладить по спине.

— Ну, ты чего... Все хорошо... Мы все вместе и все живы. Все хорошо...

5 Глава. Человечность

-----Digital Daggers — The Devil Within-----

Страх. Теперь он преследовал Велимонта повсюду. Арт понял, что Велимонт накопил немного сил, и он не сможет завладеть его телом снова какое-то время, и просто изводил его кошмарными видениями, которые тот безуспешно пытался подавить в себе. Арт пытался вытащить наружу его собственных демонов, которые крылись в Велимонте всю жизнь, но тот пока еще сопротивлялся, хоть ему и хотелось снова убивать. Но он знал, что нельзя больше так, и держался изо всех сил.

Велимонт все хуже понимал, что происходит — где выдумка, а где реальность, и не воспринимал никого, кто сейчас пытался ему помочь из тех, кто его еще не настолько боялся. Вампир-некромаг знал, что только Лорен сможет помочь ему, но он больше не мог причинять ей боль, снова заявляясь без предупреждения в ее голове. Поэтому он пытался сам, и все больше понимал, что бессилен против Арта — он закрывал глаза и раз за разом видел его воспоминания.

...Напуганная одинокая девушка сидела в своей комнате, заперевшись внутри, и, ужасаясь, слушала нечеловеческие крики, доносящиеся из гостиной — крики своих родителей, которых кто-то жестоко убил. Потом внезапно появился кто-то еще, и она услышала звуки борьбы, и потом все внезапно стихло. Чьи-то шаги послышались за дверьми ее комнаты, и она поджала ноги под себя, обняв их руками, и спрятала голову, ожидая своего неминуемого конца.

Кто-то, со скрипом приоткрыв дверь в комнату, зашел внутрь, и Амелия, попытавшись побороть страх, открыла глаза, увидев в своей комнате незнакомца, испачканного в чьей-то крови. Она снова испугалась и прижалась к стене, но незнакомец подошел к ней и присел перед ней на корточки:

— Не бойся, светловолосая малышка, — произнес он ласково, — Все закончилось. Я вытащу тебя отсюда.

Амелия доверчиво взглянула на незнакомца, не торопясь пока встать, и тот протянул ей руку:

— Я — Лукас, твой спаситель. Я разобрался с убийцей твоих родителей и не позволил ему добраться до тебя.

— Что... Что с ними произошло?... — тихо спросила девушка.

— Это неважно, — успокоил тот ее, и протянул ей какую-то склянку с красной жидкостью: — Выпей. Это тебя успокоит.

Амелия подозрительно уставилась на склянку, неуверенно зашевелившись.

— Пей, — повторил Лукас, — И идем со мной.

У девушки было странное чувство, будто за ними наблюдает кто-то из-за двери, но она уже настолько испугалась, что ей это могло и почудиться. Она встала, осторожно протянула руку и, взяв склянку из рук Лукаса, выпила содержимое до дна. Внезапно она почувствовала,

как перед глазами у нее все потемнело, и она отчаянно схватилась за стену, пытаясь устоять на ногах и не упасть. Незнакомец спокойно наблюдал за ней и, увидев, как она потеряла сознание, удовлетворенно сказал кому-то:

— Она мертва. Скоро она очнется, и поймет, что может жить вечно...

Велимонт, тут же распахнув глаза, энергично протер их руками, пытаясь забыть то, что увидел только что. Лукас обманул Амелию, убив ее родителей, и обратил ее, осуществив давний план Арта. Амелия была девушкой с некромагическими способностями, и могла бы прожить обычную человеческую жизнь, но он не дал ей такой возможности.

Вдруг вампир-некромаг вспомнил события прошлой ночи и снова ужаснулся от того, что он оставил в этом переулке, да еще и принудил Киру сделать это вместе с ним... Неужели нет совсем никакого выхода, чтобы избавиться от Арта? В мыслях у него промелькнуло, что он все же оставил записку для Лорен в руке одного из убитых ими людей, и девушка просто не могла не заметить ее. Он грустно улыбнулся, понимая, что все еще есть надежда для них обоих.

-----Ruelle — Everything Is Lost-----

Прочитав записку Велимонта, Лорен уже не могла больше мыслить как раньше. Эти слова врезались в ее память, дав ей крохотную надежду, но стоит ли эта надежда того, чтобы снова рисковать всем в своей жизни? Она стояла даже большего... Хоть Велимонт и был теперь угрозой для всего сущего, и для нее самой, и все боялись и ненавидели его, но все же эта мысль не давала ей покоя — она должна была сделать хоть что-то.

Она никак не могла забыть его слова и понимала, что нужно сделать следующий шаг навстречу, пока еще не слишком поздно или прийти к нему... Но, что тогда произойдет? Кто знает... Не станет все только еще хуже? Она ведь отвергла его, она снова заставила его уйти, когда он просил ее о помощи...

Это чувство шевелилось в ней, как отвратительная змея, не давая ей и продохнуть. Она просто бросила его тогда, когда он искренне просил ее не уходить. Она была в ступоре — между ними произошло столько плохого за последнее время, и все вокруг превратилось в полнейший кошмар, но эта самая записка была для них всех спасительным плотом из всего этого безумия. Казалось, что это уже конец, и ничего уже нельзя изменить — конец для нее, и для всех остальных. Но нет, все же, он все еще любит ее, даже несмотря на то, какой она стала в попытках бороться с ним.

Ей казалось, что внутри нее борются за выживание ангел и демон, и не ясно еще, кто сильнее — она страдала в этом не меньше его самого. Кто еще из них двоих был большей угрозой для всего сущего? Но Велимонту было все равно. Он боялся, что она снова будет страдать, он боялся втягивать ее в эту борьбу. Но она уже родилась в этом мире — а, значит, ей не избежать своей судьбы, что бы он ни делал.

Мир вокруг разваливался — а они все еще любили друг друга, хоть и страдали от этого все, кто попадался им под руку. Эта правда была невыносимой, но нужно было принять ее и

жить с этим, исправляя свои ошибки. И, в первую очередь, нужно было исправить все, что произошло, и остановить войну, которая началась еще задолго до рождения Лорен.

Она еще так мало знала об этом мире, и она совсем не думала, что когда-нибудь станет такой — будет пугать всех своих друзей и врагов, а ее любимый станет еще хуже, и введет весь город в панику. Она была еще такой маленькой и наивной, когда только познакомилась с ним. Казалось, куда еще хуже? Парень бросил ее, весь мир покатился к чертям. Но хуже, когда ты вместе с кем-то и уничтожаешь весь мир из-за того, что тебе больно.

Сможет ли она простить Велимонта? Конечно, она простит. А как же иначе... Теперь она знала это точно.

В комнату ее вдруг прямо под дверью пролезла бумажка, а за дверью кто-то важно топтался, решительно намереваясь попасть внутрь. Лорен, встав с кровати, подняла записку, прочитала ее: "Не откроешь — буду кусаться!", и улыбнулась.

-----Denmark & Winter — Over the Rainbow-----

— Заходи, Дэни, я не против поговорить.

Подруга, не медля, тут же распахнула дверь, чуть не вмазав Лорен по носу, и крепко обняла ее, заботливо бормоча:

— Я ужасно волнуюсь за тебя после того, что было вчера. Ну и дела! Велимонту нужно дать хорошего пинка, чтобы он одумался. Короля вернуть? Да король сам не понимает, кто он и что он. Даже короля иногда нужно спасать от себя самого.

— Ты все еще думаешь?.. — начала Лорен, но осеклась.

— Конечно, я же не дура! — фыркнула та, — Он тоже живое существо, как и все мы. Не убивать же его за все, что он сделал? Просто надо его как-нибудь остановить или поймать и вынуть из него Арта.

— Прямо-таки "вынуть?" — рассмеялась Лорен.

— Да. Именно! — Дэни рассмеялась в ответ, — Только больше не смей уходить в себя, ясно? Никаких больше депрессий и погромов в подвале, ты нам еще нужна в своем уме.

— Я постараюсь, — вздохнула Лорен.

— Не постараюсь, а смогу! — Дэни настойчиво хлопнула ее по плечу, — Помни о лучших временах. Это ведь еще не конец, Рыж! Что ты, как маленькая... Мы снова отфутболим Арта куда подальше, как и в старые времена, и будем жить спокойно. Помнишь, как мы жили до этого? Еще год назад... Вот это были времена... Мы веселились, как могли. Тогда даже мы с ребятами еще не волновались особо ни о чем.

— Кое-кто из вас все же волновался... — грустно произнесла Лорен и, увидев непонимающий взгляд подруги, ответила: — Ты знала, что Эффи — сирота? У нее нет родителей на самом деле, и они никуда не уезжали. Их просто нет. Они погибли вместе с родителями Ника, сведя Ника и Эффи вместе.

Дэни пораженно застыла на месте, открыв рот, и уставилась на нее:

— Ты это серьезно сейчас?

— Серьезнее некуда.

— Тогда, — медленно выдохнула Дэни, доходя до сути, — Я теперь понимаю, почему, когда я пришла в ковен, там кроме Богдана были уже Эффи и Ник. С них все и началось... Но, что произошло? Она рассказала?

— Нет, — пожала плечами Лорен, — Скорее всего, она просто не знает. Но, мне

кажется, Ник точно знает, и нам надо обязательно поговорить с ним об этом, когда он вернется. Поскорее бы уже он вернулся...

— Да, надеюсь, Лиза не загрызет его. А то мне что-то за него страшно... — согласилась Дэни.

— Не загрызет, — хмыкнула Лорен, — Лиза не делает ничего просто так. Если бы она хотела его убить, она бы давно уже его убила. В ней есть что-то хорошее. Кстати, о хорошем... — она испытующе взглянула на Дэни и, обреченно вздохнув, вынула из кармана записку, сунув ее Дэни.

— Это что? — не поняла она.

— Просто прочитай, — попросила Лорен, и Дэни уставилась на бумажку, забегав по строчкам глазами.

— Лорен... — взгляд ее вдруг стал серьезным, стоило ей оторваться от бумаги, — Это он?..

— Да. Он оставил эту записку в руке одного из парней в том переулке.

— И что ты думаешь? Это ведь может быть очередная уловка или трюк, тебе нужно быть поосторожнее, — осторожно произнесла Дэни.

— Я не думаю. Я знаю, что мне делать, — уверенно ответила Лорен.

— Тогда, — усмехнулась та, — Я думаю, еще есть надежда.

-----Imbaru — Preludio de un Caminante-----

Все теперь искали выход или решение, как вернуть Велимонта или остановить его. Балор и Кэтрин, как родители, понимали, что нужно искать ответ в его воспоминаниях или мыслях, или в его старой заброшенной лаборатории, которую он покинул вместе с остальными, уезжая из города в прошлом году.

Война никак не повлияла на нее — она была под землей и надежно защищена. Хотя внутри и побывали после его отъезда — наверное, когда решали, соорудить здесь штаб или все-таки не трогать это место. И они ушли, решив, что все же лучше оставить сокровенное место Велимонта в покое, и найти что-то более даже внушительное и светлое — что-то, что было не под землей.

Балор с Кэтрин понимали, увидев трупы, что это сделал Велимонт и никто другой, разве что, только, кто-то помогал ему или сопровождал его — на месте преступления осталась еще чья-то энергия, но Балор никак не мог узнать ее. Но они не паниковали и не сходили с ума — в этом мире могло произойти и такое, и нужно было просто исправить это.

Они пробрались внутрь без труда — убежище приняло их без раздумий, пропуская внутрь. Кэтрин любопытно осматривалась вокруг, удивляясь, как здесь все интересно расставлено, почти как дома — так уютно и красиво, хоть и мрачновато. Она заходила в каждую комнату, в которой все осталось по-разному после каждого, и осматривала все детально, без конца вздыхая.

— Так вот, как вы жили все это время! — восхищалась она, — И ты был с ними тут! И

давно он здесь жил?

— С тех пор, как проснулся в очередной раз. Обустроился тут и остановился на какое-то время, думая, что просто сделает остановку, — рассказывал Балор, — Но потом он встретил Артура и они стали лучшими друзьями, и он решил, что останется здесь надолго — пока не истечет его время. Потом он, конечно, какое-то время жил в лесу, но после отъезда Артура из города снова вернулся в лабораторию.

Балор напряженно перебирал какие-то книги и тетради у него на столе, травы, мешочки и всякий хлам, который остался здесь нетронутым с тех самых пор, но не знал, с чего начать. Что здесь было для него важным? Может, круглый камень из Долины Смерти, которым он победил Арта? Это должно быть важно, не иначе. Балор захватил его с собой на всякий случай, сунув в карман, и продолжил искать что-нибудь еще.

Кэтрин, заглянув в комнату Велимонта, додумалась поискать его личный дневник и сразу нашла его, но Балор, к тому времени уже подошедший к ней, предупреждающе зацокал языком:

— Ой, не советую... Лорен он, может, и доверяет свой дневник, но вот родителям... Не уверен, — усмехнулся он и понимающе переглянулся с Кэтрин: — Дети...

— Но там может быть что-то важное, — не отступала Кэтрин.

— Возможно... — предположил Балор, и покачал головой: — Но не думаю. Кроме магических записей и некоторых заметок или воспоминаний, у него там ничего нет. Ну и, еще в конце немного о Лорен. Это уже я подсмотрел... — пожал он плечами, увидев укоризненный взгляд жены: — Что? Я был котом. Это не считается...

— А что там было о Лорен? — вдруг заинтересовалась Кэтрин.

-----Olafur Arnalds & Alice Sara Ott — Reminiscence-----

— Он писал об их первой встрече, и дальше писал о том, как влюблен в нее, и что не хочет причинять ей боль тем, что покинет ее вскоре. Еще там было кое-что... — он нахмурился: — Он писал, что видел ее когда-то в прошлом, хоть это и невозможно. Видел именно такой, какая она сейчас, будто она пришла из будущего. Может, это и есть ответ? Надо сказать об этом Лорен.

— Тогда возвращаемся в штаб, — кивнула Кэтрин и вдруг задумалась...

Стены лаборатории почему-то напомнили ей стены темницы, в которой она была заключена долгое время, и она неприятно поежилась, вспоминая об Арте и о том, как тот обманул ее, сыграв на ее чувствах. Видимо, это и есть их природа — Арта и его сына, Лукаса — они только и могут, что обманывать, убивать и калечить, заставляя страдать вплоть до бесконечности. Она просто не могла поверить, что это она породила его, ведь ему не передалось абсолютно ничего из того, что было заложено в ней.

Ей казалось, что она предала всех и вся, доверившись Арту — а на тот момент, казалось, Балору — и теперь, когда в его планах было разрушить все вокруг, она просто обязана была его остановить.

Балор вдруг, остановившись, резко развернул ее к себе и произнес:

— Не надо, Кэт. Это вовсе не твоя вина.

Кэтрин непонимающе нахмурилась, но, понимая, что тот читал ее мысли, грустно выдохнула:

— Ты же знаешь, что произошло. Разве ты не злишься?

— Зачем мне злиться? — пожал плечами Балор, — Все это давно в прошлом, за спиной уже целые столетия. Зачем нам вспоминать то, что было почти тысячу лет назад? Ты не предательница, все делают ошибки. Ты просто доверилась не тому человеку.

— И породила на свет черт знает кого... — убито добавила Кэтрин.

— Может, он и не так плох, если в нем есть часть тебя, — предположил Балор, — У нас есть двое замечательных детей, которые стали нечто большим, чем просто его кровью.

— Но ты посмотри, что из этого вышло... Хотя они и не стали такими, как он, Арт решил пойти другим путем и уничтожить их изнутри, забравшись им в душу. Это жестоко. На что еще способен Велимонт, если сделать его настолько жестоким?

— Это неважно, — Балор подошел к Кэтрин и обнял ее, прижимая к себе, — Важно то, что он сможет бороться с этим — и он будет бороться, потому что это освободит его. А если у него не получится — значит, мы ему поможем.

— А сможет ли она сама бороться? Она вымоталась и, кажется, полностью потеряла веру во что угодно...

— Она не перестанет его любить, такая любовь просто так не проходит. Ты помнишь, сколько мы пережили вместе с тобой? Какое-то время мы даже думали, что все кончено и выхода у нас нет иного, кроме как избавиться друг от друга, пока нас не убили из-за этой любви. Но вдруг мы узнали о том, что у нас будут дети, и все сразу как-то изменилось. Я, конечно, не говорю конкретно об этом, — усмехнулся некромаг, — Может быть и другая причина. Может быть, просто причина в чувствах — таких, которые не сможет уничтожить или подавить яростный древний дух убитого короля. Это и есть выход. Держаться за крошечную надежду, что у них обоих может быть будущее, которое Арт не сможет уничтожить. Они — еще дети, но они, черт возьми, кажется, умнее нас обоих, ты не находишь? Они пытались бежать, но, в конце концов, не побоялись столкнуться лбами с врагами и посмотреть им прямо в глаза. Не спорю, мы защищали детей, но еще до их появления, мы могли сто раз остановиться и дать Арту сопротивление. Но они, все они до безумия храбрые и решительные, они рискуют ради любви и ради дружбы, отдавая полностью всю душу всем, кого они считают близкими людьми. Нет, я даже не сомневаюсь, что они справятся с этим. Они победили короля-тирана, который изводил всю нежить на протяжении более тысячи лет, они смогли победить саму смерть.

— Но ведь это твоя заслуга. Ты спас его... — осторожно произнесла Кэтрин.

— Я лишь следовал за ними. Они привели меня к спасению сына, и только они.

— И мы не победили Арта, раз он снова вернулся, — добавила она.

— Победили. Просто он не хочет пока признавать свое поражение.

-----Mikky Ekko — Feels Like the End-----

Неуверенно потоптавшись на месте, Лорен все же тихо постучалась и заглянула в комнату Эффи.

— Эф, Есть какие-нибудь новости от Демонтина?

— Неа. Ничего... — пожала она плечами, сидя на кровати и встряхивая короткими темными волосами. — Мне как-то не по себе из-за всего этого.

Лорен вошла в комнату, закрыв дверь, и присела рядом с ней. Эффи красила глаза, наводя ежедневный порядок на лице, и это даже в какой-то степени успокаивало ее. И Ванька постоянно был рядом, поддерживал ее своим молчаливым присутствием, да и все друзья, стараясь не лезть ей в душу, держались поблизости, и поэтому она пока еще держала себя в руках.

— А есть какие-нибудь мысли насчет всего происходящего? — поинтересовалась Лорен.

— Ничего хорошего, Лорен, — вздохнула Эффи, уставившись в зеркало и немного искажая свой голос из-за приоткрытого рта, — Весь город в опасности. Велимонт может начать мстить всем без разбора — а, тем более, сейчас вожаком всех кланов стал Демонтин. Кто знает, что он сделает с ним?

— Велимонт был не один в ту ночь, Эффи. Скорее всего, он подговорил или принудил кого-то. Я думаю, что это Кира, он мог сыграть на ее чувствах и жажде крови и заодно отыграться на Артуре.

— Я знаю, чьих это рук дело, — тихо произнесла Эффи, отложив зеркало и черные тени на кровать. — Мы все знаем, только боимся себе признаться, ведь он не способен на такое. Или, все-таки, способен? Среди них мог оказаться и сам Демонтин. Теперь меня уже даже не волнует, будем мы видаться или нет, лишь бы он уцелел в этом кошмаре...

— Но ты же знаешь, что он совсем не такой... — ответила Лорен, — Им управляет Арт, он заставляет делать его ужасные вещи, и с каждым разом все хуже и хуже. Я думаю, Арт ставливает нежить между собой.

Эффи задумчиво вздохнула, бросив на нее оценивающий взгляд, сложила косметику обратно в стол, и легла на кровать, опустившись головой на подушку. Лорен понадеялась, что Эффи поймет ее, когда прочитает записку — ведь Дэни поддержала ее, но теперь она сомневалась, стоит ли ее показывать. Эффи сейчас не в лучшем расположении духа, да и, вряд ли доверяет Велимонту. Хотя он и на Дэни напал, но та же не потеряла надежду. Сжимая в ладони записку и держа руку в кармане, Лорен, в конце концов, решила оставить это дело на потом, и вытащила руку из кармана. Только сделала она это настолько торопливо и неосторожно, что бумажка тут же вылетела из кармана, взбудоражив их обеих. Эффи с любопытством потянулась к записке и быстро раскрыла ее:

— Это твое? Какая-то записка...

Глаза ее уже машинально забегали по строчкам, и Лорен, пытавшаяся сначала побыстрее забрать у нее записку, поняла, что уже поздно. Эффи, внимательно читая каждую строчку, все сильнее сводила брови к переносице, и обреченно вздыхала.

— Откуда это у тебя? — спросила она.

— Он оставил мне ее там, в переулке.

Эффи, кивнув, усмехнулась, и отдала ей записку со словами:

— Выбрось ее, умоляю тебя. Ты же знаешь, что все это блеф, ты ведь на это не поведешься? Лорен... Я, как и ты, всем сердцем бы захотела верить таким словам, но ты же знаешь, чего он добивается. Ты ничего не сможешь сделать, поверь мне. Отпусти его, хотя бы ради себя самой.

— Нет, Эффи, это ты поверь мне, — возразила Лорен, — Я теперь ни за что не отпущу его. Он уже не первый раз просит меня о помощи, и я просто не могу ему отказать. Я знаю,

что, скорее всего, попаду в ловушку, но я верю, что его еще можно спасти. Это ведь не его вина, что душа Арта отравляет его душу и завладевает его телом. Я найду выход, вот увидишь. Я верну его.

-----Breaking Benjamin — Dark-----

"Всегда страдают те, кто тебе дорог. А ты вынужден наблюдать за этим и молча смиряться, пока они погибают. Но я не хочу смиряться! Нужно положить этому конец, раз и навсегда. Все равно как. Все равно, если ценой своей жизни..."

Пересекая полупустой проспект — опустевший, как и весь город, из-за недавних убийств, Демонтин спешил из города в Скайлайт, чтобы, наконец, уже разобраться с Велимонтом после произошедшего. Что бы там ни было — сначала его друзья и семья, а потом он начнет убивать магов, доберется до Эффи... Она ведь там, неподалеку от него, он не раз уже нападал на магов, и даже на Дэни! Чего ему стоит напасть и на Эффи, и еще на кого-нибудь? Демонтин боялся, что во всем этом пострадает именно Эффи.

Хоть над Демонтином уже никто и не имел никакой власти, и он сам мог приказывать и направлять оборотней, ему до сих пор жужжали в ухо неприятные советы и даже иногда угрозы. В этот раз погибли оборотни, которые были для него родной семьей — дядя Кристо, и его лучший друг — Стефан, который был вожаком клана Болгарии, располагавшегося на побережье Варны. Почти все оборотни науськивали его против Велимонта, вампиров и вообще всех сразу. Да и он сам понимал: Велимонт прекрасно знал, кого он убил. И даже больше — однажды он помог им всем, он был для них другом и семьей, он был для них героем.

И что теперь? Кто виноват во всем этом? Да, Демонтин знал, что Велимонт не управляет своим телом и, возможно, придется искать другой выход, кроме его убийства. Но, все же, он сделал это своими руками, и сделал не с кем-то посторонним, а с теми, кто был дорог ему. Моника и Атанас пытались отговорить Демонтина от этого визита, хотя бы даже потому, что он идет в логово вампиров, но тому было просто наплевать, что с ним случится. Боль от потери друга и дяди перекрыла для него все ощущение реальности, и он ушел глубоко в себя, думая лишь о том, чтобы отомстить.

-----Paramore — Decode-----

Прошмыгнув в Скайлайт, Демонтин не смог остаться незамеченным. Стоило ему даже приблизиться к клубу, как его почуяли уже изнутри — но во избежание непонимания решили не делать поспешных выводов. Настороженно прислушиваясь и осматриваясь в темном мутном лесу, Демонтин рысью добежал до Скайлайта и тихо зашел внутрь, особо не привлекая к себе внимание. Только его уже заметили — а те, кто не заметил, начинали подозрительно принюхиваться и вертеть головами. Сам же Демонтин постарался не обращать на это внимание, и рыскал по клубу в поисках Велимонта.

Первыми, кого он заметил, были Артур с Кирой, и он сразу поспешил к ним, выхватив кусок из их недолгого разговора — они были так рассеяны, что даже не почувствовали его присутствия.

— Артур, это я была с Велимонтом в ту ночь... — тихо произнесла Кира, но Демонтин ее услышал, — Он внушил мне убивать вместе с ним, и я не могла ничего с собой поделать. Он может внушать обычным вампирам, поэтому он смог добраться до меня. Все так быстро произошло, я даже не успела сбежать. Я очень сожалею... Я по правде не хотела всего этого, Артур... Что мне делать?.. Теперь оборотни и на меня охоту объявят?

Артур пораженно поник, вздыхая и, разводя руками, ответил:

— Это не твоя вина, Кира... Мы оба знаем, кто виноват в этом. Надо что-нибудь... Эй, что это? Ты чувствуешь?

Он недоумевающе завертел головой, принюхиваясь, и Кира, заподозрив неладное, тоже последовала его примеру:

— Да, я тоже что-то чувствую. Что тут забыл оборотень?!

Демонтин, услышав последние обрывки их разговора, непонимающе уставился на Киру. Она сразу поняла, что оправдываться уже поздно и схватилась за Артура в надежде, что тот ей поможет, если Демонтин вдруг нападет.

— Ты?.. — начал он, но осекся, не решаясь спросить.

— Клянусь, я не убивала оборотней! — отчаянно воскликнула Кира, — Я была там не по своей воле. Я навредила только людям...

— Допустим, что я тебе верю... — медленно кивнув, ответил Демонтин, — Значит, я все-таки пришел по адресу. За Велимонтом должок — он убил моего дядю и моего лучшего друга. Он должен ответить за это. Где он?

Артур осторожно осмотрелся по сторонам — все вампиры уже отвлеклись от своих дел, прислушались к ним, и в Скайлайте сразу стало слишком тихо. Он мирно выставил вперед ладонь и попросил:

— Подожди, придержи немного свою месть. Ты не знаешь, что с ним происходит... Да я и сам с трудом понимаю, если честно... Я сейчас сам как в тумане, но ему надо дать время. Черт возьми, все дело в Арте. Оглянись вокруг: даже они тебя не трогают, потому что никому уже нет дела до войны, мы тоже страдаем из-за его поступков. Некоторые из нас тоже погибли от его руки.

— Тогда я тем более должен с ним разобраться! — Демонтин решительно выступил вперед, но Артур стоял на своем:

— Он — мой лучший друг, Демонтин! Я не хочу убивать его, нужно найти другой выход или изгнать Арта из него раз и навсегда. Мне он тоже сделал больно. Я сам с ним разберусь, я смогу до него достучаться! Я знаю, где он. И я сам с ним поговорю как надо. А ты лучше уходи! Ты сам прекрасно знаешь, как к оборотням относятся вампиры, особенно здесь. Наш союз все еще в силе, и ты нам еще понадобишься в будущем живым и невредимым.

— Я просто не могу уйти...

— Я знаю, знаю... Просто уходи. Здесь для тебя небезопасно сейчас. Я сделаю все, что в моих силах, обещаю.

-----The Pretty Reckless — Already Dead-----

Демонтин отчаянно замотал головой, не желая отступать, но он понимал, что все же

лучше дать Артуру возможность самому помочь своему лучшему другу. Сейчас он это понимал как никто другой — ведь он этого лучшего друга потерял. Еще немного потоптавшись на месте, он отрешенно попрощался с Артуром и Кирой и, настороженно озираясь, вышел из Скайлайта. Артур, дождавшись, когда тот уйдет, направился в подвал, но Кира вдруг, схватив его за рукав, потянула назад.

— Стой, не надо... — зашептала она вполголоса, — Он может навредить тебе! Пока к нему никто не лезет, он никого и не трогает.

— Но ведь ты говорила, что он пришел в себя в том переулке. И когда вы вернулись, он еще был в своем уме, — нахмурился Артур.

— Да, — кивнула Кира, — Но с тех пор я больше не видела его. Скорее всего, Арт снова завладел его сознанием.

— Плевать. Я все равно попытаюсь...

Велимонт сидел в самой дальней комнате подвала за занавеской и, громко включив музыку, попивал коктейль из вина и крови. Он даже особо не скрывал больше своего местонахождения и своего состояния — Артуру даже не пришлось бы его долго искать. Туда никто не осмеливался подходить — это Велимонту и нравилось больше всего. Он упивался одиночеством до крайности, сходил с ума в тишине, и никто бы его не потревожил.

Теперь же он, слыша всех их разговоры даже из дальней комнаты подвала, убивался жестокими мыслями, разрываясь надвое. Одна часть его, коварно улыбаясь, слизывала с губ кровавое вино, другая же в панике продумывала варианты спасения. Он пользовался моментом, искренне не понимая, почему Арт бездействует, но тот лишь насмешливо наблюдал за его безуспешными и отчаянными попытками вырваться. Почему-то после последнего нападения Арт успокоился и перестал убивать — всех вампиров беспокоило это подозрительное затишье — сам же Арт просто наслаждался своей властью и положением.

Артур, заявившийся к своему лучшему другу в укромное место, явно не ожидал теплого приема, и был прав. Велимонт, услышав, как кто-то зашел в комнату и, пройдя дальше, отдернул занавеску, недовольно нахмурился и склонил голову набок. С одной стороны, Велимонт был безумно рад, что лучший друг не забывает о нем, а с другой — Арт не оставлял ему никаких шансов.

— О, мой лучший друг... Как поживает твоя рыжая зазноба? — с издевкой спросил он.

Артур, скрестив руки на груди, подошел ближе, укоризненно замотал головой и с вызовом ответил ему:

— Ты за это ответишь. И еще много за что. Когда придет твое время...

— Уу-у... — с азартом протянул Велимонт, — Что за угрозы, друг мой? Нам было очень весело. Я просто не мог удержаться. Мы с тобой знаем толк в женщинах... В них есть огонь, страсть к жизни, хотя они и притворяются спокойными серыми мышками. С такими не скучно и мир захватить, да? Только соблазнить и склонить их на свою сторону...

— Ты не понимаешь, что ты творишь, Вель?! — Артур вдруг схватил его за рубашку, встряхнув, и поднял на ноги: — Ты чуть не погубил Киру! Она и так совсем не соображает ничего из-за жажды крови! Я пытаюсь ей помочь, а ты чуть все не испортил...

Велимонт, расслабленно мотаясь, как тряпичная кукла, издевательски расхохотался, вытянул голову вперед и ответил:

— Я уже и так мертв... Что мне терять, а, друг мой? Ты не поможешь мне. Никто не в силах бросить мне вызов.

— Ты не прав, — усмехнулся Артур, отпустив его и понимая, что с ним бесполезно

разговаривать. — Она еще бросит тебе вызов. Лорен еще удивит тебя.

-----Carina Round — For Everything a Reason-----

Лорен теперь больше не болтала всем подряд о записке от Велимонта — после разговора с Эффи, она поняла, что не каждый примет это и поймет ее, как Дэни. Теперь она просто носила записку у себя в кармане, заботливо сжимая ее в ладони и каждый раз, вспоминая его, предавалась хорошим воспоминаниям. Хотя и плохие воспоминания временами захлестывали ее — и она снова поникала, безнадежно уходя в себя.

Кажется, что-то знакомое она уже испытывала раньше. Это чувство... Когда тебя покинул один человек — а, казалось, что и целый мир сразу, потому что этот человек был ее целым миром. Лорен вдруг вспомнила те времена, когда она только познакомилась со своими друзьями — с теми, кто в данный момент был с ней рядом.

Это был самый обычный день, когда она снова добивала себя мыслями, сидя в местном баре. В тот момент она готова была даже напиться, хотя до этого убила бы себя даже за мысль о том, чтобы прикоснуться к спиртному. Бармен, не изменяя себе, попытался разузнать у нее причины ее внезапной тяги к виски с колой, и она почему-то с легкостью рассказывала ему все, что у нее было на душе. Может, на нее так действовал алкоголь — а, может, просто она искала хоть кого-нибудь, с кем можно было поговорить. Этот бармен, в конце концов, оказался тем, кого она сейчас считает незаменимым другом, отчаянно борющимся за ее внимание. Конечно, сейчас он уже обрел свое счастье в каком-то смысле, но тогда он невероятно искренне интересовался всем и пытался ее утешить.

Но больше всего ее поразило то, когда он вдруг начал говорить о магии и обо всем сверхъестественном. Лорен тогда подумала, что он совсем шутит, но виски с колой ударил ей в голову, и она заинтригованно продолжила этот разговор. Тогда он и предложил ей познакомиться со своими друзьями, среди которых были Дэни, Ник, Богдан, Эффи, Ваня и Василиса. Имя бармена было Дино, а сам он был чертовски привлекательным, из-за чего Лорен даже на секунду подумала, что переключить свое внимание хоть на кого-то будет неплохо. Только потом уже, через некоторое время она подумала, что вряд ли сможет полюбить кого-то еще. Ей казалось, что ее сердце покрылось непробиваемым многовековым льдом, и весь свет и любовь из нее навсегда исчезли.

Но друзья открыли ей глаза на то, что пора жить дальше. Они были всегда рядом, даже когда она думала, что никого рядом больше нет. Вот и сейчас ей казалось, что весь мир внезапно потух, исчез, но стоило ей вспомнить безбашенного Дино, веселую Дэни и ее угрюмого парня, ребячливую Василису и загадочную Эффи... Ваню и Ника, которые хоть и молчали большую часть времени, но всегда как-то понимали, что сказать ей в нужный момент... И внезапно весь ее мир начинал оживать при одной мысли от их искренних и родных лиц.

Подумав о родных лицах, она вдруг вспомнила о Келии, своей давней прародительнице, и решила спросить у нее совета в надежде на то, что древние мертвые духи не так пред

рассудительны, как те, кто окружает ее, и она оказалась права. Стоило ей зажечь свечи и вызвать Келию, как та уже знала, зачем ее вызвали. Она знала обо всем до мелочей и не стала никого осуждать, а лишь понимающе поддержала ее. Но предложить ей она ничего не могла, и собиралась на этом закончить их разговор. Но все же под конец она вспомнила о чем-то очень важном и, испытующе взглянув на Лорен и тепло попрощавшись с ней, пожелала ей удачи и испарилась. Лорен грустно опустила голову, понимая, что уже ничто ей не поможет, но тут же вдруг заметила, как пол в ее комнате начал зарастать зеленой травой, что сразу же ей показалось очень странным. Звуки поблизости совсем стали чужеродными и непривычными, будто она внезапно оказалась в другом месте. Даже телепортация никогда не происходила так резко и точно, но в этот раз это было что-то совсем другое. Непонимающе разглядывая траву под ногами, Лорен резко вскочила и огляделась.

-----Negative — Still Alive-----

Все вокруг сменилось темным зеленым пейзажем — свежая летняя трава, густой лес и... Лагерь неподалеку. Где-то рядом с ней был слышен веселый шум и чей-то беззаботный смех, даже музыка играла где-то вдали. Лорен развернулась и увидела совсем рядом грустного юношу, докуривающего сигарету. Он был очень подавлен и, казалось, что из него ушла вся тяга к жизни.

Лорен, не думая, шагнула к нему, даже в полутьме узнав в нем Велимонта. Такого родного, любимого... Тогда он еще не был таким пугающе злым и совсем чужим. Она подошла чуть ближе, и тут же Велимонт заметил ее и резко обернулся, услышав ее тихие осторожные шаги.

Лорен тут же застыла, как вкопанная, не решаясь подойти к нему. Все ее последние встречи с Велимонтом закончились плохо, и теперь ей казалось, что, подойди она ближе — и все так и будет. Велимонт смотрел на нее виновато и, видимо, не узнавал. Почему у него был такой виноватый взгляд? Будто он натворил что-то... Нет, он был совершенно другим — и, видимо, это было уже совсем давно. Лорен вдруг пораженно осознала, что Келия телепортировала ее в прошлое, нарушив все законы вселенной. Но и это уже происходило однажды — и должно было произойти снова. Велимонт однажды мельком упоминал при ней об этом воспоминании, что однажды он уже видел ее в своем прошлом, но и сам не знал, как такое могло произойти.

Девушка внимательно посмотрела на Велимонта и сделала шаг вперед, от чего он даже дернулся и выжидающе приподнял брови. Лорен хотела что-нибудь сказать, но замялась, проматывая в голове хоть какие-нибудь слова. Но ничего не приходило в голову, только абсолютный бред.

— Так вот, значит, как это выглядит... — наконец тихо произнесла она, в порыве внезапной нежности разглядывая его.

— Прости?..

Лорен снова попыталась что-то сказать, но лишь проглотила все слова, и ее захлестнула волна безумных чувств, которые она долгое время сдерживала в себе. Вся та ненависть, которая в ней жила все это время, мгновенно испарилась, стоило ей увидеть его — такого настоящего и не запачканного кровью невинных людей или нежити, такого обычного Велимонта, который однажды залечил ее разбитое сердце.

— Ты в порядке? — Велимонт, недоумевая, спросил у нее.

— Никогда не видела тебя таким... Непривычно... — она не отводила от него взгляда, а он непонимающе распахнул глаза, смотря на нее. Казалось, еще чуть-чуть и он бросится к ней и обнимет, но что-то сдерживало его.

— Жаль, у меня не так много времени, и я еще не скоро тебя увижу, — погрустнела Лорен.

Велимонт недоумевал, слушая ее и замерев на месте, и вдруг Лорен подошла к нему и нежно взяла его за руку. Он опять дернулся, но Лорен крепко ухватила, и он поддался.

— Ты не должен сдаваться. Никогда... Борись, Велимонт. И тогда я буду твоей навечно, — она взглянула ему в глаза, настойчиво сжимая его руку.

Велимонт, не моргая, смотрел ей в глаза и не мог поверить, что с ним это происходит. И она, не отрываясь, смотрела на него, изредка хлопая своими длинными темными ресницами. Это могло бы длиться вечно, но Лорен не выдержала и опустила глаза, отвернувшись в сторону. Она поняла, что Келия переместила ее в прошлое, где Велимонт еще не знал ее, и что это был тот самый момент, о котором он однажды ей рассказывал. Для него сейчас она была чужой незнакомой девушкой, которая просто пытается донести до него что-то такое, что ему пока еще недоступно. И сразу же Лорен поняла, что ей пора уходить, чтобы не менять прошлое.

— Надо идти... Прости, — сказала она еле слышно, — Не теряй себя, пожалуйста. Я все еще в тебя верю...

Без всякого желания уходить, Лорен отпустила его руку и, осторожно поцеловав его в щеку, молча развернулась и ушла прочь. Она и не видела, как Велимонт изумленно смотрел ей вслед — она думала о том, что все еще любит его. И о том, что это еще не конец.

-----Follow the compass — stay with me-----

Этой ночью Велимонт не мог уснуть из-за нее, ведь Келия отправила Лорен в прошлое не просто так — все это было связано неразрывной важной цепью событий, которые она знала, скорее всего, заранее. Мертвые ведь и так знают обо всем — им уже нечего терять. Они и молчание умеют хранить — они ведь уже не зависят от живых.

Но, стоило ему, в конце концов, задуматься и закрыть глаза, как он тут же провалился в глубокий и долгий сон, в котором он был прежним собой, еще пять лет назад. Это было в том самом лагере, но он был в своем собственном теле и наблюдал все новыми глазами, заново узнавая себя.

В те времена он еще не был знаком даже с Артуром, но до их знакомства оставалось совсем недолго. Он был подавлен тем, что это всего лишь очередное одинокое десятилетие — и то, оно должно быть его последним десятилетием. Казалось, он прожил жизнь зря, ничего не сделал, и все его существование было напрасно и никому не нужно. Ни семьи, ни друзей, ни даже... Разве что только враги и были. Но даже они не трогали его, что задевало его еще больше.

Тогда для него больше не было надежды, ни даже самой крохотной. Он даже для

разнообразия попытался пожить как обычный человек, даже взял в привычку курить, общаться и дружить с обычными людьми, вызвался работать в подростковом летнем лагере. Но через совсем короткое время все это оказалось фальшью, маской, отвратительной и ненастоящей, которая только еще больше давила его, разве что только сохранились пара привычек после этого.

Но именно в тот самый день, когда он хотел уже даже покончить с собой, хотя всю жизнь считал это самой величайшей слабостью человечества, она вдруг пришла к нему и наполнила его надеждой... Эта странная рыжая незнакомка, к которой он стремился многие годы после этой встречи. Потом он уже отчаялся ее найти, а после этого его новообретенный лучший друг попал в переделку, стал вампиром и уехал из города, так и не показав ему ту самую девушку, которой он разбил сердце ради ее же безопасности. Но, кто же знал, что это именно она? Кто знал?

И, вот он снова шагает по мокрой зеленой траве, совсем недавно был дождь, и было еще немного прохладно. Но какая разница, если лето? На улице было свежо и приятно. И она, как прекрасное видение, появилась из ниоткуда и говорила ему странные вещи. Он повидал многое за свою долгую жизнь и, как маг смерти, просто не должен ничему удивляться, но Велимонт просто перестал осознавать себя, он был обезоружен и растерян, и не знал, что с этим чувством делать. Велимонт забыл об этом мире и построил новый — тот мир, в котором была она, и вовсе неважно, настоящая она или нет.

Она ушла, но он вспоминал ее каждый день, он помнил каждое ее слово, каждое движение и вздох, и поэтому, увидев ее на том кладбище год назад, он просто не мог поверить своим глазам. Он держался поблизости, помогал ей в трудных ситуациях и поддерживал ее, ведь она была для него всем еще до этой встречи. Он знал ее уже давно, только она сама и не подозревала.

И в тот самый момент сна, когда Лорен ушла, вернувшись в свое время, Велимонт вдруг заметил одну деталь, которой никогда не было в тот день. Под его ногами лежал рисунок, немного промокший от дождя, но нарисованный красиво. На рисунке красовалась башня, и поначалу Велимонт не понял, что это значит. Откуда он тут взялся? Она его выронила? Но его никогда тут и не было. Внезапно он все понял. Он просто понял.

-----BORNS — Dug My Heart-----

Для Дино теперь все дни бежали быстро — они проскакивали сквозь пальцы и он почти ничего не замечал вокруг себя. Он постоянно оглядывался по сторонам, когда заходил в комнату, запирали ее на ключ и заклинания, когда появлялась Амелия, чтобы никто не увидел ее. Он всеми силами пытался сохранить свое счастье — ведь он видел, что происходит с теми, кто счастлив в этом мире.

Амелии же постоянно удавалось сбежать из Скайлайта благодаря Артуру и Равену — да и Лукас уже был рассеянным и почти не следил за ней, да он и не знал, где она пропадает все это время. Он все свое внимание уделял Велимонту, понимая, кто в его теле, и это было

для него важнее — Амелия же пользовалась случаем и сбегала к Дино.

Они оба не узнавали себя от счастья, и это было настолько невероятно, что им обоим казалось, что они спят, и что это все нереально. Сейчас, когда ее брат сходит с ума, и она ничем не могла ему помочь, и напару с Лорен они вытворяют ужасные вещи, и повсюду война и разруха, а они оба просто бегут друг к другу, забываясь, и отдают друг другу все, что только можно.

Они сходили с ума, танцевали, даже пили кровь друг друга, занимались любовью, и это было даже немного эгоистично, если считать то, что сейчас все были подавлены и несчастны. Но хоть кто-то в этом мире ведь должен быть счастлив?..

Они оба вели себя, как дети — так бы сказал любой, кто увидел бы их вместе, потому что все, кроме них двоих, серьезно относились к нынешней ситуации. И только им, казалось, было абсолютно наплевать на все — что там происходит? Кто кого убил? Опять война? А мы тут вообще причем? Да, однажды в жизни каждого наступает момент, когда он встречает кого-то, кто ему по душе и перестает обращать внимание на внешний мир. Просто потому что перед ним уже весь его мир.

И Дино было все равно, что Амелия — тысячелетняя вампиресса, с которой у него тайные отношения, которые не понравятся никому, и, что, стоит ему только проболтаться кому-то — начнутся проблемы. Сейчас любая мелочь могла вызвать подозрение у кого угодно, и его это совсем не волновало. Только Амелия волновала его — как бы побыстрее прибежать к ней, как бы побольше провести с ней времени, лишь бы только снова не расставаться. То постоянные собрания, то вдруг какие-то вылазки, то снова тела, даже в подвал он не ходил со всеми, и это вызывало у многих подозрения.

Амелия же не теряла времени зря — пока его не было, она занималась своими делами и помогала по-своему. Возвращаясь обратно в Скайлайт, Амелия нередко приносила Велимонту крови, чтобы он не особо стремился убивать, а в эту кровь подливала и успокаивающее зелье, рецепт которого Дино взял у Эффи, которая делала его для Лорен. Так Амелия хотя бы могла усмирить брата и помочь ему на какое-то время, чтобы снова вернуться к Дино, а после и вернуться к брату с еще одной порцией зелья.

-----Arctic Monkeys — I Wanna Be Yours-----

Однажды, снова в очередной раз прощаясь с Амелией, Дино вдруг заволновался и спросил ее:

— Слушай, ты постоянно сбегашь ко мне, да еще и травишь своего брата... Тебе ничего за это не будет? И что насчет Лукаса?

Амелия лишь со смешком махала рукой:

— Мой брат даже не замечает этого, и хорошо! Надо бы сказать как-нибудь Эффи спасибо за это зелье, потому что его просто невозможно обнаружить. А Лукас слишком занят тем, что бежит перед своим папочкой на задних лапках. Он всем говорит, что приглядывает за ним — а на самом деле, он просто знает, что в теле Велимонта Арт, и стелется перед ним. А со мной ничего страшного не случится. Мне помогают сбежать Равен и Артур, да и я умею прошмыгнуть незамеченной.

— Ты уверена? — Дино сомневался.

— Пожалуйста, верь мне, — Амелия взяла его за руки, посмотрев ему прямо в глаза, — Просто верь мне. Со мной все будет хорошо.

— Я тебе верю. Но ужасно боюсь тебя потерять...

— Я просто хочу быть твоей, Дино. И этого мне достаточно, — Амелия улыбнулась, ласково уткнувшись ему в грудь. Дино заботливо провел по ее волосам рукой, прижимая к себе.

Конечно, еще Дино волновался, что их кто-то увидит или заметит его состояние. Ванька, естественно, как лучший друг, давно уже заметил, какой Дино ходил счастливый, но все не мог понять, в чем дело, и, в конце концов, решил заявиться к нему с бутылкой виски, напоить его и выяснить, в чем причина его счастья в такие тяжелые времена. Но, стоило ему радостно залететь в комнату Дино, не постучавшись, как он тут же обомлел, застыв на месте. Прямо перед ним стояла Амелия, растерянno вытаращив на него глаза и, видимо ожидая Дино, поначалу с надеждой смотрела на приоткрытую дверь.

— Ну и дела... — растерянno произнес Ванька и торопливо прикрыл дверь, напугав этим Амелию. — Не волнуйся, я же его лучший друг! Вот дурья башка, и давно вы тут уже встречаетесь тайно? Болван, не мог мне рассказать?.. — грустно вздыхал он, обращаясь предположительно к Дино, которого еще не было в комнате.

— Пожалуйста, только ты никому... — начала Амелия, понизив голос.

— О, это по моей части. Я молчалив как сова. Все вижу и молчу, — усмехнулся он, — Только вздыхаю время от времени.

Дино тут же ввалился в комнату — видимо, второпях забыв закрыть комнату и, увидев Ваньку, не на шутку всполошился. Тот, встретив его укоризненным взглядом, помахал перед его глазами бутылкой виски.

— А я думал, чего это ты такой довольный в последнее время... — прокомментировал он, — Вот и хотел выведать.

— Ты уж прости, я... — начал Дино оправдываться, но Ванька успокаивающе положил ему руку на плечо:

— Ну, Дино, только не надо оправдываться передо мной. Я-то все понимаю, не чужой же. И я на самом деле очень рад за тебя. Надеюсь, вы знаете, что делаете.

-----Dead by Sunrise — Morning After-----

Одна маленькая деталь может изменить многое и перевернуть ход истории — и, обнаружив эту маленькую, но важную деталь, Велимонт отложил эту мысль на закоулках сознания, запутав все свои мотивы и отбросив глубоко подальше в свой план. Что бы Арт с ним ни делал, он не мог узнать об этом рисунке — следовательно, не мог сорвать и задумку.

Он без конца мучал его и забивал его голову своими воспоминаниями, но теперь Велимонт держался сильнее и отчаяннее, почти не сопротивляясь его пыткам — он слишком бережно лелеял ту маленькую надежду, которой ему так долго не хватало. Он делал вид, будто ничего не происходит, поддавался Арту, и тот даже не замечал этого, думая, что так и должно быть. Они оба продолжали играть друг с другом, думая, что победили, и придерживались своих целей до последнего.

Больше всего Арта забавляло то, как вел себя Лукас — он все гадал, знает ли его сын всю правду или нет. Но тот лишь молча бродил поблизости и подыгрывал ему. из-за чего всем окружающим даже казалось со стороны, что они стали друзьями. Но это было лишь их собственное видение — только некоторые понимали суть и видели то, что было и раньше, еще до смерти Арта. Арт был королем, а Лукас был его преданным, жестоким и бездушным сыном, готовым на какое угодно безумство.

И сейчас, стоило Велимонту выйти из подвала и появиться в клубе, где тот находился постоянно, он сразу же столкнулся с Лукасом лицом к лицу, увидев перед собой его пристальный и безжалостный взгляд. Лукас скрестил руки на груди и, преданно уставившись на Велимонта, поинтересовался:

— Что-то задумал? Что у тебя дальше по плану?

Велимонт хитро сузил глаза, дернув бровью, и, довольно ухмыльнувшись, ответил:

— Не отклоняюсь от курса. Думаю, как бы сейчас отправиться в город и выпить пару пьяных напуганных рыжих девственниц...

— А что-нибудь помасштабнее? — скучая, спросил Лукас.

— А что тебя интересует? — заинтересовался вдруг Велимонт.

— Что угодно. Ты знаешь, я всегда за то, чтобы устроить магам и оборотням темную. Я даже не против повторить ту резню на кладбище, но теперь вряд ли кто-нибудь на это пойдет.

— У меня есть идея получше... — азартно произнес Велимонт, понизив голос: — Я давно уже все придумал. Не волнуйся, мы устроим темную магам и оборотням. Подожди немного, я должен все подготовить как надо. И тогда мне понадобится твоя помощь.

— Прекрасно. Мне нравится твой настрой. Держи меня в курсе, — удовлетворенно ухмыльнулся Лукас и, кивнув ему, ушел прочь.

"Ключнул на этот бред..." — облегченно подумал Велимонт, посмотрев ему вслед, и расслабился, понимая, что теперь можно уже и не притворяться. И тут же его захлестнула волна ненависти внутри, словно выворачивая его наизнанку, и сознание его потемнело и отключилось в попытках побороть невыносимую боль.

Велимонт отчаянно схватился за голову, согнувшись пополам, и застонал, еле сдерживая себя, чтобы не закричать. Голова у него, казалось, сейчас взорвется от давления, исходящего от Арта — тот уже понял, что его ловко провели и обманули. Велимонт же радовался про себя, осознавая свою очередную маленькую победу, и улыбался, поднимая голову к свету. Его уже не волновало, сколько еще боли ему придется выдержать — ведь теперь он на пути к спасению, на пути к ней. И, значит, теперь любые средства будут хороши, если он готов бороться за нее и за свою свободу до конца.

-----Tragedy Machine — Shadows-----

"Как ты посмел? Как ты вырвался?!" — грохотало внутри него.

"Ты не так-то силен, как думаешь. Я могу легко перехитрить тебя. Помнишь эти слова? "Нужно быть большим злодеем, чтобы победить злодея" — отвечал ему Велимонт уже смелее и увереннее.

"Ты думаешь, что победил меня? Ты — глупый и наивный мальчишка! Тебе не жить. Скоро ты пожалеешь о том, что пошел против меня, и тогда ты еще будешь умолять меня о пощаде на коленях!"

Велимонт изо всех сил сопротивлялся и пытался заглушить боль, чтобы соображать хоть немного, но Арт снова одергивал его, словно кнутом, и заставлял его согнуться от новой боли, и так, казалось, до бесконечности... Велимонт держался только за одну лишь мысль о ней, о Лорен.

Эта ночь была для него еще одним жутким испытанием, и все ради любви. Все вокруг меркло и мрачнело и, сколько бы он не хватался за надежду, ему было больно каждое мгновение, каждую секунду. Больно от того, кто он есть на самом деле, что он делает, и что не может просто взять и выкинуть Арта раз и навсегда. Он ведь король, у него есть семья и любимая девушка, у него есть друзья и целый мир... Еще ничего не кончено. Он мог бы встать на ноги и показать всем, что он сильнее этого, что Арт никогда не заставит его склониться. Просто набраться сил, еще немного и он сможет... Но сколько, сколько это еще продлится?..

— Эй, стой!.. — вдруг позвал Велимонт, схватив какого-то вампира за локоть. Он почувствовал внезапную легкость, будто боль сразу прошла и все его мучения закончились. Неужели получилось? Нужно срочно что-то придумать, снова притвориться... Но ему было уже не впервой.

Тот удивленно обернулся и, увидев, кто его остановил, заметно напрягся. Это был один из прислужников Лукаса, даже его правая рука, его верный помощник, но Велимонта он немного боялся и избегал, хоть Лукас и подыгрывал ему.

— Велимонт?.. Я слушаю, — осторожно ответил он.

— Ты мне нужен для одного дела, — продолжил вампир-некромаг и, увидев, что привлек его внимание, властно и требовательно понизил голос: — Ты поможешь мне поймать банши. Устроим ей засаду. У меня уже есть план, и мне нужна чья-то помощь.

Тот засомневался, потоптавшись на месте и, немного поразмыслив, ответил:

— Не думаю, что это хорошая идея. Мне не по себе от того, что она может с нами сделать.

Велимонт, ожидая такого ответа, понимающе усмехнулся:

— Она слаба сейчас. Друзья отпаивают ее умиряющим зельем, чтобы она никого не поубивала. Моя школа... — довольно ухмыльнулся он, — Поэтому ее крики не причинят нам никакого вреда.

— И где ты собрался устраивать этой девчонке ловушку?

— Есть у меня одно местечко, в башне в Румынии. Там есть особые чары — в этой башне мы ее и прижмем.

Вампир озадаченно вздохнул, потеряв рукой затылок.

— Мне кажется, ты совсем не понимаешь, что делаешь, и для чего, — заметил вампир, — Нам она уже не нужна.

— Неет, она нужна нам, — уговаривал Велимонт, — У нее есть кое-что, что мы давно уже искали. Но я не могу сказать тебе этого, пока ты не увидишь своими глазами.

"Надежда..." — вскользь подумал он, понимая, что заполучил его. И тут же почувствовал новую волну боли внутри, но сдержался и устоял на месте, лишь победно улыбнувшись.

-----BORNS — The Emotion-----

Яркий и теплый пляж, залитый солнцем — и радостные крики и смех двух безумно влюбленных друг в друга людей... Океан сиял, словно гладкая и ровная поверхность лезвия, и в нем отражалось солнце, как в зеркале. Повсюду летели брызги, Лорен с Велимонтом промокли, и их одежда вяло свисала с них, словно заношенная старая тряпка.

Да и, какая была разница? Проводя последние дни в Донегаде, они использовали свое время по максимуму, прощаясь с океаном, с пляжем и замком. Появление Амелии, а позже и Балора не могло не радовать — вся семья была в сборе, считая и Лорен. Теперь, и уже долгое время — она тоже была частью его семьи, она же и возродила ее.

Велимонт и Лорен бегали друг за другом по пляжу, купаясь в солнечных лучах, брызгались водой и наслаждались друг другом — этот момент можно было бы повторять целую вечность. Велимонт бежал за ней, сначала поддаваясь, но затем нагонял, хватал на руки, и бросался вместе с ней в воду, а Лорен громко визжала и хохотала, болтая ногами — беспечный, счастливый момент, который, казалось, уже никогда не повторится. Девушка с искренней тоской и любовью вспоминала его и забывалась, в то же время понимая, что это всего лишь воспоминание.

Неожиданно в ее голове что-то ярко вспыхнуло — так ослепляюще, что она мгновенно отвлеклась от своих воспоминаний и, сосредоточившись, поняла, что кому-то из ее друзей грозит страшная опасность. Она просто знала это, что-то внутри ей точно подсказывало, что нужно бежать и бежать быстрее. Она тут же вскочила с места и ринулась из комнаты, к выходу из штаба. Тут ее и заметил Ванька и, увидев ее отрешенное лицо, сразу понял, что что-то с ней не так. Она не замечала ничего и никого, и вообще, казалось, находилась в каком-то сонном трансе. Запоздало он решил проследить за ней, когда услышал звук завожачегося мотора на улице.

Он выскочил за ней и увидел, как она села на чей-то брошенный байк, рванула на нем вперед и тут же скрылась за ближайшими домами. Ей же, вспомнив о Донегаде и путешествии с Велимонтом, не терпелось снова испытать это чувство, когда они вместе ехали по пустой трассе в Ирландии, и ей казалось, что они вот-вот взлетят. Так и сейчас — солнце ярко светило, ветер дул в лицо, развевая ее яркие, хоть уже и немного потухшие волосы. Девушка знала, что телепортировать в городе нельзя, и поэтому решила выехать за его пределы на байке.

В ее голове будто требовательно звенел колокольчик, который поторапливал ее и подгонял, не давая остановиться. Стоило бы ей сейчас взглянуть в зеркало — и она бы испугалась. На ее лице, казалось, не было никаких эмоций, оно было пустым и бесчувственным, как у робота или зомби. У нее была цель — и она ехала к ней, но внутри у нее все ликовало от одного даже ощущения, что она едет на байке на полной скорости, и кто-то там явно ждет от нее помощи.

-----The Owl — I Love You but I've Chosen Darkness-----

Стоило ей переехать границу города, как она тут же остановилась, бросила байк на краю дороги и поспешно телепортировалась. Перед ней тут же выросла огромная круглая

башня — Лорен сразу поняла, что она уже далеко за пределами даже своей страны. Башня находилась у самого края кирпичной стены, а вдоль всей стены пролегал деревянный балкон, на который Лорен сразу и побежала, предчувствуя, что именно туда ей и нужно идти.

Ни на стене и на балкончике, ни у самой башни не было никакой охраны или даже людей — было слишком пусто, что сразу же насторожило девушку. Она медленно подошла к башне, держа наготове нож и, подойдя к ее входу, тут же ей пришлось отступить к краю балкончика, чтобы увернуться от зубов вампира, подстерегавшего ее здесь. На краю балкончика она столкнулась с кем-то и удивленно обернулась — за ее спиной стоял Велимонт и, довольно ухмыляясь, с нескрываемым любопытством разглядывал ее. Лорен испуганно огляделась, запоздало понимая, что это была ловушка специально для нее.

— Где они? Где мои друзья? — быстро спросила она.

— Кто? Какие друзья? — усмехнулся Велимонт, — Здесь только ты и я. И еще, — он кивнул на своего сопровождающего: — Вот этот милый вампир.

Лорен убито взглянула на него, понимая, что все это было блефом, и отчаянно рванулась, понимая, что пора бежать. Велимонт же преградил ей дорогу, не давая скрыться.

— Не так быстро, — произнес он, шагая к ней, из-за чего Лорен пришлось отступить назад. — У нас есть одно незаконченное дело с тобой, — он оттеснял ее все дальше, позволяя вампиру зайти в башню, — И, кстати... — за порог уже ступила Лорен, а за ней и сам Велимонт, и тут же он, приподняв бровь, взглянул на вампира: — Я сам с этим разберусь, без лишних свидетелей, — Велимонт пулей подскочил к вампиру, всадил ему кол в сердце и удовлетворенно отряхнул руки. Лорен напугано отступила к стене, настороженно глядя на Велимонта. Тот лишь, увидев ее взгляд, успокаивающе произнес:

— Не бойся, малышка. Ты в безопасности.

-----Simple Plan — Perfect-----

Очередное собрание в штабе началось с того, что в штабе объявились люди — а, точнее, родители Дэни, Ваньки, Богдана и Дино. Все они собирались обсудить дальнейшие действия — что им делать с Велимонтом и с его сообщником, личность которого еще никто пока не знал, кроме Артура и Демонтина. Тот ради друга пообещал все сдерживать в тайне, понимая, что Велимонт принудил Киру убить людей. Демонтин даже хотел прийти на собрание, но оборотни пока отмалчивались, не решаясь снова возобновлять с магами мир.

Увидев своих родителей, Дэни мгновенно ретировалась в подвал, чтобы не было скандала, и оставила их на Богдана и Дино. Богдан, видимо, тоже не желавший разборки, последовал ее примеру, и решил составить ей компанию. Дино, в общем-то, было все равно — он мог и потерпеть своих ради безоблачного будущего. Дэни же, которую никто не предупреждал о появлении родителей, еще после последней встречи с ними была сама не своя, и тут же набросилась на алкоголь, пытаясь забыться. Богдан поймал ее как раз вовремя, пытаясь отговорить напиваться.

— Ты их видел? Какие у них ухмылки... — негодовала она, — Я их так ненавижу! Наверное, пришли снова позлорадствовать.

— У них не было ухмылок, — Богдан укоризненно взглянул на свою девушку.

— А ты их не защищай! — насупилась Дэни.

— А я и не защищаю, — оскорбился тот, — Я тебя защищаю. И не хочу, чтобы ты волновалась из-за всяких пустяков. Пусть себе собачатся по каждому поводу — мы-то тут причем?

Дэни, поразмыслив, согласно хмыкнула, и протянула Богдану бокал с коктейлем, который только что приготовила сама.

— Тогда, может, выпьешь со мной? — предложила она, но тут вдруг взгляд ее упал на дверь, ведущую в подвал, и она скривилась так, будто съела что-то очень кислое: — Зачем они потащились за нами? Забери меня отсюда куда-нибудь подальше, пожалуйста, я даже не хочу их видеть!

Она убежала, увидев в дальнем углу Эффи с Ванькой и оставив Богдана отдуваться за нее. Да и, в принципе, отдуваться ему пришлось совсем немного — заметив, что Дэни пропала из поля зрения, те сразу ушли, кроме мамы Богдана. Та была решительно настроена на то, чтобы поговорить с ним.

— Я думаю, что тебе нужно уходить отсюда, — сказала она, подойдя к сыну, — Мы находимся немного дальше от вампиров, и у нас безопаснее. Это лучше, чем быть в их поле зрения. И ты можешь забрать с собой Дэни, никто даже не будет против.

— Нет, мам, — отрезал Богдан, — Что бы вы ни решили, но мы с ней останемся здесь, с нашими друзьями. Мы будем бороться с ним вместе, бок о бок, как и раньше. Всегда.

— Ты уверен? — спросила та с крохотной надеждой в голосе.

— Я уже давно все решил. Я хочу всегда быть рядом с ней. Удачи вам с магами, — произнес он, и отошел в сторону, махнув Дэни рукой и подзывая ее к себе. Но не успела она отойти и на несколько шагов, как тут же столкнулась со своей мамой....

— Э... Как... — произнесла она, застыв на месте, — Я не хочу разговаривать, разве не понятно?

— Подожди, просто послушай... — начала та, но Дэни ее резко перебила:

— Я не буду слушать. Я уже говорила, мне не нужна ничья защита. Со мной рядом Богдан. Мне хватило ваших нравоучений на всю жизнь вперед! — она скосила глаза в сторону — к ней подошел Богдан и тепло приобнял ее.

— Оставьте нас в покое, — сказал он своей и ее маме, — Мы ведь уже не маленькие. И мы можем о себе позаботиться.

Те озадаченно переглянулись, больше не говоря ни слова и, вздыхая, уставились на них. Дэни и Богдан стояли и обнимались настолько тепло и нежно, что только дурак мог не поверить в то, насколько они друг друга любят. Родители сразу все поняли, и, кажется, наконец-то, в некоем смысле оттаяли. Они поняли, что теперь уже хотя бы бесполезно что-либо говорить. Они стоят друг за друга горой и ни шагу в сторону, они теперь — семья.

-----Good Charlotte — Reason to Stay (feat. Simon Neil)-----

Дэни, переглянувшись с Эффи, дала ей понять, что все под контролем. Та уже в какой-то момент снова заволновалась, что между ней и мамой произойдет стычка — но все

обошлось благодаря Богдану. Ванька, задумчиво поглядывая на них и рассматривая свои пальцы, с моралью произнес:

— Вот поэтому я стараюсь держаться подальше от своих родителей. Меня хоть и не с кем разлучать, но они все там заодно.

— Неужели ты совсем никого не любишь? — вдруг спросила Эффи. Ванька вздрогнул и, сглотнув, отвернулся.

— Да как-то не приходилось особо. Не знаю, не могу ничего на этот счет сказать... — запуганно ответил он.

Эффи удивленно хмыкнула, явно просекая, что он что-то скрывает, но не стала лезть ему в душу.

— Слушай, родители не такие уж и звери. Хуже, когда их вообще у тебя нет, — вдруг выпалила она и сразу пожалела об этом: — Какая-то я болтливая стала в последнее время...

— О чем это ты? — напрягся Ванька, — У тебя же есть родители.

— На самом деле нет, — призналась Эффи, — И не смотри на меня так... Я не хотела, чтобы меня все жалели, и поэтому никому не говорила. Мои и родители Ника погибли вместе, так мы с ним и познакомились.

— Эффи... — растерялся Ванька, — Зря ты мне не рассказала. Я бы тебя понял. Я бы всегда тебя понял, — он крепко обнял ее, не давая ей и шанса увернуться или начать возмущаться: — Не надо строить из себя слишком сильную. Ты же девушка. Тебе положено быть слабой, и ничего в этом такого нет...

— На самом деле есть. Я уже около четырех лет полагаюсь только на саму себя, ведь стоит кому-то сказать — как тебя сразу просят заткнуться и не ныть. Я просто не хочу жаловаться, — ответила Эффи, обнимая друга.

— Эф, никто здесь тебе не скажет заткнуться и не ныть. Только не мы. У тебя ведь есть все мы. И еще вот он... — произнес он успокаивающе и вдруг улыбнулся, заглянув за ее спину. Эффи, нахмурившись, тоже обернулась.

Демонтин решительно шел к ней с улыбкой до ушей и, казалось, вообще не замечал никого вокруг. Эффи, застыв истуканчиком, непонимающе уставилась на него, подумав, что он, видимо, сошел с ума... Или случилось что-то хорошее? Но разве в этом мире может происходить хоть что-то хорошее? Повсюду только боль и пустота. Но нет, не только.

Ванька ободряюще подтолкнул ее вперед к нему, и Эффи, смущенно улыбнувшись, нерешительно шагнула вперед, надеясь хоть на что-то хорошее. Демонтин, заметив, что она боится, только еще больше распалился и, уже перейдя почти на бег, подскочил к ней и, обхватив ее лицо ладонями, пылко поцеловал в губы. Эффи от неожиданности отстранилась и вытаращила на него глаза, но какая уже разница, что происходит? Ей кроме этого больше ничего и не нужно было.

— Мне плевать уже, что они думают! — произнес Демонтин радостно, не дожидаясь ее вопроса, — Пусть только попробуют подойти к тебе — и им придется иметь дело с вожаком всех кланов. Я решил, что, раз уж мне принадлежат все кланы, то я и сам вправе решать, нужно ли нам это перемирие с магами или нет.

"Привет, Роза. Это я, Никита. Перезвони, пожалуйста, как сможешь"

"Привет, это снова я. Никита. Очень нужно поговорить"

"Привет, перезвони, пожалуйста. Я за тебя волнуюсь"

Роза с удивлением прослушивала недавние голосовые сообщения, и удивлялась тому, как она выпала из реальности. Она даже перестала носить с собой телефон. Да и зачем он, в принципе, был нужен? Все ее друзья всегда были рядом. А Артур мог при необходимости и объявиться сам.

Пожав плечами, она решила набрать Никиту — может, и правда что-то важное. Теперь могло случиться все, что угодно.

— О, привет, а я давно ждал, когда ты уже позвонишь... — тот почти сразу взял трубку.

— Я тебя внимательно слушаю, — вздохнула Роза, — У тебя какое-то дело?

— Да, я хотел с тобой поговорить кое о чем... Только выслушай меня, ладно?

— Молви. Я слушаю.

— В общем, такое дело... Я выяснил, чем ты занимаешься в последнее время, знаю о твоём учителе, и о ваших опасных уроках. И я убедился, что это правда, когда увидел вас в городе, когда произошла та ужасная вампирская резня в переулке. Ты ничего не подумай, да я и не имею права что-то указывать тебе... Но я знаю тебя, ты невинна как ребенок, и я знаю, что обидел тебя... Я не хотел, правда. Не знаю — может, ты стараешься так заглушить свою боль, но тебе нужно быть поосторожнее с этим гибридом и держаться от него подальше. Или, в конце концов, ты просто потеряешь свой свет, а он — самое прекрасное, что в тебе есть.

— Хм... — задумалась Роза, — А, может, мне и не нужен этот "свет"? Может, мне и без него отлично живется?

— Но ты же не можешь знать наверняка, — не унимался Никита, — И ты не знаешь, какой он, этот Матвей. Я говорю тебе правду. Просто я очень не хочу, чтобы ты пострадала.

— Может, я его и не знаю. Но он, похоже, знает меня, — заметила девушка, — Может, у тебя есть что-то поважнее, чем забота обо мне? Обо мне уже есть, кому позаботиться.

— Роза, ты же не влюбилась в него? — чуть помедлив, осторожно поинтересовался тот.

Роза, пожевав некоторое время губами, выпалила:

— А если и да? Я и сама не знаю, слушай... Как насчет того, чтобы оставить меня в покое? Я уже не маленькая девочка.

— Роза...

— Заткнись! Надо было раньше об этом думать, когда бросил меня! Раз уж я такая невинная — видимо, ко мне и притронуться лишний раз все боятся. Мне надоело быть фарфоровой куклой, я ведь тоже человек. И теперь я стала сильнее и увереннее, чем раньше. Этого ты мне точно не смог бы дать. А он может.

— Ты уверена?..

— Да, Никит. Если это все, то нам лучше попрощаться...

— С кем это ты там так ругаешься? — услышала она вдруг удивленный голос рядом.

Около приоткрытой двери стоял Матвей и испытующе поглядывал на девушку, дернув левой бровью.

— Да так, ни с кем, — ляпнула она и положила трубку. Матвей усмехнулся и снисходительно взглянул на ее телефон.

"Думает, я ничего не знаю? И ничего не слышал? Наивная Роза..." — подумал он.

— Бывший не дает покоя? — издевался Матвей.

— Какая тебе разница? — буркнула Роза, — Он просто не в своем уме. Про свет какой-то мне все говорил...

— В общем-то, в этом есть доля правды...

— Да, что вы все заладили! Отстаньте от меня! — вспыхнула Роза, и неожиданно по комнате пролетел порыв ветра, который мог бы любого сшибить с ног. Половина вещей в ее комнате взлетели к потолку, разбросанные как попало, но Матвей, как ни странно, устоял на ногах, одобряюще хлопая девушке.

— Неплохо. Ты уже делаешь успехи, — оценил он.

— Какие еще успехи? — нахмурилась Роза и растерялась: — Это что сейчас, я сделала?..

— Ох, Роза, ты еще столько о себе не знаешь... Я же все вижу, все на поверхности, — покачал головой вампир-некромаг, шагнув вперед к ней.

— Что ты там видишь, интересно? — смутилась она, — Не внутренности, надеюсь?

Матвей снова усмехнулся, оценив ее шутку.

— Наследие твоего предка заключено внутри тебя. Ты для него — запасной план. На случай, если с Велимонтом не выйдет. Вот только никто не обещал ему, что ты будешь подчиняться его воле. Это наследие принадлежит тебе, а не ему, — продолжил он уже серьезнее, — Огромная и многообещающая сила, ты сможешь стереть в порошок любого... Или помочь спасти мир. Как хочешь... Ты сама распоряжаешься своей силой.

— А для чего тебе эта сила? — поинтересовалась Роза, — Спасти мир или разрушить его?

Матвей, улыбнувшись краем губы, всмотрелся в ее лицо и, задумавшись, произнес:

— Я точно не хочу умирать. А уничтожить мир — будет как раз равносильно этому. И, как это ни странно, я на доброй стороне. Только у меня немного свои стремления и интересы. У меня нет какой-то там жалкой цели захватить или поработить мир. Я просто хочу помочь тебе осознать себя и стать сильнее. И помешать Арту заполучить и тебя тоже. Видишь, как страдает Велимонт? То же самое ждет и тебя в будущем, если ты не позволишь мне помочь тебе.

— А... — только и ответила Роза и, вздохнув, устала в пол.

Никита точно был не прав. И она может ошибаться, думая, что теперь узнала Матвея — но с другой стороны, если подумать... Это может быть единственным выходом. И что-то в нем было особенное, даже привлекательное... От этой мысли Розе стало не по себе. Он знал все это заранее, и он хочет помочь. И ведь никто не помогает просто так... И почему же он тогда помогает ей? Не потому ли, что он?.. Нет, не может быть... Роза задумчиво взглянула на Матвея — тот, как ни в чем не бывало, стоял перед ней и делал вид, что он не знает, о чем она думает.

-----Halestorm — New Modern Love-----

Дино, в конце концов, тоже шокировал своих родителей на собрании в штабе — тем, что решил рассказать всем об Амелии, о том, что она уже больше недели прячется у него и от вампиров, и от магов, не зная, кто ей друг, а кто враг. И то, что они вместе — тоже шокировало всех. Ведь мало того, что она ушла вместе с Велимонтом, окрестив себя предательницей в их глазах — так она еще и вампир, что было немного не по правилам. Но, какие к черту правила? Между Дино и Амелией были особые чувства, понимание, близость... Такое можно понять, только если испытаешь на себе.

На самом деле, это было идеей Амелии — она уговорила Дино выпустить ее из комнаты и попытаться уладить все самой. Она хотела предложить магам и людям то, что Велимонт отнял у них всех — равенство и перемирие. Амелия порывалась выступать от лица вампиров за Велимонта, ведь она была созданием самого Лукаса, а он имел влияние над всеми вампирами.

И ей удалось — она сделала то, чего, как Дино боялся, ей ни за что не сделать. Их запрещенная любовь стала причиной воссоединения целого союза между нежитью, который появился прямо перед бойней на кладбище. Все были в сборе — люди, маги, оборотень и вампир. Но они так и не смогли решить, что им делать с королем, который...

— ...мало того, что не хочет им быть — он вообще против всего сущего, и даже не понимает, кто он и что ему делать. Надо срочно его вытаскивать, — говорила Амелия Дино уже после собрания. Они прогуливались около штаба, держась за руки, и облегченно вздыхали, понимая, что теперь могут и не прятаться. — Вот видишь. Я же говорила, что у меня получится. Теперь нам уже ничто не помешает.

— Зато у нас всех теперь есть общая проблема — Велимонт, — невесело усмехнулся Дино, — И еще одна. Как ты сможешь уговорить всех вампиров быть заодно с нами? Это же просто невозможно.

Амелия издала громкий победный звук, явно означавший то, что у нее уже есть план и все продумано.

— В этом мне поможет Ник, — охотно поведала она, — Он уговорит Лизу. А ее много кто слушает. Вместе мы сможем уговорить всех остальных.

— Ник... — задумчиво протянул Дино, — Кто бы мог подумать, что все так произойдет? Он встретил свою загадочную незнакомку, и все оказалось намного проще и банальнее, чем было сначала. Загадки — они всегда сначала такие таинственные и непонятные, а когда узнаешь всю правду — сразу становится как-то странно и удивительно. И ты думаешь — и как я сразу не догадался?

— Ты сразу догадался, что нравишься мне, — улыбнулась Амелия.

— Неправда, — буркнул Дино, — Я думал, что ты считаешь меня пьяным смазливый придурком. Я просто решил попытаться счастья.

— Ты слишком критичен и придирчив к себе. На самом деле ты лучше, чем ты думаешь, — заметила Амелия.

— Правда? — засомневался Дино, — И почему же?

— Просто потому, что я так вижу. И не спорь, я уже увидела все, что мне нужно

было, — улыбнулась девушка, обнимая его.

-----Agonoize — I Against Me-----

Вечер обещал быть долгим и спокойным, как и всегда для них обоих в последнее время. Но не в этот раз. На улице стало подозрительно тихо, ни единого шороха, что сразу же Амелии показалось странным. Она принялась, ощущая рядом кого-то очень знакомого, и потащила Дино обратно в штаб.

— Ты чего, тебе кажется, — улыбаясь, приобнял тот девушку, — Просто наконец-то стало тихо и спокойно. Что в этом такого?

Амелия тревожно оглядывалась по сторонам, почти физически ощущая его неправоту, и не зря. Тишина стала пугающе звенящей, что насторожило даже Дино. Кто-то бесшумно промчался поблизости, бесцеремонно схватил Дино, и вместе с ним тут же исчез, обдав Амелию ледяным порывом ветра. Но она успела краем глаза заметить его — это был Лукас. Недолго думая, Амелия рванула за ним, понимая, зачем Дино ее создателю.

За считанные секунды добравшись до Скайлайта, Лукас бесцеремонно втащил Дино внутрь и быстро осмотрелся, крепко держа парня за локоть. Удовлетворенно ухмыльнувшись, он потащил Дино в подвал, бормоча себе под нос:

— Кое-кого не хватает... Ну, ничего, скоро она поймет, что зря недооценила меня.

— Кто поймет?? — недоумевающе отозвался Дино, стараясь особо не вырываться, понимая, что далеко он все равно не убежит.

— Моя милая крошка, моя Амелия. Думаешь, ты заполучил ее? Она принадлежит мне, она всегда мне принадлежала. Она — мое дитя, и такие паразиты, как ты, даже не смеют к ней приблизиться!

— Как-то холодно стало... — Кира зябко поежилась, прижимаясь к Артуру, — Хотя, мы ведь внутри. Почему вдруг стало холодно?

— Не знаю, — честно ответил тот, вдруг прислушавшись: — Показалось...

— Что показалось? — непонимающе спросила та.

— Мне показалось, что я услышал где-то здесь знакомый голос. Не могу только вспомнить, кому он принадлежит...

Кира, сильно задумавшись, погрузилась и отвернулась.

— Мне до сих пор стыдно за то, что я сделала в том переулке, что я сделала с теми людьми... Так просто не должно быть...

— Эй, а ну перестань, — нахмурился Артур, обнимая девушку, — Сколько раз говорить, что ты не виновата?

— Любой бы на моем месте стал сопротивляться, — возразила Кира, — Но я не смогла ничего сделать. Я уверена, что ты бы дал ему отпор. Ты же научился контролировать свой голод.

— Мне помогла Лиза, без нее я бы не справился. Это было довольно жестоко и

неприятно, но сработало, — задумался Артур, — Но с тобой я такого делать не буду. Я придумаю, что можно сделать. Черт, да я просто не оставлю тебя, я буду рядом.

— Тебе ведь и так сложно. А ты еще и со мной нянчишься, — ласково пробормотала Кира, — Арт тебя не оставит в покое.

— Ты права, он никогда не оставит в покое меня. И мою сестру тоже... Ей сейчас не лучше, чем мне. Мы оба — прямые наследники Арта. На самом деле, мои родители не знали о том, что я потомственный вампир, у нас в роду не было вампиров, одни только некромаги. А тут вдруг бац — сюрприз... Во мне вдруг проявилась вампирская сущность, — усмехнулся Артур, — Тогда отец и рассказал мне, что он прямой потомок Арта. Он рассказал, что их с моей матерью брак был лишь ради продолжения рода, но потом они полюбили друг друга и, как могли, скрывали это.

— И все ради вас с Розой... — хмыкнув, вздохнула Кира, — Чтобы вы не повторили судьбу Велимонта и Амелии.

— Да, иногда мне кажется, что моя дружба с Велимонта не была случайной. Просто судьба свела нас.

— Нас тоже свела судьба, — Кира благодарно взглянула на вампира, — Без тебя я бы давно уже сошла с ума.

Она потянулась к Артуру, и тот поцеловал ее, прижимая к себе. Все вокруг для этих двоих было чужим — да и, везде, где угодно, они были чужими. Но приходилось выживать, чего бы им это ни стоило и как бы ни было трудно. Война между нежитью и жажда крови сблизили их настолько, что время пролетело незаметно в попытках сделать хоть что-нибудь хорошее для этого гибнущего полуразрушенного города. Даже демоны, скрывавшиеся внутри, теперь казались им не настолько страшными, как то, что кто-то из них двоих пострадает, и неважно, по своей вине или нет. Кира уже стала той самой серьезной ответственностью Артура, которой однажды был сам он. Поэтому они всегда держались настороже, чтобы быть в курсе всего и не попасть в чью-то переделку. Больше всего Артур благодарил Лизу — только с ее помощью они были еще живы. Оставалось только пережить самое страшное — теперь им угрожали не вампиры, не оборотни, и даже не маги — а близкий друг и по совместительству король.

-----Marilyn Manson — The Dope Show-----

Со стороны подвала вдруг послышался оглушительный шум хлопнувшей железной двери, и оттуда выбежала Лиза, немного запыхавшаяся и переволновавшаяся — она судорожно искала кого-то в толпе, явно надеясь перехватить его раньше всех. Артур тут же почуял еще один знакомый запах, и все это было из одной компании — из ковена. Прямо рядом с Артуром пробежал кто-то, грубо в спешке задев его плечом, но обернулся и торопливо извинился перед ним.

— Ник?? — удивилась Кира и понизила голос: — Что ты забыл в Скайлайте? Для магов тут опасно находиться.

— Я знаю, но мне нужно срочно уйти, и побыстрее, — быстро ответил тот, — Лиза сейчас найдет меня и вернет обратно, и я не успею предупредить наших друзей!

— Предупредить о чем? — застыл Артур. Весь вид Ника говорил о том, что он узнал что-то безумное и страшное, и нужно сообщить об этом как можно быстрее. Он был растрепан и взволнован, хотя для пленника выглядел вполне прилично и чисто.

— Это не так уж и важно, Ник, — укоризненно зацокал кто-то языком, положив на плечо Ника руку с красными длинными ногтями. — Я и сама им передам, если это важно.

— Черт... — только и произнес он.

— Не лучшей идеей было сбегать из моего кабинета, — продолжила Лиза уже серьезнее, — Тебе же хуже. Идем быстрее, пока все в этом клубе не почуяли единственного находящегося здесь человека.

— Ты не понимаешь... — возразил он.

— Ты думаешь, я еще спрашивать буду?! — вдруг рывкнула она, быстро сгребла его и тут же растворилась в воздухе, поспешив обратно в подвал на всех парах.

Поспешно закрывшись в своем кабинете, Лиза отпустила Ника, и он тут же растерянн уселся на стол, чувствуя, как от мгновенного и неожиданного перемещения у него закружилась голова. Он схватился за голову и постепенно начал возвращаться в нормальное состояние, как вдруг лицо Лизы и глаза ее потемнели, она показала свои белоснежные клыки и, запрокинув назад голову Ника, укусила его в шею. Ник беспомощно вскрикнул, схватившись за нее:

— Что ты делаешь??

Лиза отпустила его и яростно выдохнула, облизывая губы.

— Ты — глупый! — воскликнула она, — Тебе не выжить среди целой кучи вампиров! Если ты хотел сказать своим друзьям что-то важное, то надо было передать это через меня.

— Какая забота... — смягчился Ник, осторожно дотронувшись до раны, и поморщился. Лиза подошла к нему, нависая над ним, как тень. — Я не знаю, можно ли тебе доверять такие вещи, прости.

— Какие такие вещи? Ты же знаешь, что мне плевать на войну. Это все Лукас с его неугомонным эго и тяжелым детством, ему нужно кого-нибудь поколотить, чтобы немного успокоиться — дневная норма у него такая. И я уже говорила тебе, раз ты мой гость — значит, я несу за тебя ответственность. И это значило то, что ты не должен покидать пределы подвала, потому что иначе ты сдохнешь и не успеешь даже шагнуть за пределы клуба! А я не хочу этого!..

— Да ты просто!.. — воскликнул он, но растерянн запнулся: — Вытворяешь такое, что я тебя боюсь даже...

-----Joseph Arthur — Stumble and pain-----

Лиза медленно наклонилась к нему, почти коснувшись его лица губами, и пристально взглянула ему в глаза, будто пытаясь в них увидеть ответ на вопросы, которые волновали ее уже очень давно. Держалась она на расстоянии от Ника только по одной причине — она не знала, что с ним делать. Ее и тянуло к нему, но и коварные желания не давали покоя, такая уж ее природа. Но теперь он сидел перед ней и даже, кажется, немного доверял ей. Но все равно она видела в его глазах какое-то грустное разочарование — ведь не такой совсем он ее представлял.

— Это плохо, если ты боишься. Я совсем не этого добивалась. Я ведь просто хотела немного с тобой развлечься...

— Я не игрушка, Лиза, — твердо произнес Ник, взглянув на нее, и приложил к ране кусок ткани, которая лежала без надобности на ее захламленном столе. Лиза, нахмурившись, поднесла палец ко рту, уколола его своим клыком и протянула к Нику, смазав своей кровью

его рану.

— Так быстрее заживет. Прости... — виновато произнесла она.

— Зато теперь в моей голове будет происходить всякая всячина, — усмехнулся Ник.

Лиза открыто улыбнулась:

— Это не так страшно, я ведь не кто попало. Я твой близкий человек. Если, конечно, ты все еще так считаешь...

— Считаю... — кивнул Ник и взял Лизу за руку, погладив большим пальцем тыльную сторону ее ладони. Лиза удивленно распахнула глаза, растерявшись от такого нежного жеста, но не сдвинулась с места. Она мгновенно остыла, осев на стол рядом с Ником.

— Ты ведь понимаешь, что я не какая-то там наивная двадцатилетняя ведьма? Я не верю в любовь и прочую чушь, — заявила она.

— Но ты все еще здесь. И тебе все еще не все равно, — хмыкнув, заметил Ник.

— Я не знаю, что со мной такое. Это не в моей природе. Это просто неправильно, — растерялась Лиза.

— Неправильно — быть надменной и кровожадной. А ты, мне кажется, совсем не такая. Мало ли куда тебя может занести, когда у тебя в жизни нет ничего, кроме войны и крови...

— И клыков, — нервно рассмеялась Лиза. — И я надеюсь, ты не ожидаешь, что твои друзья примут меня с распростертыми объятиями? Не забывай, что по всем правилам мы с тобой — смертельные враги.

— Мои друзья не настолько поверхностные, чтобы судить кого-то, — заверил ее Ник, — Они могут принять любого, кто осознает все плохое и станет хоть чуточку хорошим. Есть немало примеров, которые ты и сама знаешь.

— Я знаю, — кивнула та, — Но я не Раймон, чтобы сразу бегать у кого-то на побегушках или исполнять чьи-то приказы. Я ненавижу, когда ко мне лезут. И, вообще, стараюсь держаться от всех подальше.

— В этом мы с тобой похожи.

— А в чем мы еще похожи?

Лиза запустила руку в растрепанные волосы Ника, растрепав их еще больше, и с искренним наслаждением провела пальцами по его шее, заметив, что от укуса только осталось кровавое пятно. Ник закрыл глаза, отдаваясь полностью ее рукам, которые, казалось, знали его с головы до пят. Он готов был даже закрыть глаза на то, какая она была — ведь это была она, та самая девушка, которую он ждал так долго. Никто не идеален... А когда кто-то готов рискнуть ради тебя — то не ради ли этого вообще стоит жить?

— Я бы и сбежала отсюда, если бы могла, — тихо прошептала она, — Но я знаю, что ты не сможешь оставить их всех. Скажи мне, в чем дело, и мы решим это вместе, обещаю. Что это за страшная новость, которую ты хотел донести до своих друзей-магов?

-----Other Lives — Black Tables-----

Велимонт и Лорен сидели неподалеку друг от друга, прислонившись спинами к стене и

молчали. Снаружи было тихо, как и внутри башни. Лорен тупо разглядывала труп незнакомого ей вампира и не могла понять, в чем дело. Что это за жестокая игра? Ее поймали, как мышь на сыр, а потом зачем-то спасли. К чему все это, если Велимонт хочет ей только зла?

— Это не правда, Лорен... — услышала она вдруг.

— Что неправда?

— То, что ты думаешь обо мне. Я не желаю тебе зла.

— Однажды я уже не раз выкидывала тебя из моей головы — сейчас мне это не составит особого труда, — хмыкнула Лорен.

— Не надо, — попросил Велимонт, — Поверь мне.

— Поверить тебе? — возмутилась девушка, — Снова? Как тогда?

Велимонт с горечью опустил голову, уставившись в пол и понимая, что ее доверие — теперь для него недоступная вещь. Как все могло пойти настолько далеко? Однажды он думал, что контролирует себя. Он верил в это. А она верила ему...

— Я ошибся... Насчет себя, — тихо произнес он, — И подверг тебя опасности. Поэтому я ушел. Но ты за мной вернулась, и поэтому Арт воспользовался этим, чтобы наиграться вдоволь... Я не смог ему помешать, он был слишком силен.

— Что уж теперь об этом говорить... — равнодушно развела руками Лорен.

— Лорен, я похитил тебя, потому что не было другого выхода. Ты бы не пошла сама, — пояснил Велимонт, — Да и, к тому же, Арт бы все понял и остановил меня, навредив тебе.

— А сейчас он не может тебя остановить? Я не верю тебе, — покачала головой девушка.

— Сейчас у него нет надо мной прежней власти, — Велимонт привстал, подойдя к ней, и сел прямо напротив.

— Почему?

— В этой башне мы с тобой оба с безопасности. И теперь мы можем наконец-то поговорить.

— О чем нам с тобой можно говорить? Все уже кончено, — терпеливо произнесла Лорен, — Ты сам оставил меня, предпочитая больше не бороться за то, что тебе дорого.

— Лорен... — Велимонт взял ее за руки, посмотрев прямо в глаза, — Я хотел избавить тебя от того, кем стал.

— Ну и как, избавил? — съязвила она и осторожно попыталась высвободить свои руки, но Велимонт не отпускал ее.

— Нет, ничуть, — не отступался он, — Но я пытался.

— Допустим... — помедлив, ответила Лорен, — И почему же у Арта нет над тобой власти? Ты избавился от него?

— Нет. Эта башня — особенная, поэтому я и привел тебя сюда. О ней ходит много легенд в этой местности. На самом же деле, все настолько запутано, что всю правду много раз переврали, — усмехнулся Велимонт, — Здесь запирали людей и пары на долгое время, которые никак не могли помириться. А вся суть была в том, что в башне не действуют никакие посторонние или злые чары. Здесь все приобретает самый чистейший и первозданный вид, и все чувства или мысли выходят на поверхность. Это магия настолько древняя, что сквозь нее не пройти гнилой и покореженной душе Арта. И я понял, что — это единственное место, где мы сможем, наконец, поговорить обо всем без третьего лишнего.

— Но... — Лорен тяжело вздохнула, но все же продолжила: — С чего ты взял, что я хочу об этом говорить?

— Но ты все еще здесь, — с надеждой произнес Велимонт, — Значит, тебе не все равно. Я на это и надеялся. Значит, есть еще хоть какой-то шанс...

-----The Boxer Rebellion — No Harm-----

Лорен снова взглянула на него, пытаясь понять, лжет он или нет. Но даже глаза его смотрели на нее по-новому — они светились от счастья так, как давно уже не светились. Лорен уже казалось, что они погасли навсегда... Но нет. В них снова зажглась жизнь, и сердце его согревалось от искренней любви, а голос даже немного дрожал — наверное, он давно хотел увидеть ее или просто взглянуть на нее как прежде, оказавшись лицом к лицу.

— Здесь он не может контролировать меня. Поверь мне... Это я, Велимонт, настоящий я. Я и не думал, что смогу хоть ненадолго вырваться к тебе, но я нашел выход... — прошептал он, — Если придется, я буду делать это снова и снова, лишь бы снова тебя увидеть хоть ненадолго... Я буду бороться с ним до последнего, до моего последнего вздоха.

— Ты так говоришь... — в смятении тихо ответила Лорен, — И я просто не могу поверить. Как будто это происходит во сне... Это точно не сон? И не очередной обман? Мне все кажется, что в следующий момент я просто снова окажусь жертвой, и мне придется защищаться и делать то, чего я так не хочу делать.

— Тебе и не нужно. Просто будь собой, не надо пытаться быть сильной. Помнишь, что Ванька тебе говорил? И я говорил это тебе не раз. Не надо от меня защищаться. Не от меня точно, — успокаивал он, — Ну же, взгляни на меня. Я тебе точно не причиню зла.

Лорен снова неуверенно подняла на него глаза, встретившись с его преданным и наполненным любовью взглядом, и не выдержала, почувствовав, как по ее щеке покатилась одинокая слеза.

— Это и правда ты?.. — еле слышно спросила она.

Велимонт протянул ладонь к ее щеке, осторожно пальцами смахнув слезу, и новые, которых уже она не могла остановить. Лорен в порыве нежности подалась вперед, накрыв его ладонь своей, и закрыла глаза, тихо всхлипнув. Велимонт поспешно схватил ее, прижав к себе, и принялся успокаивать, глядя по волосам.

— Все хорошо, моя маленькая... Я с тобой, это снова я. Я с тобой... Только не плачь, пожалуйста, меня это просто убивает. Я не могу видеть, когда тебе больно. Это ужасно — все, что я сделал с тобой и остальными. Кажется, всей жизни не хватит, чтобы все это исправить... Ты же знаешь, кто из нас чудовище, и это точно не ты. Я так боялся, что однажды ты увидишь, во что я могу превратиться, если извратить мой разум. Ты просто не должна была этого увидеть...

— Это неважно... — бормотала Лорен, всхлипывая и шмыгая носом, — Если это и правда ты, то мне уже все равно, что ты сделал. Я прощу и приму тебя, когда ты избавишься от Арта. Все остальные тоже уже ждут твоего возвращения. Они знают, что ты не виноват в том, что произошло...

— Но сейчас мне важно лишь, что ты ко мне чувствуешь. Я ненадолго стал собой, и все, чего я хочу — это знать, что ты до сих пор любишь меня. Снова прижаться к тебе и не отпускать, пока не придет время. Снова почувствовать тебя, твой запах... Ты даже не представляешь, как я скучал по твоему искреннему доброму взгляду.

-----Siouxsie Sioux — Love Crime (feat. Brian Reitzell)-----

— Мне кажется, ты скучал не только по всему этому, — смущенно улыбнулась Лорен и встала на ноги.

— Да... — согласился Велимонт и встал напротив: — Я безумно скучал по твоим поцелуям. Я хотел, чтобы ты снова была моей, но Арт... Он извратил это желание настолько, что я напугал тебя.

— Кое-что все-таки мне понравилось, если честно, — призналась девушка, — И я бы повторила это снова, только если в твоей голове не будет никаких лишних наблюдателей и комментаторов. В какой-то момент я даже хотела сдаться...

— Так сдайся. Теперь тебе ничто не мешает.

Лорен тяжело вздохнула и уставилась в каменный пол, забежав по нему глазами.

— Нуу-у... — протянула она и бросила красноречивый взгляд на вампира-некромага.

— Я понял... — улыбнулся тот, — Моя Лорен еще совсем не знает, каково это. Честно говоря, я тоже.

— Мне страшно. Если бы ты просто...

— Да...

Велимонт подошел к ней ближе, и Лорен испуганно уткнулась ему в грудь носом, не желая больше двигаться.

— Давай вот так и будем стоять. Или нет. Как хочешь... — бормотала она.

— Глупышка... — ласково произнес Велимонт, подняв ее лицо к себе за подбородок, и нежно поцеловал, прижав к себе. Лорен робко ответила на поцелуй, совсем забыв уже, насколько это прекрасно, ведь они стали чуть ли не чужими друг другу...

Велимонт целовал ее все настойчивее, прижимая к себе и сжимая руками ее бедра, но теперь уже почему-то она знала, что может доверять ему. Она чувствовала себя маленькой беззащитной девочкой в его руках, но именно с ним ей было безопаснее всего. Они были одни в этой башне, и каждый вздох, каждый звук оставался внутри, не покидая ее пределы. Со сбившимся дыханием Велимонт чувственно касался ее шеи губами, и Лорен закрывала глаза, переставая осознавать себя и все, что происходит вокруг.

— Велимонт... Не оставляй меня снова... — прошептала Лорен, рассыпаясь на части от его нежных поцелуев.

— Не оставляю. Я бы целовал тебя вечно. Просто не могу оторваться... Целовал бы каждый сантиметр, проглотил бы тебя всю без остатка, если ты позволишь.

— Помнишь, что я сказала в том сне? В твоём прошлом. Я говорила, что буду твоей, если ты будешь бороться до конца...

— И я буду, обещаю... Доверься мне...

Вампир-некромаг осторожно поднял девушку на руки и понес ее вглубь башни, и уже чуть дальше она заметила, что в башне не было так пусто, как сначала казалось. Он бережно опустил ее на мягкий застеленный матрас, очень похожий на те, на которых они спали во время своего недавнего путешествия по Ирландии.

— Не спрашивай, — улыбнулся он, заметив удивленный и растроганный взгляд Лорен, и снова засыпал ее нежными поцелуями, от которых у нее совсем затуманилось сознание. Медленно, но решительно Велимонт избавлялся от ее одежды, стремясь добраться до самого сокровенного и покрывал ее тело поцелуями, а Лорен, нетерпеливо стащив с него рубашку, в порыве чувств царапала его спину ногтями, до крови кусая губы.

Почуяв кровь, Велимонт яростно вдохнул ноздрями воздух и тяжело выдохнул, увидев кровь у нее на губе. Он осторожно коснулся ее губ языком, слизав кровь, и с упоением прикрыл глаза, прислушиваясь к ее робким и нежным вздохам.

— Моя девочка, ты вся дрожишь... — шептал он.

— Просто не останавливайся... Поцелуй меня.

— Сколько угодно...

-----Sleeping Wolf — The Wreck of Our Hearts-----

Казалось, вся ночь пролетела незаметно. Время бежало быстро, теперь его было слишком мало для того, чтобы насладиться теми мгновениями, которые совсем скоро закончатся. Забывшись друг в друге, Велимонт и Лорен совсем потеряли счет времени и ощущение реальности, ведь еще ничего не закончилось.

Велимонт не зря спугнул всех находящихся поблизости людей ради разговора с ней — теперь все, что происходило между ними, осталось между ними — их страстные стоны, и даже крики Лорен, его прикосновения, и все, что он делал с ней... Этого она бы никогда в жизни не забыла. И это теперь не смог бы стереть из его памяти Арт, не смог бы обратить против него, настолько это было чисто и искренне.

Уже под утро, когда в башню начали проникать рассветные лучи солнца, и Лорен с Велимонтом лежали рядом совсем без сил, счастливые и даже совсем неприкрытые, Лорен вдруг вскочила с матраса, поманив Велимонта за собой. Тот молча и заинтригованно последовал за ней, и девушка увлекла его в безумный и легкий танец, босиком танцуя на каменном холодном полу. Велимонт предпочел ничего не говорить об этом — они в любой момент могли согреть друг друга. Он приобнял ее, нежно поглаживая рукой ее спину, и, смеясь вместе с Лорен, танцевал с ней в полупустой темной башне.

Давно он уже не чувствовал себя настолько свободным и счастливым — так долго Арт отравлял его разум, застилая его непроглядной дымкой и заставляя усомниться во всем, что он имел в своей жизни. Но сейчас... Сейчас он наконец-то был свободен, и разум его был чист. Чары башни подавили чары Арта, но он все еще сидел там, внутри, и с каждой секундой становился все злее и мстительнее. Стоило Велимонту вспомнить об этом — как он сразу погрузился.

— Что такое? — беспокойно нахмурилась Лорен.

— Арт... — Велимонт развел руками, — Он все еще там, в моей голове. Сейчас он бессилен, но... Стоит нам отсюда выйти, и он тебя просто уничтожит. И меня. И всех на этой земле, — убито произнес он, — Моими руками. Теперь он уже не пожалеет тебя. Я чувствую, как в нем копится бессильная ярость, и мне его даже почему-то жалко...

— Знаешь... — усмехнулась Лорен, — Нам нужно было остаться в том замке в Донегае. Там всегда было так спокойно и безопасно. Хотя он и уже там настиг тебя, но там мы всегда были счастливы, и, вот, стоило нам вернуться...

— Но я счастлив с тобой, сейчас, несмотря ни на что. Это правда. Как бы больно мне ни

было, — Велимонт ободряюще улыбнулся Лорен и взял ее за руку, поманив на матрас, — Иди ко мне, — они удобно расположились, обнявшись, и прикрыли глаза, стараясь не думать о плохом.

— Но все же... — не выдержал Велимонт, — Тебе нужно знать кое-что.

— Что именно?

— Война между нежитью... Теперь это не просто война. Многие уже поняли, во что это превратилось. Теперь эта война обернулась личной мстью Арта. Он пытается использовать всех сразу, собрать их вместе и уничтожить.

-----Jen Ledger — Fallin'-----

— У нас нет времени на то, чтобы валяться голышом и мечтать... — предположив, закончила за него Лорен.

— Как бы это прискорбно ни было... Но да. Тебе нужно поскорее возвращаться в штаб и рассказать всем, что задумал Арт. И, да, моя милая... — он нежно провел по ее щеке ладонью, — Боюсь, потом ты уже не увидишь меня такого. Когда мы выйдем отсюда... Я не знаю, каким я стану. И я не знаю, что он сделает с тобой. Я знаю, Лиза с Артуром что-нибудь придумают. Они уже обдумывали какой-то план, но я так и не смог его услышать — я специально не стал, чтобы его не услышал и Арт. Умоляю, когда мы вернемся, держись от меня подальше, я не хочу, чтобы он навредил тебе. Обещай мне!

— Велимонт...

— Пожалуйста, просто обещай мне. Просто выживи в этом кошмаре! Потом я найду тебя, когда все закончится...

— Я... Обещаю... — запнувшись, глухо повторила Лорен.

— Я теперь кто-то вроде тайного агента... — невесело усмехнулся вампир-некромаг, — Не могу контролировать свое тело, зато я в курсе всего, что оно делает. Он собирается использовать мое убежище в Долине Смерти. Я пока не знаю, как, но ничего хорошего это не может предвещать — ты помнишь, на что оно способно, но даже ты не видела всей его мощи. А еще в том убежище заперт василиск, если ты помнишь — что не лучше самой магии этого места... Ник тоже знает об этом плане. Если он не сможет передать это магам в штаб, то ты обязательно должна это сделать. На кону весь мир...

— Это ужасно... Я... Я... Конечно, я все передам, — растерялась Лорен, — А он? Он знает?

Велимонт задумался, проводя кончиками пальцев по ногам девушки.

— Думаю, да. Но сейчас он ничего не может сделать, пока мы тут.

— Мы могли бы остаться здесь навсегда... Зачем нам эта война? — прошептала Лорен, прижимаясь к Велимонту. — Есть только мы с тобой, да ведь?

— Да, малышка... Но вечно прятаться здесь — не выход. Нужно идти.

Он решительно встал с матраса, одеваясь, и протянул Лорен ее одежду. Но не успела та одеться, как он тут же схватил ее, обнимая, что было сил, и ласково пробормотал:

— Это было так прекрасно... Я ни за что не забуду эту ночь. Я бы не отпускал тебя никогда! Этот мир раздавит тебя, такую маленькую и хрупкую, а я так и не смог тебя защитить! — его голос сорвался и дрогнул.

— Велимонт, все хорошо... Все будет хорошо. Мы выживем. Мы переживем это. У нас впереди еще столько всего... — улыбнулась Лорен, целуя его в шею.

— Обещай мне, что ты выживешь, обещай! — властно воскликнул Велимонт, — Я не переживу, если тебя не станет. Если тебя не будет — не будет и меня!

— А ты обещай, что не отступишься, ни за что! Мы с этим справимся, вместе...

— Только если вместе... — повторил Велимонт, — Телепортируй в город первая, так ты успеешь оторваться до того, как он попытается что-то с тобой сделать. И беги, беги быстрее в штаб! — он снова крепко обнял ее, будто видит в последний раз, и поцеловал, вкладывая в этот поцелуй всю любовь, на которую он был когда-либо способен.

-----8mm — Everybody Says-----

Ванька всю ночь провел над книгами и заклинаниями, в попытках найти свою подругу. Он поднял весь штаб на уши, многие предполагали самое худшее — ведь ее и след простыл, а в городе ее точно не было. Но Ванька знал, что она жива — ведь она бросила байк на выезде из города — значит, она выехала на окраину специально, чтобы телепортировать. Но это могло означать только одно — она попала в ловушку или бежала от кого-то. Ни то, ни то не могло закончиться ничем хорошим.

Эффи и Дэни сидели, как няньки, рядом с ним всю ночь и обеспокоенно присматривали за другом, а неподалеку от них на диване уснули Василиса с Раймоном. Ванька напряженно пытался найти хоть какое-то заклинание или подсказку, которое даст трещину в скрывающем ее заклятии, и он понимал, что создавал это заклятие кто-то очень могущественный, и поэтому долго мучился над поиском решения.

— Мы вернем ее, Вань, — беспокойно произнесла рядом Эффи, не в силах больше наблюдать за его бессмысленными мучениями. Она знала, что ничто не поможет — создатель заклятия был слишком силен, и даже она не знала, как пробить его идеальную защиту. — Это же Лорен! Она выживет.

— Это точно Велимонт, — уверенно ответил тот, — Я это знаю, и никто другой. Лишь ему это нужно — только я не понимаю, зачем. Я найду брешь и смогу пробиться, я найду ее.

— Вань, ты не обязан себя так изводить... — тихо сказала девушка, — Мы все — ее друзья, и мы все бессильны. Если это и правда он, то я не думаю, что он сможет намеренно причинить ей вред или убить ее.

— Ты просто не видела его, не сталкивалась с ним лицом к лицу, — не унимался тот, — Он безумен. Точнее, Арт безумен. А Лорен даже достаточно наивна для того, чтобы прибежать к нему, если он надавит на ее чувства.

— Я помню, как она боролась с болью, Вань. С воспоминаниями и своей силой, выкидывала его из своей головы. Лорен не прибежит к нему просто так, я это точно знаю.

— Может, она не хочет, чтобы ее нашли? — осторожно предположила Дэни, — И поэтому шифруется заклинаниями.

— Нет, не может быть. Я бы раскусил ее в два счета, это заклятие создал кто-то, кому не меньше сотни лет. К тому же, Лорен знает, как мы волнуемся, и знает, как сейчас опасно находиться вне штаба. Она бы не стала прятаться — скорее всего, кто-то прячет ее, чтобы

мы не могли найти.

— Тогда тебе нужно успокоиться. Пожалуйста... — Эффи потрясла Ваньку, развернув его к себе, и обхватила его лицо руками: — Посмотри на меня, ты совсем измотан. Некромаги уже отправились на ее поиски. А тебе нужно отдохнуть, ты без конца роешься в этих книжках, но ты ничего не сможешь сделать, ничего, понимаешь? Это лишь вопрос времени. Я не думаю, что он будет пытаться ее или убьет, Велимонт еще жив где-то там внутри. Я знаю, как ты переживаешь за Лорен и каким ты можешь быть великолепным другом... Поверь мне, никто этого не забудет. Сейчас лучше отвлечись от всего этого, хоть ненадолго.

Раймон, услышав их голоса, проснулся и сонно завертел головой, осторожно придерживая Василису, чтобы она не свалилась с узкого дивана.

— Еще не нашли ее? — разочарованно спросил он.

— Не-а... — грустно ответила ему Дэни, пожимая плечами, — Ты можешь спать дальше.

— Как тут уснуть... Вы так громко разговариваете, — усмехнулся Раймон, — К тому же, кажется, я уже выпался.

-----Hayden Calnin — For My Help-----

— Еще только часов шесть утра, — зевнула Эффи, — Мы сами скоро уже уснем, особенно Ванька. На нем лица нет, одни извилины.

— Неправда, — возразил тот, протирая ладонями глаза, — Я бы поискал еще, мне не трудно.

— Я бы ее послушался, — снова усмехнулся Раймон, — Мало того, что ты не спал всю ночь — ты еще и выбрал те книги, которые в прямом смысле этого слова высасывают из мага энергию. Обычные маги с этим тяжело справляются, — осведомленно произнес он и задумался: — Знаете что, и правда — лучше идите спать. Я и заклинания поищу, и буду здесь, если она вдруг появится.

— Ну вот, видишь, — Эффи ласково приобняла Ваньку, — Не нужно добивать себя. У нас даже есть сменщик.

Тот слипающимися и покрасневшими глазами взглянул на нее, быстро моргая, и, немного помедлив, кивнул и глубоко вздохнул.

— Ну, раз так... Помощь опытного некромага сейчас бы точно не помешала, — Ванька встал из-за стола и, кивнув девочкам, медленно направился к лифту. Эффи и Дэни молча последовали за ним, понимая, что и сами уже мечтают о кровати. Когда Богдан поправился после нападения Велимонта, Дэни запретила ему таскаться везде за ней ради его же безопасности — сама же постоянно находилась рядом с кем-то, чтобы он не волновался за нее. Он уже давно спал в их комнате, и ей хотелось залезть поскорее под одеялко и сладко уснуть рядом с ним.

— Одно мне только интересно... — произнес вдруг Раймон, и ребята рассеянно обернулись к нему, внимательно слушая, — Как они двое похожи. Велимонт и его отец, Балор. Я знаю, что все вот это не его рук дело, а только Арта, но он ужасно мне напоминает Балора около тысячи лет назад. Тогда мы все были в каком-то смысле в одной команде. Тогда Балор потерял все — жену, детей, и ему не оставалось ничего другого, как присоединиться к Арту и его приближенным. Он натворил с нами много зла, которого он

стыдится до сих пор, и все лишь из ненависти к себе, к брату и ко всему миру... Если хорошенько вспомнить, то он был точно таким же, даже поступки его были идентичными. Только действовал он, конечно, по своей воле, а не чужой. Он безжалостно убивал для Арта, издевался над врагами, даже некоторым из нас не было пощады. Потом кто-то из наших рассказал ему, что его жена и сын до сих пор живы, и он сбежал, скрылся. Мы не могли его найти, он слишком хорошо владел магией смерти. Забавно, что даже сам Арт не знал о том, что Велимонт и Амелия живы, а про Кэтрин в его темнице знали лишь единицы, включая меня. Конечно же, стоило ему сбежать — и Арт сразу принялся искать его и его детей, и наказал их всех, оставив Балора напоследок, обманув его доверчивую и овдовевшую, как она уже думала, жену. Но Балор все равно боролся против всех нас за свою семью до самого конца, и за это я всегда втайне уважал его.

— Я думаю, Велимонт тоже борется с Артом, — озадаченно ответила Дэни, — Но как искренняя и светлая любовь сможет победить многовековую первобытную ненависть?..

— У нас теперь раннее утро — время крутых историй? — тихо пробормотала Василиса, заворочавшись на диване.

— Проснулась... — улыбнулся Раймон, умиленно взглянув на девушку. Ванька, Эффи и Дэни, сонно помахав руками ей и Раймону, покинули гостиную. — Как спалось?

— Лучше, когда ты лежал рядом, — улыбнулась девушка и потянулась во весь рост.

— Теперь мы с тобой остались за главных. Будем ждать возвращения Лорен, и искать еще какие-нибудь зацепки для отмены заклинания сокрытия. Или ждать, когда на нас обрушится кара небесная, — рассмеялся тот.

— Ничего страшного. Тебе я доверяю свою жизнь, — Василиса взяла некромага за руку и потянула его к себе на диван. Но тут же вдруг с улицы послышались пораженные возгласы — кто-то возвращался в штаб. Раймон как ошпаренный вскочил с дивана, и в тот же момент кто-то зашел в здание, быстро проскользнув в гостиную.

— Лорен... — облегченно охнула Василиса, мгновенно проснувшись.

-----Florence & the Machine — Seven Devils-----

"Мы не переживем эту ночь!"

"Если хоть кто-нибудь выберется, помогите тем, кто ранен..."

"Помогите, пожалуйста! Кто-нибудь!"

Если до этой ночи Велимонт думал и ощущал, что в голове у него был полнейший хаос, то теперь он не мог ни думать, ни ощущать. Это было уже не его тело — он чувствовал себя в нем чем-то чужеродным, ненужным. Голова его заполнилась криками и воспоминаниями о том дне, когда из-за его же силы чуть не погибли десятки невинных людей на пиратском корабле, и все из-за одного лишь желания отомстить убийце его подруги.

"Добро пожаловать в ад..." — ясно прозвучало в голове Велимонта, и в ушах его прогремел насмешливый и яростный хохот.

Стоило Велимонту покинуть башню — и Арт тут же чуть ли не испепелил его изнутри,

заставив так страдать, что его крики боли разнеслись по всей округе. Вернув власть над его телом, Арт сразу понял, что его глупо и нелепо провели, оставив в дураках. Велимонт поспешил в Скайлайт, надеясь успеть и спросить хоть чьей-то помощи, но как только он ступил на порог клуба, как вдруг понял, что не может произнести ни слова. Все это было самообманом — извращенной шуткой, попыткой Арта надавить на его чувства и дать ему крохотную надежду, чтобы тут же ее и отнять.

Велимонт в тот же момент почувствовал, как его изнутри наполнила злость и ненависть, она поглотила его без остатка и, не совсем понимая, что он делает, вампир-некромаг хлопнул в ладоши, погрузив клуб в полутьму — и оставил лишь огни на сцене для своего представления. Схватив первого вампира, который попался ему на глаза, он в один миг вырвал ему сердце и отбросил его тело, как мусор. Сердце же он ловко подкинул и отправил прямо на сцену — туда, куда и были направлены все взгляды. Вампиры всполошились, не понимая, что происходит — Лукас, Лиза и Мара с Равеном, сразу заметив Велимонта, кинулись к нему, понимая, что его нужно срочно остановить. Артур, пораженно наблюдая со стороны вместе с Кирой, теперь не лез на рожон, защищая Киру.

Велимонт же в то время выскочил на сцену, притащив туда еще нескольких вампиров, и зверски разорвал их на части. И это было настолько жутко, что почти ничего нельзя было различить, кроме крови, которая хлынула во все стороны, залив всю сцену.

— Кто следующий?! — закричал Велимонт со сцены, довольно ухмыляясь, — Значит, теперь вы боитесь меня? Правильно боитесь! Вы должны бояться меня, и никак иначе. Вы думали, раз я умер, значит теперь можно забыть обо мне навсегда? Поверьте мне, этого вы никогда не забудете!..

Он спрыгнул со сцены, схватив Равена и, уже нацелившись на то, чтобы в прямом смысле оторвать ему голову, вдруг почувствовал резкий толчок воздуха со спины и отлетел к стене, мгновенно придя в себя и повернувшись, чтобы разглядеть того, кто посмел помешать ему. Прямо перед ним спокойно стояла Мара, укоризненно качая головой, и четко произнесла:

— Только не наш сын, Арт. Ты не посмеешь.

Велимонт на несколько секунд осекся, пристально смотря ей в глаза, но тут же остыл, надменно ухмыльнувшись:

— Так и быть. Пускай живет.

— Отец... — произнес рядом Лукас, — Значит, это правда ты в его теле? Что все это значит?

— Он хочет уничтожить весь мир! — угадывая его планы, ответила за него Лиза, — Арт, все уже закончилось! Оставь это тело, и покойся с миром!

— Вы все — предатели! — Велимонт яростно зашипел, окинув всех их недовольным взглядом, — И вы все пожалеете об этом! Скоро вы все узнаете ту боль, которую испытал я, когда вы позволили мне сгинуть во тьме, и спокойно наблюдали за моей смертью. Весь мир узнает и прочувствует это, когда содрогнется от моей мощи!

Не желая больше разговаривать, Велимонт круто развернулся и исчез в полутьме, покидая взволнованную толпу. Вампиры, заметив его, пугливо расступались и бежали в стороны, чтобы не попасться ему на пути. Но ему уже было все равно. Он готовился к своему последнему представлению.

Лукас, застыв на месте, ошарашенно уставился ему вслед. Все это время он знал правду, но не верил, что такое на самом деле возможно. Лукас всегда ненавидел своего отца, но, как примерный сын, просто не мог упустить возможности убедиться в том, что его отец все еще жив, даже в самом извращенном смысле. Ненависть за все, что он пережил из-за отца охватила вампира-некромага и, недолго думая, он тут же решил отомстить. Хоть кому-нибудь.

Тряхнув головой, он огляделся, исчез на пару мгновений, и тут же вернулся, держа Дино за шкурку, и потащил его на сцену.

— Кажется, теперь самое время! — зарычал он так, что его тут же услышали все вампиры. — Пора показать всем, что только мы, вампиры, достойны того, чтобы править миром, а не эти сосунки-маги!

— Да что ты говоришь... — усмехнулся Дино, лицо которого было уже прилично разбито.

— Заткнись! — рявкнул Лукас, отвесив ему еще одну пощечину, и достал из кармана нож с зазубринами, который Велимонт обронил, когда отлетел к стене благодаря Маре.

— Хочешь угодить папочке?... — насмехался Дино, не обращая внимание на то, что он совсем не в лучшем положении.

— Довольно!!! — прогремел на весь Скайлайт чей-то голос, усиленный двойным заклинанием. Свет в клубе тут же снова зажегся, и около главного входа, держа в руке какой-то маленький магический талисманчик, стояла Амелия, решительно настроенная на то, чтобы дать пинка каждому, кто попытается ее остановить. — Ты не тронешь его!

— Интересно, почему, — ухмыльнулся Лукас, — Сейчас я могу сделать с ним все, что угодно.

— Отпусти его, или всем здесь конец! — серьезно произнесла Амелия, подходя к сцене, — Я не шучу. Дино дал мне этот амулет, и он может разнести весь этот клуб к чертовой матери, только дай мне повод.

— Я твой создатель! — яростно скривился Лукас, — Ты не смеешь идти против меня! И такие, как он, должны все поплатиться за то, что посмели бросить нам вызов. Разве я не прав? Все здесь согласны со мной, все эти маги недостойны того, чтобы ходить по этой земле. Я положу конец этой войне, уничтожив всех, кто пытается пойти против вампиров!

— Но ты не мой отец, Лукас! И это всего лишь твоя личная месть. Отпусти его. Сейчас у нас есть вещи и поважнее, чем убийство этого замечательного парня... Весь мир стоит на кону и все из-за того, что никто из вас не сделал ничего, для того, чтобы остановить моего брата. Это уже не наша война, и нам пора перестать грызть друг другу глотки ради власти. Отпусти моего парня. Если ты хочешь что-то изменить, лучше выслушай меня, — Амелия умоляющим взглядом посмотрела на него.

-----Red — Breathe Into Me-----

Услышав голос своей сестры, Велимонт вдруг остановился около черного входа и, ненадолго вырвавшись, пришел в себя и вернулся обратно, наблюдая за тем, как Амелия спасает Дино. Ей не пришлось долго уговаривать своего создателя — быстро сказав ему что-то очень тихо, Амелия ожидающе отошла назад, и Лукас отпустил Дино, рыкнув на него напоследок.

Велимонт с долей страха подумал о Лорен — он уже знал, что произойдет, если она встретится с ним лицом к лицу, ей уже ничто не поможет. И как бы далеко он ни попытался сбежать от нее, она все равно придет и попытается его спасти, даже если ценой своей же жизни. Он физически ощущал, как в нем клокочет ненависть, и прекрасно понимал, что это последний раз, когда он ощущает себя собой. Последняя передышка, последний глоток воздуха — и конец.

Вампир-некромаг удивленно смотрел на Амелию и Дино, и не мог не радоваться за сестру — они были счастливы. Амелия озабоченно осмотрела раны Дино, но тот даже и не думал волноваться за себя, он сгреб девушку и прижал к себе, обнимая ее так, будто больше ничего, кроме нее нет в этом мире.

Теперь уже Велимонт стоял на перепутье — сейчас его могли бы спасти, если бы это было возможно, но стоит ему переступить порог клуба, и он навсегда потеряет себя. Последнее, за что он ухватился — это воспоминания о прошлой ночи и, возможно, последней встречей с Лорен. Кто знает, может для них обоих этот день будет последним?

Велимонт с горечью вспомнил ее преданные серые глаза, ее яркие растрепанные волосы и нежные вздохи, когда он крепко держал ее в своих объятиях. Он бы, наверное, отдал все, чтобы еще хоть раз поцеловать ее или услышать ее голос, но теперь уже не мог. Она была права — им нужно было остаться в башне, пока они не нашли бы выход. А они всегда его находили, что бы ни случилось. В голове его стремительно, как в последний раз, пролетали воспоминания об этой прекрасной и любимой девушке — каждая секунда, что они провели вместе, и ему было мало, в любой момент он мог потерять и это.

Амелию и Дино никто не трогал, и они оба поспешили уйти из клуба, чтобы поскорее вернуться в штаб — Лукас даже не пытался помешать им. Велимонт знал, почему, и знал, что именно Амелия сказала Лукасу. Это и правда было важнее всего — личной мести, войны между нежитью, даже важнее перепалок между вампиром и его создателем. Проводив их грустным взглядом, Велимонт снова почувствовал, как его разум начинает застилать противный непроглядный туман, и отчаянно рванулся последний раз, надеясь, что у него есть еще хоть немного времени. Но его больше не было.

Все его тело охватила жуткая острая боль, будто его пронзили тысячами острых иголок — казалось, он сейчас умрет. Он не чувствовал ничего, кроме боли и ненависти, и это была совсем не его ненависть, но, казалось, что теперь она принадлежит и ему. Он тут же потерял контроль над своим телом, перестав существовать и разум его погас, затих, будто его и не было никогда.

Склонив голову вбок, и в другой, словно проверяя тело на прочность и приживаясь в нем, как хозяин, Арт насмешливо ухмыльнулся, последний раз взглянув на всех этих вампиров, и поспешил покинуть Скайлайт.

-----PVRIS — St Patrick-----

Не успев зайти в лифт, Ванька, Дэни и Эффи кинулись обратно в гостиную, услышав

радостные возгласы Василисы. Лорен, слегка потрепанная, стояла перед ними и в смешанных чувствах поджимала губы.

— Эй! Что произошло?? — воскликнула Дэни, — С тобой все нормально?

— Да, вроде... — смутившись, тихо ответила Лорен и непонимающе нахмурилась: — А почему что-то должно быть ненормально?

— Как?.. — возмутилась Эффи, — Ты не знаешь?? Мы думали, что тебя кто-то похитил! Ванька увидел, как ты покидала штаб, никому ничего не сказав, и лицо у тебя было, мягко говоря... Странное.

— А потом я нашел на окраине города байк, который ты там оставила, — продолжил за нее Ванька, — Я беспокоился за тебя и решил проследить хотя бы, куда ты телепортировала, но тебя как будто просто не существовало. Что он с тобой сделал? Я знаю, что это Велимонт, только он мог наложить такое мощное заклинание, Лорен, не смотри так на меня!..

— Эм, да... — растерянно ответила Лорен, — Он просто хотел поговорить со мной. Он похитил меня, потому что думал, что я не приду сама просто так, и я бы не пришла, но... Это был он, Велимонт. Не Арт...

— Как?.. — не поверил Раймон, — Он нашел способ, как избавиться от Арта?

— Не совсем... — Лорен грустно поникла, — Он нашел башню, в которой не действовали чары Арта. Он снова там стал прежним и... Мы поговорили.

— Интересно, как поговорили? — глаза у Василисы вдруг засветились, а на губах засияла хитрая улыбка.

— Видимо, очень хорошо, — подхватил, усмехнувшись, Раймон.

Лорен, покраснев, уставилась в пол, и тихо ответила:

— Все это было по правде... Я никогда не забуду эту ночь — наверное, она будет самой последней. И он рассказал мне кое-что, что нам всем стоит знать. Нам всем скоро конец...

— Это как — "конец"? — не поняла Дэни, — Он нас всех прихлопнет, что ли?

— Не Велимонт, Арт, — уточнила Лорен, — Велимонт знает обо всех планах Арта. Он собирается устроить нам всем какое-то шоу в Долине Смерти — и, скорее всего, от этого пострадает весь мир. Я все еще помню, какие жуткие защитные чары в его убежище. Он сказал правду, нам всем скоро конец.

— Так... — Дэни грузно осела на диван, не в силах больше стоять, — Видимо, мы сегодня не сможем поспать.

— Надо срочно предупредить Демонтина! — спохватилась Эффи, — Мы ведь с оборотнями и людьми теперь снова на одной стороне. Но этого мало. Этого слишком мало... Нужен еще кто-нибудь.

— Вампиры! — радостно гаркнул Дино, забегая вместе с Амелией в гостиную.

Вид у него был, мягко говоря, не очень. Но он отказался от крови Амелии — хотел с гордостью носить победные шрамы, которые прямо доказывали, что он не сломался.

— Лорен... — с сожалением произнесла Амелия, увидев ее, — Я видела, какое "шоу" устроил Велимонт только что в Скайлайте. Мне очень жаль... Он потерян для нас.

Лорен застыла на месте со стеклянными глазами, но тут же взяла себя в руки и будто не своим голосом произнесла:

— Он не потерян. Мы его вытащим, обещаю!.. Он все еще жив, он там, внутри... Я не брошу его, только не снова.

— Тогда нужно срочно что-то делать! — распорядился Дино, — И что-то мне подсказывает, что и этих чудиков-вампиров можно уговорить встать на одну сторону с нами.

Им не очень-то понравилось то, что Велимонт убивал всех направо и налево.

— Я пойду, — решила Лорен, чем сразу вызвала волну недовольства, — Я поговорю с Лизой и Артуром, они точно послушают меня! И, если повезет, увижу Ника...

— Лукас тоже послушает тебя, — добавила Амелия, — Я уже сказала ему, что именно задумал Арт — об этом мне поведала Лиза, когда я рванула в Скайлайт спасти Дино от моего чокнутого создателя. Лукас хоть и плохой парень, но умирать он точно не хочет, да и мир ему пока еще нужен.

-----The Vamps — Somebody to You-----

— Значит, — озадаченно произнес Раймон, — Теперь вся нежить заодно? Кто бы мог подумать, что война обернется вот так...

— Есть одна загвоздка... — обреченно произнесла Лорен, — Арт этого и добивается. Он хочет собрать всю нежить в одном месте и уничтожить. Так сказал Велимонт.

— Неужели ты думаешь, что они откажутся и позволят Арту уничтожить весь мир? — всплеснула руками Эффи, — Мы все в одной лодке и выживать нам всем придется вместе. Чего бы он там ни добивался, но мы будем сражаться до последнего! Он ни за что не победит в этот раз. Мы уже однажды отфутболили его на тот свет — и я с удовольствием помогу это сделать снова.

— Тогда никаких проблем, — улыбнулась Лорен.

— Мы выжили, и не раз, — подхватила Дэни, — Ох, и надерем мы ему задницу!

— Люди, мне одной интересно, зачем Амелии пришлось спасти Дино от Лукаса? — любопытно поинтересовалась Василиса.

— О, это довольно интересная история! — охотно принялся рассказывать Дино, улыбаясь во все зубы, — Началось все с того, что эта дамочка меня еще с самого начала предупреждала, чтобы я к ней не лез, а то огребу от ее жуткого создателя. Разве я кого-то когда-то боялся? Тем более, Лукаса! Я ее, конечно, не послушал. В итоге, сегодня утром из меня чуть не сделали вкусненький завтрак, заранее немного раскидав мои внутренности по сцене клуба.

— Как красиво рассказывает, — хихикнула Дэни, подмигнув Лорен, — Прямо картина маслом.

— В общем, я вовремя пришла, дождалась нужного момента и остановила Лукаса, — закончила за Дино Амелия. — Теперь эта милая потрепанная мордашка будет терпеть меня рядом всю свою жизнь, сам напросился, — расхохоталась она.

— Кстати, что насчет Амелии? — спохватился Дино, — Вы примете ее к нам? Пожалуйста, я без нее жить не могу, честное слово!

Эффи с Дэни понимающе развели руками, хохоча.

— Мы все тут — одна семья, и кто-то из нас однажды был не на той стороне, — доброжелательно улыбнулся Амелии Раймон, — Что я могу сказать... Добро пожаловать в нашу сумасшедшую компашку!

— Ника еще не хватает... — простонала Василиса, — Надо обязательно его вернуть. Без него все не то.

— Я найду его и постараюсь с ним поговорить, — пообещала Лорен, — Я сама уже безумно по нему соскучилась.

— Кажется, все-таки немного нам стоит отдохнуть... — добавил Дино, хохоча и кивая

на Ваньку, который уже, не выдержав, засыпал на диване, — Этой тушке нужен отдых.

Лорен окинула счастливым взглядом всех присутствующих и подхватила их настроение, наконец-то немного оттаяв. Все теперь было как прежде, как и тогда, когда они вернулись в город. Только теперь всему миру грозила смертельная опасность. Но когда вообще что-либо было легко и просто? Для того они и одна семья, чтобы снова вместе победить зло и расставить все по своим местам. Но даже для этого не требовалось столько мужества, как для того, чтобы победить своих собственных демонов.

-----Chelsea Wolfe — Crazy Love-----

Увидев, на что способен Арт даже в теле Велимонта, Лиза кинулась в подвал к Нику — проверить, все ли с ним нормально. Ник знал о планах Арта, и тот мог спокойно убить его, чтобы Ник не смог ничего разболтать. Она пулей влетела в свой кабинет, но Ник преспокойно ожидал ее, наигрывая что-то на гитаре, которую он нашел у Лизы в углу. Ей она уже давно не пользовалась — это был подарок ее давнего друга, но тот умер, и она почему-то боялась притрагиваться к этой гитаре. Она застыла на несколько секунд, заслушавшись, но затем помотала головой, придя в себя, и подошла к Нику, закрыв дверь.

— Не знала, что ты умеешь играть... — улыбнувшись, тихо произнесла она.

— А ты умеешь? — спросил он, — Это ведь твоя гитара.

— Не совсем. Мне ее подарили, мой друг... Его уже давно нет в живых. И гитара пылится в углу, потому что мне ее страшно взять в руки. Она напоминает мне о слабостях.

— Не слабостей нужно бояться, — заметил Ник, — А их отсутствия.

— К чему это ты? — не поняла Лиза.

— К тому, что есть вещи и поважнее, чем страх показаться кому-то слабой. Теоретически, твой друг живет в этой гитаре. А ты избегаешь его, и бросаешь в углу. Мне было бы обидно на его месте.

— Я не привыкла быть настолько человечной, — нахмурилась Лиза, протянув руку к грифу гитары, и провела пальцами с длинными красными ногтями по деревянной поверхности, — Но он и правда живет в ней. Просто я не знаю, как это принять. Честно говоря, я еще ни с кем не говорила об этом...

— Никогда не поздно, — улыбнулся ей Ник.

— Я волновалась, что Арт будет искать тебя, и поэтому побыстрее примчалась сюда, — добавила она, резко сменив тему, — Он убивает своих, не задумываясь. Ему плевать на последствия. А ты слишком много знаешь, поэтому он мог прийти за тобой.

— Он не пришел, — пожал плечами тот, — Видимо, у него есть дела и поважнее. Надеюсь, ты передала то, что я просил?

— Да, я уже обо всем позаботилась, — кивнула Лиза, — Но меня очень нервирует эта тема. Это ведь значит, что и мы должны хоть что-нибудь сделать, чтобы остановить его?

Ник отложил гитару, серьезно задумавшись, и уверенно произнес:

— Вампирам нужно оставить свои разногласия и заключить мир с магами и

оборотнями. Только вместе мы сможем остановить его.

— Это просто безумие, — заметила Лиза, — Ты понимаешь, что говоришь? Вампиры никогда в жизни не будут заодно с магами и оборотнями... Для этого нужно какое-то чудо, не иначе.

— Взгляни на себя, Лиза... Ты ведь выше этого. Неужели, это настолько страшно — действовать с кем-то заодно? Мы, маги, выживаем лишь потому, что умеем прощать и принимать врагов к себе, если они осознали свои ошибки. Мы держимся за свою человечность, потому что иначе мы бы давно уже перегрызли друг друга.

— Признаюсь, иногда мне не хватает этого, — вздохнула Лиза, — Но совсем чуть-чуть.

— А чего тебе не хватает сейчас? — поинтересовался Ник.

— Кого-нибудь, кто бы обнял меня, — ответила она, — Потому что я не чувствую совсем ничего, кроме холода.

Ник без всяких лишних вопросов прижал Лизу к себе, и та даже от неожиданности растерялась, не думая, что именно так все и бывает в их мире. Может, и правда, не так уж это и плохо?

-----The Birthday Massacre — Remember Me-----

— Идем навверх, в Скайлайт, — решительно произнесла она, — Если это и правда единственный выход, то нам с тобой нужно вместе попытаться уговорить вампиров. Я знаю, Артур и Кира будут с нами. Мара и Равен тоже. Попытаемся сделать хоть что-то.

— Хороший выбор, — одобрил Ник.

Стоило им выйти из подвала — как все тут же обратили на них особое внимание, учуяв в клубе мага. Заметив неладное, Лиза покровительственно держала его под руку и предупреждающе зыркала на всех глазками — все повскакивали со своих мест, и Лиза остановилась, одернув и Ника. Лукас, перекосившись в лице, подлетел к ним и, размахивая руками, спросил:

— Это еще что такое?

— Это — Ник. Ты, должно быть, помнишь его... Он под моей защитой. Все слышали? Только троньте его — и вам конец, — мило улыбнулась она.

— Ты не в своем уме, — зашипел Лукас, но Лиза тут же спокойно подняла руку, миролюбиво ответив ему:

— Я сама решаю, с кем мне быть, и чью кровь пить. Я тебе не Амелия.

Лукас осекся, презрительно покосившись на Ника, и отошел в сторону, пропуская их вперед. Лиза кивнула ему:

— Спасибо за понимание. Я это очень ценю.

— Лиза! — крикнул кто-то из толпы. В клуб забежала запыхавшаяся Лорен и первым делом решила найти Лизу.

— О, детка... Что ты тут забыла? — удивилась та, — Лучше тебе тут не появляться — сама знаешь, почему. А тем более — не попадаться на глаза Велимонту.

Лорен, вдруг пропустив ее слова мимо ушей, заметила рядом с ней Ника и охнула. Тот кинулся к подруге и крепко обнял ее, беспокойно восклицая:

— Она права, Лорен! Ты можешь случайно наткнуться на Велимонта, а он сейчас просто чудовищно злой.

— Мне все равно, — быстро произнесла Лорен, — Я не боюсь Арта. И, на самом деле, я

искала вас двоих.

— Я внимательно тебя слушаю, — нахмурилась Лиза.

— Маги, люди и оборотни снова действуют заодно, — принялась быстро объяснять Лорен, — Все готовы противостоять Арту. Нам нужна ваша помощь! Если вампиры согласятся заключить со всеми нами мир, то нам будет намного легче победить Арта. Сегодня произойдет что-то очень ужасное, и нам нужны все, кто способен драться и ясно мыслить, иначе миру конец.

Лиза демонстративно хмыкнула, улыбнувшись Нику:

— А ты пришла как раз вовремя! Ник только что уговаривал меня поговорить с вампирами на эту тему. Честно говоря, это не самая лучшая идея, но я ее поддерживаю. Мне нравится этот мир.

— Мне только интересно — почему Арт настолько сильно разозлился? — озадачился Ник, — Он, конечно, был не в своем уме, но не устраивал такого безумия, по рассказам Лизы. Ему уже все равно, кому открутить башку — главное, сделать ему побольнее.

Лорен вздохнула и, смутившись, забегала глазами, покосившись на Лизу:

— Мы с ним, в общем... Поговорили немного недавно. С Велимонтом... Но сделать это можно было только если Арт не мог помешать нам. И Велимонт обманул его, заблокировав его чары. И меня ему для этого пришлось похитить меня, заманив в одно место далеко отсюда. Долгая история...

— Кажется, я поняла! — расхохоталась Лиза, — Была я в этой башне. Неплохой вариант для того, чтобы на время дать себе отдохнуть от назойливого монстра внутри...

— Но ведь он вернулся только сегодня утром, — задумался Ник, — Что вы там всю ночь?.. — и осекся, увидев, как подруга внезапно покраснела, загадочно улыбаясь, — Ааа... Ясно...

Лиза снова расхохоталась, подмигнув Лорен.

-----Agonoize — Open The Gate-----

— А я знала, что эти двое просто так друг от друга не отстанут. Только вот ни одна сказка не заканчивается хэппи-эндом, и вас обоих могут похоронить под завалами прошлого, если вы не начнете хоть немного думать о себе. Ты не видела его, Лорен — это просто ходячий ужас. Я надеюсь, Велимонт адекватно попросил тебя не приближаться к нему до того момента, пока он не перестанет быть для всех угрозой.

— Да, он просил, — кивнула Лорен, — Но, повторюсь, я не боюсь Арта. И, ради чего еще можно рисковать, как не ради любви?

— Ты еще такая глупая и наивная, девочка... — покачала головой Лиза, — А кого он будет любить, если тебя не станет? Я, конечно, не сторонница всех этих драм и соплей... — поморщилась она, но, увидев укоризненный взгляд Ника, закатила глаза: — Но, раз я в это ввязалась, то могу сказать тебе, что Велимонт сейчас не различает ни своих, ни чужих. Это уже не он — боюсь, сам Велимонт уже мертв внутри своего тела. Но я не уверена. Арт считает нас всех предателями, и не пощадит никого. Мы и по правде предали его — а что нам еще оставалось? Арту никогда не было дела до всех нас. Хотя мы и состояли в альянсе, никто из нас не был свободным, и не было никакого взаимоуважения или демократии. Все сводилось только к тому, чего хочет он. Ему всегда было плевать на то, чего хотим мы все.

— И чего же вы все хотите? — спросила Лорен.

— Свободы, наслаждений, даже любви и тепла. Я могу тебе с уверенностью сказать, что даже эта война не наша — это война Арта, и его последователи продолжают ее вести из-за ошибок, которые он натворил сам. Все это уходит корнями глубоко в прошлое, из-за него началось это противостояние, он же его и прекратил — но оно не закончилось, все эти века мы собачились между собой, только и дожидаясь момента, когда мы наконец-то сможем поотрывать друг другу головы. Так что, это неважно, и эта война не имеет особого значения — теперь нам придется разбираться именно со злым и бешеным королем Артом, которого молодые маги так легко лишили всей власти.

— Я знаю, кто поможет с ним разобраться, если я не смогу, — ответила Лорен, — Велимонт сказал, что Мара сможет достучаться до Арта и воззвать к его человечности.

Лиза громко расхохоталась, вспомнив мрачноватую темноволосую молчаливую Мару и ее проворного сына с серьгой в ухе.

— Неужели, ты думаешь, что эта дамочка хоть что-то изменит? Арту плевать и на нее, и на своего сына. Он сам предал ее когда-то. Ему не нужна ни любовь, ни семья — только власть.

— Мы должны хотя бы попытаться, — Ник обреченно развел руками, показывая этим, что нет другого выхода. Лиза, хмыкнув, уставилась на свои длинные красные ногти, напряженно думая о чем-то.

— Лукас! — вдруг позвала она, взглянув куда-то вперед.

Почувствовав около себя резкий ледяной вихрь, Лиза, Ник и Лорен увидели самого владельца столь милого имени.

— Чего хотела? — поинтересовался он, насмешливо дернув бровью.

Лиза усмехнулась, осмотрев его. В ушах Лукаса почти всегда были наушники с какой-то неземной и мрачной музыкой, а сам он большую часть времени ходил, будто в трансе. В таком состоянии он ей нравился больше всего. Но, увидев Лорен, Лукас вдруг скривился, чем испортил весь свой загадочный образ.

— Милые наушнички, — неосторожно ляпнула Лорен.

— Я люблю убивать под музыку, — лукаво протянул Лукас, — Что ты тут делаешь, девчонка?

— Спасибо за теплый прием, — Лорен пропустила его слова мимо ушей и кивнула Лизе: — Ты не против объяснить ему всю суть моего положения в пространстве? А я, пожалуй, вернусь в штаб, мне еще нужно кое-что сделать... Как я поняла, Велимонта здесь давно уже нет, так? Ник, ты со мной?

— Я останусь пока что здесь, — он ободряюще улыбнулся ей, — Не волнуйся за меня. Она уж точно загрызет любого, кто ко мне полезет. Лучше отправляйся к ребятам и скажи, что мы все решили. Это не займет слишком много времени. Ждите нас с Лизой.

— Но... — хотел встрять Лукас, но Лиза тут же перебила его:

— Я не думаю, что ты откажешься — у тебя просто нет другого выбора. Отправляйся, Лорен. Мы возьмем это на себя.

Та, пожав плечами, снова обняла Ника, и поспешила к выходу.

-----10 Years — Dancing With the Dead-----

— Удачи вам... — бросила она напоследок.

Ник, грустно улыбаясь, смотрел ей вслед, и думал о том, что больше всего хотел бы

помочь ей пережить этот кошмар, но слишком много сейчас было поставлено на карту...

— Нужно срочно найти Мару... — взглянув на Лукаса, произнесла Лиза, решив начать с самого главного.

Но Мары уже в Скайлайте не было — она вовремя проследила за Велимонтом и выскользнула за ним из клуба в мрачный и темный лес, окружающий все пространство возле Скайлайта. В лесу было тихо, каждый шаг раздавался гулким эхо, а птицы взвинчено пролетали над ней так, будто пытались улететь отсюда куда подальше. Даже несмотря на то, что было уже раннее утро — в лесу было темно, почти как ночью. Небо затянулось темными тучами, а воздух леденил кровь холодными порывами ветра.

Неподалеку среди частых высоких деревьев промелькнула знакомая фигура, неторопливо направляющаяся куда-то, и Мара бесшумно проследовала за Велимонтом, стараясь не выдавать себя. Велимонт остановился, втянув ноздрями воздух, и громко произнес, разнося эхо чуть ли не по всему лесу:

— Я знаю, что ты идешь за мной! — он усмехнулся, — Но ты зря на что-то надеешься. Выходи и хватит прятаться, как трусиха.

— С чего ты взял, что я трусиха? — спросила Мара, появляясь за его спиной. Велимонт резко развернулся к ней.

— С того, что ты могла бы присоединиться ко мне, а вместе этого ты помогаешь этим недомеркам, — насмешливо фыркнул Арт.

— Я хочу последний раз попросить тебя остановиться. Мне больше нечего сказать.

— Тогда ты зря покинула клуб. Тебе же хуже!

Он демонстративно развернулся, собираясь уйти, но Мара грубо остановила его, схватив за плечо.

— Ты предал меня. Предал многих... — сухо произнесла она, — Ты стал чудовищем. И все только ради своих личных обид?

— Ты думаешь, что знаешь меня? Ты не знаешь ничего! — яростно скривившись, ответил он, и стряхнул ее руку со своего плеча: — Твои уговоры на меня не действуют. Мне все равно, что было между нами в прошлом, и ты для меня ничего не значишь!

Мара, смягчившись, светло улыбнулась, поставив Арта в неловкое положение — он никак не ожидал такой реакции.

— Допустим, что так... Арт, мы были молодой сумасшедшей парой, которая хотела завоевать мир и завладеть им, чтобы все поклонялись нам и бросались к нам в ноги. Пойми, так не бывает. Но это были прекрасные времена, и ты мог бы держаться хотя бы за эти хорошие воспоминания.

— Прекрати всю эту бессмысленную демагогию. Ты хотела уничтожить меня! И у тебя получилось. И не думай, что я это оставлю просто так. Теперь я уничтожу этот мир, и вы осознаете, что наделали.

— Арт... — Мара умоляюще взглянула на него, — Я никогда не хотела тебе зла. Я лишь хотела покончить с бесконечными войнами и разрухой, которые ты начал. Не пойми меня

неправильно, я всегда любила хаос. Но это... Это уже слишком.

— Ох, поверь мне... — расхохотался Арт, — Это еще не слишком. Это еще только начало. Не попадайся мне больше на глаза, пожалуйста, у меня есть дела поважнее, — и растворился в воздухе, мгновенно телепортировав. Мара ошарашенно взглянула ему вслед, понимая, что это значит. В городе больше нет блокировки на телепортацию. Война окончена.

-----Blueneck — Sirens-----

Лорен вернулась обратно в штаб, удачно миновав Велимонта и Мару в лесу, и не застала там никого. В гостиной было пусто — точнее, почти пусто. На диване мирно посапывал Ванька, и Лорен, умиленно улыбнувшись, села рядом с ним, запрокинув голову на спинку дивана.

— Как все прошло? — раздался сонный голос Ваньки.

— Значит, ты все-таки не спишь? — усмехнулась Лорен, — Все прошло как надо. Лиза с Ником решили ситуацию. Когда они придут в штаб, мы обсудим, что нам делать дальше. А где все остальные?

— Спят, — ответил тот, — Мы совсем не спали, и все мгновенно вырубилась, успокоившись, когда ты вернулась. Дай им пару часов на то, чтобы хоть немного прийти в себя.

— А ты как? — поинтересовалась Лорен.

— Я живой, спасибо, — улыбнулся Ванька, сев на диване и потянувшись, — Одна бессонная ночь меня не сломит. К тому же, я уже немного поспал. У тебя, как я понял, тоже была весьма бессонная ночь....

— Даже не спрашивай, — рассмеялась Лорен, приобняв друга. Тот сонно зевнул, и осоловело заморгал глазами, осматриваясь:

— Значит, у тебя все хорошо? Твое сердце больше не разбито?

— В каком-то смысле, — пожала плечами девушка, — Еще ничего не кончено. Кто знает — может, сегодня мы не выживем. Но... Он меня любит, Ванька. А это самое главное, я думаю...

— И все же, я думаю, ему было очень неловко похищать тебя, чтобы с тобой поговорить, — усмехнулся он.

— Не он похитил меня, а Арт, — пояснила Лорен, — Велимонт как бы невзначай подкинул ему эту идею, чтобы немного повеселиться, но подкинул так, чтобы тот не понял, что это идея Велимонта. Но, стоило нам зайти внутрь башни, как он сразу же стал самим собой и... В общем, мы помирились. Но, когда мы прощались, он сказал, чтобы я держалась от него подальше, пока рядом с ним не будет достаточно безопасно. А потом он найдет меня...

— Значит, решено, — заключил Ванька, — Ты не идешь с нами.

— Но я не могу так, — возразила Лорен, — Я не буду сидеть, сложа руки. Я уже все

решила.

— Решила за него? За всех нас? Если ты погибнешь, все будет напрасно...

Лорен поникла, боясь взглянуть другу в глаза. Он был прав, это было ужасно эгоистичным решением. Ей было бы совестно остаться и сидеть на месте, но и Велимонт сойдет с ума, если лишит ее жизни. Она не боялась смерти, никогда не боялась. Но она ужасно боялась, что тем, кого она любит, будет больно из-за нее же самой.

Они просидели молча еще около получаса, оперевшись друг на друга и закрыв глаза. Они наслаждались последними спокойными мгновениями, которые могли вот-вот закончиться. После всех произошедших событий, казалось, уже не было рядом с ней человека ближе, чем Ванька. Она прекрасно понимала теперь Эффи, как он помог ей, когда она потеряла родителей, и почему именно — это им всем тоже предстояло выяснить вскоре. Они просто не должны умереть сегодня. Столько еще впереди нерешенных вопросов, одиноких судеб, которые нуждаются в тепле...

По прошествии времени штаб потихоньку оживал — никто не собирался проспать конец света. Все вокруг тормозили друг друга, понимая, что времени совсем не осталось, бегали обеспокоенно по штабу, собираясь в путь — он был не близкий. Телепортировать теперь можно было из города, но для этого нужно было собраться всем вместе и, самое главное, устроить собрание, в котором будут участвовать все представители нежити.

Некоторые, заранее выпавшись или особо не нуждаясь во сне, уже устроились в гостиной, обсуждая, как можно остановить Арта. Прикидывали различные заклятия, зелья и трюки, как его можно хотя бы на время задержать. Роза с Матвеем участвовали в обсуждении довольно охотно, как и Балор с Кэтрин.

Все было так, как и должно было быть — они снова были все вместе и боролись против общего врага. Вся нежить готова была пойти против своих распрей ради того, чтобы все они выжили — ведь каждый в глубине души понимал, что без одного нет другого. Но в этот раз ковену было сложнее из-за того, что в этом замешан один из них — тот, кто уже стал его частью и частью семьи, и почему-то любой способ, который они находили, совсем не радовал своей концовкой.

К этому моменту, почти уже в полдень в гостиной столпилась целая куча магов, переговаривающихся между собой, и это уже начинало немного напрягать Лорен. Все они что-то предлагали, даже переругивались между собой, но никто не говорил абсолютно ничего по-настоящему путного. В конце концов, ей уже захотелось просто встать и убежать подальше отсюда, чтобы не слышать весь этот бессмысленный шум, который не приведет их ни к какому полезному решению.

— Неужели вы все не понимаете? — воскликнула вдруг Лорен, — Никакие заклинания и трюки не помогут! Это Долина Смерти. Этому убежищу не одна тысяча лет, и в нем заключена такая сила, которая может разнести весь мир к чертям! К тому же, надо придумать что-нибудь, чтобы Велимонт при этом, в конце концов, выжил. Он ведь часть нашей семьи! Надо искать какие-то обходные пути, как избавиться от Арта, но, только не убив при этом нашего короля.

Шум в гостиной немного затих, как только все они услышали ее, и, поблагодарив их за внимание, она снова напряженно схватилась руками за голову, пытаясь отыскать в ней хоть что-то полезное.

— Да уж, — кивнул Матвей, — Если король умрет, то и символ единства будет уничтожен. Тогда нежить точно немедленно поубивает друг друга.

— А мы окажемся в яме самыми первыми, — хмыкнула Роза.

— Я вытащу моего сына, — спохватился Балор, — У меня, кажется, появилась одна безумная идея. Когда я был заодно с Артом, я узнал про его секретное оружие. Не знаю, где оно сейчас — но я думаю, что Лукас и Лиза знают. Они всегда были ответственными за это оружие. Она может вытянуть душу из тела, но при этом тело погибнет. Но, если брать в расчет то, что в его теле две души — это может сработать.

— Тогда чего же мы ждем? — Лорен решительно вскочила с места, — Нужно срочно выяснить, где Нут. Я ведь правильно поняла?

— Да, ты правильно поняла. Только есть небольшие сложности — чтобы Нут смогла высосать душу Арта, нужно подойти достаточно близко к нему. Это будет весьма проблематично... — кивнул Балор, — И что-то мне подсказывает, что тебе достанется больше всех. Лучше тебе остаться в штабе ради твоей же безопасности. Я, конечно же, не могу привязать тебя к батарее, ты сама решаешь, идти тебе или остаться...

Труднее всего было решить, что сейчас важнее — собственная гордость или все же семья, которой она разобьет сердце своей кончиной. Или все же крошечный шанс на любовь и будущее, ради которого она готова рискнуть собой? Лидеры людей и оборотней вот-вот должны были прийти в штаб — времени на то, чтобы решить, оставалось совсем немного. А после — нужно было только дожждаться Ника и Лизу — и они могли действовать. Лорен, терзаясь, окинула виноватым взглядом всех, кто сидел в гостиной — никто из них не хотел, чтобы она погибла. Пожалуй, именно это и было самым главным доводом для того, чтобы вовремя одернуть себя и остановиться. Этот выбор и пугал ее больше всего.

Матвей, осторожно поглядывая на Розу, размышлял о том, что пугало его самого. Как опытный некромаг и даже древний вампир, он многое понимал, но жил с одной лишь целью — выживать с помощью своей силы. Он брал учеников, тренировал их, и они делали невообразимые вещи только лишь потому, что он был достаточно жесток с ними. Теперь же он взял Розу в ученики не просто так — она сразу привлекла к себе его внимание. Узнав о ее огромной силе, он решил обучить ее, чтобы впоследствии и она могла управлять своей силой, а не наоборот. И так он мог находиться поблизости, и от одной этой мысли ему становилось не по себе, ведь всю жизнь он наоборот старался держаться подальше от всех.

Не было еще прежде такого, чтобы кто-то привлекал его или нравился ему — все создания были для него одинаково пустыми и неинтересными. Да и, впрочем, в Розе не было ничего особенного — или, все-таки, было? Вот такие мысли действительно пугали его, ведь это означало бы, что он увлечен ей или, что еще хуже, влюблен. А она не могла не привлекать его — все в ней было прекрасным и изящным, но в то же время по-детски наивным, а когда она открывала рот, чтобы сказать что-нибудь, Матвей не мог удержаться от мысли о том, чтобы еще раз повторить тот поцелуй.

Воспользовавшись всеобщим замешательством, Роза вдруг потащила Матвея куда-то в сторону и замялась:

-----Floxit — This is My Beginning-----

— Знаешь, все это время я думала, зачем это тебе. Ты слишком непредсказуем и, в

отличие от тебя, я не могу читать мысли, — задумчиво сказала она, — Ты все это время держался подальше от ковена. Но вдруг, узнав меня, решил задержаться здесь, — она наивно строила ему глазки. Матвей обеспокоенно посмотрел на нее.

— Ты играешь в опасную игру и рискуешь обжечься, — строго ответил он, — Ты не знаешь, чего я хочу.

— Ты прав, — Роза пожала плечами и уверенно добавила: — Я ничего не знаю. Но я успела немного узнать тебя — и ты всегда преследуешь собственные цели. И эта цель — я. — Матвей молча уставился в пустоту перед собой, и Роза, довольно улыбнувшись, продолжила: — Только я так и не поняла пока, зачем.

Вампир-некромаг, усмехнувшись, повернулся к ней, подошел ближе, и глаза у него страшно потемнели. Роза, как напуганный котенок, подняла на него глаза и втянула голову в плечи.

— И ты все равно продолжаешь играть, чего бы тебе это ни стоило, да? — он недолго поразмыслил и покачал головой: — Ты хочешь знать, зачем ты мне? Что ж, я тебе скажу. Но тебе это не понравится.

— Ну, давай, выкладывай, — уже более смело ляпнула Роза. Матвей, оценив ее старания, снова усмехнулся и протянул руку к ее волосам, проведя по ним ладонью.

— Ты боишься меня — это правильно. Твоя жизнь теперь только в моих руках. Ты будешь моим оружием и, куда бы я ни пошел, ты пойдешь за мной, потому что этому суждено случиться. В тебе скрыта ужасная и могущественная сила, которую лишь я могу приручить — и знаешь, почему? Потому что я был среди тех, кого Арт обратил в гибридов самыми первыми, и только я знаю, как совладать с его силой.

— Но я не хочу быть наследницей Арта... — Роза погрузилась и опустила глаза, — Я не хочу быть монстром. Я не хочу, чтобы ты превратил меня в оружие.

Матвей настойчиво поднял ее лицо к себе за подбородок и властно произнес:

— Но ты хочешь быть частью чего-то важного. Я могу дать тебе это.

— И что же я получу взамен? Я перестану бояться всего, кроме себя самой, — тихо ответила она. Матвей улыбнулся уголками губ:

— Ты никогда не перестанешь быть ребенком. Это мне в тебе и нравится. Твоя наивность и стойкость делает тебя идеальным оружием под прикрытием.

Роза с долей надежды взглянула на него и пробормотала:

— Значит, я тебе нравлюсь. В каком-то шизанутом извращенном смысле.

Матвей покачал головой и посерьезнел:

— Я никогда не испытываю к кому-либо чувства, Роза. Я — не Велимонт, даже не Балор и не Раймон. Я безжалостный и расчетливый.

Но Роза, вдруг открыто улыбнувшись, приблизила свое лицо к его лицу и, взглянув ему в глаза, победно зашептала:

— Выкуси, учитель. Я тебя давно уже раскусила.

Тот недоверчиво взглянул на нее, сузив глаза, но Роза даже и не думала снова прятать голову в песок. По затылку ее побежали мурашки, что еще больше прибавляло ей азарта, и внутри ее все радостно кричало, понимая, что она оказалась права. Вампир-некромаг не спешил подтвердить ее слова, но и возразить тоже не пытался.

— Вон, Лорен, — наконец сказала Роза, кивнув глазами за его спину, — Она хотела поговорить с тобой недавно. Кажется, ты самый первый увидел угрозу в Велимонте, и теперь она нуждается в твоём совете.

Матвей, скосив глаза, прикрыл их, и снова уставился на Розу.

— Мы еще продолжим этот разговор, — сказал он и, поклонившись ей, круто развернулся и направился к Лорен.

Та отрешенно смотрела в потолок, задрав голову и напряженно о чем-то размышляла. Матвей неизменно бесшумно подошел к ней и, привлекая ее внимание, выпустил прямо перед ее глазами яркую черную искру. Лорен от неожиданности вздрогнула и перевела взгляд на него.

— О... Привет, — рассеянно улыбнулась она. — Какая встреча.

— Я явно не тот, кого бы ты хотела сейчас увидеть больше всего. Но это не страшно, — осведомленно произнес он, — Ты не знаешь, что дальше делать. Теперь ты не сможешь никак помочь ему.

Лорен невесело усмехнулась.

— По-моему, это я здесь читаю мысли, а не ты. Но я по правде не знаю, как ему помочь.

— Она знает. Мара. Она сможет поговорить с Артом и, возможно, уговорить его остановиться. Я уже попросил ее об этом. Мы с ней старые друзья...

Девушка удивленно уставилась на него и хмыкнула.

— И в чем же заключается моя роль во всем этом?

— Ты — наживка, — объяснил Матвей. — Но ты должна идти одна. Никто не должен об этом узнать. Арт, скорее всего, не будет медлить и сделает то, что задумал. И, чем дольше мы ждем, тем будет хуже.

-----Ruelle — Bad Dream-----

Лорен взволнованно выпрямилась, оглядевшись по сторонам и убедившись, что их никто не слышит.

— Он убьет меня, — обреченно выдавила она.

— Да, — кивнул он, — Скорее всего, так и произойдет. Но ты можешь попробовать оттянуть время. Все зависит только от тебя. И еще... — он на мгновение задумался, оглядев Лорен с головы до ног, и тихо добавил: — Твое ожерелье с камнями все еще у тебя? — Лорен недоверчиво покосилась на Матвея, но тот тут же с укором взглянул на нее: — Все в порядке. Мне ты можешь доверять.

— Нуу... — девушка еще недолго поразмыслила, но все же решилась: — Я не ношу его с собой, но оно здесь, в штабе.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнул Матвей, — Возьми его с собой и надень, когда встретишься с ним. Оно тебя защитит.

Девушка, все еще недоверчиво поглядывая на вампира-некромага, нахмурилась:

— С чего это ты такой добрый? Помогаете мне...

— Тебе не обязательно знать, зачем я все это делаю. Скажу лишь, что я — твой друг. Этого будет достаточно?

— Ну... Вполне, — пожала плечами Лорен, — Главное, что ты не хочешь меня убить.

Матвей понимающе усмехнулся.

— Ну и хорошо. Лучше выходить уже сейчас, телепортируй лучше подальше от штаба, чтобы тебя никто не увидел. Я скажу им об этом в самый последний момент, чтобы они не попытались тебя остановить. Камень с собой тоже возьми. Может понадобится, — произнес он и, заметив удивленный взгляд Лорен, добавил, — Да, я знаю о нем, и не

спрашивай, откуда. Просто возьми.

Он коротко кивнул ей и, настороженно оглядевшись по сторонам, удалился прочь. Лорен, нервно уставившись в его сторону, тоже вскоре пришла в себя, собралась с мыслями и отправилась в свою комнату. Она решила теперь, что важнее — не ее жизнь или чувства друзей, и даже не любовь. Одна жизнь не стоила всего мира, какой бы она ни была. Лорен понимала, что ее жизнь может спасти всех, и даже если она погибнет, то хотя бы погибнет не зря.

По крайней мере, в штабе она точно чувствовала себя, как в клетке, когда не могла ни шагу сделать — ничего, чтобы хоть как-то помочь Велимонту. Да и в ее голове творилось нечто не лучшее, чем было в его голове. Она все не могла проснуться от кошмара, который начался еще задолго до всего этого. Она так хотела проснуться... Стены сдавливали ее в тиски, а голоса людей невыносимо оглушали ее лишь потому, что в ее голове голоса звучали не менее громко. Внутри у нее не было ни света, ни хоть какого-то проблеска — темно так, что даже было страшно. А Велимонт как раз был тем самым светом, за который она всегда держалась.

Оглядевшись по сторонам, Лорен прошмыгнула в свою комнату и в спешке начала искать самое нужное. На глаза девушке постоянно попадались вещи Велимонта — и это ужасно отвлекало ее, и даже через какое-то время она почувствовала, как щеки ее стали мокрыми от слез. Воспоминания нахлынули на нее с прежней силой, оглушая и заставляя задыхаться. Но нельзя было позволить эмоциям помешать ей спасти мир. Она быстро вытерла их руками и, схватив ожерелье и камень из Долины Смерти, ринулась к выходу. Около двери она вдруг на секунду остановилась, спросив себя, готова ли она к последней встрече с судьбой... Нет, совсем не готова. Осторожно миновав всех, кто попадался ей на пути, Лорен выскользнула из штаба и направилась к месту телепортации.

6 Глава. Ярость дьявола

-----The Pretty Reckless — Absolution-----

В Скайлайте всех подняли на уши — только так можно было привлечь внимание всех вампиров. Лукаса и правда не пришлось долго уговаривать — и как глава вампиров он мог устроить любой кипиш, только бы ему это было выгодно. Так он и поступил — незамедлительно связавшись со всеми своими старыми знакомыми, чтобы те передали и своим знакомым, он собрал в Скайлайте столько вампиров, что, случайно заглянув в клуб, можно было невзначай подумать, что останавливать придется именно их. И это еще были не все — кто-то просто остался за пределами клуба, а кто-то решил держаться на расстоянии.

Лиза долго не знала, что сказать им, даже совещалась с Ником и Лукасом — те, конечно же, предоставили все ораторское дело ей, отойдя в сторону за неимением должных навыков. Той же было откровенно наплевать на то, что вампиры будут делать — лишь бы не ляпнуть чего-нибудь такого, чтобы опозорить себя. Да и, к тому же, Лукас мог в любой момент рывкнуть на всех и заставить делать то, что он прикажет — но, кто знает, послушают ли его теперь? Вампирам нужен кто-то, кто объяснит все им адекватно и доходчиво.

Увидев целую кучу вампиров в клубе, Лиза занервничала и уткнулась в грудь Нику, недовольно бормоча:

— Ну и, что я скажу всей этой толпе идиотов?

Ник понимающе улыбнулся, погладив ее по волосам:

— Ты портишь весь свой невозмутимый образ. Иди и покажи им, кто тут шикарная властная вампиресса!

— Укусить тебя, что ли?.. — буркнула она.

— Как-нибудь потом. Сейчас есть дела поважнее, — усмехнулся Ник.

— Ну, как скажешь... — хмыкнула Лиза и отправилась на сцену, нервно кусая кровавого цвета губы. Окинув задумчивым взглядом всю толпу, она взяла себя в руки и, уверенно шагнув на середину сцены, встала напротив микрофона, дернув правой бровью: — Ну что, кому интересны последние отвратительные новости? Мой любимый клуб превратился в непонятно что просто потому, что кое-кто просто не умеет жить спокойно. Да мы и сами не без греха, да? Рушим все вокруг, а потом жалуемся...

Вампиры выжидающе уставились на нее, и та смутилась, кашлянув и понимая, что пора переходить к сути дела.

— В общем, смертоносные мои! — продолжила она уже более увереннее и громче, — Вы знаете, что происходит. Многие из вас были не в восторге от правления последнего короля, но раз уж он был безумным и могущественным — вы просто не рыпались. А теперь этот негодяй занял тело нового короля и поднял бучу — мол, "вы все меня предали, и я вас всех уничтожу". Как-то слишком прозаично и скучно, вам не кажется? Любой из вас скажет мне, что ему по душе этот мир просто хотя бы потому, что в нем есть аппетитные и вкусные люди... — хихикнула она, — Я ведь права?

— Ну... Да!

— Да! — слышалось из зала, и согласных с ней становилось все больше.

— И, что, это все, что ли? — возмутилась она, — А ну! Неужели тут все питаются одними только белочками? Не огорчайте Лизу!

Из зала слышались хохот и радостные возгласы — Лизу очень уважали среди вампиров, хотя бы просто потому, что она была владелицей этого шикарного и гостеприимного клуба.

— Вот так уже лучше! — довольно улыбнулась она, — Маги с оборотнями готовы даже восстановить альянс с нами ради такого. Так что, покажем нашему нерадивому мертвому правителю, что его век окончен? Покажем ему, что мы хотим свободы, чтобы этот мир процветал и существовал еще достаточно долгое время? Мы ведь вампиры, а не какие-то там простофили! А ну, не слышу!

Весь Скайлайт взорвался сотней громких голосов — у вампиров слух был просто невероятным, и поэтому все они мало-помалу оглушили друг друга. Но решение уже всем было ясно — все они были согласны с ней и готовы были пойти даже на перемирие.

-----Marilyn Manson — Warship My Wreck-----

Люди и оборотни не заставили себя долго ждать. К полудню в штабе уже былолюдно и шумно, ведь все пришли на последнее собрание, на котором необходимо было решить самую главную проблему, объединившую всю нежить, что уже было невероятным парадоксом. Улицы нижней части города наполнялись людьми и прочими существами и потихоньку оживали — теперь уже в городе было достаточно безопасно из-за отсутствия в нем Велимонта. Хотя над городом ощутимо сгустился мрак, даже хлынул ливень, и стало темно почти как ночью. От раскатов грома земля, казалось, сотрясалась, и все вокруг приходило в движение.

— Вот мы все и собрались, наконец... Кто же знал, что все так обернется? — произнес официальным тоном Ванька, окинув всех присутствующих быстрым взглядом.

Он даже и не знал, что было более неловко — то, что на собрании присутствовали оборотни и люди, не считая всех магов и некроманов, а позже и вампиры, или же то, что среди людей были его родители, родители Дино, Богдана и Дэни. Эта неловкость чувствовалась повсеместно, и для всех это собрание было самым странным событием за все время в течение войны. Все вокруг слушали его настолько внимательно, будто от него только все зависело — а дело просто было в том, что за все время отсутствия Велимонта почему-то все обязанности главного оратора возложили на него.

— Мы должны все обсудить между собой как серьезные и адекватные союзники, и забыть обо всех наших разногласиях, — громко сказала Эффи, поддерживая Ваньку, — С минуты на минуту здесь появятся вампиры, и тогда мы станем одним огромным и сильным альянсом. Мы все, — она кивнула на Ваньку, Дино, Дэни, Богдана и Василису, — Как ковен, который построил этот штаб, нашел кучу союзников и всегда шел на перемирие, мы собрали

вас всех здесь, потому что хотим мира и спокойствия. А этого можно достичь только тогда, когда мы победим нашего общего врага — Арта.

Маги, люди и оборотни согласно закивали, понимая, что она права. Балор, выслушав ее, откликнулся:

— Арт не просто какое-то чудовище, он — живое существо, которое предали все, кто только мог. Его духу не будет покоя, пока он не покинет этот мир. Как его родной брат, я хочу чтобы Арт наконец-то обрел спокойствие. И не судите меня, мне просто жаль, что мы выросли в таком мире и не смогли пойти по другому пути... Видимо, так было суждено.

— Может, когда-то он и был живым ранимым существом, но теперь он просто неконтролируемое чудовище, — ответил Равен, шагнув из толпы, — Я не горжусь тем, что он — мой отец.

Люди, заметив вампира, в страхе отшатнулись, а оборотни поочередно оскалились, но Равен лишь покачал головой, сказав:

— Нет уж, хватит уже этого с меня. Раз мы все заодно, то давайте и с уважением друг к другу относиться.

— Герой ты наш... — лукаво произнесла Лиза, появляясь рядом с ним и держа Ника под руку. Тот улыбался, поглядывая на свою даму, и молчаливо приветствовал весь штаб. Лиза окинула всех немного насмешливым взглядом и, терпеливо вздохнув, воскликнула: — Участие вампиров в этой заварушке одобрено! Если кто-то против — можете прямо сейчас взглянуть на мои клыки...

Смотреть на ее клыки никто благоразумно не захотел — разве что Ник, он привык уже к ее эпатажному образу. Вид у Лизы был как всегда шокирующе яркий — вся в красном, только волосы ее были темными и аккуратно убранными на затылке. Красная помада, красные ногти — с такой женщиной никто не стал бы связываться или вступать в спор.

— Ну что... Видимо, все в сборе, — произнес Раймон, кивком поприветствовав старую напарницу. — И все идет как надо.

Входная дверь штаба снова скрипнула, вещая о чьем-то приходе, и все насторожились. Матвей, недовольно поморщившись, тихо буркнул себе под нос:

— Кого еще принесло? У нас нет на это времени... У нее каждая секунда на счету.

— Что ты сказал?.. — отрешенно спросила Роза, услышав его бормотание.

— Говорю сам с собой. Иногда помогает, — усмехнулся Матвей. Роза тут же одарила его взглядом "Дурачок, ну что с тебя взять".

— Мам! — вдруг послышался возглас Василисы, и та бросилась из толпы навстречу своим родителям. — Пап! Вы здесь... Даже не верится! Зачем вы приехали? В самый неподходящий момент, лучше вам находиться подальше отсюда. И вообще, лучше залечь на дно.

— Зайка, да ты себя-то слышишь? — взволнованно вздохнула ее мать, обнимая ее, — Это тебя надо спрятать куда-нибудь подальше отсюда. Магия магией, но все это не приводит ни к чему хорошему. А за себя-то мы постоять можем.

Василиса грустно вздохнула, понимая, что мама права. Но ничего не поделаешь — уже поздно отступать назад. Она тепло обняла отца и, те оба отошли к остальным людям, приветствуя старшее поколение ковена. Василиса вернулась к Раймону, и тот приобнял ее, прижав к себе.

Равен и Лиза, терпеливо наблюдая за воссоединением их семьи, вдруг пошатнулись от резкого толчка со спины и подались вперед, удержав равновесие. За ними стояли Артур с

Кирой, виновато улыбаясь и держась за руки.

— Извините... — пробормотала Кира, — Как-то неаккуратно вышло.

Артур усмехнулся, заботливо прижав ее рукой к себе, и быстро осмотрелся в поисках Розы и Лорен.

— Братик! — воскликнула Роза, подпрыгнув на месте. — Я рада, что ты с нами.

-----Ruelle — Until We Go Down-----

Артур растерянно окинул взглядом толпу, пытаясь отыскать Лорен, но ее не было. Это уже было странно как минимум, ведь она была в центре событий. Или?..

Вампиры, оборотни, маги и люди нетерпеливо топтались на месте, ожидая развязки. Явно больше не ожидалось никаких новых гостей, и все здание штаба мелко подрагивало, будто от шторма или землетрясения, каждые пять минут напоминая им всем о том, что нужно поторопиться.

— Мы хотим в этом участвовать, — раздался в звенящей тишине голос Елены, мамы Дино, и она быстро переглянулась с ним: — Кому, как не моему сыну знать, что и обычные люди могут неплохо защитить себя и подручными средствами? Многие из людей отлично владеют оружием, и мы готовы идти с вами в Долину Смерти.

— Боюсь, оружие тут не поможет... — грустно ответила Амелия, — Да и, каковы шансы, что мы не убьем его? Велимонт все еще жив и нужно постараться спасти его, убив при этом Арта. Но... — она немного воодушевилась и кивнула Балору: — Идея хорошая. Я уверена, что ваши самые лучшие маги смогут сделать зелье, пробивающее защиту или создающее ее. Вот таким оружием можно и даже нужно отстреливаться.

Дино гордо улыбнулся, приобняв свою смышленную девушку, и согласился:

— Но и обычное оружие тоже может пригодиться. Мало ли какие он трюки будет использовать. Может, у него вообще там армия мертвецов, от которых придется отбиваться?

Амелия предупредительно кашлянула в кулак, взглянув на него, и тот поправился:

— Не таких милых мертвецов, конечно...

— Ну, а мы тогда будем участвовать в этом вместе с вами, — отозвался Демонтин, сжимая в своей руке руку Эффи, которую он вообще не хотел выпускать из поля зрения. — Можно придумать безумное множество всяких зелий, и раздать их всем нам. Тогда Арту уже ничто не поможет против такой армии.

— Ну, а мы просто постоим в сторонке и понаблюдаем, — промурлыкала Лиза, лукаво улыбаясь. Тут же она заметила множество недоумевающих и осуждающих взглядов и, закатив глаза, покачала головой: — Шучу. Сделаем все, что в наших силах вместе с вами.

— Значит, идем до конца! — решительно воскликнула Дэни, — Один раз мы уже надрали задницу Арту, и сможем снова! Ну и что, что он хочет нас всех уничтожить? Мало ли, что он хочет! А я вот жить, например, хочу... И чтобы мир тоже жил дальше. Ну, что вы все так на меня смотрите? Разве я не права?..

Возражений больше не было. Внезапно в гостиную ворвался Ванька, растолкав всю толпу вампиров, запыхавшийся и не на шутку напуганный. Многие даже и не заметили, как он выскользнул в коридор из-за целой кучи разных существ, наполнивших гостиную.

— Лорен исчезла из штаба! — воскликнул он в панике, — Она была тут еще утром! Собиралась идти спать... Кто-нибудь ее видел?

— Я отпустил ее, — отозвался Матвей, соорудив невинное лицо, — Она решила дать

нам немного времени и задержать его, — Роза, ошарашенно взглянув на него, застыла, и тот поспешил объяснить: — Она взяла с собой достаточно защитных артефактов, которые помогут ей. Да и, сила банши не даст Арту просто так убить ее. Она справится.

— Да ты с ума сошел!.. — воскликнула Роза, потащив его в сторону.

— Это было не самым лучшим решением... — осуждающе заметил Ванька, растерянно наблюдая, как они скрылись за углом. — Но в чем-то он прав. Я уже чувствую, как подомной дрожит земля. Еще немного и мы просто не успеем...

-----MS MR — Hurricane-----

— Матвей, ты не в своем уме! — возмущалась Роза, размахивая руками, — Он же убьет Лорен! Это просто безумие какое-то... Как ты вообще мог ее отпустить? Это уже не Велимонт, сколько бы она с ним ни говорила — это не поможет. Она не протянет долго...

— Я знаю ее возможности, — спокойно ответил вампир-некромаг, — Лорен очень сильная, и внутри нее кроется древняя сила, которую она сможет направить на Арта. К тому же, у нее есть один артефакт, который я когда-то сам заряжал темной энергией по просьбе Балора.

— И что с того?? — не успокаивалась девушка, — Она же человек! И она не бессмертная! У тебя, что, совсем нет чувств? Ты не понимаешь, что такое друзья или сочувствие? Тебе совсем чужда человечность? Спустя тысячу лет ты забыл, что когда-то сам был таким же уязвимым и беспомощным??

Матвей поморщился, словно от неприятного воспоминания:

— Я все помню, в этом все и дело. Поэтому я и избавился от всех своих слабостей.

— Я никогда этого не пойму... — простила Роза, — Это так жутко. Ты как пустой бездушный мешок с костями, который не способен ни на что другое, кроме как использовать свою силу! И что в итоге ты получишь? Хоть раз в жизни ты чувствовал тепло, чувствовал радость? Из-за тебя погибнет человек — неужели, ты совсем ничего не ощущаешь из-за этого? Ты должен был очень хорошо подумать, прежде чем брать на себя такую ответственность... О боги, я просто обязана пойти за ней... — она дернулась, собираясь уйти, но Матвей цепко схватил ее за руку, притянув к себе:

— Не спеши. Пожалуйста. Может, я и не понимаю, как это плохо, но я понимаю, что она, пожертвовав собой, спасет весь мир. И она считает, что это правильно — поэтому я и доверил ей такое дело.

— Ты обрек ее на смерть...

— Роза, успокойся... — попросил он, настойчиво взглянув ей в глаза. — Она сегодня не погибнет. У меня особый нюх на такие вещи. Твоя сестра невероятно храбрая и решительная, она не будет колебаться, если надо будет спасти кого-то, кого она любит — будь то Велимонт, или кто-то из ее друзей. Даже тебя, а ты — ее сестра. Ты должна гордиться, что у тебя такая семья, потому что многие из нас выросли в одиночестве и прожили всю жизнь, полагаясь лишь на себя.

— Матвей... — не унималась она.

— Послушай, — Матвей еще сильнее сжал ее руку, — Если она сегодня умрет — потом ты сможешь сделать со мной все, что захочешь. Можешь хоть похоронить меня заживо. Я даю тебе слово учителя, что она выживет. Доверься мне.

Роза мучительно взглянула на него, пытаясь отыскать в себе хоть немного сил, чтобы не переживать. Это ведь она сказала Матвею, чтобы он дал Лорен совет — значит, она виновата. Маленькое черное облако, уютно поселившееся в ее душе, разрасталось, медленно заполняя все внутри. Ей было страшно от одной только мысли, что она станет когда-то такой же, как и он. Подумав об этом, она вздрогнула и уставилась в пол. Матвей, заметив, как по рукам у нее побежали мурашки, занервничал, понимая, что нужно срочно что-нибудь сделать, чтобы ее успокоить. Ее убийственные мысли беспокоили и его тоже, ведь в его планах совсем не было замысла лишить ее человечности — в этом было самое огромное ее достоинство.

Покачав головой, он прижал Розу к себе, обнял крепче, и бережно провел рукой по ее волосам. Роза доверчиво уткнулась его в грудь, закрыв глаза и изо всех сил стараясь не думать ни о чем плохом...

-----The Oh Hellos — Dear Wormwood-----

В то время, пока все собравшиеся в гостиной устроили невероятный галдеж из-за неразберихи и беспокойства за Лорен, кто-то пулей влетел в штаб, растолкав некоторых вампиров и потом виновато извиняясь. Мгновенно разбавив напряженную атмосферу, В штабе объявилась Лилия, родная сестра Киры. Взгляд у нее был отрешенный, но не менее решительный — за время своего отсутствия она пропустила слишком много.

— Где моя непутевая сестра?? — гаркнула она, — Что у вас тут происходит? Что за война? Почему Велимонт захотел уничтожить мир? Почему, стоит уехать на полгода отдохнуть, так сразу вокруг начинается какой-то конкретный бедлам? Объясните бедной Лиле, почему за время ее отсутствия ее любимый город превратился в руины, товарищи!..

Кира, увидев ее, вскрикнула, радостно сорвалась с места и бросилась к сестре, прыгнув ей на шею.

— Ох, ты ж... Иди сюда, моя неадекватная! Ну, что ты натворила, пока меня не было? Артур, где были твои глаза? — продолжала ругать она, — И что произошло с Велимонтом и с нашим городом? Кто-нибудь мне объяснит?..

— Долгая история... — усмехнулся Артур, — Победив Арта в прошлом году, Велимонт заполучил часть его души, которая со временем завладела его телом. А у нас в это время развернулась на фоне города война между нами всеми. Как видишь, из-за Велимонта нам придется немного потерпеть друг друга... Хорошо, что ты здесь. Лишняя помощь не помешает.

— Пф! — фыркнула Лилия, — Вы все такие идиоты! Зачем собачиться между собой, если можно жить в мире? Не понимаю. Вот там, откуда я приехала, нет таких заморочек. В

общем-то, и узнала я обо всем только сегодня — какой-то оболтус-маг сообщил мне, что моя сестра покрошила в суп нескольких людей напару с Велимонтом, а тот вообще слетел с катушек на нервной почве. Да еще и разборки ваши тут эти... Я и рванула сразу обратно. Ни на секунду вас оставить нельзя, сразу что-нибудь натворите... — зацокав языком, как мамочка, укоризненно произнесла она.

Лилия любопытно обвела взглядом всех присутствующих — кого только здесь не было. Увидев Равена и даже Лизу, держащую под руку Ника, она заметно оживилась и хихикнула в кулачок. Но больше всего ее забавляло даже не то, как все вдруг понимающе заулыбались при ее появлении — кое-кто по имени Никита проявлял к ней особый интерес.

"И чего этот экземпляр так пялится? — подумала она, оглядев его с головы до ног, — Явно человек. Но симпатичный... Надо будет поболтать с ним при случае"

Когда участники альянса предположили, что больше гостей и союзников не будет, они очень сильно ошибались. Несмотря на то, что в штабе уже почти некуда было ступить, к ним присоединились еще одни старые и преданные друзья. Хотя это и были друзья Велимонта, так же они себя считали и друзьями всего ковена и всех участников нового и по-настоящему мирного альянса. Вежливо поздоровавшись, в гостиную вошел Эйнар в своем любимом плаще, а за ним и все те, кто захотел пойти внутрь вместе с ним — места уже в здании было и так мало: его семья, семья местного ярла, и даже пара местных девушек, но, видимо, очень сильных и магически развитых. Расмус грустно смотрел на всех этих незнакомцев, не видя среди них своего старого друга Велимонта, и то и дело тяжело вздыхал.

— Кажется, вам нужна была помощь? — произнес Эйнар, — Знаете, мы как раз по этой части. Мы спасем этого мальчишку. Слишком уж он для нас всех дорог. А заодно и весь мир спасем, и будем жить так, как и всегда хотели. Мы будем свободными и добрыми, простите меня за эту банальность. Всегда мечтал жить в таком мире, и до сих пор надеюсь, что такое возможно, — улыбнулся он, — Так, кто у вас тут спец в зельях и прочем? Конечно, сейчас важнее всего заклинания защиты и контрзаклинания, но, как уже сказала эта милая светловолосая девушка, выстреливать пробивными зельями из оружия будет весьма эффективно. А мы как раз знаем о травах и зельях все, что только можно. И лучше начать работу побыстрее и не терять времени.

— Я с вами! — решительно воскликнула Эффи, дернув вверх рукой, — Я прекрасно в этом разбираюсь. И еще здесь есть некоторые, кто знает о зельях не меньше меня. Идемте все в мою комнату, там как раз можно найти все для таких зелий.

-----Ellie Goulding — Dead in the water-----

Эйнар довольно кивнул, последовав за Эффи, еще несколькими некромагами и Демонтином. Тот просто не мог оставить свою девушку одну, что ей казалось и забавным, и одновременно безумно милым. Выйдя из лифта на нужном этаже, Демонтин вдруг не выдержал и, схватив Эффи за руку, обратился к Эйнару:

— Извините, вы не будете против, если я украду ее на пару минут, на пару слов? Маги вам покажут, где ее комната, а все нужные травы и прочее — на полках на видном месте.

Эйнар понимающе усмехнулся, взглянув на них обоих, и кивнул:

— Только не задерживайтесь слишком долго. У нас тут полно работы.

Демонтин благодарно улыбнулся ему, и повел Эффи к ближайшему окну. Как раз на этаже никого не было — все были или на первом, или тусовались на остальных, но в этот раз

им повезло. Ему давно уже хотелось поговорить с Эффи, как нормальные возлюбленные, которые пережили ужасную разлуку и войну, и наконец, вернулись друг к другу.

Он мельком выглянул в окно — с высоты седьмого этажа многое можно было увидеть, и это его не очень порадовало. В городе творился хаос — и в этот раз не из-за войны, а из-за одного несносного мальчишки, тело которого занял спятивший безумец. Погода бушевала, принося с собой и дождь, и грязь, и всякий мусор, и окно было приоткрыто, заноса некоторую часть мусора в коридор штаба через окно.

Демонтин, придумавший заранее целую речь, вдруг осекся, заботливо потянувшись к Эффи, и принялся отряхивать ее одежду от всякого мелкого мусора, который летел с улицы. Эффи растроганно взглянула на него, даже на несколько секунд забыв о том, что скоро все они умрут, и прошептала:

— Что ты хотел сказать?..

— Как я сильно тебя люблю, Эф... — Демонтин светло улыбнулся в ответ, — Ты — все, что у меня есть. И только ты — самое главное. Мне ужасно жаль, что нам пришлось пережить то, что было... Я больше не оставлю тебя, я клянусь. Черт возьми, я скорее теперь убью самого себя, чем снова заставлю тебя страдать.

— Перестань... — снова прошептала Эффи, коснувшись его лица рукой, — Ты не должен.

— Нет, должен, — настаивал тот, — Все, что произошло за тот год, что я знал тебя, было лучше всего, что было в моей жизни. Без тебя бы в ней было пусто. Теперь я понимаю это.

Эффи, грустно улыбнувшись, уставилась в пол, заправив пряди волос за уши. Она все еще носила свои любимые огромные очки, придававшие ей много шарма, и, смотря на нее, Демонтин просто не мог сдержать восторга.

— Я тоже тебя... — тихо произнесла она, но не договорила, потому что Демонтин обнял ее, подняв ее лицо к себе, и поцеловал.

Как же быстро пролетают самые прекрасные мгновения... Не успеваешь оглянуться, а уже прошло столько времени. И, бывает, хочется растянуть такие мгновения на целую вечность — а нельзя. Время нам неподвластно... Остается только бороться за это всеми силами, чтобы эти мгновения можно было повторять снова и снова.

Вернувшись к Эйнару и остальным магам, Эффи рассказала им столько трюков и неприятных зелий, от которых можно навсегда подорвать чью-то защиту или надавать пощам, не повредив сопернику... Демонтин даже согласился им помочь осуществить все это, сам немного разбираясь в магии. Буквально через полчаса они сделали столько начинки для оружия людей, что тут и правда, уже было впору собирать целую армию. Магическое снаряжение было готово.

-----Simple Plan — Save You-----

Со всем этим магическим барахлом они направились вниз, в гостиную, где уже почти никого не было. Все разошлись из штаба, находясь поблизости, чтобы не толпиться внутри здания. Остались только те, кто представлял своих — Никита, ставший уже чуть ли не главным среди людей из-за того, что все это время активно помогал остановить войну; Лиза, Артур и Кира — Лиза осталась из-за Ника, а Артур же с Кирой давно уже хотели находиться в штабе, но из-за войны это было слишком рискованно. Лилия почти не отходила от сестры,

уже взбодрившись, узнав все подробности и раздавая веселые указания. Демонтин вместе с Эффи, Эйнарм и некромагами принесли часть тех зелий, что они наготовили, и всякого прочего. Остальное они уже телепортировали людям, оборотням и магам и вампирам, дав им возможность самим разобраться, что к чему.

Общее место и время сбора было уже назначено — прямо в Долине Смерти, неподалеку от убежища Велимонта. Дэни, Богдан и Дино охотно взяли на себя поиски оружия, и буквально через пару минут уже раздали его всем, кому можно было, зарядив нужными компонентами и даже на всякий случай раздали всем пули. Кто знает, с чем еще им придется столкнуться?

Найдя свободную минутку, Дэни, Богдан, Дино, Эффи, Ванька и Василиса усадили Ника и Лизу на диван, засыпав их вопросами, укоризненными или просто волнующими — все интересовались по-разному.

— Ну, вы и психи двое... — хихикала Дэни, — Нет бы, давно уже нормально встречаться, а вы завесой таинственности все перекрыли, и думай что хочешь.

Ник, улыбаясь, разводил руками.

— Так уж получилось... Это все она у меня, моя Лиза, — он нежно обнимал Лизу, прижимая к себе, и та лишь хитро вздыхала:

— Да, да, я не в своем уме. Ну а разве бы ты меня другую полюбил?

— Мы ужасно распереживались на самом деле. Все думали, что ты мертв, — качала головой Эффи, — В следующий раз, если захотите острых ощущений, хотя бы предупредите меня, что первый мой друг-маг жив и здоров.

— Ах, вот оно что! — заинтересовалась вдруг Лиза, — А что это за история с первым другом-магом? Это ведь вы двое основали новое поколение ковена, и нашли всех остальных?..

— А, да неважно... — поспешно отмахнулась Эффи, быстро переглянувшись с Ником, — Сейчас это не так важно на самом деле.

Балор с Кэтрин, пока стоя в стороне, понимающе наблюдали за ними. Они волновались за Ника не меньше, предполагая самое худшее. Да и сейчас они думали не лучшее — их сын снова был в страшной опасности. Они беспокойно переглядывались, вслушиваясь в их разговоры, и выловили вдруг такие фразы:

— Велимонт стал нам всем семьей, и неважно, что он там натворил. Это ведь не он сделал, а Арт, — произнес Ванька, — Мы попытаемся спасти его просто потому, что он — один из нас. И Лорен тоже.

— Ох, и достанется же ей от нас, когда мы их обоих вытащим. Рискует она собой, значит... А что мы будем делать, если ее не станет? — грустно воскликнула Василиса, положив голову на плечо Раймона.

-----The Spiritual Machines — Couldn't Stop Caring-----

— Нам пора идти, — послышался голос Матвея, который вместе с Розой шагнул в гостиную, с небольшой завистью наблюдая все эти милые дружеские разговоры, — Все уже готовы.

Балор с Кэтрин, услышав его, отвлеклись от подслушивания "дружеских разговоров" и снова задумались о том, что они должны сделать. Кэтрин терзали сомнения и страхи — она даже не решилась взять с собой оружие, слишком уж она жалела и доверяла своему сыну,

хоть и зря.

— Мы спасем его, Кэт. Я обещаю, — произнес Балор, — Будь я проклят, если мы его не вытащим. Велимонт просто не заслуживает таких страданий. Мы спасем его любой ценой.

— А если это конец? — тихо спросила Эффи, — Что, если не спасем?.. Мы обречены страдать снова и снова. И даже если все это закончится, кто будет разбираться с последствиями? — она обернулась, подзывая к себе Киру и Артура, и продолжила: — Арт всех нас загнал в угол. Все мы уже давно знаем, кто терзал нас все это время. Теперь Кире придется переживать кошмары снова и снова — вспоминать, что она натворила из-за него... Все мы потеряли что-то, кого-то близкого. Пора покончить с этим раз и навсегда. Пора покончить со страданиями, черт возьми — этот мир не создан для войны.

— Но все это время мы боролись ради любви, ради семьи и друзей... — добавил Артур, — Разве это не стоило того?

— И кем же это нас в итоге сделало? — грустно спросила Кира.

За окном одна за другой вспыхивали яркие искры — маги, вампиры, оборотни уже телепортировались в Долину Смерти, потихоньку штаб опустел, и в гостиной остались только Матвей с Розой, Артур, Кира и Лилия.

— Зря я оставила тебя одну, сестренка... — виновато произнесла Лилия, кивнув на Артура, — Одна голова хорошо, а две — лучше.

— Это не спасло бы меня, — пожала плечами Кира, — Это никого бы не спасло.

— Зато мы все еще можем спасти Лорен, — отозвалась Роза, — Ну, что мы стоим? Времени в обрез. Вот дурашка! Она же знает, что погибнет. Надо ее срочно спасать...

— Тогда не стоит терять время зря, — ответил Матвей, кивая всем на дверь. Покинув штаб, все они вышли на улицу — даже охранников не было возле штаба, все ушли. Перед ними стоял уже всем знакомый стеклянный шар на длинной согнутой палке, требующий крови для телепортации. Роза усмехнулась, понимающе переглянувшись с Артуром и Матвеем, и первая напоила шар своей кровью. Другие поспешили последовать ее примеру и быстро взяли за руки, ожидая перемещения.

-----Starset — Telescope-----

Безопасное однажды убежище теперь стало кошмаром для всего сущего. Это Лорен увидела сразу, почувствовала даже еще до того, как добралась до Долины Смерти. Телепортировалась она чуть подальше — туда, куда они с Велимонтом телепортировались однажды, год назад. Какое-то время она шла по непролазному тихому лесу, и чувствовала, как с каждой минутой земля все сильнее начинает уходить из-под ног. Ветер разносил все вокруг и бросал ей в лицо ветки и траву, больно хлестал по щекам. С каждым шагом она была все ближе к разгадке, но страх перед неизведанным только пугал ее. Она не была еще по ту сторону баррикад, которая вынуждена была страдать от разрушительной древней силы. Но даже сейчас она еще не увидела и половины тех разрушений, которые могли обрушиться на нее.

Теперь весь мир был для Арта одной большой проблемой и, пользуясь возможностями тела Велимонта, он мог управлять убежищем и даже избавиться от целого мира сразу. Этого Лорен и боялась — не успеть вовремя, да и не застать Велимонта, столкнувшись лишь с его злобным оппонентом. Теперь страх овладевал ей полностью, руки ее дрожали от страха, но ей даже не хотелось притрагиваться к тем же даже сигаретам, чтобы успокоиться. Волосы ее медленно принимали прежний облик, она снова мигала красным светофором из-за деревьев, смело и громко объявляя о своем присутствии. Это была самая последняя и решающая встреча.

Уходя из штаба, Лорен захватила частичку каждого из своих друзей, взяв с собой то, что они дарили ей на двадцатилетие. Это придавало ей немного сил, особенно амулеты Эффи. Гитару ей ребята подарили вместе с медиатором — она смотрела на него с улыбкой, вспоминая свой последний день рождения. И еще много-много разных приятных мелочей, которыми теперь были доверху набиты ее карманы. А ведь до дня рождения оставалось совсем немного. Как быстро летит время... Может, она и не доживет до него. Ведь это и на самом деле был уже конец — в любую секунду даже этот лес мог обрушиться на нее.

Шагая по лесу, Лорен вспоминала последнюю встречу с Велимонтом, молчаливо прощаясь с ним — все в этом умирающем веками лесу дышало им, звук его голоса звучал отовсюду. Какими же они были глупыми, думая, что все это так легко закончится!.. Несчастные влюбленные... Он держал ее в своих объятиях так крепко, делая с ней все, что вздумается, а она наслаждалась каждым мгновением, поддаваясь ему и понимая, что зря не доверяла ему все это время. Он чувствовал ее настолько тонко, что каждая клеточка в ее страдающем теле повиновалась ему безотказно, наполняясь жизнью и надеждой, все внутри нее кричало и взрывалось от его прикосновений.

Теперь она даже и не надеялась на настолько радушный прием, хотя не могла не признаться себе, что повторила бы все это снова и снова. Она забылась в этих сладких мгновениях, потеряв себя в нем окончательно. Эта часть его теперь была недоступна ей, и осознание этого жгло ее изнутри, напоминая о том, что здесь она не найдет ничего, кроме разочарования или своей смерти.

Наконец, оставив лес позади, Лорен вышла на огромный пустырь, и вдалеке перед ней уже виднелась огромная двустворчатая железная дверь, ведущая в убежище. Лорен осторожно шагнула вперед.

-----AURORA — Murder Song (5, 4, 3, 2, 1)-----

Здесь ветер завывал еще сильнее, и Лорен едва стояла на месте, покачиваясь от резких его порывов. Она прикрыла лицо руками, чтобы увидеть хоть что-то, но каждый шаг давался ей все тяжелее — ей здесь были не рады. Она и сама никогда не рвалась в Долину Смерти: она все еще помнила, как Велимонт однажды пообещал ей, что больше никогда не вернется в это убежище, чтобы больше не навредить невинным людям и своим преданным друзьям-оборотням.

Те же теперь считали его своим врагом — хоть когда-то он и был их героем. Обратней не особо волновало, кто был в его теле — все же, он убил своих друзей своими руками. Он безумно жалел об этом, и сделал бы все, чтобы хоть что-то исправить, но смерть уже нельзя было исправить никак.

Стоило Лорен подойти близко к железной двери, как она тут же медленно

распахнулась, и на пороге ее уже стоял Велимонт, ожидающе и пристально смотря на девушку. Последний раз, когда Лорен видела его, он весь светился от счастья, но теперь он казался ходячим трупом. Если когда-то, когда он еще был поражен древним проклятием Арта, он медленно умирал, то теперь все было намного хуже — в его теле прижился злобный паразит, разрушающий его изнутри. Лорен даже было страшно взглянуть на него — настолько пугающе он выглядел.

— Принцесса явилась... — насмешливо произнес он.

В голосе Велимонта уже не было никакой язвительности или ликования, он словно устал от самого себя и от всего мира. На лице его не было улыбки, что делало его еще только больше похожим на мертвеца. Лорен неуверенно шагнула вперед, будто заставляя себя, и ответила:

— Велимонт, если ты меня...

— Молчи! — вдруг крикнул Арт, страшно округлив глаза. Лорен испуганно отшатнулась, сглотнув. — Мы с тобой уже достаточно повеселились. Больше ты не нужна мне.

Лорен, не желая сдаваться, вдруг ласково улыбнулась, все еще вспоминая их последнюю встречу.

— Велимонт, ты был просто великолепен в эту ночь... Я была такой дурочкой, когда не ценила тебя и все твои слова... Что бы Арт ни делал с тобой, ты сильнее его. Ты можешь побороть все, что угодно, ты сможешь!

— Глупая девчонка... — смеялся Арт, — Велимонт не слышит тебя. И не услышит. Его больше нет. И ты зря пришла сюда — если только ты не искала своей смерти.

— Ну, давай, убей меня! — смело крикнула Лорен, — Только это ты и можешь! Как же это жалко... Смерть, смерть, и еще раз смерть... Убивать, убивать, убивать... Тебе еще самому не надоело?

Велимонт резко шагнул вперед к ней, перешагнув через порог. Леденящий поток ветра подлетел к Лорен, сбив ее с ног и отшвырнув ее на несколько метров. Ничуть не испугавшись, она тут же встала на колени, подняв голову.

— И это все? Все, что ты можешь? — Лорен встала на ноги, снова упрямо направляясь к железной двери.

Она ожидала, что он снова обрушит на нее какой-нибудь ураган или убьет ее сам, но он не спешил. Он лишь стоял и тихо усмехался, скрестив руки на груди и зачем-то выжидая. Лорен непонимающе взглянула на него, запоздало осознавая, что он приготовил для нее кое-что похуже.

-----Nicole Dollanganger — Chapel-----

Велимонт смотрел прямо ей в глаза, склонив голову набок и нагло улыбался, подрагивая пальцами. Сначала Лорен не придавала этому особого значения, пока, наконец, не почувствовала внутри себя что-то странное. Воспоминания... Все, что произошло с ней за последние пару лет, внезапно нахлынуло на нее оглушающей волной, накрывая с головой.

Но больше всего Арта забавляло то, что он сотворил с ней — этим он мучал ее больше всего, напоминая ей о том, сколько он ей причинил боли. Лорен внезапно поняла, что чувствовал Велимонт все это время — она просто поняла и схватилась за голову, отчаянно обвиняя себя в том, что не помогла ему с самого начала, не увидела этого. Не прошло и двух

минут, а Лорен уже готова была сдаться, она сдавленно вскрикнула, пытаясь избавиться от Арта и выкинуть его из своей головы, но все тщетно. Но Велимонт... Он жил, чувствуя все это, все это время, и просто молчал. Как он смог это выдержать? Почему она не помогла ему?..

Но он не смог. Перед ее глазами снова проступили недавние события и его ужасные поступки, ее безумная боль, которую она изо всех сил сдерживала в себе, и все же не смогла сдержать... Все те дни, что они оба страдали и причиняли друг другу боль — все они пробежали у нее перед глазами.

Лорен снова упала на колени, бессильно зачерпывая ртом воздух. Она не могла даже дышать из-за того, что чувствовала — это медленно убивало ее, а внутри все разрывалось. Никогда она не чувствовала столько боли сразу — ей хотелось лишь умереть и покончить со всем этим поскорее.

— Ну и, где же твоя смелость теперь? — усмехнулся Арт, — Ты такая слабая... Ты не сможешь ничего со мной сделать.

— Перестань, пожалуйста... — прошептала она, — Это не стоит того...

— О, еще как стоит! Моя малышка, все это стоит того! Все страдания, что на нас свалились, мы все это заслужили. А ты встала у меня на пути, и теперь тебе придется выдержать все, что я собираюсь с тобой сделать.

— Нет... — Лорен протянула к нему руку, пытаясь встать, но тут же новое воспоминание заставило ее склонить голову к земле.

В голове ее все потемнело — весь свет исчез, будто его и не было никогда. Она увидела перед собой его глаза, с любовью смотрящие на нее так, будто он был прямо здесь, рядом. И все казалось таким настоящим... Стены башни, молчаливо хранящие их безумные тайны и чувства... Велимонт целовал ее шею, прижимая к себе так сильно, что, казалось, они слились воедино. Крича от удовольствия, она царапала его спину, а он нежно покусывал ее, боясь причинить ей лишний вред.

Но ей не было страшно, ей было все равно. Его тело стало для нее самым надежным убежищем, в котором больше не было ни боли, ни страха. Она плакала и улыбалась, пытаясь встать с колен, но снова падала на землю. И снова видела перед собой его глаза, его чувственные и нежные губы, а его руки держали ее, не желая отпускать...

— Ну вот, видишь... — с нежностью произнесла она, — Ты только взгляни на нас. Показываешь мне... Посмотри сам, насколько все это великолепно. Чего ты лишаешься... Мы столько пережили вместе... — и воскликнула: — Ты никогда не получишь его! Велимонт, держись за эти воспоминания! Ты сильнее его! Борись, Велимонт!

Арт все продолжал мучить ее, но Лорен не сдавалась. Она знала, что произойдет, если она сдастся. Ожерелье с зелеными магическими камнями грустно покачнулось на ее шее, и Арт, заметив его, яростно скривился и шагнул вперед:

— Откуда это у тебя?! Это ожерелье пропало у меня еще тысячу лет назад...

— Оно не принадлежит тебе! Как и его тело! — крикнула в ответ Лорен, почувствовав, как внезапно ей стало легче. Она осела на землю и поспешно начала отползать назад.

Неотвратно приближаясь к ней, Арт сжал ладонь в кулак, провернув его, и Лорен тут же швырнуло на землю лицом вниз, а голова, казалось, вот-вот взорвется, как и ее сердце. Она закашлялась кровью, выплевывая ее на землю, но тут же резко рванулась вперед, закричав во весь голос, и Велимонта резко отшвырнуло от нее к самой железной двери убежища.

Земля под ногами девушки тут же снова затряслась с еще большей силой, ощутив на себе и древнюю магию, и крики умирающей банши. Лорен закрыла руками уши, лишь бы не слышать всего этого шума. Велимонт неподвижно лежал на земле, не подавая никаких признаков жизни, и Лорен испуганно привстала, присматриваясь к нему.

Внезапно он вскочил, схватившись за голову, и громко закричал:

— Нет, все это неправда! Убирайся!!!

Вихрь, исходивший от убежища, внезапно переместился дальше, куда-то за спину Лорен. Та непонимающе обернулась, и снова взглянула на Велимонта, не веря своим глазам. Велимонт развернулся, еле живой улыбкой сразу же осчастливив ее, и Лорен рванулась вперед, закрыв рот ладонями и улыбаясь в ответ, но Велимонт тут же выставил вперед ладонь:

— Нет, стой! Не подходи ближе. Рядом со мной опасно, Лорен.

— Мне все равно, Вель!.. — восклицала радостно девушка, — Так, значит, чтобы ты пришел в себя, мне нужно каждый раз кричать и швырять тебя на землю?

Велимонт понимающе усмехнулся, покачав головой:

— Малышка, это вовсе не смешно. Уходи отсюда быстрее, иначе тебе просто не выжить... Слышишь меня? Спасай себя...

— А кто спасет тебя? — Лорен снова шагнула к нему, но тот крикнул:

— Нет! Меня уже не спасти, Лорен! Я не хочу снова причинять тебе боль. Умоляю тебя... Уходи...

— А я не уйду! — уперлась Лорен, — Не уйду! Я не оставлю тебя!

Велимонт, снова схватившись за голову и завыв от ужасной боли, упал на колени, и согнулся пополам.

— Нее-ет! — закричал он, — Нет, только не снова!

Очередной порыв ветра снова сбил Лорен с ног, перекрутив ее в воздухе, и она, громко вскрикнув, упала на землю лицом вверх. Открыв глаза, она взглянула на небо — оно было почти черным, затянулось тучами, а вокруг летал всякий мусор и щепки. Девушка попыталась встать, но тут же наткнулась на ноги Велимонта, преградившие ей путь.

Нагнувшись к ней, Велимонт хотел уже схватить ее за горло, но Лорен тут же поспешно отползла назад. Вампир-некромаг лишь, усмехнувшись, шагнул к ней, и она снова отползла дальше, пока вдруг не поняла, что не может сдвинуться с места. Тот самый прием, который использовал Матвей в их первую встречу... Полностью обездвижена, она могла лишь смотреть на него и говорить с ним. Он пронзительно взглянул ей в глаза, и тут же Лорен зажмурилась от боли, которую испытала внутри — кровь ее закипала, словно кто-то поджег ее изнутри. Она громко и отчаянно закричала, пытаясь освободиться, но у нее не было уже сил на то, чтобы использовать свой голос. Арт знал это и выжидал этого момента, изматывал ее. Теперь она была бессильна.

— Ну и, кто же теперь сильнее, банши? — насмешливо спросил Арт, подняв ее силой мысли вверх и удерживая в воздухе.

Лорен уже не слышала его — она умирала от боли, охватившей все ее тело. Она кричала, пыталась вырваться, но с каждой секундой она все больше понимала, что все

кончено. Тут же вдруг она почувствовала удар о землю, а боль стала чуть тише.

— Слишком быстрый конец для тебя. Ты должна помучиться, как можно дольше... — покачал головой Велимонт, отпустив ее.

Лорен судорожно заглотила ртом воздух, не веря тому, что все еще может дышать. Кровь внутри нее все еще была безумно горячей, но уже не сжигала ее изнутри. Значит, еще есть время.

— Я ненавижу тебя, Арт! — крикнула она из последних сил, — Он обещал мне, что будет бороться! Однажды он победит тебя... И если я умру, ты никогда не дождешься от Велимонта пощады. Но это уже неважно... Я не боюсь умереть ради любви, слышишь! Я не боюсь умереть ради тебя, Велимонт, и ради всего мира! — Лорен не рисковала пока и старалась слишком много не двигаться — и лишь осторожно набирала в грудь воздух. — Арт, разве ты не видишь, что происходит? Ты лишь разрушаешь все вокруг себя! Оглянись вокруг... Зачем ты это делаешь? — с болью воскликнула девушка, бессильно сев на колени.

-----Todd Haberman, Daniel Law Heat — Dark Walk-----

Велимонт скривился и с ненавистью крикнул:

— Его больше нет! А ты, девчонка — все испортила, и портишь сейчас! Я не остановлюсь, теперь у меня есть столько сил и возможностей, что я мог бы захватить целый мир! И ты мне не помешаешь...

Лорен, положив руки на землю, устало подняла на него глаза, вглядываясь в любимое до боли лицо. Силы покидали ее.

— Велимонт, это же не ты... Как ты мог снова сдаться...

Он лишь покачал головой, снова протянув к ней руки. Но тут же его ладони обожгли зеленые, синие, белые и фиолетовые искры, заставив его резко отдернуть руки и вскрикнуть. Он с ненавистью осмотрелся вокруг.

— А ну, не трожь ее, противный старикашка! — крикнула издали Дэни, пуская в него новые белые искры. Богдан пытался удержать ее на месте, но все безуспешно.

— Твое время прошло, Арт. Оставь ее, его и этот мир, — громко произнес Балор, и голос его разнесся по всей округе. Велимонт усмехнулся, плюнув в сторону.

— А ты, брат, все еще спасаешь мир! — съязвил он, и вдруг выпустил в него сноп черных искр. Балор невозмутимо поймал их ладонью, укоризненно покачав головой. — Что ты пытаешься этим доказать?

Арт насмешливо окинул взглядом всех, кого смог рассмотреть. Казалось, вся нежить собралась здесь ради того, чтобы разобраться с ним — а так и было. Он увидел и своих подданных, и бывших союзников, и всех, кого можно было. Лукас и Лиза стояли в первых рядах, настроенные решительно на то, чтобы изгнать его. Это ему не понравилось. Он еще мог стерпеть ковен, даже оборотней и некромагов, но вот вампиры... И его родная семья...

— А вот и они, предатели! — продолжил он, и кивнул на Лорен: — Я убью эту девчонку! А вы будете смотреть, и ничего не сможете сделать. Вы будете следующими!

Больше он не выжидал. Древняя сила убежища повиновалась ему — и все вокруг них вдруг запылало. Ветер, казалось, вот-вот вырвет деревья с корнями, а всех присутствующих подхватит и унесет прочь. Долину накрыла тьма, почти как ночью, а где-то вдаль, на реке раздался страшный рев — что-то оглушительно обрушилось и неотвратимо приближалось к ним. Ураган становился все сильнее, снося почти все на своем пути. От пальцев Велимонта

отрывались мощные черные искры и летели прямо в толпу — кто-то отражал их, а кто-то все-таки получал мощный убийственный заряд. В толпе вдруг послышался пронзительный крик Василисы и сдавленный Розы, а после и еще многие попадали, делая в защите огромные бреши. Арт искусно справлялся со всеми ними в одиночку — и, казалось, ничто им уже не поможет.

-----Our Broken Garden — The Dark Red Roses-----

Внезапно всю толпу заслонило от Арта непробиваемой стеклянной стеной, и все его искры полетели обратно в него — ему пришлось сразу же пригнуться и защищаться самому от себя же. Когда он снова взглянул на них, собираясь уже задействовать все силы убежища на то, чтобы разгромить эту защиту, он вдруг опешил, понимая, что защиту соорудили не они. Перед ним стояла Мара, заслонив собой Лорен, и спокойным взглядом голубых глаз смотрящая на него. Ее черные длинные волосы развевались по ветру, как и ее черное платье, но сама она стояла как вкопанная — и, казалось, ничто ее не сдвинет с места, никакой ураган. На руке ее сидела черно-желтая саламандра, так же спокойно маленькими глазками поглядывая на вампира-некромага. Мара зацокала языком и покачала головой:

— Я же предупреждала тебя. Не надо.

Арт усмехнулся и, закрыв глаза, сжал ладони в кулаки, резко взметнув их в небо и направив на Мару. Та обреченно вздохнула, наблюдая, как к ней направляется огромный огненный столп. Лорен, осторожно приоткрыв глаза, испуганно распахнула их и вскрикнула, но тут же огонь погас, только соприкоснувшись с Марой и ее саламандрой.

— Похоже, ты, Арт, уже давно забыл о моей безупречной защите от огня, — произнесла Мара, — Мы с этой цветной пташкой крепко связаны, и магически почти неуязвимы. Ты ничего не сможешь со мной сделать. Почти ничего... Поэтому просто остановись. Мы можем вечно стоять тут и палить друг в друга, но какой в этом смысл?

Арт снова шагнул к ней, намереваясь убить ее любимыми способами. Теперь уже сила убежища была направлена на нее. Но, не успел он что-то предпринять, как его сбила с ног неведомая сила, хотя Мара только еле-еле пошевелила пальцами. Арт бессильно зарычал, с нескрываемой ненавистью глядя на свою бывшую возлюбленную.

У него был припасен в рукаве еще один козырь, которого не ожидал никто. Когда ничто уже не могло помочь ему, оставалось только уничтожить всех вокруг себя, забрав их с собой. Он быстро поднес ладони к лицу, что-то прошептав, а потом крикнул и вскинул руки к небу, перекатившись на спину. Он лежал и смотрел на потемневшее небо, и тут же мимо его глаз пронеслась огромная длинная ящерица с пылающими глазами, которую просто невозможно было не заметить. Все мгновенно поняли, что это значит, и поспешно пригнулись, разнося по толпе панику.

Василиску было хоть бы хны — защита, стены, искры, заклинания, зелья... Половина толпы тут же пала замертво, запоздало сообразив, что ему нельзя смотреть в глаза. Арт довольно посмеялся, потеряв руки, и, привстав, взглянул на Мару. Сила убежища не причиняла ей никакого вреда — она ослабла, стоило только Маре сбить его с ног. Мара бессильно наблюдала за происходящим с болью в глазах и, казалось, даже по щеке ее стекла одинокая слеза.

Арт резко вскочил, подбежав к ней, но Мара и не сдвинулась с места, понимая уже, что все ее старания будут тщетными. Он попытался направить на нее древнюю силу убежища —

но почему-то у него ничего не вышло. Возможно, что вся она была завязана на василиске. В любом случае, теперь уже он не мог ничего сделать. Арт с бессильной яростью схватил Мару за горло, но та лишь умоляющим взглядом смотрела на него, не двигаясь.

— Посмотри, что ты натворил... — прошептала она. — У тебя нет врагов, Арт, пока ты сам не создаешь их себе...

Арт снова скривился и, дернув рукой и отпустив ее, запрокинул голову и пронзительно громко закричал, выпуская наружу всю свою ненависть и злость. Мара терпеливо смотрела на него, запоздало понимая, что времени больше нет и нужно успеть спасти хоть кого-нибудь.

— Отпусти его, Арт... — Мара осторожно коснулась лица Велимонта и посмотрела ему в глаза: — Тебе незачем устраивать весь этот кошмар. У тебя есть семья, которая нуждается в тебе. Я давно уже простила тебя.

Арт, не веря своим глазам, уставился на нее, будто хотел что-то сказать, но не смог. Мара вдруг ласково и искренне улыбнулась ему, будто ничего этого и не было — и он удивился еще больше. Что это, обман? Но ведь это он был по части обмана. Кто знает — может, все-таки и нет никакого зла, и все это лишь в его голове?..

— Я могу тебе помочь, Арт. Если это единственный выход, если только так можно закончить войну, начатую тобой, и разгрести весь этот хаос... То я помогу тебе.

— И зачем ты это делаешь? — непонимающе крикнул Арт, — Зачем?? Разве ты не видишь, какой я? Не видишь, что происходит? Что ты сможешь изменить?

— Только ты сможешь что-то изменить. Я предлагаю тебе начать. Вместе, — ответила Мара и, увидев, как в глазах Велимонта блеснула надежда, продолжила: — Оставь это тело. Я верну тебе твое. Да, я помогла его уничтожить, но это ничего не значит! Все можно вернуть и все можно исправить. Тогда я просто была в гневе на тебя. Я знаю, как вернуть тебя к жизни. Только позволь мне тебе помочь — от тебя больше ничего не требуется.

— Что ты хочешь сделать? — Арт подозрительно нахмурился.

Мара молча шепнула что-то, отвернувшись, и внезапно рядом с ней оказались еще трое — Нут, Эскель и Равен. Арт, увидев их, предусмотрительно отошел на шаг назад, но Мара лишь покачала головой:

— Нут вытащит твою душу из тела Велимонта. Остальное уже сделаем мы сами.

Арт, не моргая, смотрел на них, недоверчиво рассуждая о том, что может легко и попасться в ловушку. Злодеем здесь был он, и теперь злодея легко обмануть, убив его с помощью его же доверчивости.

— Нет, не правда, — отозвалась вдруг Нут, медленно, с рвением статуи шевельнувшись. Голос ее звучал громко, но в то же время как будто откуда-то изнутри: — Мне ты можешь верить, Арт. Ты умрешь только на несколько недолгих мгновений. А потом ты снова станешь собой. Таков план.

— Тогда делайте все, что нужно, — глухо произнес он, стараясь не смотреть ни на кого.

— Постой! — вдруг произнес Равен, — А что насчет василиска?

— Велимонт — его законный хозяин, — неохотно объяснил Арт, — Он сможет или приказать ему убить себя, или снова загнать его внутрь убежища. Как захотите...

Равен удовлетворенно кивнул Нут, этим самым показывая, что время пришло. Арт закрыл глаза, ожидая боли или чего-то подобного. А Лорен осторожно наблюдала за Велимонтом с земли — она так и не смогла встать, да и перед глазами у нее уже все расплывалось, и тело ее отказывалось что-либо воспринимать.

Лицо Велимонта вдруг перекосилось, словно от острой боли. Он упал на колени, поднял голову к небу и закричал во весь голос. Тут же из его рта вылетело огромное черное облако и растворилось в воздухе, оставив за собой лишь воспоминание.

— И что теперь с ним будет? — озабоченно спросил Равен, обратившись к Нут, — Где он?

— Он внутри нее. Я верну его к жизни, — с полной решимостью произнесла Мара, хмыкнув, — У меня ведь есть вампир, — она указала на себя, — банши и некромаг, к тому же, я не уничтожила его прах. У меня есть все составные компоненты для того, чтобы оживить Арта.

— Вы уверены, что это — хорошая идея? — озабоченно спросил Эскель, — Не зря ли я столько времени подговаривал вампиров, чтобы они передали Нут мне?

— Я поручусь за него. Я держу свои обещания, — уверенно произнесла Мара, склонившись к Лорен: — Моя девочка... Ты еще жива? Все уже закончилось...

Она оглянулась вокруг: стеклянной стены уже не было — василиск разрушил ее, как и не было всех остальных. Вся нежить — маги, вампиры и оборотни, даже люди переместились куда-то в долину — а, может, и дальше. Где-то там, вдали в долине, творился настоящий хаос, который теперь лег бременем на их плечи.

Велимонт, освободившись от Арта, тут же, обессилев, упал на землю рядом с Лорен и осторожно открыл глаза, взглянув на девушку. Та, не веря своим глазам и еле приоткрыв их, смотрела на него преданно, как и прежде. Велимонт осторожно потянулся своей рукой к ее руке и ободряюще улыбнулся ей, коснувшись ее пальцев... Лорен слабо улыбнулась в ответ, по щеке ее стекла слеза — и в тот же момент она потеряла сознание.

— Мы поможем ей, Велимонт, — заверила его Мара, увидев их воссоединение, — А сейчас нам нужна твоя помощь.

Ураган, разразившийся над Долиной, превратился в бесконечный кошмар, охвативший, казалось, целые города, страну и даже весь мир. Сила убежища больше не принадлежала одному лишь убежищу — она была повсюду, разрушая все на своем пути и всех. Тьма стелилась по всей долине и дальше, а ветер бушевал без умолку, оглушительно звеня в ушах. Гром грохотал и ревел где-то вдали, в небе, и где-то у горизонта виднелись огненные вспышки и взрывы, раздающиеся повсюду.

Велимонт, привстав, с горечью наблюдал все это и закрывался руками от холодного беспощадного ветра. Равен подошел к нему, помогая встать, а Мара с Эскелем обеспокоенно осмотрели Лорен и вместе с ней исчезли с поля вслед за Нут, оставив Велимонта вместе с Равеном. У того были любые всевозможные артефакты и талисманы — и защитные, и атакующие, он мог бы помочь в любом случае.

Совсем быстро они переместились в самое пекло заварушки — здесь они увидели всех своих друзей и союзников, даже недавно появившихся. И все они боролись за выживание — плечом к плечу, что всегда казалось Велимонту невозможным, ведь между ними никогда не было ничего общего, кроме вражды. Но теперь все было иначе — и общая проблема в его

лице сплотила их... Видимо, это было единственным способом восстановить мир — что очень иронично, если подумать.

— Смотри, что он натворил... — громко усмехнулся Равен, издали наблюдая за всеми ними вместе с Велимонтом, — Он только заставил их всех сплотиться, а добивался лишь мести и разрухи. Теперь они все готовы бороться вместе, лишь бы этот мир существовал и дальше.

Велимонт внимательно пригляделся, и тут же виновато поник, увидев весь свой любимый клан оборотней Долины смерти, которых он так отвратительно подвел и предал. Не он, конечно... Но его руки были в крови, и он нес за них ответственность. Но среди них были и другие его друзья, которые не спешили его осуждать — Эйнар, Расмус, Рагнвальд, Ульф, и даже Сири с Эрикой. Воины Йоссингфьорда — они пришли, чтобы помочь им всем, и чтобы попытаться спасти его, и в их появлении не было никакого укора. Только лишь сочувствие и желание помочь всем.

Он молча шагнул вперед, вглядываясь в небо, в котором парил, извиваясь, огромный василиск. У него было море способностей и необычных возможностей, и Велимонт недооценил его, считая его лишь заложником убежища. Василиск перемещался быстро, разрушая и опустошая своим появлением и близлежащие города, и леса, и продвигался все дальше и дальше. Этому пора было положить конец.

Перед глазами Велимонта на несколько секунд появилось лицо Лорен — измученное, но любящее, все еще такое же светлое и сияющее надеждой, и все внутри у него потеплело от мысли о ней, придало ему новых сил. Он не знал, что делать или говорить, да это и не нужно было. Он лишь закрыл глаза, пытаясь установить ментальную связь с василиском, а позже и подошел ближе, встав прямо под ним, и вскинул руки к небу, сжигая его дотла горящими языками чистого пламени. Союзники на несколько недолгих мгновений опешили, всматриваясь в него, но тут же, увидев, как василиск через пару минут упал замертво и постепенно стал прахом, содрогаясь в предсмертных муках, радостно и оглушительно закричали, превознося нового короля. Велимонт стоял и, непонимающе смотря на них, смущенно улыбался, понимая, что именно этого все и ждали все это долгое время.

-----Big Deal — Close Your Eyes-----

В комнате было очень тихо — так, что можно было даже различить звуки из коридора, чьи-то голоса, даже как ветер из открытых окон завывал, проносясь по коридору. Лорен осторожно открыла глаза и сразу заметила, как по комнате разбрелись осторожные тени — кроме свечей, больше не было никакого освещения. Чтобы не тревожить ее сон, Велимонт даже выпроводил всех из их комнаты. Сам же он уснул в кресле рядом с кроватью — видимо, сам уже давно скучал по сну.

Лорен взглянула за окно — уже темнело, вот-вот наступит ночь. Она пролежала без сознания, казалось, полдня — и еще неизвестно, восстановилась ли. В груди у нее было странное чувство усталости, а во рту привкус какого-то зелья, смешанного с кровью.

Видимо, она уже приходила в себя, и кто-то отпаивал ее лечебным зельем — и кровь, скорее всего, принадлежала Велимонту, который давно уже стал ее главным донором и лекарем.

Сам же он выглядел уже неплохо — лицо его стало вполне живым и приобрело доброе выражение, хотя и обеспокоенное. Он позаботился о том, чтобы она даже лежала в кровати в чистой пижаме и в полном спокойствии — это сразу же заставило Лорен растроганно улыбнуться. Она осторожно села на кровати, придвинувшись к Велимонту, и коснулась его лица ладонью, безумно радуясь тому, что все закончилось. И вот он, снова перед ней, он стал самим собой...

— Я даже боюсь пошевелиться — вдруг это все просто сон... — прошептал он.

Лорен вздрогнула, понимая, что он уже не спал — или просто притворялся, чтобы ее не тревожить.

— Если ты — это правда ты, — ответила она, — То я не хочу просыпаться.

Велимонт открыл глаза, глядя на нее, и, не выдержав, осторожно притянул ее к себе на колени, обнимая. Лорен беспечно улыбалась — так, будто всего плохого никогда и не происходило. Вампир-некромаг бережно держал ее в своих объятиях, и все было кончено. Но все же что-то сидело внутри нее, не давая ей вздохнуть полной грудью — усталость давила на ее плечи, и боль прошедших дней не отпускала ее ни на секунду.

— У меня чувство, будто пролетела целая вечность с тех пор, как мы вернулись в город, — произнес Велимонт, — Я уже и не помню, какими мы были... Все границы стерлись, и все воспоминания сливаются в одну сплошную мешанину... Я до самого последнего думал, что вам придется убить меня, что я не выберусь. Это просто какой-то кошмар...

— Но ведь теперь все хорошо. Мы вместе, война окончена, Арт снова побежден. Нам больше не о чем волноваться.

— Неправда, Лорен... Я мог уничтожить весь этот мир своими руками. Ты только подумай, сколько всего я натворил. Это ведь и моя вина тоже! Я тоже в ответе за то, что было совершено моим телом. Мой и его разум слились воедино, мы действовали как одно целое. И лишь потом он завладел моим телом полностью. Но даже тогда все мои мотивы были отравлены ненавистью и страхом.

Лорен грустно вздохнула, взъерошив ему волосы.

— Все это было, да... И нам обоим было ужасно больно. И с этим ничего не поделаешь. Нам придется жить с этим всю нашу жизнь.

— Надо было тебе остаться в штабе, когда я был в Долине Смерти... — сокрушался Велимонт, с сожалением глядя на девушку, — Я же просил тебя, глупышка, зачем ты пошла... Я же чуть не убил тебя.

— Но ведь не убил. И если бы не я, мы бы не успели остановить Арта, а я дала им немного времени, задержав тебя. Да и я не могла сидеть на месте, только не тогда, когда дело касалось тебя. Ты же — вся моя жизнь, как я могу просто закрыть глаза и опустить руки, делая вид, что ничего не происходит?..

Велимонт в отчаянии схватил Лорен, обняв еще крепче.

— Ты даже не представляешь, что было бы, если бы я убил тебя. Просто не представляешь...

— Тихо, тихо... Все ведь закончилось, — успокаивала Лорен, — Велимонт, все закончилось. Мы это пережили...

— Больше не делай так, прошу тебя!.. Хорошо? — шептал вампир-некромаг, — Твоя

жизнь для меня важнее всего — чтобы ты дышала, радовалась жизни и доверяла мне. А после этого... Я не знаю, как ты сможешь мне доверять.

— Понемногу все наладится, — улыбнулась Лорен, — Вот увидишь, — и поцеловала Велимонта.

-----Of Monsters and Men — I of the Storm-----

Но, даже несмотря на то, что Велимонт выпроводил из комнаты всех друзей, они нетерпеливо караулили за дверьми, постоянно подслушивая. И тут же, услышав голоса Лорен и Велимонта, Дэни приоткрыла дверь, любопытно заглянув внутрь.

— Она очнулась! — радостно воскликнула она, махая рукой всем остальным, и прошмыгнула в комнату, а за ней и все остальные.

Друзья подбежали к кровати, окружив Лорен со всех сторон, и принялись обнимать всей толпой, не обращая внимание на ее умоляющие возгласы быть поосторожнее. Выглядели они хоть и весьма помятыми и с боевыми ранениями, но были довольные и радостные, что все наконец-то закончилось.

— Эй, я недавно чуть не откинулась! Не придушите меня... — ляпнула Лорен, чувствуя себя немного придавленной.

— Я так рада, что ты жива, Рыж! Мы за тебя жутко переволновались, — ласково лепетала Василиса, обнимая ее крепче всех.

— А что произошло? — поинтересовалась Лорен, когда поток объятий немного поутих. — Последнее, что я помню, что Арт... — она с грустью взглянула на Велимонта, и тот, почувствовав себя неуютно, опустил голову. Остальные молча окинули его сочувствующими взглядами, вспоминая последние события. Дэни заерзала на месте:

— Ну... Арт выпустил василиска на волю, и чуть не убил тебя... — грустно ответила она, — Мы пытались остановить василиска, но многие пострадали, прежде чем Велимонт смог отозвать его обратно в убежище. А сам Арт...

— Он оставил мое тело, и Мара вернула его к жизни в его собственном теле, пообещав поручиться за него, — тихо ответил Велимонт, увидев, как она колеблется с ответом.

Лорен ошарашенно уставилась на них всех, долго внимая его словам — у нее было такое чувство, будто ее жестоко обманули.

— Это не совсем справедливо, — согласился с ней Велимонт, — Но на тот момент у нас не было никакого другого выхода. Или им пришлось бы убить нас обоих, и василиска бы никто не смог остановить.

— Но это еще не самое главное, — добавил Ванька, и Лорен, нахмурившись, взглянула на него. — После того, как василиск разгромил несколько крупных городов и убил кучу людей, весь мир теперь в курсе того, что произошло, кто мы такие, и что мы пытались остановить конец света.

— Звучит не очень воодушевляюще... — поникла Лорен, и тут же ей прилетел звонкий подзатыльник от кого-то очень недовольного и сидящего сзади, а потом еще один, уже полегче. Она оглянулась и увидела Дино с Богданом.

— Это чтобы ты больше не рисковала собой при каждом удобном случае, — прокомментировал Дино, увидев ее недоумевающий взгляд, который тут же после его слов сменился на растроганный и виноватый. — Ты же чуть не умерла.

— Даже и не знаю, что сказать на это... — улыбнулась она, — А как вы все?

Она окинула всех своих друзей взглядом — Дэни с Богданом, Василиса и Эффи со взъерошенными волосами и грязной одеждой, Дино с Ванькой с перевязанными ранами и царапинами... Кого-то одного явно не хватало... Ника.

— Мы все живы. И это главное, — гордо ответил Ванька.

— Ну, вы и заварушку тут устроили со своим «hassliebe», — усмехнулась Эффи, приобняв подругу, — Надеюсь, больше не попытаетесь убить друг друга?

-----Archive — Taste Of blood-----

Кто-то поправлялся быстро, но Матвею досталось больше всех — он принял весь удар на себя, и древние искры убежища поразили его напрямую, одарив его смертельными ранами. Никто не знал, как можно излечить его от такой древней магии, хоть и искали различные способы — ничего не помогало. Роза растерянно сидела рядом с ним, даже не желая отходить — для самого Матвея же было позорно оказаться в таком положении. Ни один уважающий себя некромаг не захочет показывать своей слабости. Он же лежал почти без сил и умирал буквально на руках у своей ученицы в ужасной агонии и истекая кровью.

Не совсем так он представлял свой конец — не такой глупый и нелепый, что ему самому становилось тошно. Но почему-то его утешала мысль, что рядом с ним была Роза, хотя раньше он бы убил себя за такие мысли. Ни с кем не сближаться и не влюбляться — таким было его главное правило по жизни. Теперь же он выглядел жалко в своих же глазах, понимая, что осознанно нарушил свои же правила и вскоре умрет постыдной и бесчестной смертью.

Розе еще не приходилось наблюдать за смертью близкого человека — а он уже стал таковым — а, тем более, такой медленной и мучительной. Ей хотелось хоть чем-то помочь, но, зная Матвея — он теперь уже пресечет любые ее попытки, чтобы не выглядеть совсем жалким. Это было забавно, и в то же время грустно — баранья упертость еще никого не спасала. Был еще один вариант — но его она не решалась предложить, чтобы совсем не разрушить все рамки между учителем и ученицей.

— Матвей... — тихо произнесла она, — Я совсем ничего не могу сделать?

— Нет, — сдавленно ответил он, — Тебе придется или смотреть, как я умираю, или же просто не смотреть. Решай сама.

— Как-то это совсем паршиво, не думаешь? Я же знаю, должен быть какой-то выход, ты просто не хочешь говорить мне...

— Роза...

— Нет, послушай! — девушка настойчиво схватила его за руку, — Ты, конечно, молодец — взялся обучать меня, помог мне многое осознать. И кто же теперь будет наставлять меня? Никому из них я не нужна, да и учить меня никто не будет. Без тебя я просто не справлюсь, понимаешь?

Матвей замер, немигающим взглядом посмотрев на Розу — такого он от нее точно не ожидал. Она же смотрела на него так решительно и смело, что он просто не мог не оценить

этого порыва. Наверное, никто никогда в жизни не хотел его спасти так, как она. Желание умереть с честью боролось внутри него с желанием хоть раз в жизни почувствовать тепло близости с ней. Не дожидаясь его ответа, Роза быстро порезала свою руку и протянула ее Матвею.

— Нет! — испуганно отрезал он, вдруг увидев кровь. Лицо его изменилось, потемнело, и он опустил голову, мотая ею из стороны в сторону, чтобы прийти в себя: — Ты не понимаешь! Я отказался от крови, и не хочу снова зависеть от нее!

— А! Значит, все-таки, она тебе поможет!.. — Роза сразу додумалась, увидев, как в его глазах блеснула надежда, — Никто тебя за это не осудит, Матвей... Что бы там ни случилось в твоём прошлом — я не думаю, что ты станешь вторым Артом. Я-то уж точно тебя одерну, если ты вдруг станешь Потрошителем.

— Дело не в этом, — пояснил Матвей, — Я отказался от крови ради своих взглядов. Если я закрою на это глаза — то предам все, ради чего я жил всю свою жизнь.

— Но ведь все мы меняемся... — возразила Роза, смягчившись, — Никто не стоит на месте. Наш мир давно уже изменился. Мы больше не скованы дикими и безумными правилами. И я сама предлагаю тебе свою помощь, — она снова протянула ему руку, даже не пытаясь остановить кровь, сочившуюся из раны. — Я не хочу, чтобы ты умер... Доверься мне, как я доверилась тебе.

Матвей недоверчиво взглянул снова на ее руку, потом и на нее саму, не решаясь. В ее мыслях не было никакого скрытого умысла, что явно означало, что он мог и поступиться хоть раз своими взглядами. Но куда это их приведет?.. Осторожно взяв ее запястье, он медленно приблизился к ране, все еще колеблясь и, тяжело вздохнув, коснулся раны губами. Вкус крови тут же взбудоражил его, перевернув в голове все, что только можно было, и, уже не думая и вгрызаясь в рану, Матвей забыл о боли, не замечая, как его раны потихоньку затягиваются.

-----Green Day — Revolution Radio-----

Теперь все изменилось — стоило даже выйти на улицу, это сразу стало заметно. Несмотря на все возражения Велимонта друзья вытащили его и Лорен на улицу прогуляться и посмотреть, что и как — ведь до этого Велимонт двое суток ждал пробуждения Лорен, волнуясь, что она совсем обессилела, и до сих пор не выходил на улицу, пропустив все, что произошло за это время.

Улицы медленно наполнялись жизнью, люди возвращались в свои дома и квартиры — полуразрушенные и не очень. И смотрели они на друзей так, будто те прилетели из космоса и наводнили планету. Кто-то одобрял их присутствие, а кто-то считал их, откровенно говоря, мусором, постоянно недовольно морщась — ведь именно из-за них им и пришлось покинуть город.

— Странное ощущение... — хмыкнула Лорен, — Как будто нам здесь не рады. Дэни подошла к подруге, хлопнув ее по плечу:

— Они просто еще не понимают, что толком произошло. А мы им расскажем. Думаю, тогда они нас уважают.

— А что насчет наших родителей? — поинтересовался Богдан, — Когда они будут уважать нас за то, что ты сделали?

— Однажды... — коротко ответила ему Василиса, — Не все из них рады, что мы живем в этом хаосе, но, думаю, в глубине души, тайно они уже уважают нас, — внезапно она спохватилась: — Лорен, твои родители и тетя возвращаются в город через пару недель.

— Это хорошая новость, — ответила Лорен, — Я соскучилась по ним.

Из любопытствующей толпы к ним вдруг вышла мама Дино, от чего тому стало не по себе, но, судя по ее заботливой улыбке, ничего плохого не предвещалось.

— Как ты себя чувствуешь, Лорен? — обратилась она к девушке. Та пожала плечами:

— Как засушенная рыба. Только еще немного живая, — улыбнулась она в ответ.

— Ничего... Скоро вы привыкнете ко всему этому. Эти люди вам всем благодарны в некой степени, — Елена удовлетворенно усмехнулась, увидев растерянность на их лицах от всего происходящего и понимая, что сейчас ничего другого ожидать не стоит, и тут же развернулась к сыну:

— Знаешь, а я рада, что ты, наконец, нашел для себя ту самую, — одобрительно произнесла она, но тут же нахмурилась: — Но этого ли ты действительно хочешь после всего, что мы с тобой пережили из-за вампиров?

— Амелия — не такая, как те вампиры, с которыми мы сталкивались, мам, — заверил ее Дино, приобняв свою девушку, — Эта девушка — просто чудо, она и сама борется с такими плохими вампирами. Я думаю, это самое главное.

-----Halestorm — Here's To Us-----

"Насмотревшись" на город, они все-таки решили вернуться в штаб и отпраздновать свою победу. Какая же это будет победа без очередной крутой вечеринки? Но не только им первым пришла в голову эта идея — в подвале уже было настольколюдно, что почти не протолкнуться. Все тут же разбрелись по разным углам — кто искал что выпить, кто увидел знакомых или друзей, а кто-то и вообще просто веселился. В подвале было немало и обычных людей, которые просто не могли не зайти сюда — всем было интересно, что же это за место такое.

Все они теперь были счастливы — Дэни с Богданом, наконец, нашли себя и перестали ссориться, Эффи с Демонтином теперь могли быть вместе вне всяких препятствий и расстояния, Амелия с Дино могли не бояться праведного гнева ее создателя, а Василиса с Раймоном просто теперь доверяли друг другу. Лорен даже заметила Ника с Лизой — они тоже были счастливы после всей неразберихи, которая творилась вокруг и между ними.

Вскоре в подвале появились и Роза с Матвеем — тот был немного подавлен, а Роза весело зыркала на друзей, радуясь, что все они наконец-то счастливы. Она окинула всех взглядом — и даже наткнулась на Никиту. Но, не успела она что-то и подумать, как увидела, что он сидел в компании Лилии, и оба они смеялись так, что Роза даже растроганно улыбнулась, приподняв брови.

"Ну вот, красавчик, надеюсь, теперь ты будешь счастлив и отвалишь от меня" — довольно подумала она.

Лорен тоже заметила это, как и заметила Розу с Матвеем, который тоже, наконец,

пришел в себя. Сама она не меньше других радовалась за друзей и, долго оглядываясь по сторонам, вдруг залезла на барную стойку, чтобы ее было видно, и громко крикнула — насколько ей позволял ее голос:

— А давайте тост! За победу, и за всех нас!

Тут же подвал взорвался сотней голосов, возгласов и криков, и все повалили к барной стойке, чтобы выхватить что-то свое. Лорен оглядела их всех и удовлетворенно улыбнулась. Это было триумфом, хоть и, скорее всего, недолгим, как обычно и бывает в этой жизни. Но, какая разница, что будет завтра? Сегодня был их день. И они могли наслаждаться им без всякого зазрения совести, не думая о последствиях или о том, что происходит в этом городе — они заслужили этот праздник.

-----Halestorm — Break In-----

— Ого, смотри-ка... У Лорен теперь новый лучший друг! — съязвила Лиза, заметив Лорен в компании Велимонта и Ваньки.

Они теперь почти не отходили от Лорен — Ванька заявился ее новым "телохранителем", ужасно волнуясь за нее после того, как она сбежала в Долину смерти — мало ли, что она еще натворит? Велимонт же, как всегда просто находился поблизости, не изменяя самому себе. Слишком много они пережили за последнее время, и он просто не мог оставить ее теперь одну. Он еще отчетливо помнил те времена, когда она страдала из-за него, а он был полностью бессилен, чтобы остановить все это.

Ник, увидев их, грустно вздохнул и ответил Лизе:

— Это мог бы быть я, но меня не было рядом в тот момент, когда ей было плохо, и она нуждалась в моей помощи...

Лиза, быстро сообразив, прикусила язычок, понимая, что в этом есть и ее вина. Она мельком поразмыслила, чем здесь можно помочь, и вдруг предложила:

— Тебе нужно поговорить с ней, и как можно быстрее. Иначе эта звенящая тишина между вами будет висеть целую вечность.

Ник удивленно взглянул на свою любимую — этого он не ожидал от нее. Может, любовь и правда меняет всех? Лиза не готова была еще стать такой же, как, например, та же Лорен, но она уже была частью всего этого — а, значит, она просто не могла не меняться.

Он снова взглянул в сторону Лорен — Велимонту, видимо, надоело корить себя за все произошедшее, и он, больше не медля, протянул Лорен руку, приглашая ее на танец. Лорен выглядела немного растерянной, хоть и улыбалась, но она все еще не могла поверить, что все это на самом деле происходит — она отвыкла от того, что он был рядом. Но, увидев его решительный и любящий взгляд, которого ей так долго не хватало, она даже и не стала сомневаться — девушка доверилась ему, как и прежде, и вложила в его ладонь свою.

Двигался он уже совсем по-другому: движения его были осторожными и внимательными, будто он боялся сделать лишний шаг, чтобы случайно не причинить ей боль или неудобства. Из его движений исчезла вся уверенность, в них было столько боли и сожаления, что уже просто невозможно было не поверить, что он снова стал самим собой. Больше им никто не управлял — только он сам, и только он сам решал, страдать ему или нет.

— Не волнуйся, малышка, — тихо произнес Велимонт, бережно придерживая ее за талию, — Я больше не исчезну.

— Кто знает, что нас ждет впереди... — ответила та, — Мы живем в сумасшедшем мире. Да, что уж тут говорить, мы и сами с тобой не от мира сего.

— Ну и что... — улыбнулся вампир-некромаг, — Зато мы вместе. Вместе мы натворим еще много глупостей.

Лорен заглянула ему за спину и тут же удивилась, увидев Ника с Лизой — они тоже танцевали, и на этот недолгий момент половина подвала застыло, пораженно наблюдая за ними. Все они знали — Ник никогда не танцевал, даже друзья знали его уже давно. Он всегда сидел в стороне и грустно наблюдал, но теперь... Теперь он выглядел таким счастливым, что заряжал своей радостью всех вокруг — все, кто до этого момента стоял спокойно на месте, рванули к своим половинкам приглашать их на танец. Первым сориентировался Балор, пригласив Кэтрин, и Лорен одобряюще улыбнулась, переглядываясь с ней.

Она снова взглянула на Ника — глаза у него сияли так, будто он наконец-то ожил, пребывая в глубоком сне все эти долгие годы, и ему неважно было, какая Лиза — важно лишь было то, что он чувствовал к ней, а искрометная страсть между ними не могла не цеплять всех остальных. Этот вечер был настолько идеальным, что, казалось, ничего уже не могло испортить его.

-----Red — Let It Burn-----

— Это что, шутка?..

Лорен снова недоумевающе обернулась на испуганный голос Лизы и напряглась, зная, что Лиза не стала бы паниковать просто так — она была еще тем "подарочком". В тот же момент Лорен проследила за ее взглядом, направленным на дверь, ведущую из подвала — в нее вошла Мара под руку с мужчиной, прежде незнакомым Лорен. Но стоило им приблизиться, как она сразу же все поняла — этот взгляд, эта походка, все это она уже видела прежде, и даже больше... Она уже никогда не сможет забыть весь тот ужас, который она пережила из-за него.

Мара спокойно шла вперед и предупреждающе зыркала по сторонам, всем своим видом показывая, что к ним лучше не соваться. Хотя никто особо и не горел желанием пообщаться с Артом — скорее, наоборот, все были против его присутствия, хоть и молчали. Ответственность за него теперь легла на плечи Мары — и они с этим считались. Она хотела этим появлением сказать только одно — все уже кончено.

Балор и Кэтрин, заметив их, настороженно подошли к Велимонту, и в тот же момент к ним подлетела и Амелия вместе с Дино, подавая и Равену какие-то знаки издалека. Тот, увидев отца с Марой, вытаращил глаза, схватился за волосы, и пулей вылетел из подвала. Мара, заметив это, огорченно вздохнула, на мгновение остановившись, но тут же снова потянула Арта вперед.

— Ну, здравствуй, брат, — Балор протянул ему свою руку, стоило им только подойти.

Арт недоверчиво взглянул на нее, не понимая, с чего бы это Балор стал таким добрым — он не ожидал никакого парада или шикарного приема, он знал, что все его ненавидят и хотят его смерти. Но он сам выбрал жизнь — ради себя и ради Велимонта, он спас их обоих, и за это ему теперь Балор был благодарен, и даже готов был простить его. Казалось, братья снова могли бы стать братьями, как в старые добрые времена.

— Какая встреча, брат, — Арт протянул ему руку, усмехнувшись: — Идеальная семейка,

как я посмотрю. Сын — так вообще сбежал.

— Он вернется, когда будет готов, — понимающе ответил Балор.

Арт окинул задумчивым беглым взглядом всех, кто стоял рядом с его родным братом — Кэтрин, Амелию, Дино, Велимонта и Лорен, на несколько секунд задержавшись на ней и снова усмехнувшись:

— А семья уже стала больше, чем тысячу лет назад. Полагаю, мне в ней больше не место.

— Все зависит только от тебя, — коротко ответил ему Велимонт, пристально смотря на него.

Лорен удивленно обернулась к нему — ей казалось, что Велимонт ненавидел Арта больше всех... Но нет. Велимонт понимал, что чувствовал Арт — он знал совершенно обо всем, что творилось в его черной умирающей душе, и поэтому он жалел его и даже готов был дать ему еще один шанс, ведь всем когда-то бывает больно и всех нас предают. Не все справляются с этими потерями так легко, как хотя бы даже сам он, Велимонт.

— Не волнуйтесь, — отозвалась Мара, — Он теперь — обычный вампир. Единственный вред, который он может нанести кому-то — это выпить немного крови. К тому же, он теперь заново обретает себя и заново учится контролировать жажду крови. Ему теперь будет не до вас, это уж точно.

— Вы слышали ее, — кивнув, пожал плечами Арт. Лорен напряженно уставилась на Арта, нервно дергая свои волосы, и вдруг поднялась на носочки, еле слышно бросив Велимонту:

— Я хочу уйти. Ты со мной?

Арт, тоже услышав ее, тяжело выдохнул, с любопытством взглянув на девушку. Да, еще не скоро ему удастся замять все последствия своих выходов — а перед ней он был виноват больше всех остальных. Он быстро переглянулся с Велимонтом и чуть опустил голову, выражая ему свое признание. Как бы то ни было — но Велимонт всегда держался достойно и вел эту игру на высшем уровне — он доказал, что его не уничтожить так просто. Теперь он был королем империи, построенной Артом, и теперь он должен был вести всех за собой — чего не смог сделать сам Арт.

-----Hannah Ellis — You Were Never Gone-----

— Наконец-то, — облегченно выдохнула Лорен, когда они с Велимонтом вышли на улицу, — Что это сейчас было?

Велимонт понимающе развел руками:

— Полагаю, воссоединение всей нашей семьи. Только я пока сам не знаю, к чему это приведет. Нас двоих это уже точно не радует. Но он всегда был важен для Балора — он его родной брат. Я думаю, отец знает, что делает.

Лорен, старательно скрывая недовольство, поспешно отвернулась, мучительно пытаясь

снова не заплакать.

— Ты же знаешь... Знаешь, что он сделал... — прошептала она, — Все уже не будет так, как прежде. И эта семья... Она уже не будет прежней.

— Я знаю, — прошептал он в ответ, успокаивающе обнимая ее, — Теперь Арт не посмеет навредить тебе. Да и, я не думаю, что он хочет вредить кому-то теперь. У него теперь другие проблемы.

— Но это не все, Велимонт, — помедлив, ответила Лорен, — Ты тоже. Я не знаю, как теперь доверять тебе. Каждый раз, когда я смотрю на тебя, мне кажется, что в следующий момент ты попытаешься убить меня или причинить мне боль. Я не могу избавиться от этого чувства... Ты не знаешь, что именно я пережила за последний месяц. Я была в аду.

Велимонт с болью взглянул вперед, крепко сжав зубы, и закрыл глаза, погладив девушку по волосам. Он сам не мог никак забыть то чувство, когда он был бессилен против Арта и его силы, причиняя ей боль — он не мог контролировать себя, не мог контролировать абсолютно ничего — он привносил в ее жизнь только хаос, разрушения и смерть.

— И это я тоже знаю, малышка... — глухо произнес он, помрачнев. — И я ненавижу себя за это, — он осмотрелся: по улицам гуляли люди, и это было настолько странно и непривычно, что ему внезапно в голову пришла идея, ведь он уже давно не видел обычных людей, обычный город, пока этот умирал в магических перестрелках и вампирских нападениях. — Идем на набережную. Идем подальше отсюда.

Еще совсем недавно неподалеку от набережной находили мертвые тела, многие из которых были убиты Велимонтом, да и Лорен была здесь недавно — тогда набережная выглядела заброшенной и неживой, а мост был "дорогой в ад", к которой никто не спешил приближаться. Они оба были здесь и не раз, но теперь... Странно для них было видеть здесь людей, весело болтающих и беспечно разгуливающих рядом с "дорогой в ад".

Велимонт взял Лорен за руку, спустившись прямо к воде и шагая вдоль каменного берега, и тут же нашел удобное местечко, приземлившись на бетонный выступ — он потянул Лорен за собой и посадил ее к себе на колени. Так они сидели еще долго, молча глядя на воду, которая непрерывно бежала куда-то, забирая с собой все их мысли и унося их быстрым течением, и изредка посматривали на огни вдалеке, которые отражались на воде, напоминая им о доме.

— Мне кажется, этот город проклят с тех пор, как мы встретились, — хмыкнул Велимонт, — Раньше я всегда двигался по жизни статично и медленно, ожидая своего неминуемого конца. Но теперь... Каждое мгновение с тобой я будто вот-вот сорвусь в пропасть или взлечу. Меня то подбрасывает, то кидает вниз, и я не знаю, чего ожидать в следующий момент. И не знаю, чем лучше было одиночество.

— Я всегда считала одиночество своим даром, что ли... — ответила Лорен, грустно вздохнув, — А с тобой это стало моим проклятием, теперь мой дар — это ты.

— Хм, — Велимонт озадаченно опустил голову, — Может, наоборот, я — твое проклятие? Кто мне только ни говорил, что я еще вляпаюсь в неприятности... Помнишь Мальбу? А то, что Матвей говорил в том замке, когда обездвигил нас? Я ведь давно уже его знаю, но никак не могу вспомнить, откуда... Все они почему-то знают лучше меня, что я сделаю и кто я такой, и все думают, что тьма — мое призвание.

— Ты что, забыл? — иронично усмехнулась Лорен, — Это я тут мастер вляпываться в неприятности! Я — твоя большая рыжая неприятность. А тьма, — Лорен печально подняла глаза наверх, осматриваясь: — Тьма повсюду. От нее никуда не сбежишь.

-----Hayden Calnin — so nice to meet ya-----

Когда-то давно она мечтала о такой любви, об этих приключениях, и не думала о том, что нужно быть аккуратнее со своими желаниями. Она вечно прокручивала в своей голове сценарий, зная, какие они — вампиры. Новообретенная сила захлестывает их, эмоции вынуждают их идти на крайние меры. Любят кого-то они так, будто весь мир стоит на одних их чувствах. А ненавидят они так, будто вот-вот развяжут новую войну. Не говоря уже о том, какую над ними власть имеет человеческая кровь.

Некоторые считают вампиров героями, ведь они на все готовы ради тех, кого любят, и они не бросают их на волю судьбы, дав им надежду. Этим, она думала, они отличаются от людей — причем довольно сильно. Отчасти это происходит из-за эмоций, которые у вампиров ярче, чем у людей — поэтому они все чувствуют по-другому. А это отчасти потому, что вампирам дана вечная жизнь и они могут, не старея, многие века провести с теми, кого они любят больше жизни, и если их любовь настоящая, то с годами она лишь будет крепче, а они двое станут друг для друга настоящими героями.

Она часто думала об этом раньше, безумно желая, чтобы и ее жизнь была наполнена смыслом, но она и подумать не могла, что это будет настолько тяжело — ведь в мечтах все всегда совершенно по-другому. Это было ее правдой, за которой она следовала долгое время, она искала смысл в том, в чем никогда не было смысла — в страданиях. Поэтому она всегда восхищалась вампирами и прочей нежитью. В них есть огонь, жажда жизни, которая в ней однажды, увы, угасла, пока она не нашла свой огонь посреди того самого печально известного кладбища. Получается, весь смысл не в страданиях, а в том, куда они нас ведут?

— Без страданий мы бы не поняли и половину того, что происходит в этом мире... — тихо отозвался Велимонт, прочитав ее мысли. Лорен промолчала, и он продолжил: — Думаю, нам надо вернуться.

— Почему? — насторожилась девушка. Велимонт успокаивающе улыбнулся ей:

— Все хорошо. Ник ждет тебя у входа в штаб, он давно хотел с тобой поговорить, но не знал, что сказать...

— А как ты узнал об этом? — удивилась Лорен. Велимонт загадочно пожал плечами:

— Я теперь много чего знаю. Мне передалась куча способностей от Арта, которые меня самого иногда удивляют.

Ник и правда ждал их у входа — только лицо его было грустным и виноватым, а сам он нервничал, вглядываясь куда-то вдаль, видимо ожидая, когда они, наконец, вернутся. Он был один, без Лизы — Лорен догадалась, что Лиза оказалась даже настолько хорошей, она понимала узы дружбы и уважала их.

Они неторопливо подошли ближе, и, стоило Нику увидеть Лорен и Велимонта, он тут же воодушевился и шагнул вперед, к ним, кивая Велимонту:

— Ты не против, если мы немного поговорим? — спросил он.

— Именно это вам и нужно сделать, — Велимонт кивнул в ответ и тут же рассмеялся: — Главное, смотри за ней, чтобы она куда-нибудь не сбежала.

Лорен красноречиво взглянула на Велимонта — и тот соорудил рожицу вроде: "А что поделаешь — сама виновата", и тоже рассмеялась, покачав головой.

— Уже бегу и спотыкаюсь, — пробурчала она.

Ник благодарно протянул Велимонту руку:

— Я рад, что ты снова стал самим собой, Велимонт.

— Я оставлю вас, — тот кивнул ему, пожав его руку.

Лорен задумчиво посмотрела ему вслед, когда Велимонт скрылся за дверью в штаб, и грустно выдохнула:

— Зря мы вернулись в этот город...

— Может быть, и нет, — Ник пожал плечами, — Все в этом мире происходит не просто так.

— Как и то, что нас заставили думать, что ты мертв? — Лорен мучительно вглядывалась в лицо Ника, понимая, что он совсем изменился. Теперь самым важным человеком для него была не она, не Лорен — да и, была ли когда-нибудь? Ник всегда был ее лучшим другом, но с ее стороны полагать, что ближе нее у него нет никого — было немного глупо.

— Прости, что меня не было рядом, Лорен. Я хотел вернуться, но Лиза бы не отпустила меня, волнуясь, что Велимонт или другие вампиры могли меня убить. Хорошо, что Ванька был рядом с тобой все это время и помогал тебе... Я не могу даже представить, через что ты прошла, но я слышал от Лизы, что ты была совсем не своя, — грустно произнес Ник.

— А сейчас я разве в своем уме? Я уже и не помню себя, — отрешенно ответила Лорен, уставившись в землю.

Она всмотрелась вдаль — туда, где немного виднелась набережная и крохотные люди, гуляющие вдоль нее, где-то даже были слышны смех и громкие веселые голоса. Люди уже, видимо, привыкли к городу — кто вернулся, а кто просто не боялся уже больше выходить из дома. Они знали, что теперь они в безопасности. Но она нет. Теперь она больше не чувствовала себя в безопасности.

-----Tom Odell — I Cant Pretend-----

После чудесного излечения кровью, Матвей быстро пришел в себя и оклемался, сделав вид, будто ничего и не произошло. Роза лишь загадочно улыбалась, понимая, что теперь она знает все его тайны и слабости. Но чуть что, стоит ей надавить на них — и ей точно достанется. И она постаралась закинуть эти тайны подальше, глубоко внутри, и забыть о них до определенного момента.

Матвей стоял рядом с ней отстраненно, пока та попивала свой любимый коктейль — фруктовый ром. Он уже выпил достаточно ее крови, чтобы теперь не хотеть вообще ничего. Он слишком ушел в себя и задумчиво наблюдал за всеми танцующими парами и всеми друзьями, которых он обрел в этом штабе, в некоем смысле. Слово "друзья" не вызывало у него ничего, кроме лицевых судорог, и он предпочитал считать их просто очень хорошими союзниками. Книголюб . нет

— Велимонт закончил войну, как и должен был. Хоть и не совсем так, как все от него ожидали... — усмехнулся Матвей, — Зато теперь все знают, что лучше не сомневаться в его могуществе. По-моему, это огромный плюс.

— Так что, теперь он лишился частички Арта? Теперь он снова станет собой? —

поинтересовалась Роза.

— Нет, — уверенно ответил тот, — Арт оставил его в покое, снова вернувшись в свое тело. Только вот часть его всегда будет в нем. Его сила, его вампирская сущность, его тьма, даже его королевский трон. Только сам он уже никогда не будет прежним. Как и она... Лорен.

— Да, это грустно, — вздохнула Роза, — Но давай не будем грустными. Матвей, ты только посмотри, как они все веселятся!..

Матвей кисло поморщился, как всегда предпочитая не быть веселым и беззаботным:

— У нас есть еще одна проблема — весь мир узнал о том, что мы существуем. Новость обо всем, что происходило в городе, разнеслась по стране, и дальше. Почему меня никто не слушает? Нельзя расслабляться ни на секунду. Ты можешь хоть день побыть серьезной?

— Зачем мне серьезность? — хихикнула Роза, — Мы ведь снова победили! К черту серьезность! Идем танцевать! — она протянула ему руку, из которой он недавно выпил крови.

Матвей уже дал ей немного своей крови, чтобы ее рана затянулась, чем даже еще больше заинтриговал девушку — она уже успела понять, что в магическом мире между вампирами и смертными такой жест означает очень многое. Матвей уставился на ее руку, укоризненно покачав головой.

— Правила нужны для того, чтобы им следовать, — строго произнес он.

— А, по-моему, правила существуют для того, чтобы их нарушать! — беззаботно ответила ему Роза, мечтательно улыбаясь, — Идем! Что ты от этого потеряешь?

Матвей хмыкнул, задумчиво взглянув на нее. На один вечер можно было сделать исключение — но только на один, и то только ради Розы. Раз леди хочет танцевать — то можно ей и подыграть. Он резко схватил ее и прижал к себе, лицом к лицу, и у Розы даже немного закружилась голова.

— Ух... — она резко выдохнула и смущенно уставилась на его ноги.

— Нет уж, раз ты сама захотела — лучше смотри мне в глаза, — усмехнулся он.

Матвей просто не мог не признаться самому себе, что ему нравилось чувствовать ее рядом и танцевать с Розой, контролируя каждое ее движение. Он держался важно и строго, но настойчиво смотрел ей в глаза, чем вызывал у Розы весьма смешанные чувства.

-----Yellowcard — See Me Smiling (Acoustic)-----

— Дино, ты только взгляни на них! — восхищенно воскликнула Амелия, заметив, как они танцуют, — Кто бы мог подумать...

Матвей, услышав ее издали, бросил на Амелию короткий взгляд, понимающе усмехнувшись. Ему было не по себе — но какая уже разница? Все, кто находился в этом подвале, имели какие-то свои заморочки. Амелия, тут же осознав, что теряет время, схватила Дино за руку.

— А мы с тобой стоим, как два истукана... — рассмеялась она, потянув его вперед. Дино ловко вывернулся, развернув ее к себе, перехватил ее за талию, и прижал девушку к себе, и та даже воодушевилась: — А вы, мистер, полны сюрпризов, как я посмотрю.

Дино довольно улыбнулся, понимая, что в этот раз наконец-то все сделал правильно.

— Я как будто учусь жить заново. Благодаря тебе, это у меня уже неплохо выходит, — пожал он плечами.

— У нас еще навалом времени, чтобы научиться жить, — кивнула Амелия, взъерошив его светлые непослушные волосы. Дино снова ловко подхватил ее, переплетая свои пальцы с пальцами ее рук, и закружил ее в быстром танце, словно пушинку.

Амелия все еще настороженно осматривалась по сторонам — Мары с Артом уже не было рядом, как и Балора с Кэтрин. Зато неподалеку она заметила Дэни и Богдана, которые о чем-то увлеченно шушукались, азартно оглядываясь по сторонам и проверяя, слышит ли их кто-то. Заметив заинтересованный взгляд Амелии, Дэни тут же убежала куда-то вместе с Богданом под руку — видимо, чтобы держать пока все в секрете. Да и, так ли это страшно было? Выглядели они очень счастливыми, что бы они там ни хранили в тайне.

Совсем рядом стояли Эффи, Ванька, Демонтин и Лилия, и хохотали, строя гримасы и вспоминая, какой взгляд был у василиска, когда он понял, что его "прижали". Амелия рассмеялась, понимая, что так все и было — Дино, тоже услышав их, прокомментировал это как "ящерица в мясорубке".

Что бы там ни было — они все справились, они победили в этот раз. Не раз уже Амелия убеждалась в том, что, возможно, и не существует никакого зла — все совершают ошибки, и даже роковые, и всем приходится мириться с последствиями, которые следуют за ними. Жизнь — это бесконечная череда ошибок и падений, и каждый раз нам приходится подниматься и идти вперед, понимая, что это было не в последний раз. Но когда у тебя такая большая семья... Все они, эти люди, все, кто рядом и готов помочь тебе — никакие испытания не страшны, и кажется, что любые промахи однажды сойдут на "нет", ведь все испытания только делают нас сильнее.

В этот вечер город был как никогда прекрасен — он дышал и восстанавливался мало-помалу, и друзьям уже не хотелось сидеть в пыльном подвале, скрываясь от внешнего мира. Они всей толпой выбежали на улицу, вдохновенно вдыхая запах этого города и предчувствуя скоро наступление лета — кто знает, что еще их ждет впереди?

-----Lord Huron — The Night We Met-----

— Как думаете, что будет дальше? — спросила Эффи, запрокинув голову к звездам — в этот вечер они светили так ярко, будто рассыпались яркими огнями по всему небу.

— Ты о том, не сожгут ли нас люди на одном большом костре за магию или не устроят ли они переворот? — рассмеялась Василиса, многозначительно переглянувшись с Раймоном.

— Какая разница, что будет, — улыбнулся Ник, — Мы прорвемся в любом случае. К тому же, у нас теперь есть король — честный и рассудительный, хоть и со своим безумным прошлым.

— А у кого его нет? — хихикнула Дэни, — Мы все хлебнули сполна, пора бы уже и немного пожить для себя.

— Не знаю, какой из меня получится король, — хмыкнул Велимонт, — Я и приказы раздавать не умею. И, вообще, не очень люблю кем-то управлять.

— Настоящий король — это не тот, кто раздает приказы. Настоящий король — это тот, кто их возглавляет, — заметил Ванька.

Все они шагали вперед по набережной — неразлучные друзья, прошедшие вместе огонь и воду, и теперь их гораздо больше — не один маленький ковен, а целая "армия", которая готова броситься в эпицентр битвы и, не задумываясь побежать спасать мир. Кто-то из них

уже нашел свое счастье, а кто-то еще был в поиске, но для кого-то было счастьем просто дышать и знать, что мир теперь для всех одинаково безопасен. Пока что.

Они все шли под яркими фонарями — кто держался за руки, а кто просто мечтательно вглядывался в далекое звездное небо, обдумывая, каким будет его будущее. Будущее изменчиво и слишком размыто, чтобы судить о том, что будет. Но одно было ясно точно — все они друг с другом не пропадут, что бы ни случилось.

Лорен крепче сжала руку Велимонта — на его лице было такое спокойствие и безмятежность, что и ей казалось, что рядом с ним спокойно. Но это была лишь видимость — на душе у нее было беспокойно, и в этом городе ей было страшно, сколько бы в нем ни было людей и как бы они ни улыбались.

Она мельком взглянула на свою руку — казалось, она пульсировала теперь постоянно, с тех пор, как Велимонт поцеловал ее с тыльной стороны ладони год назад, она будто напоминала девушке о том дне, когда они встретились. С тех пор улетело столько времени, столько слов, поступков и возможностей...

Внезапно почувствовав, как ее ноги что-то легко коснулось, Лорен опустила голову и увидела рядом с собой грациозного черного кота, лениво позевывающего. Он выразительно взглянул на нее, будто читая ее мысли — будто он знал, что она хочет сделать. Лорен тоскливо взглянула на него, но она уже не могла передумать. Она уже все решила.

-----Fleurie — Breathe-----

"Теперь моя очередь писать записки... Наверное, я не смогла бы сказать тебе это в лицо, смотря тебе в глаза... Велимонт, это слишком для меня. Все, что я пережила за последний месяц, сломило меня до самого основания, до глубины души, и я пишу это, чтобы ты знал, что я исчезла не просто так. Кажется, прошла уже целая вечность с тех пор, как мы вернулись в город. Я никогда не думала, что переживу что-либо подобное. И в этом нет ни моей, ни твоей вины, просто так случилось. Мы не выбираем свою судьбу, так ведь?"

Пожалуйста, не ищи меня — ты все равно не найдешь, пока я сама этого не захочу. Я не знаю, сколько мне понадобится времени, чтобы прийти в себя. Слишком много плохого произошло в последнее время... И это не исправить ни извинениями, ни твоим виноватым взглядом. Мы не можем изменить прошлого. А я не могу избавиться от боли внутри, которая сжирает меня заживо каждый день, когда я вижу твое лицо. Я безумно люблю его, и из-за этого мне еще больнее. Я хочу прикоснуться к тебе, но меня постоянно преследуют мысли, что ты снова исчезнешь или станешь чужим для меня. Я уже не знаю, кому и чему доверять, и что в этом мире правильно, а что нет. Мы вышли за все существующие рамки и нарушили все существующие правила, пытаюсь совладать с собой. Теперь мы вынуждены мириться с последствиями"

Последняя ночь в штабе была для Лорен довольно тяжелой, хоть ей и не хотелось прощаться с друзьями. Особенно ей не хотелось прощаться с Велимонтом — желание остаться рядом с ним граничило с желанием убежать на край света, чтобы убежать от ужасных воспоминаний.

Этой ночью он будто чувствовал, что вот-вот потеряет ее, и прижимал к себе так сильно, что она едва могла вздохнуть в его объятиях, а его отчаянная страсть сжигала ее изнутри, так и подбивая остаться. Но это была их последняя ночь, и она просто не могла не провести ее с ним — он единственный, кто мог уговорить ее остаться и единственный, кого она теперь боялась больше всего.

Дождавшись, пока он уснет, Лорен бесшумно встала с кровати, собрав все самое необходимое и, еще раз тоскливо взглянув на вампира-некромага, подошла к нему, чтобы попрощаться. Он спал так спокойно, будто и не он совсем недавно чуть не уничтожил весь мир — все заботы и проблемы спали с его плеч как тяжелый груз. Лорен нежно улыбнулась, осторожно наклонившись, и мягко коснулась его щеки губами, едва сдержав слезы.

Город уже просыпался — или только еще засыпал, у него теперь не было определенного ритма или расписания, он жил своей жизнью. Лорен закрыла глаза, вдыхая запах утреннего города — дул теплый приятный ветер, и даже тот дул в противоположную сторону, будто умоляя ее остаться. Она уже знала, куда направиться — просто случайно пришло в голову, но не знала, что будет делать и вернется ли назад. Кто знает, может совсем скоро ей станет легче и ветер занесет ее обратно?

Больше книг на сайте - Knigolub.net